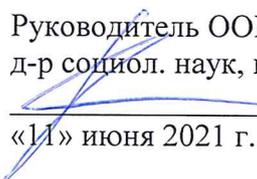

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Философский факультет
Кафедра социальной работы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

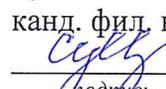
Руководитель ООП
д-р социол. наук, профессор

А.Ю. Рыкун
«11» июня 2021 г.

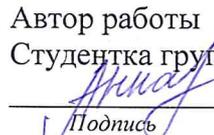
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОСТФИГУРАТИВНОМ И ПРЕФИГУРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

по направлению подготовки 39.04.02 – «Социальная работа»
направленность (профиль) «Социальная работа с семьей и различными категориями
населения»

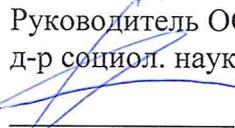
Ногина Анна Олеговна

Руководитель ВКР
канд. фил. наук, декан

Е. В. Сухушина
«10» июня 2021г.

Автор работы
Студентка группы № 121915

А.О. Ногина
«10» июня 2021г.

Томск – 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
д-р социол. наук, профессор

А.Ю. Рыкун
« 15 » февраля 2021 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке магистерской диссертации обучающемуся Ногиной Анне Олеговне, по направлению подготовки 39.04.02 – «Социальная работа», направленность (профиль) «Социальная работа с семьей и различными категориями населения»

1. Тема магистерской диссертации: Кибербуллинг в постфигуративном и префигуративном дискурсе;
2. Срок сдачи студентом выполненной магистерской диссертации
  - а) на кафедре – 11 июня 2021 г. ;
  - б) в ГЭК – 18 июня 2021 г. ;
3. Исходные данные к работе (*цели и задачи исследования, объект и предмет, методы исследования*)

Цель исследования – выявить психологические особенности восприятия и коммуникативные особенности кибербуллинга в постфигуративном и префигуративном дискурсах;

Исходя из поставленной цели, были определены следующие исследовательские **задачи**:

1. Изучить понятие «кибербуллинг» и его основные виды;
2. Рассмотреть характерные признаки постфигуративной и префигуративной культуры;
3. Выявить причины перехода от постфигуративного типа культуры к префигуративному;
4. Определить роль виртуальной реальности в постфигуративном и префигуративном дискурсах, формирующих практики старшего и младшего поколений;
5. Установить особенности восприятия кибербуллинга выделенными возрастными группами;
6. Выявить факторы, влияющие на состояние феномена кибербуллинга.

Объект исследования – кибербуллинг как социальное явление;

Предмет исследования – психологические особенности восприятия и коммуникативные особенности кибербуллинга в постфигуративной и префигуративной культуре;

Методы исследования: Анализ литературы, синтез собранного материала, обобщение, сравнительный анализ. В соответствии с целями и задачами для прикладной части исследования выбран качественный социологический метод в виде

полуформализованного интервью со студентами системы профессионального образования (СПО), а также с их родителями. Всего было проинтервьюировано 16 респондентов г. Томска, среди которых 8 студентов и 8 родителей соответственно. Выбор информантов осуществлялся методом случайного отбора.

Организация, по тематике которой выполняется работа: Национальный исследовательский Томский государственный университет.

4. Краткое содержание работы (*перечень основных разделов, сроки их выполнения и ожидаемые результаты*)

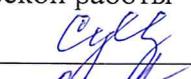
Магистерская диссертационная работа состоит из введения, основной части, заключения, приложения и списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, ставятся цели, исследовательские задачи, определяется объект и предмет исследования. Основная часть разделена на две главы. В первой главе рассматривается феномен «кибербуллинга», его понятие и основные виды. Рассматривается переход от постфигуративной к префигуративной культуре: как детство влияет на формирование будущего и каковы префигуративные аспекты современного детства. Выявляются отличительные черты травли в цифровом пространстве, которые смогли состояться в рамках развития ИТ технологий, обуславливающих новые модели коммуникации и способы самоутверждения. Вторая глава работы состоит из прикладной части исследования, где основной фокус внимания уделён участникам кибербуллинга, их психологическим и коммуникативным аспектам восприятия виртуальной травли; а также факторам, влияющим на состояние данного феномена. В заключении отражены выводы о проделанной работе, в приложении – результаты исследования.

Сроки выполнения практического исследования: март-май 2021 г.

Ожидаемые результаты: выявление психологических особенностей восприятия и коммуникативных особенностей кибербуллинга в постфигуративном и префигуративном дискурсах; выявление факторов, оказывающих влияние на масштаб проблемы кибербуллинга; подтверждение либо опровержение гипотез путем проведения исследования с использованием качественного социологического метода.

Руководитель диссертационной магистерской работы

кандидат филос. наук, доцент _____

 Е.В. Сухушина

Задание принял к исполнению. _____

 А.О. Ногина

АННОТАЦИЯ

Данная магистерская диссертационная работа посвящена проблеме кибербуллинга в постфигуративной и префигуративной культурах, где рассматриваются психологические и коммуникативные особенности старших и младших поколений.

В первой части работы кибербуллинг рассмотрен как социальный феномен, который препятствует установлению «здоровых» коммуникативных отношений и благоприятной социализации подрастающего поколения, а в первую очередь детей. Проведен обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной роли Интернет-пространства в формировании предпосылок и предоставления среды для девиантного поведения подростков; рассмотрены различные трактовки понятия кибербуллинга, его основные виды. Особое внимание уделяется анализу современного детства в контексте перемен, наблюдаемых во всех сферах жизни общества, и с позиций того, что уже в настоящем дети задают вектор, конструирующий будущее. Роль детей и значение отношения к детям в формировании перспектив будущего отражены в ряде теорий, одна из которых — о трех типах культур — принадлежит М.Мид. В данной работе автор предпринимает попытку определения контуров двух культур: постфигуративной и префигуративной. В связи с этим рассматриваются отличительные черты кибербуллинга в связи с развитием IT технологий. Анализ литературы показал, что восприимчивость детей к освоению и использованию электронно-цифровых новинок и технологий и их «опциональная» атрибутивность в повседневной жизни обуславливают проявление префигуративных характеристик в современном обществе. Они выражаются в трансформации особенностей основных видов деятельности детей; опережающем освоении технологических новинок «мира цифры»; беспрепятственном преодолении пространственно-временных дистанций в виртуальной реальности и актуализации текущего момента «здесь и сейчас»; расширении коммуникационного поля; снятии психологических и языковых барьеров благодаря опосредованности отношений и созданию новых коммуникационных средств; структурировании общества по новым основаниям. Благодаря широчайшему спектру особенностей компьютерно-опосредованной коммуникации появляется угроза возникновения феномена кибербуллинга, который в силу низкой пользовательской компетенции студентов и клиповости мышления может различаться по способам воздействия и возможным последствиям для участников виртуальной травли.

Во второй части работы уделяется внимание особенностям восприятия кибербуллинга в разный возрастной период (студенты СПО и их родители), основываясь на данных, полученных в ходе социологического исследования. Описываются факторы, влияющие на состояние феномена: макросистема, мезосистема, микросистема и онтогенез;

определяется роль гаджетов (виртуальной реальности) в постфигуративном и префигуративном дискурсах, формирующих практики старшего и младшего поколений; а также рассматриваются психологические и коммуникативные аспекты восприятия кибербуллинга в разный возрастной период (студенты СПО и их родители).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 Кибербуллинг как социальный феномен	12
1.1 Кибербуллинг: понятие, виды	12
1.2 Префигуративные аспекты современного детства как основания, влияющие на развитие кибербуллинга.....	19
1.3 Отличительные черты кибербуллинга: развитие ИТ, обуславливающие новые модели коммуникации и способы самоутверждения.....	28
2. Особенности восприятия кибербуллинга представителями префигуративной и постфигуративной культуры (студенты СПО и их родители)	37
2.1 Факторы, влияющие на состояние феномена кибербуллинга.....	37
2.2 Роль виртуальной реальности в постфигуративном и префигуративном дискурсах, формирующих практики старшего и младшего поколений	48
2.3 Психологические особенности восприятия и коммуникативные особенности кибербуллинга разных возрастных период (студенты СПО и их родители)	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	91
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	98
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	100
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	101

ВВЕДЕНИЕ

XXI век — это век стремительного развития информационных технологий. И на сегодняшний день современное пространство повседневного общения плавно переходит в виртуальный мир. Появление Интернета позволило состояться «виртуальному общению» и открыло дополнительные социальные возможности разным категориям населения для установления новых знакомств и связей, поддержания общения в режиме «онлайн», осведомленности последними новостями. Но если для нынешних взрослых общение в различных социальных сетях с помощью электронных писем и чатов является некой надстройкой над уже приобретенными навыками общения вживую, то нынешние дети и подростки осваивают и те, и другие навыки практически одновременно. Можно говорить о том, что процесс социализации подрастающего поколения перемещается и в сеть Интернет вместе со знакомствами, референтными группами, усвоением социальных ролей и правил. Инновации происходят в настолько быстром темпе, что взрослое население не успевает усваивать их, в то время как дети в силу своего гибкого мышления легко овладевают пользовательскими навыками. Происходит переход от постфигуративной к префигуративной культуре, когда не только дети учатся у своих родителей, но и родители получают новые знания и навыки у своих детей. Это не значит, что родители отстраняются от воспитания, но они теряют свое традиционное влияние. К тому же молодые люди нуждаются в помощи взрослого, опытного наставника, они откликаются на сотрудничество и сотворчество. Это очень важно знать, чтобы строить конструктивный диалог между представителями разных поколений. Просто «мир цифры» создает такие условия, в которых подрастающее поколение может быстрее ориентироваться, а после транслировать полученные знания старшему поколению. Этому способствует как широкий ассортимент гаджетов, так и свободный доступ в сеть.

Благодаря анонимности на просторах Интернет-сети, появилась возможность экспериментировать со своими социальными ролями, разными образами «Я». Согласно данным 2005 года, четверть подростков в Интернете притворяются, что они другого пола, возраста, этноса, сексуальной ориентации, чем есть на самом деле; чуть больше половины имеют больше одного электронного адреса. Этот факт в совокупности с низким уровнем пользовательской компетентности подростков и понимания необходимости поддержания определенной этики общения в сети создают определенные риски. И одним из серьезнейших современных социальных рисков в подростковом возрасте является феномен кибербуллинга. Под пользовательской компетентностью же понимаются знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие решать с помощью цифровых устройств и

интернета различные повседневные задачи, связанные с конкретными жизненными ситуациями, предполагающими удовлетворение различных потребностей. Соответственно, когда мы говорим о низкой пользовательской компетенции, то имеем в виду тот факт, что несмотря на то, что подростки научились искать информацию и завязывать знакомства, им труднее дать критическую оценку найденного, оценить последствия попадания личной информации в Сеть в связи с созданием собственного контента, а также труднее соблюдать этику общения при взаимодействии с интернет-сообществами и отдельными пользователями в силу анонимности.

В последнее время помимо традиционного пространства буллинга появились Интернет-площадки, которые были быстро освоены теми, кто хотел бы осуществлять травлю, не приближаясь к своей жертве «вживую». И теперь родители с трудом могут отследить факт преследования или травли, совершаемого над их ребенком. То есть, кибербуллинг — новая и стремительно распространяющаяся за рубежом и в России форма травли, позволяющая преследовать человека дистанционно. И в отличие от традиционного буллинга, феномен кибербуллинга более разнообразен в силу приобретенных новых форм.

Немаловажным является и тот факт, что уровень осведомленности населения о проблеме кибербуллинга низок. Во-первых, потому что феномен мало изучен и основная часть источников на английском языке, что затрудняет возможность широкому кругу читателей ознакомиться с различными аспектами данной проблемы. А во-вторых, потому что феномен кибербуллинга разнообразен, он постоянно множится по формам проявления и не имеет четких границ. И каков реальный масштаб кибербуллинга — остается только догадываться. Данный феномен требует своего изучения, анализа и исследования.

Социальной проблемой данной работы является то, что кибербуллинг — это явление, которое набирает обороты. По российским данным, 78% детей от 6 до 18 лет ежедневно пользуются Интернетом.¹ Растет популярность социальных сетей, таких как ВКонтакте, Фейсбук, Инстаграм, Одноклассники, Твиттер, Перископ, Телеграм, Аск. В них пользователь заводит себе индивидуальный профиль и может публиковать информацию разной степени откровенности. При этом понимание рисков, связанных с отсутствием конфиденциальности, с нарушением личных границ и возможностью злоупотребления доступной информацией у подростков, как и у взрослых неопытных пользователей, зачастую недостаточно. Высокая пользовательская активность детей сочетается с их слабой осведомленностью об опасностях Интернет-пространства и способах их избегания или

---

¹ Беспалов Е. И. Результаты онлайн-исследования "Юный интернет-пользователь"[Отчет].-[б. м.]//НО фонд содействие развитию сети интернет" Дружественный интернет. – 2010. URL: <http://www.friendlyrunet.ru/files/281/110530-otchet.pdf> (дата обращения: 10.10.2020)

преодоления, в связи с чем велик риск попадания детей в небезопасные ситуации. Важной особенностью интернет среды является анонимность, которая оказывает влияние на рост проблемы. И последствия анонимности в виде роста проблемы обуславливают актуальность данной работы.

В данной работе *объектом исследования* является кибербуллинг как социальное явление, *предметом исследования* — психологические особенности восприятия и коммуникативные особенности кибербуллинга в постфигуративной и префигуративной культуре.

Исследовательская проблема - каковы психологические особенности восприятия и коммуникативные особенности кибербуллинга в постфигуративной и префигуративной культуре.

Целью работы является выявление ключевых психологических особенностей восприятия и коммуникативных особенностей кибербуллинга в постфигуративном и префигуративном дискурсах.

Для достижения цели работы необходимо решение следующих *задач*:

1. Изучить понятие «кибербуллинг» и его основные виды;
2. Рассмотреть признаки постфигуративной и префигуративной культуры как основания, влияющие на развитие кибербуллинга;
3. Выявить причины перехода от постфигуративного типа культуры к префигуративному, обуславливающие новые практики взаимодействия людей;
4. Определить роль виртуальной реальности в постфигуративном и префигуративном дискурсах, формирующих практики старшего и младшего поколений.
5. Установить, как воспринимается феномен кибербуллинга представителями постфигуративной и префигуративной культуры;
6. Выявить факторы, влияющие на рост феномена кибербуллинга;

Методологическую основу диссертационной магистерской работы составляют традиционный метод, сравнительный метод и метод субъективной интерпретации. Традиционный метод заключается в анализе литературы, посвященной феномену кибербуллинга, и его синтезу в соответствии с поставленными задачами. Сравнительный метод выражается в сравнении особенностей постфигуративного и префигуративного дискурса и реализации в этих дискурсах феномена кибербуллинга. Также важно обращение к субъективным интерпретациям респондентов, а именно к учитыванию позиции индивида (активная-пассивная, агрессор-жертва-наблюдатель), его разнообразным когнитивным и мотивационным посылам при интерпретации конкретной ситуации.

Субъективная интерпретация была собрана за счет использования качественного социологического метода - полуструктурированного интервью, что дало возможность получить более объективные результаты и установить причинно-следственные связи.

В рамках исследования «Кибербуллинг в постфигуративном и префигуративном дискурсах» были проведены полуструктурированные интервью (март 2021 г. – май 2021 г.). При отборе респондентов использовался метод случайного отбора. Объектом исследования являлись студенты системы среднего профессионального образования (1-4 курс), а также их родители. Всего было проинтервьюировано 16 респондентов г. Томска, среди которых 8 учеников и 8 родителей соответственно.

Также более глубокому изучению психологических и коммуникативных особенностей кибербуллинга в контексте межличностных отношений, способствовал вторичный анализ данных качественного исследования, осуществленного сотрудниками Фонда Развития Интернет, факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и Федерального института развития образования Минобрнауки России. Целью исследования было изучение основных факторов риска, оказывающих существенное влияние на формирование и развитие российских детей и подростков, являющихся пользователями интернета.

Кроме того, для составления инструментария исследования и написания теоретической части работы был проведен анализ комплекса отечественной и зарубежной литературы, публикаций в периодических изданиях по теме кибербуллинга, а именно по вопросам его истоков, предпосылок, отличительных характеристик, коммуникативных и психологических аспектов восприятия подростками и их родителями; также анализ статистических материалов и источников сети Интернет.

Данный феномен рассматривался на разных уровнях. Анализ природы человека на социальном уровне описывается в трудах Э.Фромма, К.Лоренца, Л.Демоза. В контексте изучения отдельных типов личности этот вопрос изучали Б.Бочавер и К.Хломов. Значимую роль при написании теоретической части сыграл труд «Культура и мир детства»² М.Мид, которая обратила внимание на то, что при различном соотношении культурных традиций и новаций по-разному складывается взаимодействие между живущими в обществе поколениями людей. Это привело к различению культуры трех типов: постфигуративной, кофигуративной и префигуративной. А в книге Д.Стиллмана «Поколение Z»³ представлен беспристрастный анализ новых реалий. Сравнивая поколение Z с предыдущими

---

² Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.

³ Стиллман Д. «Поколение Z» на работе. Как его понять и найти общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.

генера́циями – традиционалистами, беби-бумерами, поколением X, миллениалами, – Дэвид Стиллман определяет семь ключевых отличий между ними, а также делает акцент на сотрудничестве и сотворчестве с подрастающим поколением для выстраивания конструктивного диалога.

Анализ информации, взятой из комплекса вышеперечисленных и других источников, позволил составить целостное представление по теме бакалаврского исследования.

Новизна работы заключается в том, что в ней рассматриваются психологические особенности восприятия и коммуникативные особенности кибербуллинга представителями постфигуративной и префигуративной культуры с точки зрения сформированных моральных норм, ценностей, характера участников, их жизненных обстоятельств, а также с точки зрения пользовательской компетентности. Вместе с тем информированность респондентов по данной проблеме дает представление о взаимосвязи поколений, их интересах в цифровых мультимедиа, а также демонстрирует отношение подростков и их родителей к данной проблематике.

Практическая значимость работы выражается в возможности использования результатов исследования при разработке методических пособий, программ, рекомендаций педагогам общеобразовательных учреждений и иным лицам, чья профессиональная деятельность связана с детьми и насилием.

Диссертационная магистерская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Первая глава работы посвящена подробному рассмотрению такого социального феномена, как кибербуллинг. Она состоит из трех параграфов. В первом параграфе описываются понятия и виды кибербуллинга. Во втором дается обоснование постфигуративной и префигуративной культуры. В третьем параграфе описываются отличительные черты кибербуллинга, которые дают возможность кибербуллингу состояться: анонимность, непрерывность, «дешевизна» коммуникации, мультимедийность, опосредованность, бесчисленные невидимые свидетели, особенности обратной связи и феномен растормаживания.

Вторая глава также состоит из трех параграфов. Первый раздел посвящен рассмотрению факторов, влияющих на состояние феномена Второй – определяет роль гаджетов (виртуальной) реальности в постфигуративном и префигуративном дискурсах, формирующих практики старшего и младшего поколений. И третий – посвящен исследованию психологических и коммуникативных аспектов восприятия кибербуллинга в разный возрастной период: студенты и их родители.

1 Кибербуллинг как социальный феномен

1.1 Кибербуллинг: понятие, виды

В современном мире в связи с развитием информационных технологий многие психологические явления приобретают новое звучание. В частности, это касается феномена агрессии среди подростков, который приобрел новую форму – кибербуллинг. Изучение данного явления весьма актуально, поскольку до сих пор нет ответов на ряд вопросов, касающихся дефиниции, форм, степени данного явления, а научная литература носит описательный и статистический характер.

И так, что же такое кибербуллинг? По мнению С. Хидуя и Дж. В. Патчина⁴, некоторые американские исследователи предлагают достаточно широкое определение кибербуллинга, включающее в себя опыт с любым типом преследования, происходящего в интернете. Другие же ориентируются только на конкретные виды вреда, такие как унижение или угроза физической расправой без привлечения иных форм, упуская другие составляющие. Такой дисбаланс в итоге приводит к появлению узконаправленных выводов относительно такого явления и степени его распространения, что, с одной стороны, дает не полное представление о данном феномене, а с другой — ведет к дезориентации и ложной информации.

Бочавер А.А и Хломов К.Д.⁵ отмечают, что это совсем новая область исследований с не устоявшейся пока терминологической системой. Некоторые специалисты считают, что кибербуллинг возможен только среди детей и подростков, а когда им занимаются взрослые, это следует называть «киберхарассмент» (cyber harassment) или «киберсталкинг» (cyberstalking). Другие предлагают использовать термин «не цивилизованность онлайн» (incivility online) или «кибернецивилизованность» (cyber incivility).

Согласно же официальному термину, введенному в научный оборот канадским педагогом Биллом Белсеем, кибербуллинг представляет собой преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии.⁶ Первичным же было понятие буллинга, обозначающее запугивание, физический или психологический террор, который направлен на то, чтобы вызвать страх у жертвы и тем самым подчинить ее себе.

---

⁴ Patchin, J. W. Cyberbullying Among Adolescents: Implications for Empirical Research / J. W. Patchin, S. Hinduja // Journal of Adolescent Health., 2013. – № 53. P. 431.

⁵ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – №. 3. С. 150.

⁶ Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга / А.С Зинцова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И Лобачевского Социальные науки.— 2014.—№3 (35). С. 122.

Кибербуллинг представляет собой явление, возникающее при переходе коммуникации в Интернет-среду. Он включает в себя использование мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных сетей, блогов, чатов для преследования человека, распространения о нем конфиденциальной информации, сплетен, порочащих честь и достоинство человека. Будь то намеренно или непреднамеренно, но демонстрация информации о ребенке или его самого в ненадлежащих материалах, таких как картины насилия, расистская пропаганда или порнография, является формой насилия⁷. Кибербуллинг преследует определенную цель — затравить, запугать, унизить или подчинить себе жертву. Но в отличие от предшественника кибербуллинга – телефонного хулиганства, в кибертравле нередко преследуется цель не персонального оскорбления, а унижения достоинства публично. Поэтому визуальные материалы делаются буллерами доступными максимальному числу людей, даже незнакомых – для этого они выкладываются на специальных веб-страницах, фото- и видеохостингах, страницах в блогах и социальных сетях с целью причинения вреда или смущения жертвы. Иначе говоря, интернет-травля — координированные действия в Интернете, направленные на моральное «избиение» человека. Зачастую жертвами становятся неуверенные в себе подростки или учащиеся с виктимным поведением; подростки, относящиеся к культуре, отличающейся от культуры окружающих; слишком нагло себя ведущие, «доставшие».

Как и традиционный буллинг, кибербуллинг может быть прямым и косвенным.⁸ Прямой кибербуллинг — это непосредственные атаки на ребенка через звонки или сообщения. При косвенном в процесс травли жертвы вовлекаются другие люди (как дети, так и взрослые), не всегда с их согласия; преследователь может взломать аккаунт жертвы и, маскируясь под владельца, рассылать с этого аккаунта сообщения знакомым жертвы, разрушая его коммуникативное поле и порождая сомнение в его моральных качествах. Одна из наиболее угрожающих ситуаций — когда преследователь публикует в сеть информацию, которая в действительности подвергает жертву опасности, например, от ее имени размещает объявление о поиске сексуальных партнеров.⁹ Кибербуллинг включает в себя широкий спектр поступков: начиная от действий, которые с трудом распознаются окружающими как преследование, заканчивая жестоким поведением со стороны агрессора, которое может довести жертву травли до самоубийства.

---

⁷ Щипанова, Д. Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде / Д. Е. Щипанова // Новые информационные технологии в образовании : материалы VIII международной научно-практической конференции, 10-13 марта 2015 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т [и др.]. - Екатеринбург, 2015. С. 620.

⁸ Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К, Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. Т. 11 Психология.—2014.—№ 3. С. 151.

⁹ Там же.

Оценить динамику увеличения числа кибербуллеров крайне сложно. В российской науке процесс кибербуллинга начали изучать сравнительно недавно, хотя проблема является крайне острой. По утверждениям психологов, в России кибербуллингу подвергается каждый третий ребенок. О масштабе явления также можно судить по материалам новостей, где освещаются инциденты, связанные с тяжелой формой кибербуллинга, то есть сопряженные с физическим насилием.¹⁰ А.С. Зинцова также обращает внимание на данные исследования «Дети России онлайн»¹¹, осуществленного сотрудниками Фонда Развития интернет факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова и Федерального института развития образования в России, 23% детей, пользующиеся Интернетом, становятся жертвами кибербуллинга. Однако реальная статистика, как правило, в разы выше анонсируемых показателей, поскольку далеко не каждый ребенок сознается в подобных действиях. В России явление детского и подросткового кибербуллинга также стало массовым в период бума цифровых технологий. В первую очередь речь идет о докризисном периоде 2006–2008 годов. О масштабе явления можно судить уже по тому, что практически каждую неделю в новостных материалах фигурируют инциденты, связанные с тяжелой формой кибербуллинга, то есть сопряженного с физическим насилием. Российской особенностью является тот факт, что кибертравля нередко осуществляется по социальным или национальным мотивам, фактически представляя собой разновидность экстремистских действий. Аналитики видят причину развития кибербуллинга в готовности подростков делиться достоверной личной информацией в виртуальном мире, из общего доступа к которому буллеры и получают данные о контактах своей жертвы. Поэтому указание в личных профилях на веб-ресурсах собственных контактов в виде адреса электронной почты или номера мобильного телефона является прямым приглашением потенциальному преследователю.

Следует понимать, что кибербуллинг может проявлять в разных формах, отличающихся друг от друга по способу взаимодействия между пользователями, степенью вовлеченности участников коммуникации и тяжестью вероятных последствий данного общения¹². Рассмотрим самые распространенные формы Интернет-травли, опираясь на формы, выделенные Р. Ковальски, С. Ламбер и П. Агатстон¹³, которые описали существование следующих форм кибербуллинга:

---

¹⁰ Зинцова А. С. Социальная профилактика кибербуллинга //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – №. 3 (35). С. 122.

¹¹ Солдатова Г. У., Зотова Е. Ю. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации //Дети в информационном обществе. – 2011. – Т. 7. С.51.

¹² 10 форм киберзапугивания // АО «Лаборатория Касперского». URL: <https://kids.kaspersky.com/10-forms-of-cyberbullying/> (дата обращения: 30.09.2020)

¹³ Kowalski R. M. et al. Cyberbullying: Bullying in the digital age. – John Wiley & Sons, 2012. P. 224.

Одной из самых безобидных форм кибербуллинга является *исключение* или *отракизм*. Это исключение человека из определенного коллектива, который может быть представлен закрытой социальной группой или локализованным сообществом. На первый взгляд, исключение из онлайн-сообществ кажется не критичным. Однако, если данное сообщество является значимым и человек чувствует свою принадлежность к нему, то политика исключения может переживаться как социальная смерть.¹⁴ Создание закрытых чатов, где участвуют все члены группы кроме одного, ведет к тому, что участник ощущает себя «аутсайдером», занижает свою самооценку. Данное поведение подобно сплетням за спиной, которые существуют при реальной коммуникации.

Исключение чаще всего инициируется одним участником и поддерживается коллективом. В то же время, чтобы частично совладать с переживаниями, жертва исключения может вступать в иные группы, где множество «сообщников» придают ему некую уверенность и чувство значимости. Но включение в виртуальные группы, сообщества не дают гарантии того, что человек чувствует себя причастным к обществу.

Непринятие в определенную социальную группу может быть связано и с тем фактором, что человек не желает пользоваться определенной социальной сетью или не имеет технической возможности использования сети Интернет в случае отсутствия смартфона, например. Хотя на сегодняшний день такая ситуация встречается крайне редко ввиду доступности различных гаджетов. Но, как следствие, это увеличивает социальный разрыв между участниками сообщества.

Наиболее эмоциональной формой кибербуллинга является *флейминг*, что в переводе с английского означает воспламенение. Флейминг — «спор ради спора», процесс обмена сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения, таких как чаты, Интернет-форумы, социальные сети и др. Данное явление представляет собой словесную войну, перепалку, которая зачастую не имеет отношения к первоначальной причине дискуссии, спора.

Чаще всего флейм вспыхивает из-за недоразумения, обиды на виртуального собеседника. Флеймер — лицо, занимающееся флеймингом — ценит вседозволенность и безнаказанность, которым и характеризуется общение в Интернете. Выбор между логическими аргументами и оскорблением делается в пользу последнего. Обычно флейминг происходит публично, реже — в частной переписке. Посетители форума, свидетели, могут присоединяться к одной из сторон и развивать грубую переписку, не до конца понимая изначальный смысл столкновения и зачастую рассматривая ситуацию как

---

¹⁴ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – №. 3. С. 153.

игровую, в отличие от инициаторов агрессивного диалога.¹⁵ Можно сравнить это с дракой «стенка на стенку», где участники не до конца понимают, ни что стало поводом конфликта, ни каков критерий присоединения соратников друг к другу.

К флеймингу относят прозрачные намеки, двусмысленные шутки, грубые высказывания и неаргументированная критика, абсурдизация высказываний, претензии личного характера, критика умственных способностей собеседника. Он возникает, когда в дискуссии человек прибегает к использованию ненормативной лексики и оскорбительных изречений.

Другой вид кибербуллинга – *харассмент*, или иначе — *притеснение, домогательство*. Он напоминает флейминг, но является однонаправленной формой буллинга. Для него характерны систематические оскорбительные и угрожающие сообщения, направленные против человека, избранного «мишенью», в результате чего он чувствует себя морально уничтоженным, находящимся под постоянным «прицелом» кибербуллеров. Подобные сообщения оказывают сильное психологическое и эмоциональное влияние на жертву, нанося серьезный удар по подростковой самооценке. А невозможность идентифицировать преследователя заставляет жертву испытывать тревогу, раздражение, стресс и подрывает уверенность в себе. Харассмент, с точки зрения американского законодательства, это уже форма дискриминации, ущемления прав. То есть харассмент — это отношение к жертве как к человеку, который якобы хуже — и заслуживает меньше уважения, потому что у него, к примеру, другой пол, национальность, вероисповедание или цвет кожи. Травля может считаться харассментом, если у нее имеются такие причины, но если нет, то юридически это разные вещи. То есть харассмент — это юридический термин, причем не только в США, где он появился впервые. Хотя федерального закона конкретно о харассменте в Штатах нет — вместо этого принято опираться на закон 1964 года о гражданских правах, который, в частности, запрещает дискриминацию по принципу расовой принадлежности, вероисповедания, пола или происхождения.¹⁶

Так, одной из форм харассмента является *кибертроллинг*. Изначально термин «троллинг» означал ловлю рыбы на блесну, но потом стал применяться и для обозначения травли. Провокаторы используют «слабые места» других людей для того, чтобы с помощью манипуляции поддеть человека и получить удовольствие от его «аффективного взрыва».

---

¹⁵ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – №. 3. С. 154.

¹⁶ Все говорят про харассмент, а я не понимаю, что это. Помогите! // СМИ сетевое издание Meduza. URL: <https://meduza.io/feature/2017/11/15/vse-govoryat-pro-harassment-a-ya-ne-ponimayu-cto-eto-pomogite> (дата обращения: 12.02.2021)

Например, выражение: «Россия для русских. А твое место, чурка, на рынке сухофруктами торговать!». Агрессор в этом случае переживает ощущение всемогущества за счет власти над жертвой, над ее эмоциональным состоянием. Лицо, которое занимается троллингом, сейчас принято называть «троллем», что символично совпало с названием мифологического существа, характеризующимся вредным характером и скверными привычками.

Принципиальное отличие троллинга, как агрессивного типа речевого поведения, от реальной коммуникации определяется намерением и характером общения. Речевая агрессия в реальной коммуникации почти всегда направлена на получение информации, перехват словесной инициативы, создание негативного имиджа собеседника, где конечная цель агрессора – «захват коммуникативного пространства и превращение диалога в монолог»¹⁷. А троллинг рассматривается как своеобразная коммуникативная игра, сущность которой определяется тем, чтобы инициировать или активизировать коммуникативный процесс.

И если в случае реального взаимодействия конфликт является «побочным продуктом» агрессивного речевого поведения, то для тролля - это стратегическая цель, определяющая эффективность речевого действия. Тролль решает исключительно психологические задачи: самоутвердиться или просто позабавиться, наблюдая, как остальные участники коммуникации «отрабатывают» его «вброс».¹⁸ Соответственно, коммуникативной неудачей троллинга будет отсутствие реакции на данные агрессивные действия.

Близким по смыслу, но менее манипулятивным и более агрессивным является *киберсталкинг* или *кибер-преследование*. Это форма запугивания жертвы с использованием электронных коммуникаций посредством рассылки сообщений, содержащих угрозы физическому благополучию ребенка и / или его безопасности.

Разновидностью кибер-преследования является *секстинг*¹⁹ — это отправка, получение или пересылка откровенно сексуальных сообщений, фотографий или изображений, в первую очередь между мобильными телефонами, самого себя другим. И чем старше дети, тем более высока вероятность вовлечения их в секстинг. Среди участников исследования американской Национальной кампании по предупреждению

---

¹⁷ Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2016. – Т. 26. – №. 2. С. 113.

¹⁸ Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2016. – Т. 26. – №. 2. С. 113.

¹⁹ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – №. 3. С. 154.

подростковой и нежелательной беременности 71% девушек и 67% юношей отправляли «сексты» своим романтическим партнерам; 21% девушек и 39% юношей отправляли картинки с сексуальным подтекстом людям, с которыми им бы хотелось иметь романтические отношения; 15% юношей и девушек отправляли их кому-то, знакомому только по онлайн-общению.²⁰ Однако подростки не учитывают тот факт, что, рассылая сообщения и фотографии интимного характера с целью поддержания гармоничных отношений внутри пары, может обернуться для них виртуальной травлей, где цель кибербуллера — нанесение психологического вреда. Таким примером может служить опубликование фотографий бывшей девушки в качестве мести за болезненный разрыв отношений.

К кибер-преследованию также относят и *распространение клеветы*. В этом случае рассылаются унижающие или ложные данные о человеке, фото и видеоматериалы, в частности в сексуализированном и/или наносящем вред его репутации виде.

Распространенной формой клеветы являются так называемые «онлайн слэм-буки». Под слэм-буками понимаются тетради, в которых одноклассники составляют рейтинги «самая красивая девочка в классе», «одевается хуже всех», «самый сильный парень», и т.д.²¹

Соответственно, «онлайн слэм-буки» — развлекательные сайты, ориентированные на студентов и школьников, где публикуются подобные рейтинги, фотографии и комментарии сверстников, носящих в большинстве случаев негативный характер.

Некоторые люди посещают такого рода группы не для того, чтобы посплетничать и оставить комментарий, а просто для того, чтобы проверить, не стали ли они сами очередным объектом клеветы и злобного развлечения знакомых.

Следующая форма воздействия через Интернет – *раскрытие* или *аутинг*. Аутинг — распространение в Глобальной Сети личной, секретной, конфиденциальной информации о человеке. Эта форма аналогична раскрытию секретов «в реале» и сопровождается переживаниями стыда, страха со стороны жертвы быть отвергнутым и отличается лишь числом возможных свидетелей.²² Иными словами, данное действие направлено на то, чтобы смутить или публично унижить жертву кибербуллинга. Так, например, чтение личной переписки пользователя в социальных сетях без его согласия может считаться кибербуллингом. Или публикация в Сети конфиденциальных фотографий, порочащих честь и достоинство человека, в результате утечки информации через cloud-сервисы.

---

²⁰ Kowalski R. M. et al. Cyberbullying: Bullying in the digital age. – John Wiley & Sons, 2012. P. 72

²¹ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – №. 3. С. 153.

²² Там же С. 155.

Данный пример свидетельствует тому, что кибербуллингу подвержены самые разные члены общества, как дети, так и взрослые.

Также к распространенным формам кибербуллинга относят *фрэппинг*. Фрэппинг — это использование чужого аккаунта в социальных сетях с целью публикации от этого лица неприемлемого контента.²³ Для многих пользователей сети Интернет фрэппинг считается занимательной забавой и не воспринимается всерьез. Однако это отнюдь не так. Для некоторых людей сетевая репутация является важнейшим показателем их личности. И для того, чтобы подорвать её, не нужно тратить много времени и сил, а вот восстановить репутацию человека — задача не из простых. Более того, сеть Google «помнит» всё, сохраняя данные на своих базах. И впоследствии из них можно получить нежелательную информацию, которая является ложной, в самый неподходящий момент.

До сих пор в Интернете не существует действенных способов борьбы с участниками коммуникации, занимающимися троллингом и флеймингом в грубой форме. Превентивные действия ограничиваются удалением сообщений, словесным предупреждением, а также включением в «бан-лист» (список заблокированных пользователей) на различный срок. Заставить таких индивидов отвечать за свои действия в Интернете не представляется возможным вследствие способности скрывать или менять IP-адрес, по которому происходит идентификация пользователя.

Итак, мы рассмотрели все формы кибербуллинга, которые могут возникнуть в межличностной коммуникации между детьми. К ним относятся: остракизм, флеминг, харассмент, кибертроллинг, секстинг, киберсталкинг, аутинг, фреппинг. Они различаются между собой способами воздействия, целью и последствиями, однако все они носят деструктивный, разрушительный характер. И в предложенном определении Билла Белсея, который является «первооткрывателем» данного феномена, нет уточнения по поводу однократности или многократности действий в зависимости от формы проявления кибербуллинга. В связи с этим видится актуальным дальнейшее исследование феномена кибербуллинга для точного разьяснения характера и степени такого поведения, а также связанных с ним причин и последствий.

1.2 Префигуративные аспекты современного детства как основания, влияющие на развитие кибербуллинга

Общепризнано, что детство как социальный феномен и положение детей в социуме обусловлены уровнем цивилизационного развития общества. И наоборот, уровень общественного развития «программируется» еще в детстве. Идеи взаимозависимости

---

²³ 10 форм киберзапугивания // АО «Лаборатория Касперского». URL: <https://kids.kaspersky.com/10-forms-of-cyberbullying/> (дата обращения: 30.09.2020)

детства и общества, подвижности социальных позиций детства представлены в ряде теорий. Уже сейчас современное общество ориентируется на необходимость формирования диалога и сотрудничества с детьми. Перспективность подобного подхода вывел еще Э.Фромм в работе «Анатомия человеческой деструктивности»²⁴. Он выделил три системы общества. Наряду с деструктивным и недеструктивным обществом, Э.Фромм выделяет жизнеутверждающее общество, которое отличается дружелюбием, кооперацией и сотрудничеством, в том числе и с детьми. На детерминирующий характер отношений к детям в формировании трендов развития общества указывал и Л.Демоз. Он сформулировал психогенную теорию общества, согласно которой социальный прогресс зависит от стилей воспитания детей. Л.Демоз выделил шесть стилей воспитания, характеризующих положение ребенка в обществе: стиль детоубийства, оставляющий стиль, амбивалентный стиль, навязывающий стиль, социализирующий стиль и помогающий стиль. Динамика изменений воспитательных и социализирующих аспектов в обществе выражается в переходе от доминирующего властвующего положения взрослого с правом детоубийства и жестокого обращения с детьми в период Античности до допущения первоочередного права ребенка выдвигать и удовлетворять свои потребности, подчиняя взрослых своим интересам в настоящее время²⁵. Как отмечает Л.Демоз с опорой на данные исторической литературы, помогающий стиль позволяет воспитать людей с сильной волей, свободных в выборе занятий и личностной позиции.

Значимым вкладом в определение контуров будущего и механизмов его формирования является, безусловно, теория М.Мид о трех типах культуры: постфигуративной, где дети прежде всего учатся у своих предшественников, кофигуративной, где дети и взрослые учатся у сверстников, и префигуративной, где взрослые учатся также и у своих детей.

Постфигуративная культура отличается длительностью внедрения и распространения новшеств, где будущее детей и внуков неотлично от прошлого старшего поколения. Осведомленность о предстоящем будущем и уверенность в стабильном завтра обусловлены знаниями и опытом старшего поколения. Так как «прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения, а прожитое ими — это схема будущего для их детей»²⁶, то возникает «чувство вневременности и всепобеждающего обычая»²⁷. Это состояние можно метафорично охарактеризовать как «всегда и везде». Угроза же существованию незыблемым порядкам постфигуративных

---

²⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. С.148-150

²⁵ Демоз Л. Психоистория. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. С. 84-86

²⁶ Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. С.322

²⁷ Там же. С.327

обществ исходит от детей, в которых могут проявляться непосредственность, одаренность, изобретательность и восприимчивость к новшествам. В силу этого молодое поколение, средства коммуникации и язык находятся под контролем взрослых. Для данных сообществ характерна низкая или полностью отсутствующая пространственная и социальная мобильность. «В случае их странствий по причине поиска новых ресурсов на свободных или заселенных территориях наблюдается порабощение другого сообщества, нередко с освоением культуры завоеванного народа. Данные перемещения становятся истоками формирования кофигуративной культуры.»²⁸.

Кофигуративная культура формируется в результате активной миграции и за счет передачи знаний и опыта внутри одного поколения, а новая среда жизни дезактуализирует модели жизнедеятельности культуры прошлого. Миграция и необходимость освоения нового опыта приводят к разграничениям в пространственно-временном измерении жизни и истории, осмысление которых формирует пространственные («здесь» и «там») и временные («сейчас» и «тогда») различия, а также комбинации пространственно-временного осмысления собственного опыта. Коммуникация со сверстниками обеспечивает более успешную интеграцию в новую культуру, чем коммуникация с родителями. Следовательно, поколенческие «ножницы» дефрагментируют (разбивают на части) саму культуру. В кофигуративной культуре опыт молодого поколения радикально отличен от опыта родителей и дедов, он вырабатывает новые образцы поведения, в которых сверстники оказываются лучшими наставниками. Происходит дифференциация по основаниям рождения в обществе или вне его, характеру адаптации и успешного освоения нового порядка, нового языка, обычаев, новой системы ценностей. Дополнительными, а со временем основными трансляторами и конструкторами нововведений становятся институты образования и массовой коммуникации. Своим видением будущего они задают определенные рамки изменениям — «изменения в пределах неизменного»²⁹. Данная особенность и преобразования, связанные с естественным взрослением, высоким ритмом жизни, укоренением новшеств, сокращают срок существования кофигуративной культуры, создавая основу для возрождения префигуративных аспектов культуры.

Расширение молодым поколением коммуникационного поля делает неизбежным дальнейшее развитие общества. Будущее стремительно ускользает в настоящее, превращаясь в прошлое. Происходит смещение акцентов на «здесь и сейчас», а «представления о миграции в пространстве (географической миграции) заменяются на

---

²⁸ Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. С.41

²⁹ Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. С.359

новый образ — миграцию во времени»³⁰. Новые открытия, технологии, приборы, обострение борьбы за обладания ресурсами и информацией, усиление борьбы за социальные позиции — все это увеличивает информационную автономию и разрыв между поколениями. В связи с тем, что время, отводимое на освоение новшеств, сокращается, интенсивное обучение становится прерогативой индивидуумов с высоким уровнем чувствительности и мотивации к познанию и образовательной деятельности. Развитие сети Интернет, а вместе с ним и развитие онлайн-коммуникаций, генерируют новые социальные практики общения, познавательной и трудовой деятельности в реальном мире, создают новые правила конструирования отношений в виртуальном пространстве, вырабатывают новые языки, универсально связывающие между собой иноязычных людей. Возникает ситуация, когда взрослым не принадлежит исключительное право проектирования жизненного пути детей, их опыт оказывается непригодным для практического применения.

Как уже было сказано, в префигуративной культуре основанием для социального структурирования общества является информационная дифференциация, а не возрастная. Соответственно, можно полагать, что люди поколения X (1965-1982) тоже могут быть отнесены к данной культуре, если являются активными пользователями интернет-технологий и компетентны в данных вопросах. Однако в данной работе происходит наложение культурологического подхода М.Мид на поколенческий подход У.Штрауса и Н.Хоува. По мнению американских исследователей, социальное поколение — это некая совокупность людей, рожденных в один двадцатилетний период и обладающих тремя общими критериями: возрастное положение в истории, что подразумевает под собой переживание одних и тех же исторических событий в примерно одинаковом возрасте, общие, единые верования и модели поведения и ощущение причастности к данному поколению³¹. В ходе своей работы исследователи подробно описывали типичного, собирательного представителя каждого поколения американской нации со времен Великой депрессии и до наших дней. Результатом этой работы стало выделение нескольких типов поколений, а именно: «строители» или «победители», «молчаливое поколение», «бэби-бумеры», поколение X, молодое поколение Y или «миллениумы» и формирующееся поколение Z. Каждое поколение имеет не только идентичный возрастной показатель, на время которого приходится формирующие их события, но и ряд базовых установок по отношению к культуре, семье, риску и так далее. Помимо этого, такие поколения имеют общие ценности и схожую гражданскую позицию.

---

³⁰ Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. С.360

³¹ Поколение Y: кто идет на смену трудоголикам? // © ИноСМИ.ru 2000-2021. URL: <https://inosmi.ru/world/20130611/209925956.html> (дата обращения: 15.04.2021).

Дети «беби-бумеров», рожденные в 1965-1982 годах получили название «поколение X». Эти люди росли в условиях застоя, а затем радикальной перестройки. Именно они стали свидетелями «Холодной войны», войны в Афганистане, ввоза наркотиков и распространения СПИДа. Благодаря постоянной занятости родителей из поколения «беби-бумеров», дети поколения X росли более самостоятельными, чем их предшественники. Подобное детство привело к тому, что для поколения X главными качествами стали жизненный опыт, готовность к переменам и расчет на собственные силы. Представитель X — индивидуалист, ценит свободу выбора, при выборе работы руководствуется возможностью проявить свои умственные и творческие способности. При этом люди поколения X прагматичны. Патриотизм и чувство привязанности к собственному государству у них более слабое, чем у родителей, поэтому желание получать выгоду и прибыль у них выше, чем желание приносить пользу своему обществу и государству³². Психологические особенности данного поколения - желание стабильности, недоверчивость, осторожность и расчетливость. Характеристики поколения «иксов» близки к постфигуративному типу культуры. Конечно, в полной мере постфигуративной культуре соответствует поколение бэби-бумеров (1943-1964), рожденных в СССР, сверхдержаве, которую боялся и уважал весь мир. Благодаря таким историческим условиям, как победа во Второй мировой войне, успехи на спортивных олимпиадах, первый космический полет, люди из поколения «беби-бумеров» — оптимисты, готовые приложить любые усилия для достижения поставленной цели³³. И поколение «X» – это уже ситуация перехода, но все же наследие постфигуративной культуры сильно, потому что их воспитывали бэби-бумеры. Разница только в том, что у поколения бумеров была установка на коллективизм, а у иксов установка на личное благо, надежда только на себя. Сверхдержава рухнула и все идеалы и принципы вместе с ней.

Поколение Z (Диджитал) (2000-2020) по мнению У.Штрауса и Н.Хоува родились со смартфонами в руках. Это категорией людей, появившихся в период постмодернизма и глобализации, что сделало представителей данного поколения очень зависимыми от технологий. Они больше склонны к умственному труду, более мобильны, нацелены на самообразование. Главной чертой поколения «Z» стало интернет-общение и виртуальная реальность.

Действительно, на сегодняшний день уже наблюдаются элементы префигуративной современности. Предпримем попытку их обнаружения в повседневности современных

---

³² С чем поколение 40–50-летних вступает в уже вполне себе ревушие 2020-е // «RuGenerations – российская школа Теории поколений». URL: <http://rugenerations.ru/2009/06/25> (дата обращения: 17.05.2021)

³³ Теория поколений в маркетинге: «беби-бумерс»; X; Y и Z // РЕКЛАМА МАРКЕТИНГ PR в образовании. URL: <http://shevm.blogspot.ru/2011/02/y-z.html> (дата обращения 17.05.2021)

детей — в социальных практиках, коммуникациях, которые преобразуются в обновленной социализирующей среде, в условиях воздействия новых технологических и дифференцирующих факторов. В первую очередь становятся очевидными изменения в основных видах деятельности детей — в общении, игре, учении. Согласно мнению психологов, в каждом возрасте существует ведущий вид деятельности, который выступает «локомотивом» психологического и личностного развития человека. Общение является главным фактором развития детей в начале жизненного пути и по мере взросления ребенка становится сопровождающим другие виды деятельности компонентом. Но именно общение, игра и учение испытывают существенные изменения. Нередко молодые родители уверены, что успешное развитие ребенка возможно при условии раннего, опережающего знакомства с современными электронными устройствами. Руководствуясь законом спроса, производители оперативно откликаются на подобные запросы потребителя, поэтому в настоящее время активно осваивается сегмент электронных игрушек для младенцев 3–4 месяцев или, к примеру, суррогатов материнского присмотра — видеонянь³⁴. По информации экспертов «Лаборатории Касперского», самый распространенный возраст знакомства детей с электронными устройствами — три года³⁵. Дальнейшее взросление ребенка, по данным исследователей NPD Group, сопровождается еще большим проникновением его в электронный мир «за экраном» и многообразных электронных устройств в его жизнь. 31% детей в возрасте от 7 до 15 лет выбирают игрушки самостоятельно, при этом предпочтение отдается гаджетам и роботизированным игрушкам³⁶. По результатам изучения потребительского рынка французским телекоммуникационным регулятором ARCEP, в 2016 г. смартфон был более чем у 90 % подростков в возрасте от 12 до 17 лет³⁷. В общении и игре в новом электронно-цифровом формате исчезает обязательное прежде условие — наличие другого субъекта, непосредственный контакт с человеком. Попутно необходимо отметить такую особенность современного детства, проектирующуюся на старшие периоды жизни, как недостаток общения и коллективной игровой деятельности детей, замещение их погружением в гаджеты.

Зачастую интернет-общение в социальных сетях предполагает написание лишь небольших текстовых сообщений, что приводит к неумению излагать свои мысли, строить

---

³⁴ Кудрявцева Е. Человек неиграющий // Огонек. 2018. № 34. С. 27

³⁵ Черных А. Сети детям не игрушка // Коммерсантъ. 27.03.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3924355?query=%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 21.05.2021).

³⁶ NPD Group. URL: <https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/news/press-releases/russian-pressrelease-08-26-16/> (дата обращения: 21.05.2021).

³⁷ Рождественская Я. Дети наполняют сети // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3718414?query=%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 21.05.2021).

сложные предложения, вступать на публике. Также интернет-общение является более доступным, не требует дополнительных усилий, и поэтому часто предпочитается общению реальному. Впоследствии у поколения «Z» может развиваться боязнь личного контакта, сложности в общении с реальными людьми. Подобную ситуацию можно назвать парадоксальной, так как с одной стороны, дети очень нуждаются в постоянном общении, чему способствует возможность обмениваться сообщениями где угодно через сеть интернет, а с другой стороны, не умеют общаться, выражать свои мысли, находить контакт с людьми в реальном мире. Также нереализованная потребность в личном и персонифицированном общении и, следовательно, в определении референтной группы и самоидентичности, в построении взаимопонимания посредством выражения разделяемых с окружающими эмоций выразилась в формировании такой особенности современного детства, как возникновение новых визуальных компонентов коммуникации, заменяющих язык и снимающих языковые барьеры, — это эмодзи, мемы, лайки, гифки. Они стали маркерами перемен в социуме, их скорости и иногда комизма. Лаконичность и иносказательность визуальных символов позволяют участникам коммуникации передавать отношение, переживание, мимику и жесты. Благодаря анимационной составляющей в сочетании с сокращением непосредственного контакта с социальным окружением эта модифицированная кодировка получила наибольшую популярность среди детей, подростков и молодежи как наиболее активной части пользователей социальных сетей. Так, согласно исследованиям, в 2012 г. 93% детей от 10 до 17 лет пользовались Интернетом, тогда как в 1998 г. их число не превышало 20%, в 2005 г. — 51,8%³⁸. «Вербальные формы общения заменяются или дополняются невербальными формами: эмодзи (знаковая система пиктограмм, выражающих эмоции :-), :(, ;-D, :-* и т.п.), текстовые маркеры (выделенный шрифт, большие буквы и т.п.), возможность использования медиафайлов (картинки, музыка, видео), “like” — выражение заинтересованности, согласия, поощрения путем маркирования материала значком “мне нравится”, “share” — возможность участия, деления, копирования информации, публикации музыкальных отрывков и т.п.»³⁹. Краткость и сжатость сообщений в форме эмодзи, эмодзи, мемов и лайков, с одной стороны, укрепили обособленность социального пространства детей и молодежи от других участников социума, а с другой — подчеркнули атрибутивность «здесь и сейчас»

---

³⁸ Цымбаленко С., Шариков А., Майорова-Щеглова С., Макеев П. Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства. Результаты социологического исследования. М.: Лига юных журналистов, 2012. С 11. URL: https://krcdo.my1.ru/ld/1/141_vliyanieinterne.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

³⁹ Королева Д.О. Действительность современного детства: феномен социальных сетей // Практики развития: индивидуальные, корпоративные, институциональные свободы и ограничения: материалы XXI научно-практической конференции. Красноярск, 2015. С. 79.

современной социальной реальности⁴⁰. Язык коммуникации современного пользователя актуализировал невербальные средства передачи информации, понятные в поликультурном поле социального пространства. Правда есть и обратная сторона медали. Посредством этих визуальных кодов затруднительно, по крайней мере сегодня, передача сложноструктурированной информации, характеризующей окружающий мир с использованием абстрактных понятий и описательных определений. Следовательно, с помощью новых компонентов коммуникации формируется новый контент взаимодействия между участниками, сегментирующий социальное пространство.

Постоянный доступ к большому количеству доступной и уже обработанной информации дает возможность лишней раз не думать и не анализировать, что в свою очередь приводит к неспособности воспринимать сложную информацию в больших объемах. Для «иксов» характерно желание получать информацию посредством не текстовых документов, а изображений, фильмов, аудиофайлов, что обуславливает клиповое мышление нынешних подростков. «Клиповость»⁴¹ сознания молодежи проявляется в способности кратко и красочно воспринимать мир посредством яркого эмоционального образа, воплощенного в форме видеоклипа, теленовости и другом аналогичном виде. С одной стороны, с его помощью все образы воспринимаются чрезвычайно быстро, что позволяет мгновенно обрабатывать потоки информации. С другой стороны, «клиповость» приводит к тому, что человек утрачивает легкость ассоциаций, живость воображения и эмоциональную тонкость восприятия.

Говорить о поведенческих стереотипах данного поколения довольно сложно, так как это поколение людей, появившихся в период с 2000 по 2020 год. Основная часть представителей этого поколения находится в детском, подростковом возрасте, а их система ценностей находится на этапе формирования. К общим психологическим чертам данного поколения можно отнести доверчивость, эгоцентричность, техногенную коммуникабельность, нетерпеливость. Если следовать теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса, то можно предположить, что поколение Z найдет убежище не в семье и литературе, а в виртуальной реальности. Можно заметить, что описанные характеристики совпадают с префигуративным типом культуры.

---

⁴⁰ Китова Е.Б. Общение в интернет-среде и универсальный язык эмодзи // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 4. С. 656.

⁴¹ Митягина Екатерина Владимировна, Долгополова Наталья Сергеевна «Клиповое сознание» молодежи в современном информационном обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-soznanie-molodezhi-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 23.05.2021).

Не все социологи согласны с периодизацией поколений У. Штрауса и Н. Хоува. Мнения часто разнятся: например, исследователи Карл Мангейм и Норман Райдер отрицали идею о том, что новые поколения рождаются через одинаковые промежутки времени. Несмотря на это, автор данной работы считает теорию поколений Н. Хоува и В. Штрауса актуальной и на сегодняшний день. Данная теория интересна тем, что на ее основе можно проследить тенденции развития общества, строить прогнозы процессов, которые будут происходить в социальной и экономической среде в будущем. Также благодаря теории поколений представляется возможность научить представителей различных поколений лучше понимать и взаимодействовать друг с другом.

Таким образом, динамика изменений в мире динамично трансформирует постфигуративность в префигуративность, меняя взрослых и детей ролями ведущих и ведомых. Детство, как и взрослость, интегрировано в информационно-технологические новшества. Глобализация выступает одним из доминирующих факторов трансформации современного социума и детства. По мнению К.Н. Поливановой, стремительное развитие технологий делает мир «меньше»: скорости коммуникаций, как виртуальных, так и реальных, растут, традиционные практики воспитания и обучения деформируются, делая их непредсказуемо многообразными⁴². Поэтому в современном обществе, вовлеченном в общемировые тенденции, дети сами проектируют себя и мир. Благодаря признанию и расширению прав ребенка, развитию IT-технологий, а также потребительского рынка детских товаров и услуг, дети самостоятельно задают параметры собственной жизни, намечают контуры будущего, завоевывают право и роль самим быть конструкторами будущего своего и общества. Оцифрованная виртуальная реальность становится для детей пространством познания и самореализации, позволяющим на время преодолеть расстояния, географические и культурные барьеры. Вовлеченность детей в динамику социальных изменений, приобретение ими роли создателей свидетельствуют, что в современном обществе префигурация проявляет себя, а само изменение находится на изломе эпох. Абсолютизация значения электронно-информационных новшеств и их безальтернативность актуализируют заинтересованность в них и легкость освоения детьми. Однако это обстоятельство имеет потенциал деформации основы существования и нормального функционирования общества — непосредственного социального контакта, обеспечивающего взаимодействие и преодоление разобщенности и сегрегации. А также актуализирует проблему кибербуллинга – травли в Интернет-сети.

---

⁴² Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 2. С. 5–10

1.3 Отличительные черты кибербуллинга: развитие IT, обуславливающие новые модели коммуникации и способы самоутверждения

Власть в киберпространстве имеет некоторые особенности: преследователь является анонимным, может скрываться за ложными аккаунтами, взаимодействовать с большой аудиторией, распространять слухи, клевету. Кроме того, жертва преследования доступна в любое время и в любом месте через электронные устройства. И если при обычном преследовании агрессора помимо моральных устоев может остановить затрата ресурсов (например, время), то кибербуллинг практически не требует прерывания или отвлечения от основной деятельности. Это очень удобный способ увеличить уровень адреналина. Рассмотрим такие характеристики кибербуллинга, как *анонимность, непрерывность, «дешевизна» коммуникации, мультимедийность, опосредованность, бесчисленные невидимые свидетели, особенности обратной связи и феномен растормаживания.*

Анонимность. В отличие от традиционных издевательств, когда злоумышленник знаком и его можно избежать, преследователь в киберпространстве часто анонимен, и, как следствие, возложить на кого-то ответственность оказывается очень сложно.⁴³

Жертва не знает, действует ли преследователь в одиночку или у него есть союзники; мальчик это или девочка; старше или младше; знакомы ли они или нет. Такая незащищенность усиливает страх, что жертва может начать фантазировать о силе агрессора, и в этом контексте о своей собственной беспомощности и уязвимости, опираясь на свой личный опыт. Таким образом, кибербуллинг может быть особенно опасен для детей и подростков, которые имеют травматический опыт или переживают отвержение в семье.

Более того, анонимность, разрешенная в Интернете, изменяет поведение людей. Для киберагрессора не обязательно иметь физическую силу, авторитет и влияние на сверстников, чтобы чувствовать свое превосходство. Через интернет возможность унижить, оскорбить, терроризировать реализуется только с помощью компьютера или мобильного телефона. И однажды попав в Сеть информация остается там надолго, циркулируя и появляясь в разных информационных интернет-ресурсах где и когда угодно.⁴⁴

Этот факт обуславливает длительное травмирующее воздействие на психику человека, который является объектом насмешек и унижений, формирует его низкую самооценку, зачастую приводит к депрессивным состояниям, не исключая и суицидальные последствия.

---

⁴³ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – №. 3. С. 157.

⁴⁴ Kowalski, R. M., & Limber, S. P. Psychological, physical, and academic correlates of cyberbullying and traditional bullying. – Journal of Adolescent Health, 53(1), S13-S20, 2013. P. 167

Кибербуллинг может выйти из границ интернета в реальную жизнь в виде других проявлений травли, когда агрессор и объект травли находятся в одной школе, в одном районе или городе. Дети и подростки, не оценивая последствий своих действий, выкладывают большой объем личной информации в интернете на своих страницах в социальных сетях, а она может быть использована агрессором в целях запугивания своего объекта. Родители же, как правило, в редких случаях имеют понятие о кибербуллинге и методах защиты от него, от других интернет-угроз, о компьютерных технологиях, обеспечивающих онлайн-безопасность их ребенка. Менее 25% родителей вводят хоть какие-то ограничения на пользование интернетом для своего ребенка.⁴⁵ Однако для многих родителей, которые узнали, что их ребенок подвергается электронному насилию, лишение его возможности использовать компьютер или мобильный телефон кажется единственным верным и логичным способом, чтобы остановить травлю. Они не задумываются о том, что для ребенка страх лишиться выхода в Сеть превышает страх продолжения преследования, поскольку отсутствие доступа к электронному общению в значительной степени лишает его социальной жизни, ведет к утрате возможностей для построения общения и социализации. Поэтому дети часто скрывают факты электронного преследования. Но это не единственная причина. Подростки, ставшие жертвами буллинга в онлайн, как правило, не делятся этим со взрослыми, так как не считают их авторитетом в отношении Интернет-пространства, либо между детьми и родителями не сложилось доверительных отношений. Дети полагают, что сами во всем разберутся. Более того, дети часто боятся рассказывать о применяемом к ним кибернасилии, так как испытывают страх, что они будут наказаны за «донос».

Непрерывность. Анонимность усугубляется доступностью. Повсеместный доступ в Сеть через современные технологии дает обидчикам возможность травить жертву круглосуточно, непрерывно как с помощью звонков, так и с помощью назойливых сообщений. Более того, одно опубликованное сообщение может работать как многократный акт травли, вызывая все новые болезненные для жертвы комментарии. Перечитывая полученные оскорбительные или угрожающие комментарии, жертва может переживать ретравматизацию, т.е. вторичную травму. Отсюда следует, что и укрыться от кибербуллинга сложнее, чем от традиционной травли, потому что жертвы доступны для преследователей через компьютеры или смартфоны, в любом месте, в любое время суток.⁴⁶

---

⁴⁵ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – №. 3. С. 158.

⁴⁶ Law, D. M., Shapka, J. D., Domene, J. F., & Gagné, M. H. Are cyberbullies really bullies? An investigation of reactive and proactive online aggression. – Computers in Human Behavior, 28(2), 664-672, 2012. P. 669.

«Дешевизна» коммуникации. Участие в Интернет-коммуникации при наличии у человека компьютера или мобильного устройства с доступом в Интернет не требует затрат, что говорит о «дешевизне», как об одном из признаков кибертравли.

Эти три аспекта Интернет-коммуникации Алан Купер назвал принципом Triple A – anonymous, accessible, affordable, как уже говорилось выше — анонимность, доступность и «дешевизна» коммуникации.⁴⁷

Мультимедийность. Кроме того, кибербуллинг характеризуется мультимедийностью. Каждому интернет-пользователю доступны различные способы коммуникации: текстовые файлы, графические изображения, фото- и видеоматериалы, коммуникация посредством аудиозаписей. Можно заметить, что перечень достаточно широк. И в зависимости от выбранной формы кибербуллинга агрессор выбирает тот способ коммуникации, который наилучшим образом поможет достичь поставленной цели. К примеру, если это троллинг, то необходима обратная связь с жертвой, чтобы вывести его на диалог. В данном случае больше подойдут файлы с текстовым содержанием и соответствующие «мемы».

Если же цель кибербуллера унизить своего оппонента, то наверняка он воспользуется рассылкой фото- или видеоматериала в сети Интернет, которые порочат честь и достоинство личности.

А если булли хочет запугать свою жертву, пригрозить, или морально уничтожить, то он непосредственно звонит или пишет на телефон.

Опосредованность. Еще одна характеристика интернет-травли — опосредованность. Онлайн-общение представляет собой непрямой диалог между пользователями, при котором участники беседы не могут видеть друг друга и использовать невербальные средства коммуникации: агрессор не видит лицо жертвы, не слышит его интонаций и его эмоциональных реакций. По электронной почте или мгновенным сообщениям он позволяет ему дистанцироваться от них.

Обратная связь. Общение в сети интернет – это эрзац, когда обратная связь в сети может быть отсрочена во времени, а может быть и сразу, а также она может быть неполной. Эмоциональная обратная связь выступает некой «линейкой» для измерения жестокости поведения, регулирует взаимодействие человека. Кибер-преследователь забывает, что настоящий человек читает свои сообщения на экране своего электронного устройства. Жертва также не может видеть преследователя, представить его выражения лица, мимику, жесты, взгляд, не может интерпретировать его интонации, что в целом затрудняет их

---

⁴⁷ Шевко Н. Р., Исхаков И. И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2. – №. 3. С.20.

понимание смысла сообщений булли. Снижение эмоционального компонента в электронной почте, обмен мгновенными сообщениями приводит к сильному недопониманию между участниками общения. Таким образом, связь искажается в обоих направлениях, в то время как участники не могут догадываться об этом. Кроме того, сохраняя принцип анонимности, участники коммуникации становятся более сконцентрированными на себе и меньше задумываются о чувствах, мнениях и реакциях друг друга, что, в свою очередь, ведет к более раскованному и даже агрессивному поведению, которое сопровождается составлением негативных оценок своего оппонента. При этом участники онлайн-коммуникации под воздействием этого принципа перестают задумываться о возможном низком социальном статусе или природной застенчивости собеседника. Иными словами, кибербуллинг привлекателен для подростков в силу того, что нападающий не видит свою потенциальную жертву, его эмоций, что это ведет к подавлению возможного чувства жалости у агрессора. А в некоторых случаях отсутствие обратной связи может быть прервано намеренно, чтобы оградить себя от воздействия со стороны своего оппонента.

Бесчисленные невидимые свидетели. Поскольку мы заговорили об опосредованности, то хочется обратить внимание и на поведение свидетелей травли в Интернет сети. Свидетелям электронного насилия легче присоединиться к агрессору, чем свидетелям традиционных издевательств, поскольку они не требуют физической активности или социальных навыков. А наличие молчаливых свидетелей служит своеобразной поддержкой преследователя и усиливает уже оскорбительные и болезненные переживания жертвы.

Феномен растормаживания. Не менее важной характеристикой, присущей кибербуллингу, является так называемый «эффект растормаживания» в Сети, проанализированный американским психологом Джоном Сулером. Согласно этому эффекту, происходит ослабление психологических барьеров, ограничивающих выход скрытых чувств и потребностей людей, позволяющий вести себя в Интернете так, как они обычно не поступают в реальной жизни. Это ослабление зависит от множества факторов⁴⁸:

- **Диссоциативная анонимность.** Как уже упоминалось ранее, в Интернете пользователь анонимен, а значит, может сам решать, какую информацию о себе предоставить другим. Таким способом он дистанцируется от своего настоящего образа и создает образ виртуальный, на который и будет в последующем возлагаться ответственность за совершенные действия. И за счет сокрытия своей идентичности на

---

⁴⁸Эффект Онлайн-сдерживания // Джон Сулер "Психология киберпространства". URL: <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/disinhibit.html> (дата обращения: 03.02.2021)

просторах Сети, участник коммуникации чувствует себя более свободно, защищенно. Порой даже может ощущать себя другой личностью, что, как следствие, пресекает возникновение чувства вины, например, за агрессивное поведение. То есть действия пользователя нельзя связать с его личностью. В психологии этот защитный процесс называется диссоциацией.

- *Невидимость.* Анонимность и невидимость тесно связаны между собой. Невидимость существенно помогает скрыть человека, образуя некий щит от посторонних глаз людей. «Невидимый» пользователь может исказить информацию о возрасте, о физических данных, иных характеристиках личности. Но даже если пользователь не захочет оставаться анонимным, он фактически будет находиться «по ту сторону экрана», благодаря чему эффект растормаживания все равно усиливается.⁴⁹ Человек не беспокоится о том, как он выглядит и как звучит в реальной жизни, что значительно повышает его уверенность в себе, и в то же время ослабляет психологический барьер. Иными словами, никто не видит пользователя, а значит, не может его оценить.

- *Асинхронность.* Благодаря опосредованному общению через различные приложения, e-mail почту или форумы, каждый пользователь задает свой «темп общения», т.е. сами выбирают кому и когда отвечать. Пользователь действует не в режиме реального времени. И отсутствие необходимости в незамедлительной реакции на собеседника вызывает эффект растормаживания. С одной стороны, асинхронность помогает наиболее полно и ёмко высказаться, что в условиях реальной беседы некоторым людям сделать довольно сложно. А с другой — это удобный способ высказать своё личное мнение и сразу «убежать» от дискуссии. Канадский психотерапевт Кали Монро называет этот прием «эмоциональным ударом и бегством»⁵⁰.

- *Солипсическая интроекция.* Из-за отсутствия визуального и аудиального контакта в процессе общения в Интернете, пользователи сами создают образ «воображаемого собеседника», наделяя его определенными качествами, основываясь лишь на личных фантазиях, своих субъективных оценках и предпочтениях. Пользователь не видит своих потенциальных оппонентов, он может лишь догадываться кто они и каковы их намерения. Порой даже создается ощущение, что и сама беседа происходит лишь в голове пользователя. А значит, и действовать, и выразиться можно так, как в реальной жизни не осмелились бы. То есть мир реальный заменяется миром воображаемым, и, как правило,

---

⁴⁹ Эффект Онлайн-сдерживания // Джон Сулер " Психология киберпространства". URL: <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/disinhibit.html> (дата обращения: 03.02.2021)

⁵⁰ Там же.

происходит это бессознательно и сопровождается мощным эффектом растормаживания. В психологии этот защитный механизм называется интроекцией.

- *Диссоциативное воображение.* Некоторые пользователи оценивают общение в Интернет-сети как ролевую игру. Пользователи неосознанно считают, что в ней можно принять любой облик, отключиться от нее в любое время, а правила можно контролировать самому. Проще говоря, люди считают, что это ненастоящий мир и ненастоящие люди. Соответственно, в реальности они не намерены нести ответственность за то, что совершили в Интернете в рамках своей игровой идентичности.

- *Минимизация власти.* Д.Сулер⁵¹ говорит о том, что социальный статус пользователя на просторах сети Интернет, даже если он известен, обычно не играет такой значительной роли, какую он имеет при общении в реальной жизни. Этот факт позволяет людям избавиться от ещё одного психологического барьера. Статус пользователя в Интернете зависит от навыков коммуникации, технических навыков, качества выражаемых идей и твердости убеждений. Из-за практически полного отсутствия социальной иерархии, люди склонны вести себя в Интернете гораздо более откровенно и вызывающе, нежели в условиях реального взаимодействия. Такая атмосфера равноправия позволяет пользователям, например, высказывать своё мнение перед каким-либо авторитетным лицом без страха быть осужденным или наказанным за это.

- *Личные качества пользователя.* Помимо вышеперечисленных факторов, влияющих на растормаживание, немалую роль играют личные качества человека. Поведение пользователя в сети зависит от интенсивности его основных потребностей, эмоциональных установок и инстинктов. Люди, склонные к демонстративному поведению, обычно являются очень открытыми и эмоциональными личностями. Компульсивное поведение (действия совершаются помимо воли, на основе непреодолимого влечения), наоборот, наблюдается у эмоционально зажатых людей. Взаимодействие эффекта растормаживания с индивидуальными особенностями человека может в итоге привести к незначительным или даже серьезным изменениям в его реальном поведении⁵².

Кроме того, следует учитывать, что различают два вида растормаживания: положительное и токсическое.⁵³ При благоприятном растормаживании люди чувствуют себя свободнее, раскрепощеннее, дают волю скрытым эмоциям в интернет-пространстве и проявляют такие качества, как доброта, великодушие. То есть люди

---

⁵¹ Эффект Онлайн-сдерживания // Джон Сулер "Психология киберпространства". URL: <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/disinhibit.html> (дата обращения: 03.02.2021)

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

самосовершенствуются, раскрываются с хорошей стороны, находя новые пути существования и способы решения проблем. В то время как при токсичном растормаживании пользователи, посещая соответствующие сайты (например, пропагандирующие насилие), поддаются негативным эмоциям, таким как грубость, агрессия, ненависть. Токсическое растормаживание направлено не на личностный рост человека, а на удовлетворение иных, сомнительных потребностей.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что в практике кибербуллинга существует определенная модель социальной идентичности групповых эффектов (Social Identity Model of Deindividuation Effects).⁵⁴ Согласно данной модели, каждый человек может отнести себя к одной из двух категорий личности, а именно речь идет об индивидуальной и групповой идентичности. Те преследователи, которые склонны к индивидуальной идентичности, осознают себя как независимую социальную единицу и действуют в одиночку согласно своим личным убеждениям, целям и потребностям.

Однако бывают случаи, когда групповая идентичность берет верх над идентичностью индивидуальной, при которой люди подвержены «эффекту толпы». Когда человек поддается влиянию некоего группового сознания, он зачастую забывает о собственных рамках. Толпа бессознательна и импульсивна, там действует один закон «как все, так и я». Проще говоря, личность нивелируется, и люди становятся действительно гораздо сильнее и смелее, находясь в группе единомышленников. Примером этому является хулиганское поведение футбольных фанатов во время и после матчей. Применительно к феномену кибербуллинга доминирование групповой идентичности над индивидуальной превращает участников в сильную группу, работающую как единый механизм с повышенным порогом дозволенности» в угнетении членов так называемой «контр-группы» (outgroup). Здесь начинает работать принцип «кто не с нами, тот против нас».

Травля в интернет-пространстве является подходящим способом преследования жертвы для неуверенных в себе подростков, предпочитающих прятаться за спинами лидеров, чьи поступки, казалось бы, гораздо хуже. Но это лишь оправдание для таких «тихонь», один из способов успокоить себя и снять ответственность. Как правило, они действуют «исподтишка», пытаясь остаться незамеченными.

Кибербуллинг также привлекает тех подростков, кто в реальной жизни является скорее жертвой буллинга, нежели участником. Такие дети обладают слабой физической силой, не способны быстро выходить из той или иной ситуации либо конфликта, не могут придумать подобающий ответ. И тогда у них появляется латентное желание изменить свой

---

⁵⁴ Шевко Н. Р., Исаков И. И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2. – №. 3. С. 20.

образ и занять позицию силы. В 1996 году американский профессор коммуникационных технологий Джозеф Вальтер описал одну из теоретических моделей компьютерно-опосредованного межличностного общения — сверхличностная (гиперперсональная) модель коммуникации.⁵⁵ Эта коммуникация называется «сверхличностной», потому что превосходит по своим качествам взаимодействие «один на один». Данная модель подразумевает, что агенты коммуникации находятся в более благоприятных условиях, нежели те, кто используют традиционные методы коммуникации. Благоприятные условия определяются тем, что отправитель сообщения через компьютерную сеть может обдуманно выбирать или редактировать свою манеру поведения, представлять себя перед другими участниками коммуникации лучше, чем он есть в реальности.⁵⁶ Действительно, в обычной жизни люди, как правило, стараются предстать перед обществом в «приятном свете»: быть приветливыми, дружелюбными, отзывчивыми. Они хотят быть принятыми окружающими. А коммуникация в сети предоставляет пользователям такую возможность. Например, они могут выбирать информацию о себе, которую хотят раскрыть, и, наоборот, не публикуют ту, которая может выставить их в неблагоприятном свете. Таким образом, люди показывают только свои «хорошие» стороны (например, очень мило общаются в чатах), располагают своего собеседника к себе, вступая с ним в доверительные отношения. Вследствие этого происходит идеализация партнера. Само общение начинают воспринимать чувствительнее, чем иногда при прямой коммуникации в реальной жизни. И данное явление может быть использовано в онлайн-буллинге, когда один человек сначала вызывает максимальное доверие другого, а потом резко меняет тактику общения, становясь агрессивным и пугающим. Онлайн-коммуникация позволяет заранее обдумывать каждое слово и действие, выбирать модель поведения и тактику, а также является одним из способов создать безупречный образ «супер-злодея», скрыв собственную слабость и неловкость. То есть гиперперсональная модель коммуникации становится идеальным средством для самопрезентации в искаженном виде.

Таким образом, мы выявили, что кибербуллинг — особый вид интернет-коммуникации, наиболее характерный для подростков, ведущих активную онлайн-жизнь. Благодаря широчайшему спектру особенностей компьютерно-опосредованной коммуникации травля в Интернете становится особенно привлекательной для тинейджеров,

---

⁵⁵ Сверхличностная модель коммуникации. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 21.03.2021)

⁵⁶ Walther J. B. Computer-mediated communication: Impersonal, interpersonal, and hyperpersonal interaction // Communication research. – 1996. – Т. 23. – №. 1. – P. 37.

а также просто для неуверенных в себе людей. И виртуальная травля предоставляет большие возможности по способам воздействия на жертву благодаря основным отличительным чертам, таким как анонимность, непрерывность, «дешевизна» коммуникации, мультимедийность, опосредованность, бесчисленные невидимые свидетели, отсутствие обратной связи и феномен растормаживания. Также среди подростков бытует мнение, что «в Интернете можно всё», в то время как в реальной жизни никаких явных признаков травли может не наблюдаться. Более того, большинство детей и подростков чувствуют свою безнаказанность, что позволяет им использовать собственные аккаунты для преследования своих жертв. Поэтому общение в Интернете требует осознания ответственности при вступлении в речевое взаимодействие перед другими участниками Интернет-коммуникации.

2. Особенности восприятия кибербуллинга представителями префигуративной и постфигуративной культуры (студенты СПО и их родители)

2.1 Факторы, влияющие на состояние феномена кибербуллинга

Среди наиболее важных факторов, которые могут оказывать влияние на состояние феномена кибербуллинга, можно выделить культурные, средовые, семейные, личностные. В данном параграфе мы попытаемся рассмотреть данные факторы, провоцирующие виртуальную травлю.

Онтогенез или личностный фактор — это индивидуальный фактор, в который входят биологические, психологические и иные особенности человека. Как правило, дети и подростки, совершающие насильственные действия по отношению к выбранной ими жертве, отличаются гиперактивностью, агрессивностью, импульсивностью, низким уровнем самоконтроля, рассеянностью внимания и невысокой успеваемостью в школе⁵⁷. Учащиеся, которые систематически на протяжении определенного времени издеваются над сверстниками, делают это осознанно, с целью уstrasить, причинить боль и страдания другим в условиях отсутствия угрозы наказания. Причиной виктимизации может стать «фактор инаковости»⁵⁸, т.е. когда ребенок, отличающийся от большинства своих сверстников по внешнему виду, характеру, поведению или имеющий нарушения развития, превращается в жертву. Они становятся мишенью для обидчика, поскольку такие дети, как правило, не имеют друзей, не пользуются защитой со стороны сверстников.

«Поскольку ты отличаешься от своих сверстников цветом волос, неправильным прикусом, потом тебя за это гасят, причем толпой. Один человек начинает, подхватывает другой, им смешно.»⁵⁹

Однако во многих случаях жертвой виртуального насилия может стать и вполне успешный и общительный ребенок, у которого есть друзья.

«Мне кажется в детстве все сталкиваются с этим. Были и хулиганы, были и ботаники, которых мы маленько угнетали.»⁶⁰

«Даже если я что-то делала хорошо, ребята завидовали, начинали еще больше это делать. Тогда я вообще в один период стала замкнутой и ни с кем не общалась.»⁶¹

---

⁵⁷ Проблема насилия в образовательной среде // Инфоурок. Ведущий образовательный портал России. URL: <https://infourok.ru/problema-nasiliya-v-obrazovatelnoj-srede-4093114.html> (дата обращения: 23.05.2021)

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет.

⁶⁰ Отец Юлии. Павел, 42 года.

⁶¹ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет.

Или объектом травли могут быть дети, которые не могут найти в себе силы для сопротивления и дать отпор обидчику. Более того, если такой ребенок не находит поддержки со стороны сверстников или взрослых, он замыкается, становится уязвимым.

«Кто послабее, того и травили. И всегда была группировка. Кого больше, тот и прав. Ну а кто один, кто послабее, тому и доставалось. Закон стаи какой-то.»⁶²

«Что касается меня, я тоже был из низкого сословия, я был маленький и слабый, но душа у меня была сильная! Меня это фактически не задело, я сам за себя стоял. Переживания были, но я стоял. И на моих глазах таких примеров было достаточно. А если человек с доброй душой, как вот в армии, например, сослуживец добрый, мягкий, этим пользовались, начинали наседать, надавливали. И это не зависит от того, большой ты или маленький, зависти от характера. Показал зубы – тебя обходят. То есть вот так было у меня, в моём возрасте.»⁶³

Во многих научных исследованиях ситуация травли тесно связана с **семейным фактором**, а именно с её неблагополучием, которое в дальнейшем сказывается на поведении ребенка.⁶⁴ Психологическое неблагополучие, внутрисемейное насилие, отсутствие доверительных детско-родительских отношений и поддержки, низкая сплоченность членов семьи – те обстоятельства, которые создают риск попадания ребенка в ситуацию травли.⁶⁵ Однако в силу закрытости семей от внешнего мира трудно выявить случаи насилия в семье. А насилие в качестве воспитания, совершаемое родителями в отношении детей, может закрепить систему межличностных отношений ребенка со сверстниками, в основе которой будет лежать агрессия.

«Если брать семейную проблему, к примеру, у ребенка в неблагополучной, да и в любой другой семье может быть обида на родителей какая-то. Ну, например, его не любят, им не занимаются, кричат или бьют...или вообще ребенок просто брошен на произвол судьбы, т.д. А на них же он не может выместить зло, потому что он понимает, что это родители, они взрослые, поэтому он вымещает злобу и обиду на того, на кого может. Тем самым он показывает, что вот, да, я могу!»⁶⁶

«Семья – это же основа, то, что закладывается в семье, то потом и транслируется. Может плохие отношения, может его не любят или бьют, может ему просто плохо и надо выплеснуть агрессию, деть её куда-то. Причем это не только в

---

⁶² Мама Владислава. Елена, 42 года.

⁶³ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

⁶⁴ Лукьянова И. Если ребенка травят в школе / © Журнал Фома. №9 (113) сентябрь 2012. URL: <http://foma.ru/esli-rebenka-travyat-v-shkole.html> (дата обращения: 30.11.2020)

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Студентка СПО, 1 курс. Арина, 17 лет.

отношении ребенка, но и в отношении взрослого человека происходит, но реже. А так ребенок не пойдет же на улицу, ему проще в Интернет зайти и выплеснуть это.»⁶⁷

Помимо воспитания, на проблему кибербуллинга среди подростков могут оказывать влияние социальное и экономическое неравенство, особенно если учитывать тесную взаимосвязь буллинга и кибербуллинга. Ученики из обеспеченных семей, имеющих высокий социальный статус, могут пренебрежительно относиться к учащимся из малоимущих семей.

«Да или может быть семья необеспеченная, бедная, поэтому он может не так одеваться, у него нет суперских костюмов, айфона, еще что-то, уже из-за этого может начаться. Просто раньше все равны были. У всех одна форма была, никто не выделялся, то сейчас заходишь в школу, в колледж, как вот у дочери, то сразу видно, какой статус. Кто-то вообще уже на машинах ездит, причем на крутых. Соответственно это дети уже чувствуют себя выше. Это тоже может влиять на травлю. Дети всегда же смотрят на то, что есть у другого.»⁶⁸

«Тогда уже под конец восьмидесятых общество уже начало расслаиваться: либо ты ребенок простой семьи, либо состоятельной. Например, у кого-то мама начальник склада была. Ребенок лучше одевался, возможностей больше было что-то купить, что-то обрести, и вот он уже мог что-то предъявить ребенку, кто похуже материально. Тут уже была травля.»⁶⁹

В свою очередь, мальчики и девочки из неблагополучных семей могут вымещать свои фрустрации на более благополучных учениках, внушая им страх или чувство неполноценности по сравнению с собой, с сильными и смелыми представителями «низов».

«Например, несколько человек из неблагополучной семьи или с недостаточным воспитанием начинают травить вполне нормального ребенка, который выше их по статусу, чтобы принизить его.»⁷⁰

Получается, что данный фактор работает в обе стороны. Опять же, следует учитывать тот факт, что не всегда социальный статус семьи прямо пропорционален насилию. Иногда в ситуации травли может оказаться ребенок, у которого замечательная семья и любящие его родители.

«Вот если у ребенка все замечательно, хорошо, есть любящие родители, все равно может попасть в такую ситуацию»⁷¹.

---

⁶⁷ Отец Елены. Николай, 45 лет.

⁶⁸ Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

⁶⁹ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

⁷⁰ Студент СПО, 3 курс. Михаил, 18 лет.

⁷¹ Мама Владислава. Елена, 42 года.

Счастливого и любимого ребенка обидеть не так просто. Он и внимания не обратит на чужие глупости, а может и вовсе посмеется над ними. Несчастливого и нелюбимого же ребенка зацепить легко, поскольку он очень уязвим. И если его подцепить, то он обеспечит обидчику «фейерверк эмоций», которого тот и добивался. Поэтому очень важно окружить ребенка заботой и теплотой, а также мощной защитой родительской любви.

«Были случаи, когда я был не прав, где-то у меня не получилось что-то и за это начиналась травля, летели сообщения в чат, то там да, извините, я виноват. Но считаю, что признание моей вины рассматривается в качестве обиды для агрессоров, потому что я не дал им тех эмоций, которых они ждали. В таких случаях они теряют интерес.»⁷²

Однако не стоит забывать, что неблагополучие семьи, многодетность, низкий уровень жизни – это не прямая причина буллинга и кибербуллинга, это лишь риски, которые при определенных обстоятельствах могут спровоцировать попадание ребенка в ситуацию буллинга.

«Это настолько индивидуально. Возьмем конкретные примеры: семью с низким достатком и с высоким. В семье с высоким достатком родители могут быть трудоголиками, постоянно быть на работе, соответственно ребенком особо заниматься будет некому. Ни внимания, ни должного проявления любви. И ребенок уходит в девиацию. А в бедной семье, к примеру, ребенка будут окружать заботой, заниматься его развитием, он не будет чувствовать себя каким-то недолюбленным. То есть уровень дохода не показатель. Дети ведь не отличаются по натуре в зависимости от средств, если только запросами.»⁷³

«Мне даже кажется, что в большей степени этому подвержены не многодетные семьи. В многодетных семьях им есть чем заняться. А когда ребенок одинок, когда у нет поддержки в семье, нет братьев, сестер, то это может тоже стать риском.»⁷⁴

«На самом деле всё частично может влиять, но это настолько индивидуально, если разбирать детально. Напрямую это не связано, но риск есть всегда.»⁷⁵

Таким образом, чем авторитарнее семья, чем более пренебрегающий стиль воспитания, тем больше риск проявления у подростка киберагрессивного поведения, а значит, это будет сказываться и на взаимоотношениях со сверстниками.

Еще одним фактором, влияющим на феномен кибербуллинга, является **институт образования**. В ходе интервью было установлено, что никто из респондентов не подвергался травле в стенах учреждений профессионального образования, но сталкивались

---

⁷² Студент СПО, 3 курс. Игорь, 18 лет.

⁷³ Студент СПО, 3 курс. Михаил, 18 лет.

⁷⁴ Мама Владислава. Елена, 42 года.

⁷⁵ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

с ней будучи учениками школ младшего и среднего звена, которое переходило в режим онлайн. Следует отметить, что дети, подростки проводят в школе много времени и часто именно школьное окружение формируют основу их повседневного окружения.

Как уже было подмечено, дефицит внимания и любви идет с детства. Когда родители ребенка перестают обращать на него внимание, в будущем он не воспроизводит чувства любви, заботы, ласки, внимания. И когда ребенок приходит в первый класс, где помимо 25 учеников еще и учителя, потребность в привлечении внимания вырывается наружу. Будь то уроки, перемены, секции или кружки дети начинают вести себя вызывающе, подтрунивать других, выкрикивать, и т.д. Потому что у них уже заложена такая модель поведения – им надо попытаться везде себя обозначить, выразить свою неудовлетворенную потребность во внимании каким-либо образом.

«Может быть такое, что из-за плохого воспитания, пренебрежительного отношения у ребенка появится чувство, что он не нужен никому, потому что ему не хватало внимания, любви. Это тоже может привести к тому, что он будет себя неадекватно вести и как раз стать агрессором.»⁷⁶

Это тоже является своеобразным способом привлечения внимания. Однако постоянное нарушение дисциплины и правил школы вызывает раздражение как учителей, так и детей. Ребенок становится помехой в общеобразовательном учреждении. Родители стараются изолировать «раздражающего» ребенка от своих детей, исключить его из сферы школьной жизни. Вместо оказания помощи и поддержки ребенок сталкивается с давлением со стороны сверстников и взрослых. Он противопоставляет себя другим и воспринимает их в качестве врагов. Однако ребенку важно быть значимым и принятым, он не может постоянно находиться один, соответственно, он ищет единомышленников и поддержку в чужом лице. Взрослые редко бывают в числе союзника, поэтому он ищет единомышленников из числа своих сверстников. В подростковый период одна из важных потребностей — это формирование «Мы-концепции» и появление референтной группы. Даже если общность не подходит, а правила противоречат моральным убеждениям ребенка, проще дать согласие на их соблюдение, чем протестовать. Быть отвергнутым от сообщества подобно смерти.

«И мы из-за чего-то закусились, не помню уже, и две из них взяли меня за грудь, за кофту, говорили, вот, ты что себе возомнила, да кто ты такая, ты вообще никто, если еще раз что-то в нашу сторону скажешь, то тебе плохо будет. И вот третья просто

---

⁷⁶ Отец Игоря. Павел, 48 лет.

стояла рядом, держала меня за руку, причем так, для виду, и мне казалось, что ей так неловко здесь находиться. Но тем не менее.»⁷⁷

Так вот ребенку нужна эта концепция. И если исключаемый подросток понимает, что с ними, с другими, «мы-концепции» не получится, он уходит из этого сообщества и начинает искать другую «мы-концепцию». Это говорит о том, что **друзья и сверстники** тоже оказывают влияние на поведение подростка. И в зависимости от их направленности, ребенок может стать как агрессором, так и жертвой травли. Получается, что окружение является еще одним фактором, влияющим на проблему буллинга. А учитывая тесную связь реальной и виртуальной реальности, то данный фактор может оказывать влияние и на проблему кибербуллинга в том числе.

Однако бывают случаи, когда не только сверстники, но и преподаватели, другие работники школы могут сами провоцировать насильственное поведение среди обучающихся. Например, учителя могут применять телесные наказания, употреблять нецензурную лексику, грубые слова и выражения, унижающие достоинство личности, подвергать учеников дискриминации, предъявлять завышенные требования к учёбе и дисциплине, занижать оценки в качестве наказания. И если преподаватель выделяет из класса «лучших» и «худших», он тем самым стимулирует между ними ситуацию соперничества, что также может вызвать агрессивную реакцию учеников.

«Я была в такой ситуации, это был девятый класс как раз, и я должна была сдавать биологию. Наша классная руководительница вела у нас этот предмет. Она у меня спросила, какой предмет я буду сдавать. Я сказала, что биологию, потому что хотела пойти в медицинский колледж. На что она подошла к первой парте, начала стучать по ней и при всем классе меня унижать. Говорит: «Ты же не сможешь сдать его, какая тебе биология? Ты ничего не знаешь. Не позорь меня». И это было неоднократно. Просто есть та категория детей, которая находится в любимчиках, а есть та, которую не любят. И я оказалась в этой категории.»⁷⁸

«И однажды он пришел домой, я говорю, почему у тебя по физкультуре два? Он у меня занимается хоккеем, бассейном, почему два? Мне не понятно. А он мне говорит, потому что я не пошел на физкультуру и не стал делать его задания. Это было в восьмом классе. И заявил, что вообще в школу ходить не будет. Я вообще была в шоке, но, когда мы дошли до истины, оказывается, что физрук так вот называл детей подонками».⁷⁹

---

⁷⁷ Студентка СПО, 1 курс. Арина, 17 лет.

⁷⁸ Студентка СПО, 1 курс. Арина, 17 лет.

⁷⁹ Мама Константина. Ирина, 38 лет.

Ситуация осложняется тем, что руководство и педагогический коллектив образовательной организации отказывается признавать случаи насилия. В лучшем случае их работа сводится к проведению профилактических бесед в случае травли, в худшем - они возлагают вину за случившееся на пострадавшего, снимают с себя ответственность, убеждают родителей обучающихся не обращаться в правоохранительные органы, чтобы избежать лишней «шумихи». Подобные действия усиливают у обидчиков чувство безнаказанности, а у пострадавших вызывают отчаяние и ощущение безнадежности, способствуют эскалации насилия и нередко приводят к трагическому исходу.

«Всё дошло до того, что мальчик начал поднимать на меня руку. Родители пошли к классному руководителю, которая просто провела с ним беседу. К психологу я не была направлена, со мной никакой работы не проводилось, хотя травля была открытой и все это видели, но молчали. После этого он ко мне не лез, но находил других жертв, от этого страдали другие дети. Чаще всего окружение это одобряло и подхватывало, потому что этого мальчика боялись, не могли ничего сказать против.»⁸⁰

В ходе интервью студенты выразили беспокойство по поводу того, что травля в школе со стороны учителей и учащихся, а также за ее пределами, может спровоцировать то, что ребенок будет ненавидеть образовательное учреждение и пойдет на крайние меры. В настоящее время среди подростков поднимается тема колумбайн-культуры, которая считается одним из возможных векторов развития феноменов буллинга и кибербуллинга, идеология которой имеет ярко выраженный деструктивный характер.

«Сейчас если Вы вот в Интернете сидите, тоже должны были слышать про движение колумбайн, когда дети совершают вооруженные захваты школы. Это же тоже неспроста. Я вот когда услышал, мне интересно стало, что происходит, и я в Интернете посмотрел РИА новости. Так вот там случаи описаны, что кто-то хотел отомстить одноклассникам, кто-то учителям, потому что этих ребят травлили в школе, издевались над ними. Ну как бы такое...еще модным стало поддерживать культуру атрибутикой различной. Ну то есть про что я и говорю, что вооруженные восстания школьников, реальные убийства, которые сейчас везде транслируют, это гораздо старшее, чем то, что тебе могут что-то плохое написать.»⁸¹

«Да об этом уже все наверное знают и пишут...Как обычно происходит: кто-то лайкает публикации, они потом тебе в предложу выпадают в качестве актуальных.»⁸²

---

⁸⁰ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет.

⁸¹ Студент СПО, 2 курс. Владислав, 17 лет.

⁸² Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

«Колумбайн» - синоним расправы с одноклассниками и/или учителями. Массовое убийство в школе «Колумбайн», совершенное Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом 20 апреля 1999 года приобрело всемирную известность, и со временем название Колумбайн стало нарицательным⁸³. К настоящему времени поклонники данного движения имеются во многих странах мира, и некоторые из них совершили аналогичные преступления. К сожалению, подобные примеры имели место в учебных заведениях различных регионов России.

Ядром колумбайнеров становятся, как правило, подростки, испытывающие проблемы в коммуникации с одноклассниками, а потому зачастую становящиеся жертвами «травли» (буллинга и кибербуллинга) или же страдающие от недостатка внимания (на современном интернет сленге их называют - «инцелы», то есть «девственники по воле»). Они выступают своего рода антагонистами гипермаскулинных подростков, которые более склонны к участию в группах с тематикой А.У.Е.; и др., имеющими выраженную групповую ауто-агрессию в широком социальном контексте⁸⁴.

Таким образом, одним из ключевых факторов вхождения в колумбайн-сообщества в социальных сетях становится чувство обиды и ощущение несправедливости в отношении собственной персоны, по причине ситуации психологической или физической травли в классе или учебной группе. Именно групповая среда становится катализатором конфликтной ситуации. Результатом подобного конфликта может стать аутоагрессия жертвы в виде суицида, нанесения себе травм или агрессия во вне в виде буллинга, кибербуллинга или скулшутинга⁸⁵.

Сетевые знакомства в тематической группе, как правило, не приводят к личным контактам участников и обсуждение интересующих тем происходит дистанционно.

Следует обратить внимание на вышеуказанную фразу респондента: «Да об этом уже все наверно знают и пишут». Моральная паника в обществе, заключающаяся в распространении массовой истерии по поводу колумбайн инцидентов, излишнее смакование подробностей журналистами, эмоциональность родительских форумов, развернутые иллюстративные материалы в социальных сетях в группах, посвященных шок-контенту и криминальной хронике, придают излишнюю значимость и важность персоне

---

⁸³ Каллен Дейв. Колумбайн. - М.: Эксмо, 2019. -608 с.

⁸⁴ Иванов А.В., Козлов В.Е. Феномен улично и квазиэкспертные высказывания / Д.В. Громов // криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи в Республике Татарстан / А.В. Иванов, В.Е. Козлов // Казанский педагогический журнал. - 2019. -№ 1. - С. 205-208.

⁸⁵ Скулшутинг(от англ. School shooting — «школьная стрельба») — применение вооружённого насилия на территории образовательных учреждений (главным образом к учащимся), нередко выливающееся в массовые убийства.

несовершеннолетнего правонарушителя, что не остается незамеченным в подростковой среде⁸⁶.

Постоянное физическое и психологическое насилие со стороны ровесников, возможно учителей, поступление после 9 класса в техникум или колледж, смена коммуникаций, само время обучения в девятом классе, когда подросток должен решить широкий спектр вопросов с осознанием своей идентичности «кто я?», «чего хочу?», «куда идти?» являются мощными стрессорами. Все это создает предпосылки знакомства с альтернативными сценариями выхода из внутриличностных и межличностных конфликтов, деструктивными сценариями роста самооценки и значимости в глазах окружающих.

Получается, что ключевая характеристика приверженцев колумбайна - это проблемы с социализацией и, как следствие, возникающие сложности при коммуникациях со сверстниками. В учебном заведении это подростки, подвергающиеся травле, или сами занимающие агрессивную позицию. И в том, и другом случае фиксируется игнорирование такого подростка сверстниками, у него накапливаются негативные переживания, желание как-то внутренне «разгрузиться», почувствовать уверенность в себе, наказать обидчиков. Все это является мощной движущей силой найти жизненные сценарии выхода из сложившегося конфликта. Такая логика событий очень часто приводит к знакомству с колумбайн-историями из школьной жизни, проецирование этих кейсов на свою судьбу и, как следствие, вхождение в данные деструктивные сообщества в социальных сетях.

Действительно, это не придуманная проблема, она ближе, чем нам может казаться. Заместитель губернатора Игорь Толстоносов рассказал о взятии под контроль восьми юных томичей: «В 2020 году восемь подростков из Томской области были взяты под контроль силовиков за вступление в группы о скулшутинге и «Колумбайне». Они продумывали план захвата учебного учреждения и нападение на учащихся и сотрудников. С подростками ведется профилактическая и индивидуальная работа. В нее включены преподаватели и психологи»⁸⁷.

Таким образом, для детей в процессе обучения важен здоровый социально-психологический климат в образовательном учреждении. Тем более школа — это место, где ребенок не только получает знания, но и социализируется, соответственно, процесс коммуникации между детьми предполагает их взаимодействие, которое допускает недопонимания, конфликты или личную неприязнь. Соответственно, для поддержания

---

⁸⁶ Громов Д.В. «Кто боится керченского стрелка?» Этнографическое обозрение. - 2020. - № 3. - С. 38-53.

⁸⁷ Электронный ресурс: <https://news.vtomske.ru/news/182509-vosem-interesuyushchihsya-skulshutingom-yunyhtomichei-vzyaty-pod-kontrol-silovikov> (дата обращения: 18.05.2021).

здорового климата учителя должны осуществлять контроль над детьми, своевременно выявлять случаи проявления насилия в классе, даже если такие случаи единичны. Важно оказывать своевременную помощь участникам насилия и не быть равнодушным к происходящему. Оставаясь безразличными к травле в стенах школы, учителя, сверстники и их родители тем самым лишь «подливают масло в огонь», создавая благоприятную среду для проявления единичных случаев насилия, перерастающих в систематическую травлю. Задача педагога — разобраться в конфликте, выслушать обе стороны и поддержать ребенка, которого обижают. Он должен занимать четкую позицию не против обидчиков, а против самой практики травли, и сам не поддерживать ее: не подшучивать над ребенком, не наказывать его зря, не высмеивать перед классом.⁸⁸ У жертвы часто под удар ставится самооценка и самоотношение, поэтому педагогу важно оказывать эмоциональную поддержку объекту школьной травли. А еще лучше, если педагогический состав школы будет работать сообща, подключив учебно-воспитательный отдел в лице руководителя по учебно-воспитательной и социальной работе, социального педагога и психолога.

Также проблема детской жестокости напрямую зависит от экономических, политических, социальных, культурных традиций и тенденций развития общества: если в обществе насилие становится обыденностью, то это неизбежно проецируется и на институт семьи, институт образования, которые, в свою очередь, транслируют все социальные угрозы на детей.

Среди *культурных факторов* возникновения насилия в целом и кибербуллинга в частности — гендерные стереотипы, социально-экономическое неравенство и влияние средств массовой информации как механизма трансляции жестокости.

Гендерные стереотипы нередко становятся причиной насилия в обществе. Традиционные представления о доминировании мужчины и подчинении женщины передаются из поколения в поколение. Так, демонстрируя свою мужественность, мальчики могут заирать, унижать более слабых и тех, кто не соответствует гендерным нормам. Гендерное насилие затрагивает девочек, поведение которых не укладывается в «традиционные» представления о женственности. Ожидая подчинения и покорности со стороны девочек, мальчики могут проявлять по отношению к ним давление, принуждение и силу. Но жертвами гендерного насилия могут стать и мальчики, физически более слабые, чем их сверстники, или поведение которых позволяет заподозрить «ненормативную» сексуальную ориентацию.

---

⁸⁸ Лукьянова И. Если ребенка травят в школе / © Журнал Фома. №9 (113) сентябрь 2012. URL: <http://foma.ru/esli-rebenka-travyat-v-shkole.html> (дата обращения: 30.11.2020).

«И вот как я понимаю, у дочери тоже бывали такие случаи, когда в их коллективе кого-то травили. Как это бывает, мальчики над девочками начинают смеяться.»⁸⁹

«Это тоже отдельный тип контента: унижать разных девушек в прямом эфире.»⁹⁰

Действительная или приписываемая гендерная идентичность лежит в основе многих случаев систематических издевательств, регулярной и продолжительной травли подростков. Пострадавший не может дать отпор, опасаясь эскалации насилия и осуждения за свою гендерную неконформность. Более того, образ «настоящего» мужчины в обществе построен таким образом, что мужчина не может быть жертвой. Это табу. Поэтому если насилие происходит по отношению к мальчику, он об этом не рассказывает. Признание насилия — угроза тому, что его перестанут считать мужчиной (в социальном смысле).

«Я говорю, я чувствовал, что могу сам справиться, душевные силы были. Точнее не практически, а вообще никогда не жаловался. Я же мужик.»⁹¹

«Нет, с родителями я не делился, а с братом да, делился. Больше это решалось так, в кругу друзей, наверное. А с родителями вряд ли. Просто такие вещи не принято было обсуждать. Тем более я вырос так, что мама только у меня, а с мамой такие вещи не обсуждаются, я же пацаном был. Получил ли я там или сам дал кому-то... отца не было, не с кем было шибко то это обсуждать.»⁹²

Однако подросток и вне зависимости от пола может выступать как в качестве «жертвы», так и в качестве «агрессора», на что влияет целый ряд иных внутренних и внешних факторов.

Так, одним из факторов, оказывающих влияние на проблему кибербуллинга являются средства массовой информации. Средства массовой информации являются неотъемлемой частью нашей жизни. Однако СМИ — телевидение, радио, газеты, журналы, сеть Интернет — оказывают неблагоприятные и травмирующие воздействия на подростков. Родители говорят, что одним из факторов, оказывающих влияние на проблему кибербуллинга, является культура, а именно то, что нам СМИ транслируют обществу:

«А еще сейчас средства массовой информации, телевидение, передачи всё склоняется к насилию, что влияет на подсознание человека, вырабатывает толерантность ко всему.»⁹³

---

⁸⁹ Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

⁹⁰ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

⁹¹ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

⁹² Отец Юлии. Павел, 42 года.

⁹³ Отец Елены. Николай, 45 лет.

«Ничего хорошего оттуда ребенок подчерпнуть не может. Какие-то дурацкие передачи, убийство, насилие, издевательство.»⁹⁴

Получается, что частое упоминание и демонстрация насилия в средствах массовой информации, трансляция насилия в кино и рекламе, использование сюжетов с насилием в популярных компьютерных играх, неконтролируемое распространение порнографии увеличивают агрессивность людей в целом, в частности детей и подростков. Если взрослые, обладая жизненным опытом, могут более реально и адекватно воспринимать предлагаемый материал для просмотра, то у подростков он становится причиной кратковременного возбуждения и так называемых "эффектов моделирования".

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что любые из выделенных факторов могут лежать в основе проявлений агрессии и насилия. Склонность к насилию, в том числе и к виртуальному — это результат взаимодействия личностных, семейных, средовых и социальных факторов. Но по отдельности ни один из них не способен объяснить, почему один человек ведет себя агрессивно, а другой нет, или почему в одних учебных заведениях или виртуальных сообществах совершается больше актов насилия, чем в других. Для того, чтобы предотвратить насилие и предупредить причинение вреда, важно понять, как все эти факторы взаимосвязаны между собой.

2.2 Роль виртуальной реальности в постфигуративном и префигуративном дискурсах, формирующих практики старшего и младшего поколений

Наша жизнь с каждым днем быстро и стремительно развивается. Активно, скоростным темпом, внедряются современные технологии. И если несколько лет назад Интернет был роскошью и далеко не каждый пользователь компьютера мог позволить себе это удовольствие, то на сегодняшний день он охватил практически весь мир и все сферы жизнедеятельности. Теперь можно получить знания, не имея каких-либо ограничений. С помощью интернет-технологий сильной стороной стала сфера образования. Большая часть общения осуществляется онлайн при помощи мессенджеров или социальных сетей. Досуговая деятельность сводится к просмотру видеороликов, прослушиванию музыки и видеоиграм, что очень занимательно для детей, подростков. Да даже самые простые операции, касаемые сферы услуг, позволяют лучшим образом организовать повседневную жизнь.

С каждым годом сообщество российских интернет - пользователей молодеет. По статистическим данным в России в среднем лишь треть взрослых - пользователи интернета, в то время как среди школьников таковых - почти 90%. Учитывая, что в городе проблемы

---

⁹⁴ Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

физического доступа в Интернет достаточно эффективно решаются, вполне правомерен вывод о том, что проблема доступа к интернет-ресурсам является производной от уровня потребности в такого рода услугах (деятельности). Какова роль виртуальной реальности для подростков и взрослых? Есть ли различия между практиками старшего и младшего поколений?

Заинтересованность сетью выражается в самых разных аспектах. В информационном обществе перспектива развития связана в первую очередь с **потреблением информации**. Сегодня интернет превращается в один из основных ее источников не только для взрослых, но и для детей. На сегодняшний день интернет заменяет книги, телевидение, журналы и становится главным источником информации как для родителей, так и для подростков.

«Как и все, наверное, информацию какую-то найти, новости почитать.»⁹⁵

«Нравится больше информативная, потому что без нее существовать просто невозможно...Я не буду знать, что происходит вокруг, в мире, в городе, в окружении, в котором я нахожусь в период обучения или в период неформального общения с друзьями. Просто телевизор я не смотрю, все новости узнаю в Интернете.»⁹⁶

Для российских подростков интернет – хранилище информации, где можно узнать всё, что угодно, забив заброс в поисковой строке «Google». Он становится главным источником информации и конкурирует с учителями, друзьями, частично заменяет родителей. Так, подростки отмечают, что Интернет – это **образовательный ресурс**, поскольку школы, колледжи, техникумы, высшие учебные учреждения переходят на виртуальные платформы, самыми востребованными из которых являются Dnevnik.ru и Moodle. Период пандемии также доказал, что процесс обучения может проходить дистанционно, но при этом подростки становятся заложниками сети не столько в добровольном, сколько в принудительном порядке.

«Ну и сейчас это в принципе необходимо, потому что тот же процесс образования не может состояться без доступа к сети. Например, у нас в колледже выкладывают задания в электронный дневник. После выполнения мы туда же прикрепляем выполненную домашнюю работу.»⁹⁷

«Те же виртуальные платформы наподобие Moodle, на которых происходит образовательный процесс.»⁹⁸

---

⁹⁵ Мама Владислава. Елена, 42 года.

⁹⁶ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

⁹⁷ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет. Студент СПО, 3 курс.

⁹⁸ Студент СПО, 3 курс. Михаил, 18 лет.

Студенты также отмечают, что в Интернете существует огромные библиотеки всевозможной литературы, в первую очередь ценна научная литература – так как обычные книги стоят больших денег, а многие пользователи, как это не прискорбно, не в состоянии обеспечить себя необходимой литературой, а Интернет дает им такую возможность. Интернет дает возможность многому научиться, получить профессию, способствует дополнительному образованию и позволяет поднять свои навыки на иной уровень.

«Я сам для себя нахожу новую информацию, новых людей, интересные данные, даже получаю побочное дополнительное образование. Интернет – это просто сборище людей, которые готовы друг друга унижать, оскорблять ради веселья. На самом деле Интернет – это гигантская библиотека... Я вот использую некоторые платформы ГитХаба. Это некая библиотека, где люди публикуют свои проекты и тому подобное, рассказывают, как и что можно сделать самому, программирование, какие-то ремесленные навыки и тому подобное.»⁹⁹

«Это бесконечная библиотека, источник информации. Если раньше приходилось ехать в другой город, чтобы найти книгу, то сейчас в два клика ты можешь найти все, что угодно.»¹⁰⁰

Родители подтверждают, что их дети много времени проводят в интернете с целью образования, в то время как в их молодости такой возможности не было.

«В наше время как-то на все время было: и учились, и гуляли, и работали. Сейчас же я вот смотрю на дочь, каждый день что-то делает и делает, делает и делает. Причем всё через компьютер же! Сейчас какие-то дневники электронные придумали, задания все там выкладывают. Особенно когда вот был период на дистанте, так вообще, каждый день за компьютером... Так подумать, у нас вообще такого не было! И ничего, тоже вроде дураками не выросли... Поэтому я и говорю, что не дети виноваты в том, что они зависимы от сети, а время такое, что всё сейчас там.»¹⁰¹

«Ну и вот что касается дочери, они еще по учебе много чего там делают. Особенно когда коронавирус то был, так им же там домашние задания выкладывали. Но это ладно, это необходимость.»¹⁰²

Следующий аспект – **развлекательный**. Он связан с досуговой деятельностью, которая чаще всего сводится к просмотру различных фильмов, видеороликов, к играм, реже – к прочтению книг, поскольку, во-первых, множество из них экранизировано, а во-вторых, в настоящее время люди предпочитают инфографику взамен текстовых сообщений. В ходе

---

⁹⁹ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

¹⁰⁰ Студент СПО, 3 курс. Игорь, 18 лет.

¹⁰¹ Мама Арины. Наталья, 43 года.

¹⁰² Отец Юлии. Павел, 42 года.

исследования было установлено, что подростки чаще рассматривают сеть Интернет в качестве развлекательного ресурса.

«Это часть нашей жизни. У меня вот активность экрана 6 часов, потому что я параллельно всегда что-то слушаю или смотрю. Вот я иду куда-нибудь – слушаю музыку, я сижу дома и делаю домашние задания – я смотрю что-то на Ютубе. То есть это нескончаемый экранный поток.»¹⁰³

«Эта информация развлекательного характера скорее. Можно почитать интересные паблики, либо посмотреть на людей, на которых ты подписан.»¹⁰⁴

Они склонны скорее получать удовольствие от интернета, наслаждаться им, нежели анализировать и критически осмысливать полученную информацию. Родители в меньшей степени используют Интернет в развлекательных целях, поскольку на это нет времени и они не видят в этом никакой пользы. Чаще всего они пользуются Интернетом **по рабочим моментам**.

«Нет, я больше по работе. В соц. сетях, как вы сказали развлечение, я не сижу, меня там даже нет. Но это связано с тем, что больше некогда. Дом, семья, работа, собака и поехало. Но по работе это просто необходимо, очень часто. «Окей, Гугл: как это, что это, зачем это.»¹⁰⁵

«Да, конечно, сейчас вообще никак без этого, хотя бы уже потому, что я там очень много общаюсь по работе, оформляю заявки. Мне просто необходимо быть всегда на связи.»¹⁰⁶

«Социальные сети есть, но это для работы. Мне просто надо постоянно общаться с людьми, идти в ногу со временем. Вот мы с коллегами, с заказчиками общаемся через Вотсап. Но чтобы сидеть там целыми днями и общаться, писать какие-то комментарии или еще что, лайкать все, на это у меня нет времени, а самое главное, что и желания!»¹⁰⁷

Сегодня многие сферы обслуживания (банки, почта, медицинские учреждения, магазины и др.) перешли не только на частично электронное техническое обслуживание (терминалы, банкоматы), но и ввели электронные очереди или электронную запись. Согласно результатам интервью, респонденты из числа родителей отметили, что **сфера услуг** является одним из главных преимуществ интернета, так как новые системы обслуживания удобны и экономят время.

---

¹⁰³ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

¹⁰⁴ Студентка СПО, 1 курс. Екатерина, 16 лет.

¹⁰⁵ Отец Юлии. Павел, 42 года.

¹⁰⁶ Мама Арины. Наталья, 43 года.

¹⁰⁷ Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

«Ну довольно-таки значительная часть, потому что без Интернета сейчас никуда. Даже просто какие-то операции сделать, в банк зайти – это Интернет. Оплатить квитанции – Интернет. Написать сообщение – Интернет. Найти что-нибудь – это тоже Интернет. Даже покупки те же – это интернет. Мне кажется. Что он скоро заменит всё, даже из дома выходить не надо будет. Так что значительную часть жизни он составляет. Не основную, конечно, но значительную.»¹⁰⁸

«Люди моего же возраста больше сидят там и понимают, что к чему, всё делают, всё оплачиваю, посылочки и всё-всё-всё. Я вижу, что это удобная вещь. Но в моей ситуации, я обращаюсь к людям, кто помоложе, чтобы мне что-то заказать, написать, посмотреть. Например, если раньше надо было ехать куда-то, чтобы сделать ремонт, починить машину, то сейчас детали можно заказать, самому ремонт сделать.»¹⁰⁹

Подростки в меньшей степени выделяли данное преимущество Интернета. Разница ответов респондентов из числа родителей и их детей заключалась в том, что родители рассматривают сферу услуг с позиции их житейских обязанностей: оплата коммунальных услуг, банковские операции, оформление заказов при работе с поставщиками, в то время как дети выделяли сферу услуг исходя из досуговой деятельности.

«Покупаем одежду, еду, билеты в кино.»¹¹⁰

Этот факт закономерен в силу различий возраста и занимаемого социального статуса «родитель» и «ребенок».

Наиболее важным фактором для цифровых детей являются **контакты и виртуальное общение.**

«Ну общение в первую очередь.»¹¹¹

«Для меня это общение, потому что у меня очень много знакомых, с которыми я не могу встретиться лично, а поддерживать телефонные разговоры не всегда выгодно. Зато общаться сообщениями и ответить через неделю – это нормально, просто.»¹¹²

Коммуникация в рамках киберпространства, несомненно, отличается от взаимодействия в реальной физической среде. Коммуникант в виртуальности может не видеть своего партнера, воспринимая только письменную часть коммуникации, утрачивая навыки чтения невербалики. Это ведет к «атрофии» умения воспринимать и выражать эмоции, человек привыкает к обезличенному общению посредством символов, смайлов, букв. В ходе интервью было установлено, что подростки обращают внимание на

---

¹⁰⁸ Отец Елены. Николай, 45 лет.

¹⁰⁹ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

¹¹⁰ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

¹¹¹ Студентка СПО, 1 курс. Арина, 17 лет.

¹¹² Студент СПО, 3 курс. Игорь, 18 лет.

графические изображения (пиктограмму), выражающую какую-либо эмоцию, мимику, жест или состояние собеседника.

«Ну если это голосовое сообщение, то по интонации всегда понятно. А если там, текстом, то обычно смайлики смеющие ставят...ну, скобочки там, якобы человек улыбается.»¹¹³

«Ну в целом на подтекст надо смотреть, на то, как сформулировано предложение, с какими знаками препинания, с какими смайликами. Смайлики собственно и могут отличить там смешок стоит или угрожающие, злые смайлики. Не знаю...написано с восклицательными знаками или нет, цвет шрифта...это влияет на восприятие. Поэтому понять по контексту и его составляющим можно.»¹¹⁴

Для старшего же поколения считывать семантику сообщения через текст весьма затруднительно, а потому они предпочитают общаться с людьми вживую.

«Я далек от этого, древний. Но мне больше нравится общаться с людьми, разговаривать. Нравится слышать его голос, интонацию, видеть глаза, улыбается, не улыбается, что ему нравится или не нравится, я чувствую человека, понимаете? А когда я пишу человеку, я не понимаю, что и как, и как меня поняли. И даже по телефону я разговариваю о деле. То есть не просто там поболтать. Да-да, нет-нет. Все. Я всегда говорю, встретимся – переговорим. И, соответственно, когда я встречаюсь с человеком, я говорю с ним уже намного больше времени. А по телефону я не люблю разговаривать шибко много времени.»¹¹⁵

«Вот самый главный минус Интернета – это то, что ты не поймешь, как человек с тобой общается. Вот написал он тебе, например, ушастик. Ты можешь сказать: «УШАСТИК!», когда разговариваешь с человеком, а можешь сказать «Ушаааастик», и это уже не то. А тут просто написано слово, ты не понимаешь, как на него реагировать. Ты не видишь человека, не видишь его мимику, жесты, интонацию, эмоции, и тогда ты отталкиваешься от своего настроения. Если оно у тебя хорошее, ты можешь воспринять это как шутку, плохое- как травлю, негатив. То есть чем Интернет плох, тем что нет информации, буквы не передают эмоциональный окрас. Ты общаешься просто с экраном и не понимаешь, как к этому относиться. Это мое мнение такое вот.»¹¹⁶

Получается, что язык начал меняться, появилась некая гибридная форма речи, а письменной речи в ее классической форме оказалось недостаточно для полноценного общения. Отсутствуют голосовые характеристики, прежде всего, интонация. И если устная

¹¹³ Студентка СПО, 1 курс. Екатерина, 16 лет.

¹¹⁴ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

¹¹⁵ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

¹¹⁶ Отец Елены. Николай, 45 лет.

речь сопровождается различными движениями, мимикой, жестами, позами, что крайне значимо для собеседника, то все это все отсутствует в интернете. Известный лингвист Максим Кронгауз в своей лекции «Homo communicans: переосмысление текста» на лектории РГГУ заявил, что под воздействием интернета русский язык не портится, а адаптируется¹¹⁷. И одна из форм адаптации языка — смайлики, по которым можно уловить смысл беседы. Обычные знаки препинания письменной речи становятся эмоционально маркированными. И если поколение Z способно быстро адаптироваться к данным условиям коммуникации по причине ранней социализации в сети интернет, то для поколения X усваивание данного правила происходит весьма затруднительно, поскольку такая «надстройка» не соответствует их опыту социализации, и это ново для их практики.

Поддерживать общение – это важно, но есть и другая сторона медали. Подростки в основном ведут личные аккаунты, выставляют собственные отретушированные фотографии из различных популярных мест, цитирую интересных людей, пропагандирующих ценности жизни, общества, человека, подписываются на блогеров, которые вызвали интерес, уважение или что называется, находятся сейчас «на хайпе» или «в тренде». Все визуальные составляющие его профиля часто сопровождаются «снэпчатами» и «лайф-стримингами» или «сториз». То есть, формирование собственной идентичности проходит в сети, но через новые практики идентификации. Выкладывание «в ленту» или «на стену» видео-и аудиозаписей, комментариев виртуальных друзей, заметок, позволяет подросткам получить опыт социального взаимодействия. В Интернете они могут собирать лайки, репосты и прочие доказательства того, что их фото, мысли и образ жизни кто-то одобряет тем или иным способом. Как известно, самооценка формируется на основе оценки окружающих людей. «Лайки» особенно важны подросткам, ведь это их способ самопознания. Через оценку других они делают вывод, какими им быть, какими мир готов их видеть, какими их принимают и не принимают. И чем больше лайков они получают, тем сильнее хотят заработать их еще, ведь это - удовлетворение потребности в аффилиации. Поэтому мнение интернет-друзей становится все больше востребованным и социализация переходит в киберсоциализацию.

«Конечно значимы. Так можно поднять себе самооценку, понять, нравишься ли ты кому-то, или же, наоборот, не нравишься. Это как система оценивания. Хочется, чтобы тебя заметили.»¹¹⁸

---

¹¹⁷ Коммуникативная революция: как язык развивается с помощью гаджетов и интернета // Теории и практики – сайт о современных знаниях. © 2009—2021. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/8805-language-revolution> (дата обращения: 17.05.2021).

¹¹⁸ Студентка СПО, 1 курс. Екатерина, 16 лет.

«Есть желание быть известным, быть тем, каким ты нравишься.»¹¹⁹

«На самом деле это просто социальное одобрение. Человеку нравится получать социальное одобрение. И чем больше он его получает, тем больше хочется. Я так не сижу, не обновляюсь и не слежу за этим, мне как-то пофиг. Но если бы я выкладывал периодически или регулярно какой-то контент, то тогда мне было бы важно, кто посмотрел, кто не посмотрел, сколько человек «лайкнули», потому что...это даже не то, чтобы обратная связь...это самоутверждение.»¹²⁰

Родители отмечают, что для них роль оценки фотографии не важна. Они считают, что это такой способ бессодержательной реакции, который помогает поддерживать общение, а не способ проявления симпатии или социального одобрения. Взрослые самоутверждаются в жизни. Более того, они считают, что их близкие люди порадуются за них вне зависимости от того, поставлена ли отметка в социальных сетях или нет.

«Для меня просто это как бы отметка, что человек это видел. Просто видел. Я не считаю даже, что он читает это классным, честно говоря. Может ради уважения, может оттого что...не знаю, не факт ведь, что ему правда нравится. Понимаете, он и посмотреть может, но не поставит класс, но ему действительно понравится моя фотография. Ну это никакой вообще не критерий для меня. Совершенно.»¹²¹

«Блин, лично для меня нет, не значимы. Если бы я выставлял фотографии, я бы обращал внимание только на близких своих, знакомых. Посмотрели они, не посмотрели. Порадовались за меня или не порадовались. И то к этому не относился бы так серьезно.»¹²²

Также были выделены различия в ответах респондентов по вопросу последствий использования сети Интернет. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что подростки выражают свою тревогу не столько относительно проблемы кибербуллинга, сколько относительно того, какие векторы развития она имеет. Как оказалось, на сегодняшний день одним из актуальных направлений является «Треш-стрим», который представляет «тёмную сторону» (DarkNet) виртуальной сети. «Любая жестокость за ваши деньги» — так можно кратко описать тенденцию, связанную с распространением треш-стримов. За деньги от зрителей пользователи ведут трансляции с насилием и издевательствами, являются «Джинами», которые воплощают все желания зрителей. Стримеры не только сами занимаются насилием, но и фактически его пропагандируют.

«Я даже знаю о существовании так называемого даркнета. И что там творится все самое мутное, страшное и опасное. Но, честно, я думала, что все это очень узкие

---

¹¹⁹ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

¹²⁰ Студент СПО, 2 курс. Владислав, 17 лет.

¹²¹ Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹²² Отец Михаила. Евгений, 43 года.

сегменты, свой маленький мирок. Оказывается, он давно выплеснулся за края и теперь это можно увидеть не просто в открытом доступе на Ютубе, например, но это явление приобрело прямо массовый характер, на это есть мода, тренд, большой спрос со стороны зрителей! Ведется целая пропаганда!»¹²³

О проблеме треш-стримов громко заговорили после шокирующего происшествия в Подмоскowie 2 декабря. В тот день 30-летний видеоблогер Станислав Решетняк устроил очередную садистскую трансляцию из арендованного им дома. Во время эфира Станислав бил подругу, брызгал ей в лицо из перцового баллончика, а потом выставил на мороз в нижнем белье. Это никого не удивило, поскольку молодой человек неоднократно издевался над девушкой перед камерой ради денег от подписчиков (на интернет-жаргоне — донатов). Но в этот раз всё закончилось плохо. Когда Решетняк вспомнил о подруге и занёс её в дом на глазах у своих подписчиков, она была мертва.

А в феврале смертью закончился треш-стрим в Смоленске. Арендой трагедии стал канал «Первый шаг в Ютуб», где демонстрировались издевательства над маргиналами. Его создатель усаживал перед камерой спившихся людей, которым зрители присылали донаты на алкоголь. За выпивку герои роликов терпели пощёчины, удары и другие глумления. Одна из трансляций закончилась гибелью человека на глазах у полутора сотен подписчиков. Жертвой стал 60-летний Юрий Душечкин по прозвищу Дед.

Описанные случаи – не единичны. Это насилие, которое набирает обороты, выходит за рамки разумного, а также рушит все моральные устои общества.

«Насколько я понимаю, раньше до тяжких телесных повреждений не доходило, это были просто вербальные унижения, толчки, пихания и т.п., но сейчас река вышла из берегов. Это понятно - любая ситуация может развиваться до абсурда. И зрителям когда-то должно было понадобиться повышение градуса. Вот оно и произошло.»¹²⁴

«Народу надо хлеба и зрелищ.»¹²⁵

Контент, пропагандирующий насилие, имеет свою аудиторию, свой спрос. В треш-стримах замешан далеко не один человек, а целая масса.

«Причем это не просто постановочное видео в формате "два человека в кадре". Нет, там собирается целая вечеринка, десяток людей, которые присутствуют в кадре. И пока все это насилие происходит, окружение ведет себя как будто ничего не происходит.»¹²⁶

---

¹²³ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

¹²⁴ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

¹²⁵ Студент СПО, 3 курс. Игорь, 18 лет.

¹²⁶ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

Массовая доступность, отсутствие ограничения попадания в сеть, широкое распространение подобного контента на различных платформах создают условия привыкания, обыденности к проявлению травли. Общество становится терпимым к проявлению актов насилия, не рассматривает это в качестве проблемы, считая текущее положение дел нормальной составляющей их жизни и социализации.

«Меня пронзила и не отпускает мысль: насколько же люди бывают слепы!! В своем уютном мирке толерантности и равенства мы замкнулись, закуклились и упустили тот момент, когда насилие стало не просто печальной частью жизни, с которой надо бороться, его сделали развлечением, каждодневной нормой.»¹²⁷

«Есть еще один ужасный момент. Когда я упоминала про даркнет, я всерьез думала, что такому контенту про насилие нет места в верхнем интернете, где мы все обитаем. Но теперь я понимаю, я вижу, я специально это погуглила: эти видео есть во всех социальных сетях, они нигде не прячутся, они нигде не заблокированы (блокируются местами, но потом спокойно разблокируются или клонируются и перекладываются), у них огромные цифры просмотров и они не попадают в поле зрения модерации. И пока модераторы блокируют одно, на просторах появляются уже несколько десятков новых видео!»¹²⁸

И это куда серьезнее, чем тревога родителей по поводу посаженного зрения по причине длительного пребывания в сети в качестве последствий.

«Сейчас же я вот смотрю на дочь, каждый день что-то делает и делает, делает и делает. Причем всё через компьютер же! Сейчас какие-то дневники электронные придумали, задания все там выкладывают. Особенно когда вот был период на дистанте, так вообще, каждый день за компьютером. Как же тут зрение не посадишь! Поэтому я и говорю, что не дети виноваты в том, что они зависимы от сети, а время такое, что всё сейчас там.»¹²⁹

«Ну и здоровье портится, глаза, потому что сейчас добрая половина в очках.»¹³⁰

С одной стороны, действительно, длительная работа за компьютером негативно сказывается на многих функциях нашего организма: высшей нервной деятельности, эндокринной, иммунной и репродуктивной системах, на зрении и костно-мышечном аппарате человека. Однако с другой стороны, если зрение и слух могут испортиться посредством клавиатуры, "мыши" или монитора, то на психику в первую очередь влияют

---

¹²⁷ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

¹²⁸ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

¹²⁹ Мама Арины. Наталья, 43 года.

¹³⁰ Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

более, так сказать, виртуальные вещи. К сожалению, негативная информация в Интернете на данный момент преобладает.

Положение дел усугубляется тем, что сетевая паутина "затягивает" пользователей, особенно подростков. Интернет-зависимость – это расстройство в психике, сопровождающееся большим количеством поведенческих проблем и в общем заключающееся в неспособности человека вовремя выйти из сети, а также в постоянном присутствии навязчивого желания туда войти.

«Прям вот это проблема в моей семье – оторвать их от компьютера, от телефона и выгнать на улицу погулять.»¹³¹

«Ничего хорошего оттуда ребенок подчеркнуть не может. Ребенок просто становится зависимым!»¹³²

Это болезнь современности, которая до конца еще не изучена. Проведенные исследования на предмет интернет-зависимости доказали, что длительное пребывание в сети интернет приводит к изменению сознания и работы головного мозга, что в свою очередь ведет к потере обучаемости и возможности глубоко мыслить.

В основе возникновения интернет-зависимости лежит возможность компенсировать в сети интернет свои нереализованные потребности в реальной жизни: значимость, достижения, общения, любви и дружбы. Интернет способен улучшать настроение, облегчать депрессивные состояния, которые могут быть вызваны самыми разными факторами: принадлежностью к группе, низкой самооценкой, одиночеством, обидой, и т.д.

Проанализировав все ответы интервьюеров, можно сделать вывод, что интернет незаметно внедрился в жизнь молодёжи и, хотя многие не признали себя зависимым от него, ответы респондентов «сейчас без него вообще никак», «это необходимость», «трудно себе представить жизнь без сети» говорят обратное. Однако если для подростков ключевыми аспектами является учёба, развлечение и коммуникация, то для родителей роль Интернета важна в первую очередь для работы, для запроса услуг, а потом уже для коммуникации и прочего. Они не заинтересованы в активной виртуальной жизни, не видят в этом нужды, поскольку со всеми значимыми людьми им удаётся поддерживать связь посредством личных встреч или иных мессенджеров. Для студентов же роль социальных сетей более важна, потому что «там все». Быть включенными в референты группы сверстников, «быть в теме», поддерживать коммуникативный процесс – вот основные запросы, выдвигаемые студентами. Так же была установлена роль «лайков» для старшего и младшего поколений. Для студентов «лайк» - показатель того, что «ты нравишься

---

¹³¹ Отец Юлии. Павел, 42 года.

¹³² Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

обществу», что «тебя принимают», насколько ты «пропиарен». Для родителей «лайк» означает бессодержательную реакцию, которая помогает поддерживать общение, а также это «показатель того, что твою публикацию увидели, за тебя порадовались». Получается, что смысл заложенный в данную оценку различен. Подросткам всё же важно быть принятыми обществом и получать социальное одобрение со стороны. Также ответы студентов СПО показывают, что большинство из них сидит в интернете почти целый день. Это говорит о том, что они бесконтрольно там могут смотреть все, что хотят, если нет запрета на какие-нибудь контенты. Это пагубно влияет на мировоззрение не созревшего психологически молодого поколения. Это очень опасная тенденция, которая приводит к перемещению жизни молодежи в мировую сеть, что влечет за собой такие вытекающие проблемы, как попадание в плохие группы, затягивание в мир видеоигр, неумение беречь круг общения в жизни.

Таким образом, мы приходим к выводу, что дети поколения Z живут в двух мирах: виртуальном и реальном. Пространство интернета так плотно вписалось в их жизнь, что они стали зависимы от цифровых технологий. Потребность в признании, любви, сопричастности – высший уровень потребностей. Они свойственны всем людям, как подросткам, так и взрослым. Если в жизни не хватает поддержки, уверенности в себе, реального общения, то их заменяет жизнь в социальной сети. Там люди самоутверждаются, ищут друзей, любимых и даже обзаводятся фанатами. Само по себе это неплохо, но становится опасным в том случае, если лайки – единственная психологическая подпитка, а виртуальный мир заменил реальный. Происходит подмена непосредственного взаимодействия виртуальной реальностью, что вызывает беспокойство старшего поколения. И несмотря на то, что все подростки предпочли живое общение виртуальному, большую часть своего времени они проводят и общаются в интернете. Социальные сети представляют собой хоть и виртуальное, но сообщество. А значит, человек социализируется и в интернет-пространстве, где формируются убеждения, вырабатываются ориентиры и стереотипы поведения, миропонимание и принципы, усваиваются правила поведения при взаимодействии людей. То есть в том, что социальные сети – фактор социализации, сомнений не остается. Это пространство, где каждый пользователь может найти множество друзей и групп, где основой является потребность в принадлежности, которая особенно выражена у подростков. Так, отечественный психолог Д.Ю. Эльконин продвигал идею о том, что в подростковом возрасте ведущей деятельностью является интимно-личностное общение¹³³. Это особая форма взаимодействия подростка в коллективе, целью которой

---

¹³³ Кручинин В.А. Психология развития и возрастная психология [Текст]: учебн. пос. для вузов / В.А. Кручинин, Н.Ф. Комарова; Нижегород. гос. архитектур.- строит. ун-т. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. С.77

является самоутверждение себя в нем. В связи с этим у ребенка возникает чувство взрослости, что является центральным новообразованием данного возраста. Оно выражает собой форму самосознания, посредством которой подросток может сравнивать себя со взрослыми или сотоварищами, а также определить стандарт для подражания, чтобы впоследствии обустроить собственное взаимодействие с людьми. Появляется тяга к объединению, поиску единомышленников, обмену мнениями, общению с разными типами и категориями людей, получению интересующей информации (особый интерес представляет личный опыт), что затягивает молодежь в сети, особенно в тех случаях, когда они не находят отклик у окружающих в реальной жизни. Однако, высокая пользовательская активность наряду с низким уровнем компетенции и клиповостью мышления создают риски попадания детей в опасные ситуации, угрожающие их психологическому здоровью.

2.3 Психологические особенности восприятия и коммуникативные особенности кибербуллинга разных возрастных периодов (студенты СПО и их родители)

Ни для кого не секрет, что мы живем в век развивающихся информационных технологий. Почти в каждой семье имеется выход в сеть Интернет посредством телефонов, компьютеров, ноутбуков. Но это лишь малая часть из всего перечня существующих девайсов. И при наличии детей, у родителей возникает вопрос: «А в каком возрасте можно и нужно разрешать детям пользоваться интернетом?». Не удивительно, что единого ответа на данный вопрос не существует. Ведь, как говорится, сколько людей, столько и мнений. Однако дети не ждут окончания споров, они стремятся активно осваивать окружающее их пространство, в котором компьютеры и иные гаджеты стали обязательным элементом семейной инфраструктуры и положили начало онлайн-социализации. В каком возрасте в России начинается процесс кибер-социализации?

По данным исследования¹³⁴, проведенного экспертами «Лаборатории Касперского» в 2019 году, собственный телефон у ребёнка в России появляется в возрасте от четырёх до шести лет. Причём 92% родителей сами активно приучают детей к гаджетам, используя их для обучения, развития, чтобы отвлечь или даже успокоить. К 11-14 годам свой смартфон есть уже у подавляющего большинства подростков (97%). Около трети российских подростков из старшей возрастной группы от 15 до 18 лет всё своё свободное время проводят в Интернете. В общей сложности, порядка 85% детей не могут в повседневной жизни обходиться без смартфонов и других гаджетов.

Действительно, современный ребенок живет в условиях информационной цивилизации, для которой характерна принципиально новая образовательная среда,

---

¹³⁴ Исследование: треть российских подростков всё свободное время проводят в интернете: <https://mel.fm/novosti/5130796-issledovaniye-podrostki>

высокотехнологичные информационные средства обучения и развития: аудио-видео, мультимедиа технологии и др. А потому, многие дети знакомятся с интернетом еще в дошкольном возрасте. Согласно мнению респондентов, досуговая деятельность каждого поколения разительно отличается от предыдущего: от деревянных игрушек и самодельных тряпочных кукол дети перешли к самостоятельному поиску мультфильмов на платформе Ютуб, незамысловатым играм и красочным видеороликам. Вряд ли ребенок рассматривает электронный гаджет в качестве серьезного пользования. Для него это игрушка, назначение которой он едва ли понимает.

«А для ребенка просто важно что-то новое, не важно, что это. В нашем детстве это были какие-то игрушки новые, в их детстве – это штука с экраном, где есть в принципе все развлечения. Ну то есть не сколь именно сам телефон, сколько игрушка. У наших мам, пап были деревянные игрушки, у нас это были машинки на пульте управления, куклы, в которые по-разному изгибаются и имеют накладной живот, а у этих детей – телефон как новая игрушка. Это не вина в том, что дети плохие. Покажи нам телефон в наше время, или нашим родителям – была бы точно такая же реакция. Тем более оно светится разными красками. Что еще нужно ребенку в три года кроме разноцветных кнопочек?»¹³⁵

«Захотелось поиграть – взял деревянную игрушечку, поиграл... А сейчас же телефон, всё цветное, интересное, это заманивает, затягивает.»¹³⁶

Страсть к новым технологиям - это не вина детей. Причина во времени, в котором мы живем:

«Поэтому я и говорю, что не дети виноваты в том, что они зависимы от сети, а время такое, что всё сейчас там.»¹³⁷

«Вообще это глобальная проблема, в которой виноваты внешние факторы. Сейчас же совершенно другое время. Совершенно другое восприятие, ценности, желание, возможности. Тут даже не вина детей, что они какие-то плохие, а просто время другое, культура другая, отличная от нашего времени. Сейчас время такое, цифровизация кругом, дети постоянно в Интернете, они там проводят большую часть времени.»¹³⁸

Так дети дошкольного возраста преимущественно воспринимают и усваивают информацию через визуальные образы, а потому видеоролики становится самым распространенным и востребованным источником медиаобразовательной информации. Однако, учитывая тот факт, что у Интернета есть своя «тёмная сторона», а у родителей не

¹³⁵ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

¹³⁶ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

¹³⁷ Мама Арины. Наталья, 43 года.

¹³⁸ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

всегда есть возможность уследить за своим чадом, а потому, это может обернуться тем, что ребенок наткнется на негативный, жестокий контент, который может повлиять на психику ребенка.

«Да это же жесть, что творится на Ютубе. Вот тоже, да, родители дают детям телефоны как бы с благой целью - увлечь его, мультики показать. Но как мне кажется, они их сами то их не смотрели. Там в же в Ютуб вся грязь тоже сливается. И вроде ты нашел мультик, Лунтика того же, и вроде сначала всё хорошо. Потом хоп – следующий видеоролик автоматически включается. И вроде тот же Лунтик, но он уже переделанный. Там показывают, как этот Лунтик накурился, как эти гусеницы друг друга резать начали, с кузнечиком тоже что-то приключилось. И ребенок же это смотрит.»¹³⁹

«Ну, наверное, еще в семье всё самое главное закладывается. Родители сейчас сами в погоне в этой жизни, они стали меньше общаться с детьми. Сидит в Интернете, ай, и хорошо, хоть не мешает. Вот так они думают. Я вижу такое у своих сверстников. И сами с ними садятся. Ребенок в телефоне невесть что смотрит, и я тоже посижу, да так, чтоб часика на два, на три. Вот и разъединились два самых дорогих человека: мама и сын, отец и дочка. Общаться надо больше, это мнение, особенно в семье.»¹⁴⁰

Если младшее поколение в свои годы уже питает страсть к сетям, то что уже говорить о современных школьниках, студентах, которые все чаще обращаются к ресурсам интернета, имея различную мотивацию: поиск информации, развлечения, общение. Этот вопрос был подробно рассмотрен в предыдущем параграфе. Получается, что страсть к новым технологиям - это не вина детей. Причина в том, что, во-первых, сами родители поощряют их потребность, а во-вторых, во времени, в котором мы живем. А век передовых технологий наряду с отличительными особенностями интернета, такими как анонимность, дистанцированность, мультимедийность способствует тому, что дети становятся свободнее, безответственнее, агрессивнее и равнодушнее.

«Опять же, я говорю, как в Интернете. Сказать там ты все что угодно можешь, а в лицо нет. Точно так же мы с балкона кричали и сидели, чтобы нас невидно было.»¹⁴¹

«Я так думаю, что это безнаказанность. Ты сидишь в Интернете, в отдаленном месте, ты можешь говорить хоть что, при чем тебе за это ничего не будет. Ну и еще проблем много иных, психика нарушена, это тоже влияет. Но в основном это безнаказанность, как я уже говорил. Я сел за компьютер, никто меня не видит: кто я, что

---

¹³⁹ Студент СПО, 2 курс. Владислав, 17 лет.

¹⁴⁰ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

¹⁴¹ Мама Владислава. Ирина, 38 лет.

я делаю, кому пишу...так что негатив из-за этого идет. Где-то накапливается и в Интернете выливается.»¹⁴²

«А поколение Z чувствуют, что они за Интернетом как за 4 стеной, и как же их пугает, когда эта 4 стена рушится ни с того ни с сего.»¹⁴³

«Сейчас же говорить можно свободно. Это усугубляется тем, что ты в Интернете, а значит в безопасности. Не раскрывается твоя личность, у тебя может быть фейковая страница, никто ничего про тебя не знает. Ты можешь вообще использовать свободу слова настолько, насколько это возможно. Мне кажется, если бы ситуация была ровно такой же и в прошлые времена, была бы у них такая же среда.»¹⁴⁴

«Ну и люди понимают всю безнаказанность, полагают, что им ничего за это не будет, если он будет соблюдать анонимность.»¹⁴⁵

Те вещи, что были в молодости родителей, являются самыми лучшими. Они напрямую ассоциируются с молодостью, дружбой, легкостью и прочими однозначно приятными вещами, которые теперь утрачиваются. Им сложно принять тот факт, что молодежь не плохая, а другая. Они не лучше, не хуже, они другие: с другими ценностями, мировоззрением, интересами. Старшим хочется видеть себе подобных, детей, способных к физическому труду. Но это противоречит понятию прогресса. Сейчас вся активность приходится на мозговую деятельность, которая, в свою очередь, не менее энергозатратна. Не зря прогресс и эволюция заключается в видоизменении, в метаморфозах, в движении.

«Да сейчас и родители, и наши бабушки и дедушки называют наше поколение «потерянным поколением», это поколение Z. Но это же не так. Почему мы потерянное поколение? Раньше же тоже была ситуация буллинга, и сейчас она есть, но только в других формах, ужесточенно. Это же не нормально.»¹⁴⁶

Из-за недопонимания возникает вечный конфликт «отцов и детей». Сегодняшние способы построения привязанности заставляют выбирать в партнеры по общению не взрослых, а сверстников. Те, кто разбирается в новых технологиях, будут искать общения в основном с равными. Чем легче строится общение, тем быстрее формируется привязанность. С бабушками и дедушками уже не выстраиваются прочные отношения, впрочем, с родителями тоже. Компьютерные приборы нового поколения в руках детей делают их ближе друг к другу и не включают детей в систему иерархии взрослых. А потому, роль коммуникации со сверстниками для подростков выходит на первый план. Для этих

---

¹⁴² Отец Елены. Николай, 45 лет.

¹⁴³ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

¹⁴⁴ Студент СПО, 3 курс. Игорь, 18 лет.

¹⁴⁵ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет.

¹⁴⁶ Студентка СПО, 1 курс. Арина, 17 лет.

целей у них имеются самые различные социальные сети и мессенджеры: Вконтакте, Инстаграм, Одноклассники, из мессенджеров Вотсап, Телеграм. У родителей тоже есть аккаунты в данных социальных сетях и мессенджерах, однако большинство из них заявляют, что не пользуются ими или же пользуются крайне редко, обосновывая это тем, что, во-первых, на это нет времени, а во-вторых, виртуальному общению они предпочитают живое.

«Редко правда, времени особо нет. Я в основном в Вотсапе списываюсь, если мне что-то надо.»¹⁴⁷

«Вотсап, Одноклассники, Вконтакте, на Фейсбуке. Правда я зарегистрирован только там, но шибко не сижу, общаюсь в основном в Вотсапе. Остальными не пользуюсь, просто знаю про них.»¹⁴⁸

«В соц. сетях, как вы сказали развлечение, я не сижу, меня там даже нет. Но это связано с тем, что больше некогда...Да и я больше люблю вживую общаться с людьми, с глазу на глаз.»¹⁴⁹

«Нет у меня социальных сетей. Если честно, иногда бы мне и хотелось похвастаться там, ну, между нами(смеется), а потом думаю, зачем. Ну иногда проскакивает такое. А вообще я уже сказал, что люблю общаться вживую, чувствую человека.»¹⁵⁰

Несмотря на то, что большинство родителей сами пользуются социальными сетями, преимущественно прослеживались ответы «я зарегистрирован, но шибко не сижу», «просто знаю о них» или «пользуюсь ими в рамках работы». Некоторые родители подчёркивали, социальные сети — это неизбежность, «продиктованная временем», и сделать что-либо, чтобы ограничить ребёнка от них либо очень сложно, либо невозможно вовсе. Как можем заметить из ответов респондентов, мужская половина из числа родителей вообще не имеют социальных сетей или же только знают об их существовании. А из-за минимального вовлечения родителей в социальные сети, они, в отличие от подростков, не знают об угрозах и рисках нахождения детей в сети Интернет. И, соответственно, не имеют представления о таком феномене, как кибребуллинг:

«Ой...нет, если честно, не сталкивалась и не слышала.»¹⁵¹

«Нет, не знаю, а что это? Что-то с курением связано?»¹⁵²

---

¹⁴⁷ Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹⁴⁸ Отец Елены. Николай, 45 лет.

¹⁴⁹ Отец Юлии. Павел, 42 года.

¹⁵⁰ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

¹⁵¹ Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹⁵² Отец Игоря. Павел, 48 лет.

«Ну, на данный момент нет. Просто сложное слово, как будто чего-то много.»¹⁵³

«Нет, первый раз слышу такое слово. Это что-то наверно большое, движение какое-то...много людей, все двигаются, бегают...не знаю даже.»¹⁵⁴

«Ну кибер – это виртуально что-то, а буллинг...вот тут я могу затрудниться. Я не силен в иностранных языках, поэтому не знаю. Не могу сказать. Буллинг мне приходит на ум, вышибать что-то (смеется).»¹⁵⁵

«Да и как-то пока Вы мне не сказали, я тоже, например, не знала, что такое буллинг. Просто может нам об этом не говорят, не рассказывают, поэтому в обществе мало освещаются случаи.»¹⁵⁶

Студенты, в отличие от взрослых, знают о таком понятии, как кибербуллинг, а также то, в каких формах он может выражаться:

«Это унижение и травля по Интернету. Это и унижение словами, и слив информации о человеке в Интернет, его личных данных. Потом еще может быть рассылка фотографий, видео, или распространение информации, которая была не для посторонних ушей.»¹⁵⁷

«Это интернет-травля какая-то. Если шутка – это единоразовый аспект, а если это повторяется на постоянной основе, то это уже плавно переходит именно в кибербуллинг. Это любая травля, любое издевательство в сети Интернет над любыми людьми от других людей. Любые оскорбления, любое опубликование фальшивых данных, любое массовое негативное высказывание в сторону любого другого человека.»¹⁵⁸

«Кибербуллинг это намеренная травля в Интрнете, которая исходит в основном от подростков в виде гневных комментариев либо личных сообщений в социальных сетях. Если это не постоянное общение, либо человек вам малознакомый, который начинает писать какие-то оскорбления, переходить на личность, шантажировать распространением личной информации или клеветать на человека.»¹⁵⁹

После того, как была дана трактовка данному понятию, родители заявили, что с ситуацией кибербуллинга не сталкивались и не знают о том, какие формы онлайн-преследования бывают. Но в реальной жизни, будучи подростками, они тоже сталкивались с проявлением агрессии:

---

¹⁵³ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

¹⁵⁴ Мама Владислава. Ирина, 38 лет.

¹⁵⁵ Отец Елены. Николай, 45 лет.

¹⁵⁶ Мама Арины. Наталья, 43 года.

¹⁵⁷ Студентка СПО, 1 курс. Екатерина, 16 лет.

¹⁵⁸ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

¹⁵⁹ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет

«Ну всегда были изгой. Но у нас не было интернета, все это происходило в реальной жизни. Допустим в классе всегда был человек, с которым не общались по каким-то причинам. Был, конечно, козел отпущения... Кто послабее, того и травили. И всегда была группировка. Кого больше, тот и прав. Ну а кто один, кто послабее, тому и доставалось. Закон стаи какой-то.»¹⁶⁰

«Ну да, в наше время тоже было, над кем-то смеялись, но мне кажется было всё не так серьезно.»¹⁶¹

«Естественно, а как же. Я же тоже рос в обществе. Были моменты, когда травили, подшучивали, когда агрессия была. Это же общество, тут и хорошие и плохие люди есть. Ты же не на необитаемом острове живешь, а люди разные: адекватные или неадекватные, понимающие и не понимающие, которые выплескивают свой негатив. Так что, сталкивался конечно, и толстым называли, и еще всяко. Я прям конкретно Вам сейчас ситуацию не опишу, но что-то такое было.»¹⁶²

«Да, сталкивался (смеется). Мне кажется в детстве все сталкиваются с этим. Были и хулиганы, были и ботаники, которых мы маленько угнетали, а потом хулиганы угнетали нас. И я был по обе стороны баррикады, так сказать. То есть бывало, что я и получал сам, бывало, что и сам частенько задираю кого-то. То, что травил прям, так не назовешь, но всё равно это нехороший поступок, я этим не горжусь.»¹⁶³

Исходя из рассказов респондентов, можно заметить, что тема детской жестокости была актуальна во все времена. Однако они не могут припомнить конкретных случаев травли, а потому «пинки», «тычки», «обзывательства», «подшучивания», «задирания» не рассматривались ими в качестве серьезной проблемы. А всё потому, что в качестве травли они понимают целенаправленные агрессивные действия, высказывания, унижающие честь и достоинство человека, что оказывает сильное психологическое давление на жертву.

«Для меня травля – это ущемление прав, надавливание на такие болевые точки, которые доставляют душевный дискомфорт. Например, что-то с родственниками связанное, со мной лично. Унижение мне кажется.... Что касается нас, то мы как-то сами всегда решали. Тут поссоримся, там помиримся, тебя обозвали, ты обозвал...как-то так. Да и я как-то и не задумывался об этом. Ну то есть ты понимаешь, что над тобой подшучивают, издеваются, но нет четкого осознания, что это проблема, с которой

---

¹⁶⁰ Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹⁶¹ Мама Арины. Наталья, 43 года.

¹⁶² Отец Елены. Николай, 45 лет.

¹⁶³ Отец Юлии. Павел, 42 года.

нужно бороться. Или просто у нас не заходило всё далеко. Травля да травля. Не осознавали.»¹⁶⁴

«Это что-то неприятное, если это в отношении меня, например. Это то, что бы меня оскорбляло и унижало моё достоинство... Мне кажется, у нас всё было проще. Вышли все, договорились на берегу во дворе, и всё. Тем более раньше кого там, все знали друг друга. Да и относились проще. Пришел домой, сказал: «О, мне Васька навалял!», - и всё. Мать скажет там: «Ну ничего, сами разберётесь!». Всё! Никто никого там не сдавал. Дружили, не дружили, падали, дрались. И ничего! Нормально все было! Родители не шибко тоже разбирались, заняты были. Сейчас, наверное, хуже ситуация, потому что даже если ребенок сказал родителю, то родители не адекватные! Ну серьезно!»¹⁶⁵

Можем заметить, что для родителей ситуация травли в свое время воспринималась в качестве нормальной составляющей их социализации. Об этом говорят слова-маркеры: «мы не задумывались об этом», «не было четкого понимания, что это проблема», «И ничего! Нормально всё было!». Однако, когда речь заходила про феномен кибербуллинга, они выразили настороженность по данному вопросу.

«А там мало ли куда они попадут, с кем общаться будут. Это страшно. Так не должно быть. Они (родители) должны тоже показывать, что это плохо, должны пресекать такое поведение, а не поощрять.»¹⁶⁶

«Это очень страшно!»¹⁶⁷

«С новыми технологиями это всё агрессивнее. Это настораживает.»¹⁶⁸

Если же говорить о студентах СПО, то они имеют представление о кибербуллинге, а также о том, в каких формах он может проявляться:

«Да, это унижение и травля по Интернету. Ну кибербуллинг по-разному может проявлять. Это и унижение словами, и слив информации о человеке в Интернет, его личных данных. Потом еще может быть рассылка фотографий, видео, или распространение информации, которая была не для посторонних ушей.»¹⁶⁹

Также студенты чаще наблюдали ситуацию травли в социальных сетях под видеороликами, в онлайн-играх, и сами сталкивались с такой проблемой. Более того, подростки говорят о тесной взаимосвязи буллинга и кибербуллинга, поскольку травля в стенах учебного учреждения в их школьные годы переходила в режим «онлайн».

---

¹⁶⁴ Отец Елены. Николай, 45 лет.

¹⁶⁵ Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹⁶⁶ Отец Елены. Николай, 45 лет.

¹⁶⁷ Мама Арины. Наталья, 43 года.

¹⁶⁸ Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹⁶⁹ Студентка СПО, 1 курс. Екатерина, 16 лет.

«Да, я становился жертвой и наблюдателем виртуальной травли. Это был довольно-таки плохой опыт, потому что мне самому это не очень понравилось. В этом участвовало человек 15, потому что опубликовали одну из моих цитат в сети и после этого стали травить меня в моей социальной группе, из-за того, что я сказал что-то глупое и кого-то мог задеть. Вот так. Она переходила и в реалии. Это было взаимосвязано.»¹⁷⁰

«Это было во время обучения в школе с первого по девятый класс. С первого класса началась травля. Поскольку ты отличаешься от своих сверстников цветом волос, неправильным прикусом, потом тебя за это гасят, причем толпой. Один человек начинает, подхватывает другой, им смешно. Потом когда ты выкладываешь фотографии в соц.сети, они пишут комментарии и сообщения о том, какая ты такая, сякая, в группах обсуждают.»¹⁷¹

«Ну я была изгоем в классе. Как раз мне было тринадцать-четырнадцать лет. Мы общались с одной девочкой хорошо, а потом у нее что-то переклинило, звезду поймала, скажем так, и всех начала против меня подговаривать. У меня еще была одна подружка, но каждый раз, когда мы с ней общались, она боялась, что об этом узнает первая девочка, которая стала организатором травли. Там одно на одно, это была травля в жизни, в Интернете, проблемы личного характера.»¹⁷²

Несмотря на это, подростки считаю, что на сегодняшний день проблема виртуальной травли является весьма актуальной, она не осознается ими в качестве существующей проблемы и воспринимается как нормальная составляющая их социализации:

«Я думаю, что подростки скорее всего расценивают это как фигню, ну потому что это нормально. Это часть жизни, часть общения. В целом Интернет достаточно агрессивный.»¹⁷³

«Культура кибербуллинга начала образовываться тогда, когда кибербуллинг появился, как бы смешно это ни звучало. Она образовалась из-за самого кибербуллинга. Стали появляться такие моменты, как шутки про кибербуллинг, «мемы» различные, то есть сейчас никто в серьез это не воспринимает. Хотя некоторые моменты в кибербуллинге могу довести до печальных последствий, до конфликтов в реальной жизни. ...Всё еще зависит от того, как сам человек всё воспринимает. Но это стало смешным, потому что это было массово.»¹⁷⁴

---

¹⁷⁰ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

¹⁷¹ Отец Юлии. Павел, 42 года.

¹⁷² Студентка СПО, 1 курс. Арина, 17 лет.

¹⁷³ Студент СПО, 2 курс. Владислав, 17 лет.

¹⁷⁴ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

«Ну по большей степени это является нормой, так как подростки и дети младшего возраста, до 13 лет условно, впитывают всё в себя. Если все так делаю, в их кругах сверстники общаются так, то для них это норма. Это всё компаниями формируются. А компании и составляют часть подросткового общества. Поэтому чем больше людей завязанных в этом, тем более нормальным кибербуллинг считается.»¹⁷⁵

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что буллинг и кибербуллинг – это социальные явления, свойственные больше детскому и подростковому коллективу. Несмотря на то, что как взрослые, так и родители говорят о данных феноменах как о проблеме, в повседневной жизни они об этом не задумываются и не акцентируют внимание. Это связано с тем, что процесс их социализации уже проходил при наличии детской жестокости, вне зависимости от того, в реальной или виртуальной жизни она находилась. Однако можно заметить, что взрослые относятся к феномену кибербуллинга более негативно. Во-первых, это связано с тем, что феномен виртуальной травли отличен от их подростковой практики. Сейчас, когда они представляют собой сформированную личность и сталкиваются с чем-то новым, это вызывает настороженность и тревогу за процесс социализации детей. Родителей пугает данная проблема, однако их оценка носит скорее эмоциональный характер. Оценки детей носят более сдержанный и рациональный характер, потому что дети находятся в другой культуре. Они оценивают феномен кибербуллинга более адекватно и с точки зрения последствий, и с точки зрения опасных будущих возможных сценариев развития. Во-вторых, когда речь идет о детях, проблема «приобретает вес». И здесь дело не в культурах, а в родительской позиции: в отношении, в статусе, в позициях. Они в свое время справились с данной проблемой, а нынешнее поколение более ранимое, родители считают, что о них надо побеспокоиться.

Родителям сложно следить за тем, что делает их ребенок в течение всего дня. Трудности значительно возрастают, когда ребенок начинает активно использовать Интернет. В то время как присутствие в Интернете может стимулировать социальные связи, создавать чувство принадлежности, способствовать развитию творчества, но оно также может иметь и негативные последствия. Ложное чувство безопасности у ребенка может привести к издевательствам, оскорблению и преследованиям в Интернете и другим нежелательным действиям. Как показывают результаты исследования, чтобы обезопасить своего ребенка от негативного влияния извне, родители время от времени проверяют странички своих детей в социальных сетях. Они согласились с тем, что, отслеживая социальные сети, смогут увидеть проблемы и помочь ребёнку справиться с ними до

---

¹⁷⁵ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет.

наступления последствий. Таких, кто не считает нужным делать этого практически не оказалось.

«Ну как, слежу, периодически просматриваю, когда захожу. Они загрузят фотографию, там же сразу видно. Когда натыкаюсь, конечно смотрю. А если не смотрю, они мне на Вотсап отправляют сами.»¹⁷⁶

«Это даже не позволительно, это обязательно! Потому что ребенок еще не совершеннолетний, только вступает в большую жизнь, а Интернет – это такая зыбучая трясина, что обязательно надо контролировать. Есть, конечно, недомолвки с её стороны, как я думаю, потому что девушка она у нас скрытная. Но в целом она доверяет мне, потому что все самые большие проблемы я знаю.»¹⁷⁷

Со слов респондентов, родители доверяют своим детям, однако тревожатся за то, что они могут попасть в плохую компанию или их могут обидеть. А потому стараются больше разговаривать с ними и интересоваться их жизнью.

«Но я стараюсь сильно не следить за этим в принципе, стараюсь общаться на такие темы. Мне не очень нравится, конечно, что они в большей части общаются по Вотсапу, но стараемся, чтобы у них больше живой контакт был, не через сеть.»¹⁷⁸

«Нет, в интернете не следил. Мы с ним в основном просто разговариваем.»¹⁷⁹

«Хотя бы со стороны ты можешь видеть, чем твой ребенок занят. Ты же понимаешь, как взрослый человек, нормальный этот аккаунт или нет. Просто я к чему. Распространённая в сети была группа, секта то эта, «Синий кит» или как... то есть это же страшно! Поэтому я уж не знаю, как там отследить, но я считаю, что если бы нормальный родитель следил за своим ребенком, он бы это вовремя увидел.»¹⁸⁰

«Ну телефон у нее запаролен стал в последнее время, я ей это запретил. Но я не лазаю, не смотрю, потому что я с ними общаюсь очень много. Они мне рассказывают, как у них в школе, в колледже дела, с кем общаются, с кем дружат или не дружат, и мне этого достаточно, чтобы не лазать и не смотреть как общаются. Пару раз бывало, залазил, да, в этом возрасте матерятся во всю (смеется). Но я не стал говорить что-то, ругать, потому что ничего такого там страшного нету. Больше не смотрел.»¹⁸¹

Респонденты из числа родителей, кто не зарегистрирован или не пользуются своими аккаунтами в социальных сетях, отметили, что следят за своим ребенком посредством

---

¹⁷⁶ Мама Арины. Наталья, 43 года.

¹⁷⁷ Отец Елены. Николай, 45 лет.

¹⁷⁸ Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

¹⁷⁹ Отец Юлии. Павел, 42 года.

¹⁸⁰ Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹⁸¹ Отец Юлии. Павел, 42 года.

прочтения их переписок или же реально следят за ними. Те сведения, которые родители черпают о социальных сетях из новостей и слухов, создают негативный образ опасного места, полного троллей и злоумышленников. Сам факт того, что ребёнок проводит много времени с тем, чего они не понимают, вызывает вполне оправданное беспокойство у родителей. Однако родители, находясь в рамках своей культуры неправильно понимают откуда ждать опасность, если мы имеем дело с феноменом кибербуллинга. Дети понимают, чем данное явление чревато и что оно из себя представляет.

«Бывает, да, слежу. Но так, чтобы ребенок об этом не знал. Ну бывают моменты. Дети же такие... иногда забывают выйти из своего аккаунта. То есть ты можешь даже нехотя зайти в Интернет, и ты попадешь на её страничку.»¹⁸²

«Да, иногда я говорю: «Принесите мне, пожалуйста, телефон!». Она конечно долго его несет. Я же должна понимать, с кем она общается, кто ей пишет. Потому что бывает, что дома ребенок один, в колледже другой. И хотелось бы конечно, чтобы ребенок тебе доверял. Не так конечно я конкретно беру и читаю каждое сообщение. Я объясняю, что хочу посмотреть, кто пишет, не обижают ли тебя, потому что она у меня девушка скрытная...так что вот так.»¹⁸³

«А как Вы и сказали, я прям следил. Это же родной человек, это твоё дитя. Ты его знаешь, видишь его поведение, видишь, что он нервничает, дёргается, понимаешь, что что-то не то. А если что-то не то, значит что-то же на это влияет. Общество! Общество и те, с кем он общается. Всё. Я узнал, что он занимается турниками. Вроде неплохо. На турниках крутится, вертится, показывает, что-то может. Да. Но ведет себя не как всегда. Стал злой, психованный, нервный. Может для кого-то это не видно, но мы то как родители понимаем и видим это. Я заволновался, заперезживал. Всё. Он на турники, я одеваюсь и следом за ним гаражами, путями. Поглядывал из-за угла. Мне нужно было узнать, откуда это всё идет. Потом он приходил домой, мы разговаривали.»¹⁸⁴

«Даже поведение ребенка говорит о каких-то вещах. Поэтому следить, наблюдать это нормально. Не прям читать его переписки, заходить в его личный аккаунт, но со стороны то можно. Это нормально. Я могу просматривать страницу. А вот папа следил у нас за сыном, за его компанией, куда ходил, с кем.»¹⁸⁵

Из ответов респондентов можно заметить, что они обращают внимание на поведение ребенка. Родителям очень важно знать признаки поведения ребенка, у которого имеются проблемы. В таком случае родителям необходимо вмешаться. Однако, в первую очередь

---

¹⁸² Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

¹⁸³ Мама Владислава. Ирина, 38 лет.

¹⁸⁴ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

¹⁸⁵ Мама Владислава. Елена, 42 года.

нужно восстанавливать и укреплять отношения с детьми, а не ругать их. Это момент, когда пора возвращать ребенка себе, снова завоевывать его сердце и углублять отношения. Ведь детям нужны не только отношения с родителями, но и чувство удовлетворенности от этих отношений и от приглашения в жизнь родителей.

На вопрос «Считаете ли Вы отношения с ребенком доверительными?», родители ответили следующим образом:

«Ну надеюсь, что на девяносто процентов доверительные.»¹⁸⁶

«В целом, наверное, да, доверительные.»¹⁸⁷

«Нет. Она мне не доверяет, она больше папе доверяет, чем мне. И сын больше папе доверяет. Иногда бывает, что я узнаю что-то от друзей! Ну то есть там что-то происходит...я спрашиваю, почему я-то не знаю ничего? На что мне говорят, что у мужчин свои секреты. Хотя разговариваю я с ними больше. Но почему папе больше доверяют – я не знаю. Ну я и счастлива, что они с папой так близки.»¹⁸⁸

Однако большинство опрошенных родителей считают, что ребёнок найдёт способ сохранить что-либо в тайне, и есть те вещи, о которых они могут не знать.

«И она (дочь) даже иногда от меня скрывает сторисы. (смеется). Ну потому что она боится, что она что-то такое разместит, а я «ай-яй-яй»! Так нельзя! Поэтому...Я всё-таки строгая мать. Сын такой же.»¹⁸⁹

«Да, делится. Не всем, конечно, я думаю, но в основном чем-то хорошим, или значимым.»¹⁹⁰

«Но он мог просто не говорить мне, это не значит, что не доверял нам. Это же подростки! Это дети! У нас хорошие отношения, но не факт, что он делится какими-то там своими отношениями между группой...ну, на своем уровне. Рассказывал там какие-то вещи...В принципе, нормально общаемся. Опять же, это мое мнение. Я уверена, что он далеко не всё рассказывал мне. Однозначно.»¹⁹¹

В таком случае возникает вопрос: есть ли смысл вообще следить за ребёнком в социальной сети? Родитель, который захочет знать всё, должен иметь доступ к личным сообщениям, комментариям ребёнка в закрытых сообществах, скрытым альбомам и т. д.: зачастую, без этой информации увидеть полную картину невозможно. Результаты полужформализованного интервью показали, что в целом отношение родителей к

---

¹⁸⁶ Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹⁸⁷ Мама Арины. Наталья, 43 года.

¹⁸⁸ Мама Владислава. Ирина, 38 лет.

¹⁸⁹ Мама Владислава. Ирина, 38 лет.

¹⁹⁰ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

¹⁹¹ Мама Владислава. Елена, 42 года.

социальным сетям осторожное: они понимают, что существуют определённые риски, но создать абсолютно доверительные отношения невозможно, и это нормально.

«Ни в моем, ни в поколении, что были раньше, сильных то доверительных отношений тоже не было, как мне кажется. Отцы и дети! Вечная проблема! Грани стираются только после определенного возраста. Раньше родители были заняты, дети сами по себе были. Сейчас тоже самое, только дети в Интернете сидят. Просто что досуг был разный. И заняты мы были.»¹⁹²

Это связано с тем, что в подростковый возраст у детей появляются свои секреты и желание быть самостоятельным. Как было выяснено из разговоров с подростками, действительно, не все дети рассказывают родителям подробности личной жизни, взаимоотношений со сверстниками, а также о том, что они подвергались виртуальной травле. Это связано с тем, что они были в состоянии самостоятельно решить данную проблему и желали оградить родителей от лишних переживаний.

«Да не знаю... я в своей жизни просто не видел человека, у которого были бы на сто процентов доверительные отношения с родителями, т.е. настолько близкие, чтобы он мог доверять абсолютно всё. Такого не существует, мне кажется...Нет, от пола это не зависит. От возраста да, конечно. Ты можешь говорить с родителями на одном языке, но когда уже перейдешь в стадию взрослости. И с возрастом может быть больше доверия...Я так думаю, когда у меня будет жена, ребенок, мне будет проще разговаривать с родителями, потому что я буду понимать отца, поскольку я сам тоже буду являться таковым, это первый момент; а второй – мне будет проще разговаривать, потому что у меня не будет какого-то круга общения. Мне не надо будет скрывать, что я там ходил в кальянную или с ребятами выпивал, это просто из моей жизни уйдет.»¹⁹³

«Думаю, что так, доверительные, мне нечего скрывать... В ситуации кибербуллинга я ни к кому не обращался, потому что знал, что это явление уже было изучено, и знал, что это рано или поздно закончится. Я просто ждал.»¹⁹⁴

«Мне кажется нет, раньше тоже не было слишком доверительных отношений, потому что подростки боятся, что родители будут переживать, контролировать их. В то, что дети не посвящают родителей – это скорее всего личная жизнь, времяпровождение, круг общения. Это главные факторы. Подросткам нужно самим решать свои проблемы, чтобы родителей они не касались, по той причине, что родители

---

¹⁹² Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹⁹³ Студент СПО, 3 курс. Михаил, 18 лет.

¹⁹⁴ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

либо начинают слишком переживать, либо, наоборот, сильно контролировать, после чего ребенок может закрыться в себе.»¹⁹⁵

«Я рассказываю друзьям, потому что в каких-то моментах хочется поплакать, выговориться, быть понятым. При родителях такое не очень, потому что начинаются вопросы «что случилось?», надо все рассказывать. А вот, например, про личные отношения, какие-то личные переживания рассказывать им не хочется... Да дело в том, что чаще всего по пустякам всё это, на эмоциях. Не хочется доводить до родителей то, что можешь решить сам. Друзьям вот можно высказаться. Просто полегчает, они тебя поймут, поддержат. Вот и все.»¹⁹⁶

Таким образом, обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что отношение родителей к использованию социальных сетей детьми колеблется, от отрицательного к нейтральному. Обусловлен результат тем, что родители, в большинстве своём, признают те риски, которые несут в себе социальные сети. Они обеспокоены тем, как Интернет и социальные сети влияют на подростковую психику, и считают своей обязанностью в той или иной форме контролировать действия своих детей онлайн.

Информация, поступающая из различных источников — от новостных ресурсов до научных — вызывают определённые опасения среди родителей. Они не только признают, что Интернет-активность детей должна находиться под контролем — они сами осуществляют этот контроль (по результатам интервью, большинство родителей либо постоянно следят за детьми в социальных сетях, либо делают это время от времени).

Особенно важным представляется воспитать в ребёнке отношение к Интернету как к "общественному месту". Необходимо, чтобы ребёнок понимал: всё, что он скажет, будет услышано огромным количеством людей, поэтому подходить к этому нужно с умом. Действительны правила "никогда не пиши то, чего ты не смог бы сказать вслух перед большой группой людей", и "не говори того, чего не смог бы сказать человеку в лицо". Интернет и реальная жизнь, несомненно, разные вещи, однако поступки в сети могут иметь долгоиграющие последствия, способные оказать влияние и на реальную жизнь.

Интересно, что все те вещи, о которых ребёнок не хочет разговаривать с родителями, т. к. считает это частью своей личной жизни — он с удовольствием выставляет напоказ в социальных сетях. В этом случае, если родитель хорошо осознаёт важность интернет-активности своих детей и соблюдает меры предосторожности, он может вовремя обратить внимание на проблемы, которых, на первый взгляд, не существует. К таким проблемам можно отнести депрессию, травлю среди сверстников (причём ребёнок может быть как

---

¹⁹⁵ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет.

¹⁹⁶ Студентка СПО, 1 курс. Екатерина, 16 лет.

жертвой, так и участником травли), увлечение наркотиками или публикация экстремистских материалов. Социальная сеть может стать ещё одним каналом, с помощью которого родитель может лучше узнать его внутренний мир, увлечения, друзей. Здесь можно вместе разбирать различные жизненные ситуации. Здесь удобно обмениваться интересной информацией и связываться с близкими по духу сообществами. В конечном счёте, именно взрослый своим личным примером и в совместной деятельности может показать ребёнку, что делать с социальной сетью: «зависать» в ней или использовать как инструмент для работы с более интересными задачами.

Также хочется сказать, что кибербуллинг никогда не прекращается сам по себе, и всегда требуется помощь пострадавшим, инициаторам (обидчикам) и свидетелям. Особенно остро вопрос встает в подростковом возрасте, потому что усвоив определенные паттерны поведения, например, поведение «жертвы», подросток может следовать им всю последующую жизнь. При этом негативно ситуация травли влияет не только на «жертв», но и на «агрессоров», так как если проявляемая агрессия оказывается эффективной, то она может закрепиться в качестве стиля поведения в будущем. Поэтому важен комплексный подход, чтобы если не искоренить, то хотя бы изменить ситуацию кибербуллинга. В связи с этим респонденты предлагают различные способы борьбы с травлей в Интернет-сети.

Во-первых, это семья. Поскольку именно в этой ячейке общества закладывается модель поведения, моральные нормы, рамки дозволенности. По мнению детей, что бы ни сделал взрослый – он это делает правильно, потому что именно взрослые – пример и источник информации. Подростки, а в большей степени взрослые считают, что всё идет из семьи:

«Но семья первоначально, там всё зарождается. Агрессия, насилие.»¹⁹⁷

«Родители в первую очередь должны следить за детьми, помогать и поддерживать их, интересоваться их жизнью.»¹⁹⁸

«На первом месте это семья. В первую очередь всегда смотрят на родителей. Я лично не могу сказать, что я смотрю на Колю, Ваню и Петю из соседней группы. Сначала я сам смотрю на своих родителей, потому что у них опыта побольше будет, на брата смотрю, на их поведение, отношение к людям. Потом уже на сверстников ориентируюсь, после чего делаю какие-то выводы. Поэтому, семья, я считаю.»¹⁹⁹

«Просто родителям нужно развивать в детях уверенность в себе, вот и всё. Ничего здесь особо не поделаешь.»²⁰⁰

---

¹⁹⁷ Мама Владислава. Елена, 42 года.

¹⁹⁸ Студентка СПО, 1 курс. Екатерина, 16 лет.

¹⁹⁹ Студент СПО, 3 курс. Михаил, 18 лет.

²⁰⁰ Студент СПО, 2 курс. Владислав, 17 лет.

«Родители тоже должны закладывать то, как вести себя в обществе, как отвечать на агрессию, как общаться со старшими и со сверстниками.»²⁰¹

«Семья конечно, воспитание. Потому что всегда же всё из семьи идёт. Нельзя упустить тот момент, когда ребенок взрослеет, надо объяснять, разговаривать, иногда пендаля дать, если не понимает, когда-то похвалить. Пусть обижается иногда, ничего, повзрослеет-поймет, потом еще спасибо скажет (смеется).»²⁰²

«В семье всё самое главное закладывается. Общаться надо больше, это мнение, особенно в семье.»²⁰³

Во-вторых, это институт образования, а именно школы, колледжи, техникумы и вузы. Респонденты считают, что они тоже играют значимую роль, поскольку большую часть времени ребенок проводит в стенах общеобразовательного учреждения. А потому, должны проводиться профилактические уроки, должна быть улучшена работа сотрудников учебно-воспитательного отдела и их взаимосвязь с кураторами/классными руководителями групп. Причем респонденты утверждают, что всё должно начинаться с начальных классов:

«Ну и так как мы больше всего времени проводим в учебном учреждении, то соц. педагоги, психологи, классные руководители тоже должны принимать какие-то меры, проводить разъяснительные беседы, профилактические занятия.»²⁰⁴

«На уровне колледжей уже поздно. Уважительное отношение к окружающим надо пораньше прививать. В нашем возрасте преподаватель, учитель уже не авторитет.»²⁰⁵

«Ну вот в колледже уже ничем не поможешь, потому что в колледже наши дети уже маленько сформировавшиеся личности, нежели в школах. В школах еще можем что-то слепить, скорректировать, а в колледже уже посложнее.»²⁰⁶

«Это культурное воспитание студентов, прививание им полезных привычек на этом уровне, цензурирование: когда, где и что они говорят. Это раз. А во-вторых, это развитие корпоративной культуры. Пришло новое поколение учиться. Оно закрепляется за старым поколением, которое на протяжении года ведет их за собой, как родители в бытности своей в прошлом вели нас в качестве детей. То же самое происходит и здесь. Они помогают им адаптироваться, привыкнуть, прививают им обособленную культуру и позволяет стать лучшие. Некая модель наставничества.»²⁰⁷

---

²⁰¹ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет

²⁰² Отец Игоря. Павел, 48 лет.

²⁰³ Отец Михаила. Евгений, 43 года.

²⁰⁴ Студентка СПО, 1 курс. Екатерина, 16 лет.

²⁰⁵ Студент СПО, 2 курс. Владислав, 17 лет.

²⁰⁶ Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

²⁰⁷ Студент СПО, 3 курс. Игорь, 18 лет.

«Об этом не говорят в школах, об этом не говорят в колледже. А вообще надо закладывать все это с 1-4 класс, когда дети не понимают, с чем можно столкнуться, что можно делать в сети, а что нет. Мне кажется должны приходить и рассказывать.»²⁰⁸

В-третьих, если родители в большей степени делали акцент на семейном воспитании, то респонденты из числа студентов СПО видят возможным снижение проблемы при помощи усиления деятельности модераторов и расширения настроек приватности. Ответы респондентов объяснимы принадлежностью к разным культурам, где социализирующей средой постфигуративной культуры является быт и повседневность, а префигуративной – СМИ и глобальная сеть Интернет.

«Так что модераторы должны быть. Пусть отслеживают, удаляют и блокируют пользователей.»²⁰⁹

«Ну от администрации социальных сетей и от самих участников. Администраторы групп должны следить за этим, чистить контент, чтобы не провоцировать людей на то, чтобы им хотелось в очередной раз вылить негатив.»²¹⁰

«Модераторы должны контролировать и пресекать оскорбления, дискриминацию, не допускать личностных оскорблений о травле.»²¹¹

«Да. Может быть даже усилить работу отделов, администраторов сетей, чтобы они подчищали всю эту информацию, убрали то, что не надо видеть, знать, читать.»²¹²

Однако несмотря на значимость деятельности модераторов, нужно понимать, что за всеми негативными комментариями и оскорблениями невозможно уследить, поскольку невозможно объять необъятное. А потому, респонденты предлагают самим пользователям соблюдать культуру, быть тактичными в социальных сетях и, в случае проявления актов травли, они могут пожаловаться модераторам или воспользоваться настройками приватности:

«Вообще для каждой сети должен быть определённый набор правил для общения, если ты ему не следуешь, должны быть санкции. Это и будет преподнесено в качестве морального воспитания.»²¹³

«Ну в первую очередь это сами пользователи. Когда мы попадаем в глобальные сети, а информация попадает в абсолютные массы, то в любом случае одна овца да окажется паршивой. С этим ничего не поделаешь. Если сами пользователи будут следить

---

²⁰⁸ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет.

²⁰⁹ Студент СПО, 3 курс. Михаил, 18 лет.

²¹⁰ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

²¹¹ Студентка СПО, 1 курс. Юлия, 16 лет

²¹² Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

²¹³ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

за культурой речи, за своими высказываниями, то проблема сама по себе могла бы утихнуть. На нее уже никто внимания обращать не будет. Либо опять тотальная цензура. Но мы уже пытались ввести ограничения на цензуру речи, но это не помогло, потому что интернет подразумевает под собой свободу. Чтобы полностью это искоренить, надо его ограничить, но как ограничить то, что необъятно?»²¹⁴

«Сами люди. Говорить об этом в Интернете больше, показывать, что это не нормально, удалять контент. Объяснить, что ничего хорошего не будет. Люди от этого сбрасываются с крыши.»²¹⁵

Таким образом, перечень механизмов защиты от виртуальной травли довольно широк, начиная от воспитания толерантности в семье, заканчивая деятельностью модераторов социальных сайтов. Однако, как показывает практика, практически никто из респондентов не упомянул о возможности обратиться в правоохранительные органы или к государству. И этому тоже есть свое объяснение:

«Правоохранительные органы...Хотя они здесь причем? Они что, привлекут ребенка за то, что он пошутил? Я же могу сказать, что я пошутил так. Травля всегда существовала и в 90-х годах. Не привлекали же к ответственности человека или людей, который пошутил над одноклассником. Ни к уголовной, ни к административной. То есть то же самое и в Интернете. Вы думаете, что будут привлекать кого-то за мемы? Не знаю, надо еще доказать, что это действительно была травля.»²¹⁶

«Что же касается верховенства, то они к этому никакого отношения не имеют. Поправки были внесены в кодекс по поводу высказывания в соц. сетях, но оказалось не эффективным. К ним пытались обращаться много раз, но, по-моему, там так и ничего не решается. Мне кажется это было сделано не из-за значимости проблемы, а чтобы отвязались.»²¹⁷

«Наши вон, Роскомнадзор, пытались ввести цензуру, но у них не получилось. В феврале этого года якобы блокируется запрещенный контент, там детская порнография, экстремистские материалы, введен запрет на мат, запрет на дискриминацию. Но так смешно становится, когда смотришь статистику. Я вот смотрел, оказалось, что кибербуллинг только вырост. Это говорит о том, что любое действие рождает противодействие.»²¹⁸

---

²¹⁴ Студент СПО, 3 курс. Игорь, 18 лет.

²¹⁵ Студентка СПО, 2 курс. Елена, 17 лет.

²¹⁶ Студент СПО, 3 курс. Михаил, 18 лет.

²¹⁷ Студент СПО, 1 курс. Константин, 17 лет.

²¹⁸ Студент СПО, 3 курс. Игорь, 18 лет.

«Да на уровне государства давно надо было чистить весь Интернет и половину удалять, закрывать. Но кому-то это у нас выгодно, все же у нас в деньги упирается. Поэтому в Интернете ничего не делается, есть проблемы и посерьезнее, скажем так. А вообще, конечно, много что можно было бы сделать на этом уровне. Например, удалить всё, оставить научные порталы, рабочие моменты и всё. Но поскольку это мировая сеть, уже ничего не сделаешь.»²¹⁹

«Ой, да кому это надо. У нас обращают внимание только в том случае, если травят политических деятелей, про президента что-то... Они следят за тем, что им важно. Вот Навальный, например. За ним видели силу, его боялись. Какие-то оппозиционные вещи чистят, причем моментально. А до обычных людей им дела нет. Это как было, так и будет.»²²⁰

Получается, что люди не видят толка в правоохранительных органах по причине их работы «спустя рукава», а государство «занято более важными делами», на чем стоит акцентировать внимание.

Наша жизнь с каждым днем быстро и стремительно развивается. Активно, скоростным темпом, внедряются современные технологии. И дети в условиях передового времени невольно становятся заложниками интернета, у которого, как и у медали, есть две стороны. И негативной стороной является то, что возрастной ценз для детей – пользователей Интернета снижается, а количество рисков увеличивается: жестокий и провокационный контент, шантаж и мошенничество, а также возможность стать жертвой кибербуллинга. Это обостряется тем, что родители не являются активными пользователями социальных сетей, а потому не осведомлены о масштабах проблемы и о возможных рисках. Радует тот факт, что родители обеспокоены виртуальной жизнью детей, следят за их контентом и пытаются выстроить с детьми доверительные отношения. Однако, как выяснилось в ходе социологического исследования, не все дети готовы делиться личными аспектами жизни, а потому не всегда рассказывают о том, что сталкивались с ситуацией кибербуллинга. Это объясняется тем, что социальная ситуация развития представляет собой переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Подросток занимает промежуточное положение, когда он уже не ребёнок, но ещё и не взрослый. Эта промежуточная позиция доставляет массу неприятностей. Однако это то самый момент, когда важно не упустить ребенка и попытаться выстроить доверительные отношения. А потому, задача родителей - помочь ребенку усвоить основные правила жизни, транслировать ценности, принятые в обществе для лучшей их адаптации и социализации.

---

²¹⁹ Мама Екатерины. Светлана, 40 лет.

²²⁰ Студентка СПО, 1 курс. Арина, 17 лет.

Учитывая цифровую форму коммуникации современных детей, задача родителей состоит в налаживании эмоционального контакта и выстраивания диалогов с ними. Ведь семья – первая инстанция, в которой закладывается модель поведения и устанавливаются рамки дозволенного. Однако надо понимать, что для нивелирования аспектов кибербуллинга одного воспитания недостаточно. Чтобы снизить ситуацию виртуальной травли, нужно объединить все усилия и ресурсы разных субъектов помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня дети стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов. Введение инноваций, развитие IT-технологий задали темп новому поколению, способствовали переходу повседневного общения в режим «онлайн», а вместе с тем породили феномен кибербуллинга, связанного с травлей в Интернет-сети. В условиях префигуративной культуры родители в редких случаях имеют понятие о кибербуллинге и методах защиты от него. А отсутствие научной дефиниции кибербуллинга и точных критериев его идентификации наряду с низкой пользовательской компетентностью ведут к увеличению масштабов данной проблемы, что обуславливает актуальность данной работы.

Новизна работы заключается в том, что в ней рассматриваются психологические особенности восприятия и коммуникативные особенности кибербуллинга представителями постфигуративной и префигуративной культуры с точки зрения сформированных моральных норм, ценностей, характера участников, их жизненных обстоятельств, а также с точки зрения пользовательской компетентности. Вместе с тем информированность респондентов по данной проблеме дает представление о взаимосвязи поколений, их интересах в цифровых мультимедиа, а также демонстрирует отношение подростков и их родителей к данной проблематике.

Первая глава посвящена рассмотрению кибербуллинга как социального феномена. В данной работе автор предпринимает попытку определения контуров двух культур: постфигуративной и префигуративной с целью выявления их признаков как оснований, влияющих на развитие кибербуллинга. Значимую роль при написании теоретической части сыграл труд Маргарет Мид «Культура и мир детства», где она обратила внимание на то, что при различном соотношении культурных традиций и новаций по-разному складывается взаимодействие между живущими в обществе поколениями людей. Это привело к различению культуры трех типов: постфигуративной, кофигуративной и префигуративной.

Вторая глава посвящена рассмотрению факторов, влияющих на состояние феномена кибербуллинга, выявлению роли виртуальной реальности в постфигуративном и префигуративном дискурсах, формирующих практики старшего и младшего поколений, а также исследованию психологических и коммуникативных аспектов восприятия кибербуллинга студентами системы среднего профессионального образования и их родителями.

Основной задачей практического исследования было выявить психологические особенности восприятия и коммуникативные особенности кибербуллинга в

постфигуративном и префигуративном дискурсах. Для выявления особенностей был использован качественный социологический метод полуформализованного интервью.

С помощью данного метода удалось получить развернутые ответы информантов на интересующие нас вопросы, услышать их рассуждение. Что касается трудности, с которой пришлось столкнуться во время проведения интервью, то к ней относится недостаточное желание и готовность родителей рефлексировать на изучаемую тему, в то время как студенты системы среднего профессионального образования охотно шли на контакт. Можно предположить, что данная трудность связана с эмпирическим объектом, чем с методом сбора информации. Кроме того, трудность может быть связана с тематикой, так как не все респонденты были знакомы с таким феноменом, как кибербуллинг.

В ходе проведения социологического исследования были решены поставленные задачи и получены следующие выводы:

1. Установлено, что родители студентов имеют низкую осведомленность о феномене кибербуллинга, о чем свидетельствуют слова-маркеры: «не знаю», «наверно», «ничего хорошего», «кажется», в то время как студенты знают о данном феномене, его характеристиках и возможных формах проявления. Однако из-за отсутствия общепринятой научной дефиниции многие из респондентов ориентируются только на конкретные виды вреда, такие как распространение личной информации посредством фото и видеоматериалов без привлечения иных форм, упуская другие составляющие кибербуллинга. Такой дисбаланс в итоге приводит к появлению узконаправленных выводов относительно такого явления и степени его распространения, что, с одной стороны, дает не полное представление о данном феномене, а с другой — ведет к дезориентации.

2. Выявлено, что буллинг и кибербуллинг – это социальные явления, о которых в повседневной жизни ни родители, ни их дети не задумываются. Это связано с тем, что процесс их социализации уже проходил при наличии детской жестокости, вне зависимости от того, в реальной или виртуальной жизни она находилась. Однако взрослые относятся к феномену кибербуллинга более негативно. Во-первых, это связано с тем, что феномен виртуальной травли отличен от их подростковой практики, а потому оценка родителей носит скорее эмоциональный характер. Во-вторых, когда речь идет о детях, проблема «приобретает вес». Дело не столько в культурах, сколько в родительской позиции: в отношении, в статусе, в позициях.

3. Определена роль виртуальной реальности как для подрастающего, так и для взрослого поколения. Для родителей на первый план выходит использование сети в целях работы, получения услуг и коммуникации с коллегами и родственниками, а для студентов на первый план выходит коммуникация со сверстниками, обусловленная интимно-

личностным общением и процессом социализации в виртуальной реальности, досуговая деятельность и образовательный процесс.

4. Установлено, что родители осведомлены о виртуальной жизни детей: они следят за их контентом и пытаются выстроить с детьми доверительные отношения. Однако в силу подросткового возраста не все дети готовы делиться с родителями личными аспектами жизни, и не всегда рассказывают о том, что сталкивались с ситуацией кибербуллинга. Это объясняется тем, что социальная ситуация развития подростка представляет собой переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости, когда ребенок рассчитывает на свои силы и считает, что может справиться с проблемой кибербуллинга самостоятельно. Родители, находясь в рамках своей культуры неправильно понимают откуда ждать опасность, ссылая на группы смерти или контент, содержащий насилие или агрессию, в то время как их дети выражают тревогу не столько по проблеме кибербуллинга, сколько о возможных сценариях его развития.

5. Выявлено личное отношение респондентов к решению проблемы: кто, почему и каким образом должен бороться с данной проблемой. Для изменения ситуации родители в большинстве случаев предлагали воспитывать толерантность в семье, в то время как студенты в большей степени предлагали усилить работу модераторов и расширить функционал настроек приватности. Ответы респондентов объяснимы принадлежностью к разным культурам, где социализирующей средой постфигуративной культуры является быт и повседневность, а префигуративной – СМИ и глобальная сеть Интернет.

Перед началом исследования было выдвинуто несколько гипотез. Согласно первой родители относятся к феномену кибербуллинга негативно, в то время как подростки воспринимают его в качестве нормальной составляющей их социализации. Данная гипотеза подтвердилась. Действительно, родители категоричны к проблемам молодежи, а именно к проблеме виртуальной травли. Их отношение к кибербуллингу негативное, и они считают, что они, как родители, в первую очередь должны решать эту проблему. Подростки же осознают, что проблема кибербуллинга существует, если говорить о ней в глобальном плане. Однако в их среде она воспринимается как нормальная составляющая их социализации. Отношение подростков к проблеме нейтральное.

Согласно второй гипотезе, родители не интересуются виртуальной жизнью детей, а потому недооценивают масштаб и реальность проблемы кибербуллинга. Данная гипотеза частично подтвердилась. Родители интересуются жизнью своих детей, стараются больше времени разговаривать с ними, просматривают их аккаунты в социальных сетях и в крайних случаях прибегают к прочтению личных сообщений. Однако родители недооценивают масштаб и реальность проблемы. Это связано с тем, что, во-первых, они не являются

активными пользователями интернета и социальных сетей и не знают о всех угрозах и рисках; во-вторых, не все дети рассказывали родителям о том, что становились жертвами виртуальной травли.

Согласно третьей гипотезе, как дети, так и родители рассматривают феномен кибербуллинга в качестве неизбежного последствия развития IT-технологий. Опираясь на данные, полученные в ходе социологического исследования, данная гипотеза подтвердилась. Как взрослые, так и подростки считают, что вина не в детях, а в том, что время и возможности сети позволяют состояться виртуальному насилию,

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что кибербуллинг, и буллинг в частности – это проблема детства. Её важно изучать и понимать. Но множество вполне объективно существующих причин не делают травлю «обычным делом». Травля, от которой страдают прямо сейчас конкретные дети — не вопрос научных изысканий, это вопрос морали и прав человека. И никакое общество, никакая семья и никакие особенности детей не могут служить оправданием травли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Аланен Л. М. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018 № 3. С. 94–97.
2. Американские эксперты о «поколении Z». URL: <https://drive.google.com/file/d/0B1h6vSzJq-NgXaFY3eFI3QVptajA/edit?usp=sharing> (дата обращения: 30.06.2020).
3. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014 288 с.
4. Бандура А. Теория социального научения/пер. с англ.; под ред //НН Чубарь. СПб.: Евразия. – 2000. — С. 320.
5. Беспалов, Е. И. (2010). Результаты онлайн-исследования «Юный интернет-пользователь» в 2010 году. Режим доступа: <http://www.friendlyrunet.ru/files/281/110530-otchet.pdf>
6. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий //Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – №. 3. С. 149-159.
7. Вавренюк Е. А., Бай Е. А. Психологическое насилие в подростковой среде: проблема и способы решения //Брест, БрГУ. – 2012.
8. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах //Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2012. – №. 1. Войскунский, А. Е. (2010). *Психология и интернет*. М.: Акрополь.
9. Волков Д. Кто они — люди «поколения Z»? // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3778752?query=%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20zc> (дата обращения: 18.04.2021).
10. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации //Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2016. – Т. 26. – №. 2.
11. Громов Д.В. «Кто боится керченского стрелка?» Этнографическое обозрение. - 2020. - № 3. - С. 38-53.
12. Демоз Л. Психоистория. Ростов н/Д.: Феникс, 2000 512 с.
13. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования. М.: ИНФРА-М, 2008 768 с.
14. Журенков К. Мимика письма // Огонек. 2017 № 39. С. 4
15. Журенков К. Цифровое расслоение // Огонек. 2019 № 16. С. 4

16. Зинцова А. С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – №. 3 (35).
17. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Академия, 2008 272 с.
18. Иванов А.В., Козлов В.Е. Феномен улично и квазиэкспертные высказывания / Д.В. Громов // криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи в Республике Татарстан / А.В. Иванов, В.Е. Козлов // Казанский педагогический журнал. - 2019. - № 1. - С. 205-208.
19. Каллен Дейв. Колумбайн. - М.: Эксмо, 2019. -608 с.
20. Китова Е. Б. Общение в интернет-среде и универсальный язык эмодзи // Вопросы теории и практики журналистики. 2016 Т. 5, № 4. С. 654–664.
21. Колосова Е. А., Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю. Новая социология детства // Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: коллективная монография. М.: РОС, 2017 203 с. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). С. 18–23.
22. Кондрашкин А. В., Хломов К. Д. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – №. 3.
23. Корешникова Ю. Н., Захаров А. Б., Дудырев Ф. Ф. Различия общего образования в колледжах и старших классах школ // Вопросы образования. 2018 № 2. С. 228–253.
24. Королева Д. О. Действительность современного детства: феномен социальных сетей // Практики развития: индивидуальные, корпоративные, институциональные свободы и ограничения: материалы XXI научно-практической конференции. Красноярск, 2015 С. 78–80.
25. Королева Д. О. Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составляющая общения // Электрон. журн. «Современная зарубежная психология». 2016 Т. 5, № 2. С. 55–61. doi:10.17759/jmfp.2016050207. URL: https://ioe.hse.ru/data/2016/07/26/1119083090/jmfp%202015_n2_Koroleva.pdf (дата обращения: 21.05.2021).
26. Кручинин В.А. Психология развития и возрастная психология [Текст]: учебн. пос. для вузов / В.А. Кручинин, Н.Ф. Комарова; Нижегород. гос. архитектур.- строит. ун-т. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. С.77
27. Ксенофонтова И. В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор: сборник статей.–М.: ГРЦРФ. – 2009. – С. 285-293.

28. Кудрявцева Е. Человек неиграющий // Огонек. 2018 № 34. С. 26–29.
29. Лайки как фактор самооценки. Как социальные сети влияют на человека и общество / © 2019 Советы психолога. URL: <https://psychologist.tips/3629-lajki-kak-faktor-samoosenki-kak-sotsialnye-seti-vliayut-na-cheloveka-i-obshhestvo.html> (дата обращения: 26.03.2021)
30. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной теории агрессии // Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика. – 1998. – С. 62–242.
31. Лукьянова И. Если ребенка травят в школе / © Журнал Фома. №9 (113) сентябрь 2012. URL: <http://foma.ru/esli-rebenka-travyat-v-shkole.html> (дата обращения: 30.11.2020).
32. Майорова-Щеглова С. Н. Трансформации детства в начале XXI в.: к уточнению концепции социального конструирования детства // Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014 № 4 (126). С. 173–183.
33. Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А. Институционализация социологии детства в России // Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: коллективная монография. М.: РОС, 2017 203 с. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). С. 36–57.
34. Методология и методы социологических исследований / под ред. В. И. Дудиной, Е. Э. Смирновой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014 388 с.
35. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988 429 с.
36. Митягина Екатерина Владимировна, Долгополова Наталья Сергеевна «Клиповое сознание» молодежи в современном информационном обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-soznanie-molodezhi-v-sovremennom-informatsionnom-obshchestve> (дата обращения: 23.05.2021).
37. Новоселова Е. Карьеристов сменили созерцатели // Российская газета. 21.10.2017. URL: <https://rg.ru/2017/10/19/pautova-pokolenie-dzen-cenit-samorazvitiye-i-puteshestviya.html> (дата обращения: 25.10.2020).
38. Ожиганова Евгения Михайловна Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya> (дата обращения: 13.04.2021).
39. Парфентьев У. Кибер-агрессоры // Дети в информационном обществе. – 2009. – Т. 2. – С. 66-67.
40. Поливанова К. Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016 Т. 5, № 2. С. 5–10.

41. Портнягина М. Цифра зовет // Огонек. 2018 № 40. С. 27–29.
42. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018 № 3. С. 15–33.
43. Разница между виртуальной и реальной действительностью уже минимальна // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3778818?query=%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 27.03.2021).
44. Рождественская Я. Дети наполняют сети // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3718414?query=%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 27.03.2021).
45. Семенов Д. И., Шушарина Г. А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности //Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №. 8. – С. 135-136.
46. Смирнов Ф. О. Флейм или сетевые бои без правил //Искусство общения в Интернет. Краткое руководство. Вильямс. – 2006. – С. 159-180.
47. Солдатова Г. У., Зотова Е. Ю. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации //Дети в информационном обществе. – 2011. – Т. 7.
48. Стиллман Д. «Поколение Z» на работе. Как его понять и найти общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018 272 с.
49. Успеваемость школьников способны раскрыть соцсети // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3714714?from=doc_vrez (дата обращения: 27.03.2021).
50. Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/blue/statistics/population/demography/# (дата обращения: 10.04.2021).
51. Филина О. Сплошные перемены // Огонек. 2019 № 14. С. 4
52. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994 447 с.
53. Цымбаленко С., Шариков А., Майорова-Щеглова С., Макеев П. Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства. Результаты социологического исследования. М.: Лига юных журналистов, 2012 99 с. URL: https://krcdo.my1.ru/_id/1/141_vliyanieinterne.pdf (дата обращения: 21.05.2021).
54. Черных А. Сети детям не игрушка // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3924355?query=%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 27.03.2021).

55. Щипанова Д. Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде // Новые информационные технологии в образовании. – 2015. – С. 619-623.
56. Эльконин Б. Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. 1992 № 3 С. 7–13. URL: <http://www.vorpsy.ru/issues/1992/923/923007.htm> (дата обращения: 16.03.2021).
57. Эффект Онлайн-сдерживания // Джон Сулер "Психология киберпространства". URL: <http://users.rider.edu/~suler/psy cyber/disinhibit.html> (дата обращения: 03.02.2019)
58. Bejan A. It's Spring Already? Physics Explains Why Time Flies as We Age // Pratt School of Engineering of Duke University. URL: <https://pratt.duke.edu/about/news/its-spring-already-physics-explains-why-time-flies-we-age> (дата обращения: 21.05.2021).
59. Carroll P., Calder-Dawe O., Witten K., Asiasiga L., De Backer M. A. Prefigurative Politics of Play in Public Places: Children Claim Their Democratic Right to the City Through Play // Space & Culture. 2019 Vol. 22, iss. 3 P. 294–307. doi: 10.1177/1206331218797546. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1206331218797546?journalCode=sac a> (дата обращения: 12.08.2020).
60. Francis T., Hoefel F. 'True Gen': Generation Z and its implications for companies. McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/true-gen-generation-z-and-its-implications-for-companies> (дата обращения: 12.08.2020).
61. Howlett-Brandon M. Cyberbullying: an examination of gender, race, ethnicity, and environmental factors from the national crime supplement. PhD dissertation, 2014. <http://scholarscompass.vcu.edu/etd/3470>
62. Howlett-Brandon M. Cyberbullying: An Examination of gender, race, ethnicity, and environmental factors from the national crime victimization survey: Student crime supplement, 2009. – 2014. URL: <http://scholarscompass.vcu.edu/etd/3470> (дата обращения: 10.10.2018)
63. Kowalski R. M. et al. Cyberbullying: Bullying in the digital age. – John Wiley & Sons, 2012. 284 p.
64. Kowalski, R. M., Limber, S. P., & Agatston, P. W. (2011). Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.). Chichester: Wiley-Blackwell.
65. Lenhart, A., Madden, M., & Hitlin, P. (2005). Teens and technology: Youth are leading the transition to a fully and mobile nation. Retrieved from <http://www.pewinternet.org/Reports/2005/Teens-and-Technology.aspx>

66. Marszałek L. Re-constructing the dialogue of generations against the reality of prefigurative culture // *Acta Universitatis Nicolai Copernici Pedagogika*. 2017 Vol. 34 P. 73–88; 2392–1242; 0208–5313. doi: 10.12775/AUNC_PED.2017.015. URL: https://apcz.umk.pl/czasopisma/index.php/AUNC_PED/article/view/AUNC_PED.2017.015#? (дата обращения: 12.08.2020).
67. Narodowski M., Snaider C. Bebés en las escuelas? Infancias hiperescolarizadas en una cultura prefigurativa // *Revista Latinoamericana de Ciencias Sociales, Niñez y Juventud*. 2017 No. 15 (1). P. 45–57. doi:10.11600/1692715x.1510121052016. URL: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1692715X2017000100002&lng=en&tlng=en (дата обращения: 12.08.2021).
68. NPD Group. URL: <https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/news/press-releases/russian-press-release-08-26-16/> (дата обращения: 27.03.2021).
69. Postman N. *The Disappearance of Childhood*. N. Y.: Vintage Books, a division of Random House, Inc., 1994
70. Qvortrup J. *Childhood and Societal Macrostructures: Childhood Exclusion by Default*. Odense University. Department of Contemporary Cultural Studies, 1999 P. 1–4.
71. Runions K.C. Toward a Conceptual Model of Motive and Self-Control in Cyber-Aggression: Rage, Revenge, Reward, and Recreation. *Journal of Youth and Adolescence*, 2013, 42(5), P. 751–771.
72. Sultana Ali Norozi, Torill Moen. Childhood as a Social Construction // *Journal of Educational and Social Research*. 2016 Vol. 6, no. 2. URL: <https://www.mcser.org/journal/index.php/jesr/article/viewFile/9151/8837> (дата обращения: 18.03.2021).
73. Vandebosch H., Van Cleemput K. Cyberbullying among youngsters: profiles of bullies and victims. *New Media and Society*, 2009, 11(8), P. 1349–1371.
74. Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S. Who bullies whom online: A social network analysis of cyberbullying in a school context. *Communications*, 2014, 39(4). P. 415-433.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Программа исследования

«Кибербуллинг в постфигуративном и префигуративном дискурсах»

Актуальность: Сегодня дети стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов. Введение инноваций, развитие IT-технологий задали темп новому поколению, способствовали переходу повседневного общения в режим «онлайн», а вместе с тем породили феномен кибербуллинга, связанного с травлей в Интернет-сети. В условиях префигуративной культуры родители в редких случаях имеют понятие о кибербуллинге и методах защиты от него. А отсутствие научной дефиниции кибербуллинга и точных критериев его идентификации наряду с низкой пользовательской компетенцией ведут к увеличению масштабов данной проблемы.

Объект исследования: ученики системы среднего профессионального образования (СПО) и их родители

Предмет исследования: восприятие учащимися СПО и их родителями феномена кибербуллинга

Проблема: Каковы особенности восприятия кибербуллинга учащимися СПО и их родителями?

Цель: Выявить особенности восприятия феномена кибербуллинга учащимися СПО и их родителями

Задачи:

1. Раскрыть представление о феномене кибербуллинга детей и родителей и установить их различия;
2. Узнать, как воспринимается проблема виртуальной травли в разный возрастной период, а также причастность респондентов к кибербуллингу;
3. Установить роль виртуальной реальности (гаджетов) в постфигуративном и префигуративном дискурсах, формирующих практики старшего и младшего поколений;
4. Определить степень осведомленности родителей о виртуальной жизни детей;
5. Выяснить личное отношение респондентов к решению проблемы: кто, почему и каким образом должен бороться с данной проблемой.

Гипотезы:

1. Родители относятся к феномену кибербуллинга негативно, в то время как дети воспринимают его в качестве нормальной составляющей их социализации.

2. Родители не интересуются виртуальной жизнью детей, а потому недооценивают масштаб и реальность проблемы кибербуллинга.

3. Как дети, так и родители рассматривают феномен кибербуллинга в качестве неизбежного последствия развития IT-технологий

Методы исследования: В соответствии с целями и задачами для прикладной части исследования выбран качественный социологический метод в виде полуструктурированного интервью со студентами системы среднего профессионального образования (СПО), а также с их родителями. Исследовательское интервью направлено на то, чтобы понять мир с точки зрения собеседника, раскрыть его субъективное видение и смысл переживания человека. Всего было проинтервьюировано 16 респондентов г. Томска, среди которых 8 студентов и 8 родителей соответственно. Выбор информантов осуществлялся методом случайного отбора.

Календарный план практического исследования: март-май 2021г.

Интерпретация понятий:

Кибербуллинг – преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии.

Агрессивное поведение — поведение, преднамеренно причиняющее вред другому человеку, непосредственный (физически или вербально) или косвенный (разрушение собственности, порча социальной репутации). Если нет намерения в причинении вреда (произошло случайно), то нельзя говорить об агрессии.

Психологические особенности — это врожденные и приобретенные уникальные свойства, которые являются условиями психической активности человека и определяют специфику выполнения им какой-либо деятельности

Коммуникативные особенности – это устойчивые характеристики особенностей поведения человека в сфере общения, значимые для его социального окружения. Конкретная личность включается в многообразные системы совместной деятельности с другими людьми и это определяет многообразие накапливаемых и закрепляемых личностью способов ее участия в общении.

Постфигуративная культура - культура, в которой взрослые не могут представить себе никаких перемен, изменений в их жизни и потому передают своим детям только чувство неизменной преемственности жизни, по современным данным, характерных для общества на протяжении тысячелетий или до начала цивилизации. Этот тип культуры основан на действительном присутствии в обществе представителей как минимум трех возрастных поколений, на чувстве вневременности всепобеждающего обычая и требует

успешной передачи от одного поколения другому неистребимых штампов назначенных культурных форм.

Префигуративная культура - это культура, в которой инновации происходят настолько в быстром темпе, что взрослое население не успевает их усваивать; и в которой молодое поколение передает приобретенные знания и навыки старшему поколению.

Операционализация понятий

Восприятие — непосредственное чувственное отражение действительности в сознании. Восприятие складывается из осведомленности и отношения людей к чему-либо.	Осведомленность по поводу чего-либо может быть высокая/ средняя/ низкая	высокая	Знания о феномене кибербуллинга: характеристика, факторы (причины), виды, последствия, масштаб; Являлся участником (жертва/ наблюдатель/ агрессор)
		средняя	Имеет общие представления о феномене кибербуллинга; С данной проблемой не сталкивался.
		низкая	Не имеет представления о феномене кибербуллинга; С данной проблемой не сталкивался.
	Отношение к кибербуллингу с точки зрения направленности может быть позитивное/ нейтральное/ негативное	позитивное	Это весело/забавно Я так развлекаюсь
		нейтральное	Мне все равно Меня это не интересует
		негативное	Стараюсь избегать Испытываю чувство гнева/ возмущаюсь по поводу чего-либо
	Вне зависимости от направленности у отношения может быть сила: сильное/ среднее/ слабое	сильное	крайние позиции в ответах в количественном исследовании и использование ярко эмоционально окрашенных слов; <i>Например, очень весело</i>
		среднее	средние позиции в ответах в количественном исследовании и эмоционально сдержанные ответы; <i>Например, в целом весело</i>

	Косвенным показателем силы отношения является готовность к смене направленности отношения	слабое	Использование слов «затрудняюсь ответить», «наверное», «не знаю»
		Готовность сменить отношение под воздействием определенных факторов и обстоятельств (перечень факторов)	Субъективная оценка готовности сменить отношение
			Количество условий/ факторов смены отношения
			Представление о вероятности их достижения
Особенности восприятия – причины, влияющие на состояние феномена	Культура и общество	Позитивные/ негативные аспекты культуры	Позитивные/негативные культурные ценности, позитивные/ негативные представления о насилии, позитивная/негативная политика в отношении кибербуллинга
			Семья
	«неполная семья» — из отца с ребёнком (или детьми) или матери с ребёнком (или детьми).		
	По наличию и числу детей в семье выделяют бездетные/ малодетные/ многодетные	Бездетные – отсутствие детей;	
		Малодетные – 1, 2 ребенка;	
	Стиль воспитания демократический/ авторитарный / попустительский		Демократический: уважение прав и мнение членов семьи, самостоятельность, выполнение основных обязанностей;
			Авторитарный: беспрекословное подчинение, контроль всех сфер жизни, равнодушие и жестокость;

			Попустительский: безразличие, незаинтересованность, отсутствие контроля.
	Типы семейных отношений: диктат/ опека/ невмешательство/ сотрудничество		Диктат: приказ, насилие, систематическое подавление одним членом семейства (преимущественно взрослым) инициативы и чувства собственного достоинства у других его членов;
			Гиперопека: чрезмерное ограждение ребенка от каких-либо забот, усилий, трудностей
			Невмешательство: пассивность родителей как воспитателей, а порой их эмоциональная холодность, безразличие, неумение и нежелание учиться быть родителями.
			Сотрудничество: взаимопонимание, уважение мнения, опосредованность межличностных отношений в семье общими целями и задачами совместной деятельности, ее организацией и высокими нравственными ценностями
	Уровень дохода высокий/ средний/ низкий		Высокий: удовлетворение желаемых потребностей, покупка вещей длительного пользования (дом, автомобиль, быт. техника), путешествия
			Средний: удовлетворение потребностей, крупная покупка (техника/мебель) по необходимости
			Низкий: удовлетворение минимальных потребностей в одежде, пищи, жилище
Школа	Успеваемость низкая/ средняя/ высокая		Низкая: частые прогулы, плохая успеваемость, оценки неуд.
			Средняя: регулярная посещаемость, оценки «неуд» и «хорошо»;

			Высокая: регулярное посещение, оценки «хорошо» и «отлично»
	Взаимоотношения в коллективе благоприятные/неблагоприятные		Благоприятный климат: сотрудничество, поддержка, доверительные отношения;
			Неблагоприятный социально-психологический климат: агрессия, зависть, эмоциональные антипатии;
Личность	Психологические особенности		Характер, темперамент, способности, эмоции, субъективный контроль.
	Поведенческие особенности		Доброжелательное, спокойное, аффективное, агрессивное, не соответствующее нормам права (преступное), сексуальное поведение.
	Пользовательская активность респондентов высокая/средняя/низкая		Высокая: от 5 часов в день
			Средняя: от 3-х до 4-х часов в день
			Низкая: до 2-х часов в день
	Вовлеченность в кибербуллинг		Агрессор: начинает травлю и принимает активное участие
			Помощник: Принимает активное участие, но первым ее не начинает
			Сторонник: Поддерживает травлю, но не принимает участие
			Пассивный сторонник: Нравится травля, но не показывает открытой поддержки
			Наблюдатель: Смотрит, что происходит; руководствуется правилом «это не мое дело», не занимает ничью сторону
		Возможный защитник: Не поддерживает процесс травли, думает, что следует помочь, но не предпринимает попыток	
		Защитник жертвы: Не поддерживает процесс травли, помогает или пытается помочь	

			Жертва: Тот, кто является объектом травли
		Самооценка завышенная/нормальная/заниженная	Завышенная – переоценка собственных сил: высокомерие, уверенность в собственной правоте, неумение признавать ошибки, желание учить окружающих, неумение просить помощи, акцент на собственном «я». <i>Например: я лучше, чем они</i>
			Нормальная – адекватное оценивание себя, собственных сил в определенных жизненных ситуациях, в постановке своих целей и задач, адекватном восприятии мира, в общении с людьми.
			Заниженная – недооценивание собственных сил: неспособность управлять собственной жизнью, склонность к самобичеванию, стремление всем угодить, акцентирование на своих недостатках, перманентная нервозность, беспочвенная агрессия, замкнутость, обостренное чувство вины. <i>Например: такого как я нельзя полюбить</i>
	Друзья и сверстники	Позитивное/негативное взаимодействие	Позитивные/негативные установки по отношению к кибербуллингу; дружба/социальная изоляция

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Гайд интервью

Блок 1. Знакомство с респондентом.

Здравствуйте. Меня зовут Ногина Анна, я являюсь студенткой Томского государственного университета. Обучаюсь на философском факультете, на кафедре социальной работы. Я провожу исследование по теме кибербуллинга и мне бы хотелось задать Вам пару вопросов. Не будете ли Вы против, если наш разговор будет записан на диктофон? Анонимность Вам гарантирована.

Блок 2. Представление о феномене кибербуллинга студентов системы среднего профессионального образования (СПО) и их родителей.

1. Расскажите, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг?
*Если да: что Вы под этим понимаете?
*Если нет: а какие у вас ассоциации с данным понятием? Почему такие ассоциации?
2. Что, по Вашему мнению, можно считать травлей в Интернет-сети?
3. Как Вы думаете, как понять, что Вы подвергаетесь кибербуллингу? Как отличить шутку от виртуальной травли?
4. Какие формы травли вы можете назвать?

Блок 3. Восприятие проблемы виртуальной травли студентами и их родителями, а также причастность респондентов к кибербуллингу.

5. Как Вы думаете, насколько актуальна проблема виртуальной травли на сегодняшний день?
6. Чем, на Ваш взгляд, вызвана данная проблема? Какие факторы ей способствуют? Как вы думаете, зависит ли проблема кибербуллинга от общества/ системы образования и воспитания/ семьи/ окружения друзей/ самой личности?
7. На Ваш взгляд, существует ли разница практики применения насилия относительно поколений?
8. Замечали ли Вы негативные комментарии в сети интернет, в социальных сетях? Как часто? А приходилось ли Вам сталкиваться с негативным опытом, с ситуациями издевательств в сети Интернет?
*Если да: В какой роли? Расскажите о случившемся.
9. На Ваш взгляд, что допустимо/недопустимо в социальных сетях? Как правильно высказать критику, чтобы она была конструктивной?

Блок 4. Роль виртуальной реальности в постфигуративном и префигуративном дискурсах.

10. Какова для Вас роль виртуальной реальности?
11. Пользуетесь ли Вы социальными сетями? Как часто?
12. С какой целью Вы зарегистрированы в социальных сетях? Каково Ваше отношение к ним?
13. Насколько для вас значимы лайки, комментарии? Следите ли Вы за рейтингами? Как Вы думаете, почему на сегодняшний день для людей значимы лайки/дизлайки?

Блок 5. Степень осведомленности родителей о виртуальной жизни детей.

14. Как Вы думаете, насколько у Вас доверительные отношения с ребенком?
15. У детей есть секреты, как вы думаете, много ли их у Вашего? Какие темы доверительны/ не доверительны? Почему? От чего это зависит (темперамент, пол, возраст)?
16. Подписаны ли Вы на своего ребенка в соц.сетях? Считаете ли вы допустимым проверять аккаунты детей? Почему должен/не должен быть доступ? В каких случаях? Как вы думаете, есть ли у Вашего ребенка скрытые аккаунты, о которых он не хотел, чтобы вы узнали?
17. Случалось ли такое, что Ваш ребенок жаловался на нападки в Интернете?

Блок 6. Личное отношение респондентов к решению проблемы: кто, почему и каким образом должен бороться с данной проблемой.

18. Кто, на Ваш взгляд, должен бороться с этой проблемой? Почему?
19. Каким образом перечисленные субъекты должны нивелировать проблему?
20. Какой уровень важнее и почему? Что им нужно делать?

Блок 7. Завершение.

21. Есть ли еще что-то важное, чем бы Вы хотели поделиться?

Я благодарна Вам, что Вы нашли время встретиться со мной и поделиться своим видением на данную проблематику. Я желаю всего хорошего на Вашем жизненном пути!

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Список информантов:

№	Имя информанта	Статус	Возраст	Пол
1	Екатерина	Студентка 1 курса	16 лет	Женский
2	Михаил	Студент 3 курса	18 лет	Мужской
3	Константин	Студент 1 курса	17 лет	Мужской
4	Игорь	Студент 3 курса	18 лет	Мужской
5	Елена	Студентка 2 курса	17 лет	Женский
6	Владислав	Студент 2 курса	17 лет	Мужской
7	Юлия	Студентка 1 курса	16 лет	Женский
8	Арина	Студентка 1 курса	17 лет	Женский
9	Елена	Мама Владислава	42 года	Женский
10	Светлана	Мама Екатерины	40 лет	Женский
11	Евгений	Отец Михаила	43 года	Мужской
12	Павел	Отец Юлии	42 года	Мужской
13	Ирина	Мама Владислава	38 лет	Женский
14	Николай	Отец Елены	45 лет	Мужской
15	Наталья	Мама Арины	43 года	Женский
16	Павел	Отец Игоря	48 лет	Мужской

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Информант по1.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Екатерина. Меня зовут Ногина Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета, обучаюсь на Философском факультете, на кафедре социальной работы. Я провожу исследование по теме кибербуллинга, поэтому хочу задать Вам пару вопросов. Но для начала уточню, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Нет, я не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здорово. Вы можете не переживать, в любом случае анонимность Вам будет гарантирована. Итак, Катя, поскольку Вы согласились встретиться со мной, Вы знаете тематику нашего разговора, это кибербуллинг. И я бы хотела задать Вам пару вопросов. И начнем мы вот с чего. Мы живем в 21 век – век информационных технологий. Ни для кого не секрет, что все мы пользуемся различными гаджетами и имеем свободный доступ к сети Интернет и являемся её активными пользователями. В связи с этим возникают определенные риски. Скажите, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг?

ИНФОРМАНТ: Да, это унижение и травля по Интернету.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, действительно, вижу, что Вы имеете представление о таком явлении. А можете ли Вы более подробно рассказать об этом? Может Вам знакомы какие-то виды кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Ну кибербуллинг по-разному может проявлять. Это и унижение словами, и слив информации о человеке в Интернет, его личных данных. Потом еще может быть рассылка фотографий, видео, или распространение информации, которая была не для посторонних ушей...

ИНТЕРВЬЮЕР: Здорово! На самом деле то, что вы назвали - распространение фото и видеоряда, и клевета, и распространение конфиденциальной информации, - действительно относится к виртуальной травле, правда у каждого вида есть свое англоязычное название. Но суть вы уловили! А как вы думаете, как понять, что вы подвергаетесь кибербуллинга? Где грань между шуткой, когда вам написали смеха ради, и между виртуальной травлей?

ИНФОРМАНТ: Наверно травля все же должна происходить на постоянной основе, тебя регулярно должны травить. Просто у меня само слово травля как-то ассоциируется с длительностью процесса. Не знаю...как следствие, это влияет на психику, люди закрываются в себе.

ИНТЕРВЬЮЕР: А если представить ситуацию, что человеку написали один раз, но очень обидно, грубо, что повлияло на его психику? Это уже не будет считаться травлей?

ИНФОРМАНТ: Ммм...может это будет просто как акт виртуального насилия? Единичный случай.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А что насчет шутки? Как понять, что человек шутит, а не агрессивует? Как понять, что это точно не травля?

ИНФОРМАНТ: Обычно шутят друзья, хорошие знакомые. Вот мне подруга может написать, например, дура, или сказать что-то такое, что от незнакомого человека выглядело бы как оскорбление, но я то её знаю. Мы видимся и в колледже, и за его пределами, когда просто гуляем. Ну то есть у нас есть какой-то свой локальный юмор, который понятен только нам. У нас свои рамки дозволенного. Поэтому разница в посыле.

ИНТЕРВЬЮЕР: А если вам написала не подруга, а незнакомый человек что-то оскорбительное? То как бы вы это расценили?

ИНФОРМАНТ: Смотря что бы мне написали. Вообще если это незнакомый человек – то конечно я бы восприняла это в штыки. Кто такой вообще? Ну если это голосовое сообщение, то по интонации всегда понятно. А если там, текстом, то обычно смайлики смеющиеся ставят...ну, скобочки там, якобы человек улыбается.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, спасибо за подробный ответ, я Вас поняла. Тогда вопрос такой. На Ваш взгляд, насколько на сегодняшний день актуальна проблема кибербуллинга? И актуальна ли она вообще?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, потому что многие люди подвергаются травле. Так что я считаю, что эта проблема актуальна.

ИНФОРМАНТ: А откуда Вы знаете, что многие люди подвергаются травле?

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну в нашем обществе все об этом говорят, знакомые сталкиваются, в интернете очень много подобного...

ИНФОРМАНТ: А чем на Ваш взгляд вызвана данная проблема? Почему люди подвергаются травле? В чем причина?

ИНТЕРВЬЮЕР: Ммм...Некуда девать свою агрессию, поэтому она выливается на других людей посредством сетей...Некоторым просто скучно.

ИНФОРМАНТ: То есть основные причины – это выплеснуть агрессию и чем-то занять свободное время, развлечься. Верно?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да.

ИНФОРМАНТ: А как Вы думаете, а семья причастна к проявлению агрессии ребенка?

ИНТЕРВЬЮЕР: Кстати, да, я считаю, что причастна. Это возможно из-за того, что семья не дала должного воспитания ребенку, не привили моральные ценности какие-то, как себя можно вести, как нельзя...Может быть не хватало внимания ребенку, или же его

недолюбили. Это же тоже влияет на поведение ребенка. Он может копить в себе эту агрессию, а потом вот травить других.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, действительно, Вы затронули очень важный аспект – это семья. А как вы думаете, важно ли то, какая это семья? Многодетная или малодетная?

ИНФОРМАНТ: Ммм...нет наверное. Если человек родился в многодетной семье, это не значит же, что он будет травить кого-то.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А уровень дохода семьи может повлиять на состояние феномена?

ИНФОРМАНТ: Ну...косвенно если только. Обычно если ребенок плохо одет, у него не такая крутая одежда, то могут обратить на это внимание. Но я так думаю, что сейчас это не особо важно. Вон у нас в группе, да и в принципе в колледже, нет каких-то там мега крутых ребят. У всех обычные семьи, и одеваются все просто. Да и когда с человеком общаться начинаешь, уже особо не смотришь, во что он там одет. Тут, наверное, больше имеет значение воспитание.

ИНТЕРВЬЮЕР: Что вы имеете в виду? Можете поподробнее раскрыть эту мысль?

ИНФОРМАНТ: Я говорила уже, что если ребенок в семье предоставлен сам себе, или же внимания мало, не любят его, то тогда да, это может сказаться на том, что ребенок будет такой...агрессивный.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть попустительство со стороны родителей может стать причиной кибербуллинга. Правильно?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Быть может что-то еще?

ИНФОРМАНТ: Не знаю...

ИНТЕРВЬЮЕР: А вот школа или колледж, в принципе образовательное учреждение может как-то влиять на ситуацию травли?

ИНФОРМАНТ: А, да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А каким образом?

ИНФОРМАНТ: Что нет должного контроля...что преподаватели или социальные педагоги не могут увидеть то, что происходит в сетях. Да и просто подростки могут не рассказывать об этом.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, действительно, в силу того, что все происходит опосредовано, в социальных сетях, педагоги и сотрудники общеобразовательного учреждения могут и не догадываться о том, что над кем-то издеваются.

ИНФОРМАНТ: Да. Да и просто, как я уже говорила, все от человека зависит. У некоторых нет моральных рамок. Ну и в принципе все.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Спасибо, Екатерина. Вы назвали много важных факторов, оказывающих влияние на кибербуллинг: это и семья, и общеобразовательное учреждение, и личностный фактор. А что вы можете сказать по поводу окружения, друзей? Они могут оказывать влияние на кибербуллинг?

ИНФОРМАНТ: Я точно не знаю, но могу предположить, что да. Потому что когда у тебя есть компания, с которой ты дружишь, и они, например, начинают там травить кого-то, ты получаешь тоже включен в процесс. Даже если ты не предпринимаешь каких-то действий, ты же все равно наблюдаешь за этим. Это пассивная, но позиция. Или наоборот, когда ты в компании самый крутой, бесстрашный, тебя все уважают и поддерживают, ты понимаешь, что не один, и можешь начать травить кого-то в сетях.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. Поскольку мы с вами заговорили про сети, хотела поинтересоваться, как часто вы пользуетесь социальными сетями?

ИНФОРМАНТ: Постоянно. Круглосуточно.

ИНТЕРВЬЮЕР: А если оценить динамику, то сколько часов примерно уходит на социальные сети?

ИНФОРМАНТ: Ну...часов пять точно. Потому что я туда захожу как в первой половине дня, так и во второй.

ИНТЕРВЬЮЕР: А чем вызвана ваша потребность посещения социальных сетей? Что это Вам дает?

ИНФОРМАНТ: Общение с людьми, которые находятся на расстоянии...легкодоступная информация...

ИНТЕРВЬЮЕР: А эта информация какого плана? Образовательного или развлекательного характера?

ИНФОРМАНТ: Развлекательного скорее. Можно почитать интересные паблики, либо посмотреть на людей, на которых ты подписан.

ИНТЕРВЬЮЕР: А сами Вы выставляете что-нибудь в сети? Фотографии, видео?

ИНФОРМАНТ: Ну да, выкладываю

ИНТЕРВЬЮЕР: Имеет ли для Вас это какую-то ценность?

ИНФОРМАНТ: Ценность не имеет, но посмотреть на других да, есть интерес.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как часто вы выкладываете что-либо? Делаете фотографии, пишете посты, записываете истории?

ИНФОРМАНТ: Не очень часто.

ИНТЕРВЬЮЕР: А почему?

ИНФОРМАНТ: Не вижу смысла выкладывать что-то на постоянной основе о себе. Люди, которые меня окружают, с которыми я знакома, и так могут видеть меня, поинтересоваться лично у меня чем-то.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. А каких ваши отношения к оцениванию того контента, который Вы выкладываете? То есть, значимы ли для вас «лайки»?

ИНФОРМАНТ: Сами лайки, как отметки, мне не очень значимы. Интересно конечно, как люди реагируют: что им нравится, что не нравится. Но не скажу, что я гонюсь за этим.

ИНТЕРВЬЮЕР: Я поняла Вашу позицию. Но есть же и такие люди, которые целенаправленно накручивают «лайки»: могут либо попросить друзей и знакомых отметить фотографию, или же вообще платят деньги за то, чтобы им накрутили их. Как Вы думаете, чем это вызвано?

ИНФОРМАНТ: Да сейчас многие хотят стать популярными, чтобы их все знали, чувствовать, что за ними стоят люди, которым они интересны.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть это все только ради пиара?

ИНФОРМАНТ: Не только ради пиара. Наверное кому-то что-то хотят доказать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Может Вы и правы... Екатерина, вы являетесь представителем подростковой культуры, насколько в Вашей среде ценятся «лайки»? Значимы ли они для кого-то?

ИНФОРМАНТ: Конечно значимы. Так можно поднять себе самооценку, понять, нравишься ли ты кому-то, или же, наоборот, не нравишься. Это как система оценивания. Хочется, чтобы тебя заметили.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. Екатерина, если Вы являетесь активным пользователем социальных сетей, Вам доводилось сталкиваться с негативными отзывами, комментариями в социальных сетях? Например, когда кого-то начинали «хейтить» или «троллить»?

ИНФОРМАНТ: Да, сталкивалась, но не скажу, что часто. Может все это происходит куда чаще в личных сообщениях, или на каких-то других социальных площадках, но лично я пару раз натыкалась.

ИНТЕРВЬЮЕР: Случалось ли Вам лично становиться участником кибербуллинга? Были ли какие-то агрессивные действия в Вашу сторону? Или Вы становились агрессором?

ИНФОРМАНТ: Я никогда не травила, но был случай, когда я подвергалась этому.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это интересно! Можете рассказать об этой ситуации более подробно?

ИНФОРМАНТ: Молодой человек на отказ в общении начал писать гадости, какая я плохая, что не ответила ему взаимностью. Но это быстро все закончилось.

ИНТЕРВЬЮЕР: И чем все закончилось?

ИНФОРМАНТ: Мы просто учились в одной школе. Я как-то подошла к нему и сказала, что это все не доведет до добра. Поговорила с ним, попросила прекратить оскорблять меня. Что отказ – это не повод так агрессивировать. Ну и он вскоре перестал мне писать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Можно узнать, что вы подразумевали, когда сказали, что это «не доведет до добра»? К каким мерам Вы бы могли прибегнуть в том случае, если бы данная ситуация не разрешилась?

ИНФОРМАНТ: Ну я бы сказала родителям об этом, чтобы уже разбирались они. А так до этого не дошло.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это здорово, что Вы отметили родителей в качестве субъекта помощи. Это говорит о том, что у Вас доверительные отношения с ними, теплые. Это так?

ИНФОРМАНТ: Да. В этом плане я всегда могу на них положиться.

ИНТЕРВЬЮЕР: А в каких социальных сетях Вы сидите чаще всего?

ИНФОРМАНТ: ВКонтakte и Инстаграм.

ИНТЕРВЬЮЕР: Иногда в социальных сетях люди могут критиковать друг друга. Как, на Ваш взгляд, правильно высказать критику, чтобы она была конструктивной? Ведь не вся критика является буллингом.

ИНФОРМАНТ: Наверное, высказывать свою точку зрения при этом обосновывая ее. Ну и соблюдать нормы общения. Не использовать ненормативную лексику, не грубить. Если что-то не понравилось, как-то деликатно об этом написать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Согласна с Вами. Екатерина, а Ваши родители пользуются Интернетом, социальными сетями?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно. Но вот папа не часто им пользуется, мама чаще.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какие сети они используют?

ИНФОРМАНТ: Ну если разделять, то папа в Вотсап, там он решает деловые вопросы, в Одноклассниках, но очень редко. Может вечером посмотреть ролики какие-то, просто отвлечься. Мама же Вотсап в основном пользуется, разговаривает с родственниками, с коллегами по работе, ну и в Инстаграм бывает, смотрит истории друзей, коллег, тех же родственников.

ИНТЕРВЬЮЕР: А мама подписана на Вас в Инстаграм?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Катя, бывали ли случаи, когда вы скрывали от нее какие-то истории, публикации? Не хотели, чтобы она видела?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Какого характера эта информация?

ИНФОРМАНТ: Ну скорее это то, что ей бы было неприятно видеть. Нежелательно точнее.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что, по вашему мнению, ей бы было нежелательно видеть?

ИНФОРМАНТ: То, что я гуляю на улице без куртки. Фотографии зимой в футболке. Что-то типа такого.

ИНТЕРВЬЮЕР: А каким образом Вы это скрываете?

ИНФОРМАНТ: Не выкладываю в большей степени. Они хранятся в телефоне для себя. А если и выкладываю, то скрываю историю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть используйте приватные функции?

ИНФОРМАНТ: Дааа, там можно же выкладывать историю только для тех, кто занесен в список лучших друзей. Или есть функция, где можно ограничить доступ какому-либо пользователю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Я поняла, что можно ограничить доступ, скрыть историю...а есть ли у вас вторые странички или скрытые аккаунты, о которых мало кто знает?

ИНФОРМАНТ: Нет, такого нет. Как мы говорили с Вами, у меня довольно доверительные отношения с родителями, так что мне особо скрывать нечего.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, понятно. Сейчас я бы хотела вернуться к тому моменту, когда мы с признали проблему виртуальной травли актуальной на сегодняшний день. Кто, на Ваш взгляд, должен бороться с этой проблемой и почему? Чтобы хотя бы не искоренить, а нивелировать эту проблему?

ИНФОРМАНТ: Ну...родители в первую очередь должны следить за детьми, помогать и поддерживать их, интересоваться их жизнью. Ну и так как мы больше всего времени проводим в учебном учреждении, то соц. педагоги, психологи, классные руководители тоже должны принимать какие-то меры, проводить разъяснительные беседы, профилактические занятия.

ИНТЕРВЬЮЕР: Катя, а Вы считаете, что разъяснительные беседы как-то помогут изменить ситуацию? Студенты будут их слушать и воспринимать всерьез?

ИНФОРМАНТ: Смотря как будут доводить эту информацию.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как её нужно доводить, чтобы подростки прислушались? Чтобы им было понятно, как вести себя в социальных сетях?

ИНФОРМАНТ: Ну, во-первых у них должна быть своя четкая позиция по данной проблеме, они должны высказать её. Потому что все равно ко взрослым невольно как-то прислушиваешься. Во-вторых, кураторы групп должны быть внимательны к студентам и заинтересованы в том, что происходит внутри группы, кто как себя ведет. Если что-то пошло не так и преподаватель заметил, что кого-то травят, нужно найти подходящие слова, что-то посоветовать, увлечь чем-то. Как-то связаться с родителями, привлечь психолога, потому что это опасная ситуация. А там уже смотреть по обстоятельствам.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А вот Вы еще раньше упоминали настройки приватности, как часто Вы ими пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: Черным списком я никогда не пользуюсь, нужды нет. Могу просто не добавлять в друзья и все. А вот ограничить доступ к аккаунту или странице могу. И то от родственников в большинстве случаев.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. Кать, давайте подведем итог нашему диалогу. Вы с ситуацией кибербуллинга сталкивались лично, но эта ситуация не была критичной. Верно?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что Вы испытывали в тот момент?

ИНФОРМАНТ: Сначала озлобленность, потом стресс. Но благо я быстро из этого вышла.

ИНТЕРВЬЮЕР: Что Вам помогло или кто помог в данной ситуации?

ИНФОРМАНТ: Я выговорила друзьям, меня поддержали, не давали мне задумываться о тех словах, что мне писали.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Мы с Вами определили субъектов помощи: родители, педагоги, психологи, друзья. Какой уровень из перечисленных важнее, на Ваш взгляд?

ИНФОРМАНТ: Друзья, наверное. С ними больше проводишь времени, больше общаешься и рассказываешь какие-то личные вещи. Мне кажется они больше всего влияют на подростков.

ИНТЕРВЬЮЕР: Лично для Вас чье мнение больше значимо? Родителей или друзей? Кто больше о Вас знает?

ИНФОРМАНТ: Друзьям, потому что в каких-то моментах хочется поплакать, выговориться, быть понятым. При родителях такое не очень, потому что начинаются вопросы «что случилось?», надо все рассказывать. А вот, например, про личные отношения, какие-то личные переживания рассказывать им не хочется.

ИНТЕРВЬЮЕР: Думаете, что не поймут? Ведь поплакать и при родителях можно. Или это стыдно?

ИНФОРМАНТ: Да дело в том, что чаще всего по пустякам всё это, на эмоциях. Не хочется доводить до родителей то, что можешь решить сам. Друзьям вот можно высказаться. Просто полегчает, они тебя поймут, поддержат. Вот и все.

ИНТЕРВЬЮЕР: Спасибо большое, Екатерина, Вам за ответы, за уделенное время. У меня вопросов больше нет. Хочется Вам пожелать больше никогда не сталкиваться с ситуацией кибербуллинга и быть осторожной на просторах сети Интернет. Всего доброго!

ИНФОРМАНТ: Спасибо. Было интересно. До свидания!

Информант по2.

ИНТЕРВЬЮЕР: Добрый день, Михаил. Меня зовут Ногина Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета. Я провожу исследование по теме кибербуллинга, поэтому хотела задать Вам пару вопросов. Спасибо, что нашли время встретиться и поговорить. Но для начала уточню, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Нет, нормально все.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. В любом случае анонимность Вам гарантирована. Итак, Михаил, у меня к Вам для начала нашей дискуссии есть вопрос. Знакомо ли Вам такое понятие как кибербуллинг?

ИНФОРМАНТ: Ну да, я слышал.

ИНТЕРВЬЮЕР: Что Вы под этим термином понимаете?

ИНФОРМАНТ: Ну я так понимаю, это интернет-травля какая-то, что с этим связано. Именно в подростковой среде же Вы имеете ввиду?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, все верно. Вы совершенно верно подметили, что кибербуллинг – это травля в Интернет-сети. Тогда такой вопрос. На Ваш взгляд, как понять, что Вы подвергаетесь кибербуллингу? Как отличить какую-либо шутку, когда Вам пишут смеха ради, от травли?

ИНФОРМАНТ: Ну я думаю, что шутка – это единоразовый аспект, а если это повторяется на постоянной основе, то это уже плавно переходит именно в кибербуллинг.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Если я Вас правильно поняла, у кибербуллинга есть такая отличительная черта, как систематичность?

ИНФОРМАНТ: Да, повторение.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Тогда представим ситуацию. Вот Вы сидите в Интернете и Вам пишет очень оскорбительное сообщение какой-то аноним. Для Вас это будет шутка?

ИНФОРМАНТ: Ммм...для меня конкретно – да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Почему?

ИНФОРМАНТ: Ну, не знаю. Я просто не расцениваю это как какие-то серьезные отношения или угрозу. Я же не знаю этого человека и по каким причинам он мне написал. Мне вообще не стоит париться по этому поводу и переживать.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть здесь важную роль играет отношение к этой проблеме? То, как именно Вы это расцениваете и интерпретируете?

ИНФОРМАНТ: Да-да-да. Конечно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Я Вас поняла. А что по-вашему мнению можно считать травлей? Что должно произойти в интернете?

ИНФОРМАНТ: Ну...допустим, если брать меня к примеру, как бы я понимал, что меня начали травить, если бы создали группу где-то в социальной сети, Вконтакте или еще где-то, и выкладывали бы мои фотографии без моего ведома. Я считаю, что это уже травля по факту. А остальные бы смеялись на д этим, шутили, чтобы окончательно добивать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Создание групп, рассылка фотографий...может быть что-то еще?

ИНФОРМАНТ: Это и комментарии, создание «мемов» каких-то скорее всего.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, действительно, эти признаки относятся к травле в Интернет-сети.

Как Вы думаете, актуальна ли вообще на сегодняшний день проблема кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Да, безусловно, потому что сейчас даже если брать к примеру года 3-4 назад, это было не так развито...не то, что бы ни развито, тогда это все только начиналось. По крайней мере сейчас век технологий, мы уже не выпускаем телефон из рук. Нет такого человека, у которого нет доступа в Интернет. Соответственно, эта тема очень актуальна на сегодняшний день.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть Вы можете сказать, что одна из причин кибербуллинга – это развитие сети Интернет?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, я думаю. Вообще травля всегда существовала какая-то. Когда не было интернета просто дети это делали в личной жизни. А сейчас развился Интернет и есть возможность делать это там.

ИНФОРМАНТ: Хорошо. Быть может есть еще какие-то еще причины, которые могут вызвать эту проблему?

ИНТЕРВЬЮЕР: Причины кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Да. Почему так происходит?

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну вообще причины любой травли относятся не только конкретно к виртуальной травле, они и к обычной травле подходят. Это, к примеру, причина воспитания в семье. Или причина внешней среды, окружения ребенка, студента, подростка.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Давайте эти аспекты раскроем более подробно. Вы сказали, что семья может влиять на развитие кибербуллинга.

ИНФОРМАНТ: Да, конечно.

ИНТЕРВЬЮЕР: А каким образом?

ИНФОРМАНТ: Неблагополучная семья, к примеру. Или многодетная. Это тоже риск своего рода. Потому что если пятеро детей в семье, а мать одна, ей тяжело следить за пятерыми детьми и при этом еще и работать. Деньги в семье просто так же не берутся, правильно? Вот за одним она успевает, а за вторым, третьи – где-то не доглядывает. Соответственно он попадает в плохую компанию, и этого не замечают. Под давлением, под воздействием, он смотрит на сверстников и начинает делать все то же самое, что и его

сверстники, потому что человек в этом возрасте следует обществу, пытается подражать кому-то, тем же сверстникам, перенимать повадки, т.д.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вот Вы сказали, что количество детей в семье может стать риском попадания в ситуацию кибербуллинга. А уровень дохода семьи может сказываться?

ИНФОРМАНТ: Я думаю нет. Возьмем конкретные примеры: семью с низким достатком и с высоким. В семье с высоким достатком родители могут быть трудоголиками, постоянно быть на работе, соответственно ребенком особо заниматься будет некому. Ни внимания, ни должного проявления любви. И ребенок уходит в девиацию. А в бедной семье, к примеру, ребенка будут окружать заботой, заниматься его развитием, он не будет чувствовать себя каким-то недолюбленным. То есть уровень дохода не показатель. Дети ведь не отличаются по натуре в зависимости от средств, если только запросами.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. А вот все-таки что касается воспитания... Какая модель воспитания, на Ваш взгляд, может спровоцировать агрессию ребенка?

ИНФОРМАНТ: Ну наверное агрессия в сторону ребенка, когда его ни во что не ставят, подавляют. Или, наоборот, слишком многое позволяют, что ему кажется, что всё дозволено. Крайности – это всегда плохо. Ну и плюс на характер взаимоотношений может влиять зависимость: алкогольная, наркотическая. Ребенок смотри на отца, мать, для него это первые идеалы. Ребенок что видит – то и делает. Это тоже своего рода риск. Риск того, что ребенок может стать агрессором. А вот чтобы стать жертвой...ну жертвами становятся замкнутые люди, которое на своей волне, не такие как все. Они не то, что асоциальные, просто отличаются чем-то. Вот это становится основной причиной травли, что просто буллинга, что кибербуллинга.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Михаил, мы вот семейный фактор разобрали. Помимо этого вы отметили, что на феномен кибербуллинга оказывает влияние внешняя среда, окружение ребенка. Что вы подразумеваете под внешней средой?

ИНФОРМАНТ: В принципе то, какая сейчас молодежь.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какая она?

ИНФОРМАНТ: Какая молодежь...(смеется) ну это сложный вопрос. Ну у молодежи как всегда в свои времена есть особенности: это сленг определенный, бывает говоришь, а взрослые тебя уже не понимают. Слышишь только «А что это такое?». Да и проблема в том, что пожившим людям есть с чем сравнить наше поколение. Мне вот лично не с чем сравнивать. Я же не знаю, какая молодежь была тогда, в 90-х года. Вот сейчас она такая, какая есть, и для меня это норма. Обычная среда. И я в ней расту, я к ней привык.

ИНТЕРВЬЮЕР: Я как-то услышала еще такую фразу, что молодежь нынче «качает свои права». Как Вы к этому относитесь?

ИНФОРМАНТ: Ну по поводу прав, действительно, возможно так оно и есть. Не знаю, что на это влияет, но сейчас очень много подростков, которые пытаются свои права куда-то засунуть. Очень часто встречается фраза : «Вы не имеете право...», то есть чувствуется какая-то вседозволенность. Я сам это слышал от сверстников.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Мы также выяснили, что помимо среды, окружение также влияет на феномен кибербуллинга. Что для подростка группа сверстников является референтной, они идут на поводу, чтобы быть как все. Верно?

ИНФОРМАНТ: Да, да. Верно.

ИНТЕРВЬЮЕР: И про особенности личности хотела уточнить. Причина в поведении, так?

ИНФОРМАНТ: Ну да, но это не всегда из-за замкнутых детей. Бывают случаи, когда и нормального ребенка могут начать травить, вполне адекватного человека. Ты вот общаешься с ним, понимаешь, что он нормальный, но по каким—то причинам начинают травить. Например, несколько человек из неблагополучной семьи или с недостаточным воспитанием начинают травить вполне нормального ребенка, который выше их по статусу, чтобы принизить его.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть самоутвердиться за их счет?

ИНФОРМАНТ: Ну да, да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Вопрос следующий. Насколько активно Вы живете социальными сетями?

ИНФОРМАНТ: Ну как и все, наверное. Телефон в руках постоянно.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какими социальными сетями Вы пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: ВКонтakte, Инстаграм. Вот все еще в Тик-Токе сидят, но я не сижу. В Телеграм иногда.

ИНТЕРВЬЮЕР: Что Вам дают социальные сети? Какова их роль в Вашей жизни?

ИНФОРМАНТ: ВКонтakte например у меня используется ради информации какой-то. Да и блин, проще с людьми переписываться намного, чем позвонить кому-то. Ну вот большинство людей сидит в соц. сети Вконтakte. И, соответственно, если нет у тебя сети, то ты остаешься так сказать «за бортом», не в курсе всех дел. Там есть диалог группы, где ты учишься, решаются вопросы по учебе. Если куратор что-то узнал, или староста - пишут в группу. Не будут же тебе индивидуально звонить, чтобы каждый раз предупреждать о каких-то событиях. Что пару отменили, например, или перенесли. Это в первую очередь – необходимость быть в доступе и получать информацию. Те же виртуальные платформы наподобие Moodle, на которых происходит образовательный процесс. Это тоже важно. Во-вторых, это межличностные взаимоотношения, общение. Я могу написать другу, который здесь не живет. Я же не могу ему по телефону звонить, потому что у меня будет просто

недостаточно денежных средств. А так он пишет мне, я ему, складывается диалог. Вот Инстаграм создан для другой цели. Я могу посмотреть где этот друг был на выходных, что видел, написать ему и обсудить это.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть социальные сети используются для получения информации, для общения, как развлекательный ресурс. Что для Вас имеет большую ценность?

ИНФОРМАНТ: Наверное больше информативная, потому что без нее существовать просто невозможно. А без развлекательной я представляю свою жизнь. То есть даже если я сейчас удалю все соц. сети, не буду смотреть какие-то видео, картинки листать, то для меня это как факт того, что прибавится личное время, то есть это даже некий плюс. Но я не буду знать, что происходит вокруг, в мире, в городе, в окружении, в котором я нахожусь в период обучения или в период неформального общения с друзьями. Просто телевизор я не смотрю, все новости узнаю в Интернете.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, Ваша позиция относительно сетей мне понятна. Но вот еще раз уточните мысль, если Вы лишитесь социальных сетей, как вы на это отреагируете? Насколько они значимы?

ИНФОРМАНТ: Негативно, ведь сети значимы для меня. Я же объясняю, что в первую очередь это лишит меня информации касаясь учебы, информации в плане межличностных взаимоотношений. Ведь сейчас все поголовно сидят в Интернете, это необходимость. Интернет упрощает жизнь. Вот проще же создать общий диалог в контакте и решить, что подарить там другу на День Рождения, чем собраться всей компанией, при условии, что все живут в разных концах города. Это лишь занимает время. Это очень неудобно. Поэтому если социальные сети исчезнут, это будет для меня тяжело.

ИНТЕРВЬЮЕР: А если бы у Вас появилось то самое личное время по причине отсутствия Интернета, Вы бы знали, чем себя занять? Или же было бы подвешенное состояние?

ИНФОРМАНТ: Да, наверно было бы подвешенное состояние, потому что все привыкли, что всегда телефон или планшет под рукой, или компьютер с выходом в Интернет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Все же выработана уже зависимость?

ИНФОРМАНТ: Ну да, наверное. Я не могу представить, что у меня не будет сейчас телефона.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А насколько Вы зависимы от сетей? Как часто Вы публикуете различные посты, фотографии, видеозаписи?

ИНФОРМАНТ: Не очень часто. Редко. Но это лично я. У меня вот из одноклассников есть те, кто постоянно что-то в Тик-Ток снимает, Вконтакте посты пишет, в Инстаграм десять фотографий выставляет. И вот, блин, смотришь ленту и грубо говоря знаешь о его жизни все. Мне не хотелось бы, чтобы люди знали о моей жизни всё. Вот поэтому я ограничиваюсь

парой фотографий. И то для того, чтобы в случае посещения моего профиля незнакомым человеком он имел представление о том, кто я такой. Если говорить про посты, то тоже крайне редко. Можно рассказать, что вот, где я был, ездил куда-то там... Но постоянно выкладывать «вот я на фоне дерева», «вот я на фоне качель» - не нравится мне лично (смеется). Зачем это вообще делать?

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну да, логично! Мы выяснили, что для Вас это значимой роли не играет, а вот для Ваших одноклассников это важно. Как Вы думаете, почему? С чем это связано?

ИНФОРМАНТ: Ну не знаю, может самоутвердиться... Или им личного внимания не хватает в обычной жизни, общения, поэтому они хотят таким образом самоутвердиться, выкладывая всё в сеть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. В наше время есть функция «лайков» и «дизлайков» при оценивании контента, распространяемого в сетях. Для Вас значимо количество «лайков» или «дизлайков»?

ИНФОРМАНТ: «Дизлайки» то только на Ютубе есть. Кстати, забыл сказать, Ютуб – одна из платформ, без которой я не представлю Интернет. Чтобы в принципе не было Ютуба – это страшно представить. Вот... про «дизлайки» я не знаю... в других сетях их нет, только «лайки». Ну да, наверное они значимы... не то, что они являются показателем симпатии какого-то человека... Вот я захожу на профиль к человеку, к девочке, например, вижу, что у нее там 25 «лайков». Я понимаю, что это обычный человек. А вот захожу на страницу к другой – у нее там 487 «лайков». И здесь приходит понимание, что это не мой уровень, чтобы общаться (смеется)... как-то так. Ну это странно работает. То есть мне все равно, сколько «лайков» у меня, но не все равно, сколько «лайков» у других. Это как показатель статуса что ли. Ну в сравнении.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Скажите, Михаил, поскольку Вы сидите в соц. сетях, таких как Вконтакте, Инстаграм, Ютуб смотрите, приходилось ли Вам сталкиваться с актами насилия, агрессии в сети? Когда кого-то троллили?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно, постоянно вообще. Заходишь в комментарии под любым видео – вот, пожалуйста. Даже далеко ходить не надо. Стоит лишь начать листать ленту и ты сразу видишь такую картину.

ИНТЕРВЬЮЕР: А Вы сами становились участником кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Ну не прям кибербуллинга, был просто хейт. Приезжал исполнитель один, я хотел попасть на его концерт. И Вконтакте под постом кто-то что-то спросил, я ответил, а меня начали хейтить за комментарий. Но это несерьезно. Опять же, это мое отношение к этому. Я знаю людей, которые реально переживают. Вот девочка с группы недавно

рассказывала: «Ой, мне там написали, мудака какой-то...», ну аноним в общем, и вот она немного нервно себя вела. Переживала. Я не вижу ничего такого в этом.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. На этом все? Больше не было иных ситуаций?

ИНФОРМАНТ: Ну все равно я может тоже кому-то что-то писал, если мне не нравилось, я высказывал свое мнение. Причем если спор или выяснение отношений происходит в личной жизни, он так далеко не заходит, а там может зайти далеко, потому что это сеть, ты недосягаем.

ИНТЕРВЬЮЕР: Дистанцированность способствует кибербуллингу?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно. Еще же «ноунэймы» всякие есть, анонимы, которые пишут всякую ересь, для того чтобы этот огонь разжечь. У меня есть одноклассник, у которого три аккаунта, среди которых один из них специально для того, чтобы разжигать всякую такую фигню, потому что ему это нравится. Это очень странно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Мотив таков, что он хочет поразвлечься?

ИНФОРМАНТ: Да. Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ясно. Михаил, я бы хотела вернуться вот к чему... Вы сказали, что тоже могли кому-то что-то написать, если Вам не нравилось, высказать свое мнение. А как нужно высказывать свое мнение, чтобы оно было конструктивным. Ведь не любая критика – это травля.

ИНФОРМАНТ: Я думаю надо высказывать свое мнение и не читать ответ (смеется). Ты просто высказался и все. Тебе хорошо, а другим...ты не знаешь как там.

ИНТЕРВЬЮЕР: И все же?

ИНФОРМАНТ: Да это сложный вопрос на самом деле. Вот если выскажешься в мягкой форме, деликатно, тебя потом задавят: оскорбят, унижат, и напишут тебе в десять раз хуже. Если в жесткой, то, думаю, тебе мало кто станет писать, побояться. Но это уже не будет конструктивной критикой. Поэтому не знаю, в какой форме надо ее высказывать. Тут на самом деле все зависит от того, что для тебя является критикой, а что проявлением травли. И мое понимание, мое мировоззрение никак же не заложишь во все умы. Это же невозможно. Каждый человек уникален, поэтому и интерпретирует все по-своему.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. Едем дальше. Скажите, Михаил, Вы всё еще с родителями живете?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А насколько часто Ваши родители пользуются интернетом?

ИНФОРМАНТ: Да тоже часто. Постоянно. Ну как...мама часто очень, отец нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какими сетями они чаще всего пользуются?

ИНФОРМАНТ: Мама в одноклассниках там, Вконтакте, в Инстаграме. Она у меня такая, везде есть. Телеграм пользуется, Вотсап. А отец ничем особо не пользуется. Он простой. Работяга.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть у него телефон для связи только?

ИНФОРМАНТ: В основном да, но все равно с выходом в Интернет. Он сидит в Ютубе. Видео смотрит.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. А у мамы по наполнению какой контент?

ИНФОРМАНТ: Ну для бизнеса, для общения, для всего. Тоже везде. В Инстаграме продает продукцию, которой занимается сама. В Вотсап и Телеграм использует для общения коллегами, с родственниками. Розыгрыши там в рамках бизнеса проводит.

ИНТЕРВЬЮЕР: А свои собственные фотографии выкладывает? Там дом, семья, друзья? Личную жизнь в общем.

ИНФОРМАНТ: Ну...да. Но я бы не сказал, что там всё напоказ. В основном там природа, погода, такое вот. На самом деле, у молодежи фотографии куда информативнее. Это та среда, где ты растешь. Вот если на страницы мамы видишь фото на фоне деревьев, цветов – ты не понимаешь, где это, потому что это природа. А к примеру захожу на страницу друга, а у него фотография непонятная с дымом, кальяном, с чем-нибудь... и есть надпись какая-то, и я понимаю, где это: по интерьеру, по локации...я понимаю, где это было сделано, где он был. Поэтому для меня эта фотография информативнее намного, хотя лица может быть не видно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Михаил, а если и Вы, и Ваша мама сидите в одних социальных сетях, вы подписаны друг на друга?

ИНФОРМАНТ: Да, но мне это не нравится.

ИНТЕРВЬЮЕР: А почему?

ИНФОРМАНТ: Ну потому что мне не нравится...потому что мама следит за мной. Невозможно выложить фотографию какую-то. Друзья выкладывают мои что-то, а мама уже все знает, спрашивает потом: «А что это? А кто? А с кем общаешься? А к то это стоит курит?». Ну какие-то такие моменты. Или с девочкой фотографию выложил, сразу вопросы начинаются: «А кто такая? А познакомишь? Как зовут?» (смеется) А мне особо хочется рассказывать это.

ИНФОРМАНТ: У Вас доверительные отношения с родителями?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, нормальные. Хорошие, доверительные отношения.

ИНФОРМАНТ: Да, но какие-то моменты есть все равно, которые не хочется рассказывать родителям.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какие темы для Вас являются личными? Чем бы Вы не хотели делиться с родителями?

ИНФОРМАНТ: Ну о каких-то личных вещах...отношения, компанейские приколы с друзьями. Если бы мама услышала, как мы общаемся, ну не знаю, как бы она к этому отнеслась.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поскольку Вам не нравится тот факт, что мама наблюдает за Вами в социальных сетях, используете ли вы скрытые аккаунты, о которых никто не знает?

ИНФОРМАНТ: А, да нет, я же говорю, мне не особо надо это. Это я такой человек, что я три фотографии выложил и хватит. Но если бы мама не была подписана, может выложил бы что-нибудь такое...пооткровеннее. Например, где я там на озере стою с друзьями, с пивом.

ИНТЕРВЬЮЕР: В таком случае, пользуетесь ли Вы настройками приватности?

ИНФОРМАНТ: Да, я пользуюсь. Но скорее потому, что бывает пишут фейковые аккаунты, это раздражает меня. Хотя раньше я по-другому к этому относился, проще. Сейчас надоело, что могут быть рассылки, спамы, рекламы, фейки. Зачем это?.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть Вы пользуетесь настройками приватности скорее из-за угроз интернета, нежели из-за угроз каких-то людей?

ИНФОРМАНТ: Ну да. Я просто думаю, что если кто-то хочет меня добавить в друзья – он добавит. Если это знакомый человек в жизни. Если же это незнакомый мне человек, то я могу спросить по какой причине он меня добавляет. И если он мне начинает отправлять фотографии непристойные, а такое кстати было, или там оскорблять – ну тут уже все понятно. Зачем он мне нужен? Берешь и удаляешь. А постоянно добавлять в черные списки каждого второго, кто тебе что-то неприятное пишет – лень просто. Просто доступ ограничил и всё.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, хорошо, я поняла Вас. Давайте вернемся к взаимоотношениям с родителями. Они могут быть доверительными, а могу быть не доверительными. От чего это зависит?

ИНФОРМАНТ: Да не знаю... я в своей жизни просто не видел человека, у которого были бы на сто процентов доверительные отношения с родителями, т.е. настолько близкие, чтобы он мог доверять абсолютно всё. Такого не существует, мне кажется.

ИНТЕРВЬЮЕР: Влияет ли пол, возраст или темперамент на взаимоотношения с родителями? На их качество?

ИНФОРМАНТ: Да, влияет, по-любому. Вот у меня брат, например, на 7 лет старше меня. Вот родителям я не могу что-то доверить, а ему могу, потому что мы будто на одной волне, я знаю, что он меня поймет. Но при этом если посмотреть на его взаимоотношения с отцом

– то они более доверительные, чем у меня с отцом. Они выходят на балкон и общаются уже на более серьезные темы, без моего ведома.

ИНТЕРВЬЮЕР: Есть ли корреляция между полом и качеством отношений? К примеру, у парней менее доверительные отношения с родителями, нежели у девочек с родителями.

ИНФОРМАНТ: Нет, от пола это не зависит. От возраста да, конечно. Ты можешь говорить с родителями на одном языке, но когда уже перейдешь в стадию взрослости. И с возрастом может быть больше доверия... Я так думаю, когда у меня будет жена, ребенок, мне будет проще разговаривать с родителями, потому что я буду понимать отца, поскольку я сам тоже буду являться таковым, это первый момент; а второй – мне будет проще разговаривать, потому что у меня не будет какого-то круга общения. Мне не надо будет скрывать, что я там ходил в кальянную или с ребятами выпивал, это просто из моей жизни уйдет. Останутся серьезные вопросы, поэтому родители скорее даже будут помогать. Точно также и с девочкой. Здесь еще важно учитывать, какие у тебя отношения были, как ты воспитывался. Может, наоборот, с возрастом отношения ухудшатся по каким-то причинам...здесь всё индивидуально.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это точно. А темперамент?

ИНФОРМАНТ: Да. Я думаю да. Я знаю, что меланхолик – это закрытый, замкнутый человек. Он по натуре такой. И здесь проблема не в том, что он не доверяет родителям, он просто такой вот. И с друзьями он тоже закрыт. А если сангвиники – общительные, позитивные люди. Мне кажется они вполне могут выстроить теплые, гармоничные отношения.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Кстати, я вспомнила, что хотела спросить у вас в ходе разговора про родителей. Как происходит процесс внедрения гаджетов в Вашу жизнь? Они Вас научили пользоваться Интернетом или же Вы их?

ИНФОРМАНТ: Ну конечно первый телефон они мне подарили. Тогда я еще не знал, что есть Интернет. Потом уже когда у нас появился компьютер, узнал, что такое Интернет, сам всему научился, где-то что-то друзья подсказывали. А сейчас то уже я учу родителей. Отец постоянно спрашивает: «Иди сюда, подскажи, что тут нажать, чтобы раздать вай фай?». Ну, а для меня это обычное дело. Я просто это знал. Научился и все. Для меня всё это просто, понятно. Для родителей сложнее осваивать. Ну вот мама еще справляется с социальными сетями. Просит только контакты перенести, обновления установить, такие вещи. А так нормально. Ну я помогаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Михаил, а считаете ли Вы допустимым, чтобы родители мониторили страницы своих детей, проверяли их?

ИНФОРМАНТ: Нет. Зачем это?

ИНТЕРВЬЮЕР: Например, чтобы знать, что ему пишут на странице под фотографиями, что он сам выкладывает, быть заинтересованными в его жизни, чтобы его безопасности ничего не угрожало.

ИНФОРМАНТ: Так если родитель хочет быть заинтересован в жизни ребенка, он может с ним разговаривать, спрашивать о том, где был, что видел, с кем общается. Тогда ребенок расскажет то, что хочет рассказать, чем хочет поделиться. А если родитель следит – это внедрение в личную жизнь, потому что у меня уже личная жизнь. И если мама начнет каждый шаг контролировать, следить за мной в социальной сети, спрашивать за каждую отметку на фотографии: «А кто это? Где? С кем ты был?»...ну, это не приятно, когда за тобой следят. У меня есть свои личные границы, и когда их переходят, мне не нравится.

ИНТЕРВЬЮЕР: А родители позиционируют Вас уже как взрослого или всё же еще как подростка?

ИНФОРМАНТ: Да мне кажется мы всегда останемся детьми для наших родителей. Моему брату 24, уже живет отдельно, а все равно еще получает от отца. Ну как, конечно, меня считают взрослым дают свободу, потому что я могу с друзьями или с девочкой пойти куда-то, со мной считаются, но я понимаю, что я еще не настолько взрослый, чтобы подойти и сказать: «Так, всё, я снимаю квартиру. Давайте, удачи, я поехал!». Мне скажу, ты что, дурак (смеется). Я утрирую, это с долей юмора, но думаю, что ситуация понятна.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да-да, вполне. Давайте перейдем к нашей заключительной части. Кто, на Ваш взгляд, должен бороться с проблемой кибербуллинга и почему?

ИНФОРМАНТ: Я думаю модераторы.

ИНТЕРВЬЮЕР: Почему именно они?

ИНФОРМАНТ: Ну а на кого это возложить? Смотрите. Это мое личное мнение, но вот, допустим, у родителей немного другие функции. Их функция – воспитание ребенка. У меня или у сверстников – функция социализации, налаживания коммуникации, обучения. А кто еще остается? Кто этим будет заниматься?

ИНТЕРВЬЮЕР: Как насчет правоохранительных органов?

ИНФОРМАНТ: Должны наверное, и то правоохранительные органы должны это делать в сотрудничестве с модераторами. Хотя они здесь причем? Они что, привлекут ребенка за то, что он пошутил? Я же могу сказать, что я пошутил так. Травля всегда существовала и в 90-х годах. Не привлекали же к ответственности человека или людей, который пошутил над одноклассником. Ни к уголовной, ни к административной. То есть то же самое и в Интернете. Вы думаете, что будут привлекать кого-то за мемы? Не знаю, надо еще доказать, что это действительно была травля. Так что модераторы должны быть. Пусть отслеживают, удаляют и блокируют пользователей. На уровне государства можно ввести нормативный

акт, где бы был указан перечень того, что делать в интернете нельзя: не использовать оскорбительные выражения, не высказывать своё мнение, если тебя данная проблема не касается, еще что-то. Я не знаю, я далек от документов, я могу только предположить. Просто надо расписать по пунктам за что блокировка аккаунта, бан, еще какое-то наказание. Я думаю такие методы борьбы были бы эффективными. То есть человек грубо говоря написал, оскорбил, фотографию неприличную отправил, послал прямым текстом, то все, взяли его заблокировали. Я считаю, справедливое решение. Тем более сейчас в социальной сети номер телефона привязан к твоему аккаунту. Поэтому каждый раз менять профили, создавать новые – не всем доступно, потому что сим-карты сейчас стоят не дешево. Я же не буду покупать десять сим-карт, потому что каждый девятый профиль блокируют, правильно. Поэтому нужны единые нормы, которые распространялись бы на каждого пользователя. Это как есть же закон у нас, что после десяти вечера алкогольную продукцию не продают. И все знаю, что ты не купишь ничего. И тут также. Писать оскорбительные сообщения нельзя. Почему? Потому что тебя заблокируют. Всё.

ИНТЕРВЬЮЕР: На уровне социальных сетей мы определили, это модераторы. А на уровне школ, системы профессионального образования (колледже и техникумов) можно что-то предпринять? Чтобы не искоренить, но хотя бы нивелировать аспекты кибербуллинга.

ИНФОРМАНТ: Может должен быть человек на должности, который бы отвечал за травлю в Интернет. И он может не просто мониторить страницы студентов, обучающихся в колледже, но и взаимодействовать с кураторами. В одной группе я знаю есть парень, который смотрит в одну точку, когда с ним разговариваешь, жестикуляция странная, ну то есть что-то с психикой. И если бы был человек, который бы заметил его особенность, он бы взял его на карандаш, подключили бы психолога, потому что над такими начинают шутить. И над ним шутили, действительно. Началась травля. Но там куратор такой серьезный. Он собрал лидеров в кабинете, нараздавал им там, пристыдил, и это прекратилось.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть взрослый значимый человек может влиять на подростков, даже на самих лидеров?

ИНФОРМАНТ: Да, может, но смотря какой куратор. Вот у нас куратор – женщина, она мягкая. А там мужчина, он достаточно жесткий. Вот. И у них в группе одни парни. Я просто лично знаком с куратором. И вот он с ними как с мужиками всегда разговаривает.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, то есть влияние кураторов, психолога, специального модератора опять же, который бы был ответственен за студентов колледжа.

ИНФОРМАНТ: Да, да, ту получается смежная работа. Идет воспитательный процесс полномасштабный. И тут подключается психолог, потому что он мог вообще не знать, что

ребенок подвергается травле, а модератор заметил, пошла смежная работа. Плюс воспитательный отдел.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть нужно объединить усилия всех субъектов для более плодотворной работы.

ИНФОРМАНТ: Да, да. А может должно быть какое-то студенческое направление, сопровождение подростков, профилактические программы. Правда надо, чтобы и студенты были в этом заинтересованы.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как их заинтересовать, замотивировать?

ИНФОРМАНТ: Сложный вопрос, я не знаю. Привилегии какие-то, например, персональный доступ к конкретной аудитории или компьютеру. Это было бы прикольно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Мы с Вами перечислили основные субъекты помощи. Какой уровень, на Ваш взгляд, наиболее эффективен и почему?

ИНФОРМАНТ: Да всё важно, они в своем порядке выстраиваются. На первом месте это семья. В первую очередь всегда смотрят на родителей. Я лично не могу сказать, что я смотрю на Колю, Ваню и Петю из соседней группы. Сначала я сам смотрю на своих родителей, потому что у них опыта побольше будет, на брата смотрю, на их поведение, отношение к людям. Потом уже на сверстников ориентируюсь, после чего делаю какие-то выводы. Поэтому, семья, я считаю. Если получить от бати конкретно, то борьба проведена успешно (смеется). На втором месте – это колледж, чтобы следили за студентами. Тут еще проблема в том, что ребенок и хотел бы обратиться за помощью, но не может, потому что это страшно. Все же узнают. А если бы это было анонимно как-то, или вообще была бы создана программа, в рамках которой работа с психологом носила бы обязательный характер, то все бы привыкли. И человеку бы помогли, и он бы не парился, что его начнут травить, потому что весь колледж бы знал, что это обязательная процедура. Все просто профилактику проходили, а ему при индивидуальной работе взяли и помогли. Кстати, вот насчет должного воспитания в семье – мы не можем быть уверены, что ребенок будет воспитан достойно. Взрослым, родителям, невозможно в головы впихнуть, как надо воспитывать детей, потому что у каждого свой подход, свое мировоззрение и понимание того, что есть «правильно». А во всех колледжах ввести такую систему профилактики – можно. Ну и всё. Дальше внешний фактор - работа модераторов. Как-то так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здорово! Все, Михаил, на этом мы с Вами завершаем нашу беседу. Я благодарю Вас за уделенное мне время и за Вашу искренность, открытость. Я прям приятно удивлена!

ИНФОРМАНТ: (смеется) Да не за что, ставьте лайки и подписывайтесь на канал!

ИНТЕРВЬЮЕР: Всего доброго!

Информант по3.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Константин. Спасибо, что Вы нашли время и согласились встретиться со мной, для того чтобы поговорить на тему кибербуллинга. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, чтобы узнать, насколько актуальна тема кибербуллинга. Но для начала уточню, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Здравствуйте. Нет, не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Тогда для начала хотела бы узнать, знакомы ли Вы с таким термином, как кибербуллинг.

ИНФОРМАНТ: Да, очень хорошо знаком.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что Вы под этим термином понимаете?

ИНФОРМАНТ: Кибербуллинг это любая травля, любое издевательство в сети Интернет над любыми людьми от других людей.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, это действительно так. Вижу, что Вы и вправду знакомы с данным явлением. Вы сказали, что это травля в сети. Можно ли узнать подробнее, что такое травля? Что к ней относится?

ИНФОРМАНТ: Любые оскорбления, любое опубликование фальшивых данных, любое массовое негативное высказывание в сторону любого другого человека.

ИНТЕРВЬЮЕР: Действительно. Костя, а как отличить травлю от шутки?

ИНФОРМАНТ: Ну шутка это единоразовое явление, а вот травля это что-то пассивное, очень долгое, что происходит на протяжении очень большого промежутка времени, как мне кажется. Потому что травля – это когда к ней подключаются минимум человек пять, ну то есть группа людей, а шутка – это может быть общение один на один с кем-то.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть если я Вас правильно поняла, основными признаками травли является ее систематичность и бесчисленное множество свидетелей?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Тогда давайте смоделируем ситуацию. Вы сидите в социальной сети и тут Вам приходит гневное сообщение, которое оскорбляет Вас и унижает Ваше достоинство. Но при этом это единоразовый акт. И если мы сказали, что признак кибербуллинга – его систематичность, тогда этот акт не будет считаться травлей?

ИНФОРМАНТ: Во-первых, это может быть и не настоящий человек на самом деле, это может быть любой смоделированный искусственный интеллект, который может писать такие сообщения. Условно говоря, его основная функция – это рассылка, спам. Это может оказаться и настоящий человек, но при этом он ищет чего-то. Это скорее газлайтинг.

ИНТЕРВЬЮЕР: Кстати я с таким понятием не сталкивалась. Просветите меня, что это такое?

ИНФОРМАНТ: Газлайтинг – это такое понятие, которое происходит благодаря слиянию слов «газ» и «лайт» - зажигать. То есть ни с того ни с сего заводить какую-то тему и разжигать ее, развивать. Это несоизмеримо развито с кибербуллингом.

ИНТЕРВЬЮЕР: А, я слышала, это очень похоже на флейминг. Может это синонимичные понятия?

ИНФОРМАНТ: Да-да, примерно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. То есть, еще раз, если это разовая акция, значит это не травля?

ИНФОРМАНТ: Это попытка спровоцировать человека, что в итоге может привести к кибербуллингу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, спасибо. С этим разобрались. Давайте вернемся к формам травли? Вы сказали, что оскорбления, унижения и публикация фальшивого контента.

ИНФОРМАНТ: Да, это может быть в форме сообщений, видеозаписей, фотографий, аудиозаписей. Вообще всё, что угодно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Мне еще интересно узнать Ваше мнение насчет того, актуальна ли тема кибербуллинга на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Эта тема актуальна для всех на сегодняшний день, потому что на сегодняшний день все больше людей, скажем так с геометрической прогрессией, подключаются к социальным сетям, и все больше людей склонны к тому, также обращаться с другими людьми. Эта проблема кстати распространена в России и на Западе. Так вышло, что в ходе истории России Интернет пришел к нам позже всех, и поэтому люди не социализированы и не ознакомлены с рамками нормы, т.е. это 90-е года примерно, вышли в него массово и, не зная, как себя вести, начали заниматься вот такими вещами. И сейчас это актуально тоже.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть нет этики общения, низкая пользовательская компетентность, верно?

ИНФОРМАНТ: От части. А с другой стороны это извращенное сознание других людей.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. А как Вы думаете, кто больше задействован в кибербуллинге, люди поколения X и Y, 80-е, 90-е годы, или же нынешнее поколение Z, дети 2000-х?

ИНФОРМАНТ: И те, и другие. Но в большей степени нынешнее, современное, потому что они быстрее всего в Интернет выпадают, а поколение X и Y хуже в этом разбираются и у них всё-таки правила этики есть.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете, почему вот у поколения X и Y есть моральные нормы, а у Z нет?

ИНФОРМАНТ: Они формировались в других условиях, и них шла адаптация к другим условиям соответственно. Они более уважительно обращаются к другим людям, потому что понимают, что может быть отвечено взаимностью. А поколение Z чувствуют, что они за Интернетом как за 4 стеной, и как же их пугает, когда эта 4 стена рушится ни с того ни с сего.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть мы с Вами выделили еще один признак кибербуллинга, это анонимность...

ИНФОРМАНТ: Да, анонимность, огражденность от других людей, что позволяет состоять данному феномену.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Как Вы думаете, чем вызвана эта проблема? Кто в этом виноват?

ИНФОРМАНТ: Да много кто виноват, но скорее всего в этом виноват сам Интернет, его развитие, и люди, которые начали вести себя некорректно. С чего-то же зародилась эта проблема, виноват кто-то один...и здесь либо проблема воспитания, либо проблема адаптации человека. И эта может проблема общения не только в сети Интернет, но и в обычном социуме.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Вы имеете в виду проблема воспитания в семье?

ИНФОРМАНТ: Это может быть проблема воспитания в семье, окружении, в общем те субъекты, которые влияют на процесс воспитания и социализации человека. Условия, в которых формировалась личность, формируют и саму эту личность.

ИНТЕРВЬЮЕР: Давайте по порядку. Если это проблемы воспитания в семье, то что не так с воспитанием?

ИНФОРМАНТ: Недостаточный контроль за доступом в соц. сети, в сам Интернет. В принципе...сейчас если ты более-менее кому-то известен, и знания о тебе попадают в другие круги, то соответственно ты больше подвержен такому явлению со стороны других людей. Информация о тебе, данные, иногда играют против тебя, ты можешь стать жертвой. Но можно стать и инициатором...то здесь тоже недостаточный контроль в Интернете, и проблемы этикета в том числе.

ИНТЕРВЬЮЕР: А имеет ли значение тот факт, какая это семья полная/неполная, многодетная/малодетная, с достатком/малообеспеченная?

ИНФОРМАНТ: На самом деле всё частично может влиять, но это настолько индивидуально, если разбирать детально. Напрямую это не связано, но риск есть всегда. Я повторюсь, в каких условиях личность формируется, так она себя и ведет.

ИНТЕРВЬЮЕР: А институт образования может влиять на данный феномен?

ИНФОРМАНТ: Ну...зачем перекладывать ответственность. Человек может сам спровоцировать травлю и стать инициатором, подключившись к массовому процессу, как

стадный инстинкт. Здесь даже не столько институт образования играет роль, сколько окружение. Просто человек может перенять ценности от своего окружения и начать общаться также.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть вы хотите сказать, что для подростка сверстники являются референтной группой, чье мнение значимо?

ИНФОРМАНТ: Подросток очень сильно зависим от своего окружения. Чем больше он общается с людьми, тем больше он становится на них похож.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. Еще бытует мнение, что проблема кибербуллинга происходит в связи с тем, что «сейчас такое время» или «сейчас такие дети». Как вы думаете, что под этим подразумевается? Что с нами не так?

ИНФОРМАНТ: Ну как раз-таки культура является определяющим фактором, потому что все новые и новые поколения перенимают эту культуру. Культура кибербуллинга начала образовываться тогда, когда кибербуллинг появился, как бы смешно это ни звучало. Она образовалась из-за самого кибербуллинга. Стали появляться такие моменты, как шутки про кибербуллинг, «мемы» различные, то есть сейчас никто в серьез это не воспринимает. Хотя некоторые моменты в кибербуллинге могут довести до печальных последствий, до конфликтов в реальной жизни. Собственно, вот так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы сказали, что культура кибербуллинга в серьез не воспринимается, хоть и приводит к печальным последствиям. Правильно ли я поняла, что сейчас травля не расценивается как серьезная проблема в подростковой среде?

ИНФОРМАНТ: Смотря с какой стороны посмотреть. Если того же подростка оскорбили, он может принять это 2 способами: это может быть шутка или это может быть реальное оскорбление. Всё зависит от условий, в которых это было сказано, отправлено. Зависит от того, как сам человек всё воспринимает. Но...это стало смешным, потому что это было массово.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поскольку мы с Вами определили, что живем в век передовых технологий, пользуетесь ли вы Интернетом?

ИНФОРМАНТ: Конечно пользуюсь, это неизбежно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Насколько активно по шкале от 1 до 10?

ИНФОРМАНТ: Вопрос такой. Какова для Вас роль Интернета? Что Вы в ней находите?

ИНТЕРВЬЮЕР: Я сам для себя нахожу новую информацию, новых людей, интересные данные, даже получаю побочное дополнительное образование. Интернет – это просто сборище людей, которые готовы друг друга унижать, оскорблять ради веселья. На самом деле Интернет – это гигантская библиотека, которая, к сожалению, сейчас кишит такими

людьми. Понятно, что Интернет не создавался изначально с целью преследования или буллинга, это лишь его побочные продукты.

ИНФОРМАНТ: То есть для Вас большую ценность имеет информационный, образовательный ресурс и коммуникативный аспект?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да.

ИНФОРМАНТ: А какими социальными сетями и платформами Вы пользуетесь?

ИНТЕРВЬЮЕР: Я вот пользуюсь социальной сетью Вконтакте, раньше пользовался социальной сетью Одноклассники, собственно всё. И Вконтакте происходит 90 процентов от моего общения. Платформы...использую Ютуб, некоторые платформы ГитХаба...вроде все.

ИНФОРМАНТ: А что такое ГитХаб?

ИНТЕРВЬЮЕР: Это некая библиотека, где люди публикуют свои проекты и тому подобное, рассказывают, как и что можно сделать самому, программирование, какие-то ремесленные навыки и тому подобное.

ИНФОРМАНТ: Здорово! Я об это мне знала, к сожалению, али к счастью. Вот и подростки меня учат чему-то новому. Кстати, о поколениях. Наверняка Ваши родители тоже пользуются Интернетом. Кто кого обучает на сегодняшний день?

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну меня научил пользоваться Интернетом мой отец. А потом мы научили пользоваться им моего брата и мою маму.

ИНФОРМАНТ: Хорошо. А сейчас родители самостоятельны в плане пользования сетью? Или просят помощи?

ИНТЕРВЬЮЕР: Бывает, что подсказываю. Но они и сами неплохо разбираются в каких-то банальных вещах.

ИНФОРМАНТ: Поняла. Случалось ли Вам становиться свидетелем кибербуллинга в социальных сетях или на платформах?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, доводилось, и довольно –таки часто. А где чаще всего?

ИНФОРМАНТ: Чаще всего...да поровну, что на Ютуб это есть, что Вконтакте. Разница лишь в том, за чем приходят люди. На Ютубе люди смотрят видеоролики, а в социальной сети Вконтакте они больше общаются.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какого характера травлю Вы наблюдали?

ИНФОРМАНТ: Ну социальная травля происходит в самых разных проявлениях, но я лично наткнулся на негативные, оскорбительные сообщения в сторону кого-либо. Оскорбления разных социальных меньшинств, социальных слоев, всех кого не лень, собственно. Еще кстати часто сталкивался с травлей на игровых серверах. Но люди туда приходят не серьезные, это же игра. Но когда люди злятся из-за поражения, на игроков команды, они

начинают агрессивировать, в итоге получается то, что получается – кибербуллинг. А есть те, кто к этому относится не серьезно, отключают звук, уведомления, ставят автоматическую цензуру нехороших сообщений, то есть пользуются настройками.

ИНТЕРВЬЮЕР: Быть может задам Вам весьма личный вопрос, но становились ли Вы участником виртуальной травли?

ИНФОРМАНТ: Да, я становился жертвой и наблюдателем виртуальной травли. Это был довольно-таки плохой опыт, потому что мне самому это не очень понравилось. В этом участвовало человек 15, потому что опубликовали одну из моих цитат в сети и после этого стали травить меня в моей социальной группе, из-за того, что я сказал что-то глупое и кого-то мог задеть. Вот так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Насколько сильно Вы переживали по данному поводу?

ИНФОРМАНТ: Я переживал очень сильно, потому что не мог контролировать сам процесс, этот социальный слой, и я был вынужден общаться и взаимодействовать с ними...но они при малейшей возможности пытались принижать мое достоинство.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Травля была только в социальной сети или и в реальности?

ИНФОРМАНТ: Она переходила и в реальности. Это было взаимосвязано.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А обращались ли Вы за помощью к кому-нибудь? Или переживали самостоятельно?

ИНФОРМАНТ: Я ни к кому не обращался, потому что знал, что это явление уже было изучено, и знал, что это рано или поздно закончится. Я просто ждал.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть Вы были весьма подкованы?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какие чувства Вы испытывали?

ИНФОРМАНТ: Я испытывал разочарование, что люди готовы на такое, чтобы им просто было весело, а второе – я испытывал тоску из-того, что всё это происходит и никак не заканчивается. Но я знал, что рано или поздно закончится.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы сейчас сами пришли к тому, что одним из мотивов кибербуллинга является развлечение. Как Вы думаете, какими еще мотивами могут руководствоваться люди?

ИНФОРМАНТ: Личные идеалы. Если человек просто не согласен с чужими идеалами, с мировоззрением, то его могут начать травить. То есть это скорее узкое восприятие других людей.

ИНТЕРВЬЮЕР: Т.е. есть некий шаблон, которому ты должен соответствовать.

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете, кто может становиться жертвой кибербуллинга? Какой человек должен быть?

ИНФОРМАНТ: У него должна быть другая точка зрения, отличная от общества, причем ярко выражена. Потому что если не ярко, то это вызовет не такое массовое явление. Вот так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А как думаете, часто ли травят из-за внешности?

ИНФОРМАНТ: Не думаю, потому что на сегодняшний день много самых разных людей, за что можно травить человека. Сейчас в основном это шаблоны личности, мировоззрения, т.д.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как Вы думаете, как правильно высказать свою точку зрения, чтобы она была конструктивной, а не воспринималась как травля? Где грань?

ИНФОРМАНТ: Для начала нужно согласиться с точкой зрения другого человека, признать, что она имеет места быть. Потом сказать, чем она хороша. Потом высказать свою точку зрения, но конструктивно... Но все равно найдутся люди, которым не понравится ни одна из точек зрения, потому что у людей такой узкий кругозор, что они готовы рвать и метать все вокруг, чтобы доказать, что они правы. Главное не допускать ярких высказываний против каких-то социальных слоев, пропагандировать агрессивные цитаты, все вот это движение.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, у каждого своя правда...

ИНФОРМАНТ: Тем более современные люди не могут признавать, что они не правы. Мне кажется 60% от социума такое. Признать ошибку каждому сложно на самом деле, особенно подростку. Просто для большинства это расценивается как поражение, какая-то слабость, но на самом деле это сильный поступок. Взрослый.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, соглашусь с Вами. Но давайте вернемся к нашим социальным сетям. Мы выяснили, что чаще всего Вы пользуетесь социальной сетью Вконтакте, реже Одноклассниками. Как часто Вы публикуете личные данные, персональную информацию?

ИНФОРМАНТ: Поскольку я представляю, как устроены социальные сети, и те, кто в них находится, я стараюсь не публиковать свои фотографии, только если по каким-то особым поводам. В основном я публикую своё творчество на страницах сети. И как уже件нятно, его видят только друзья. Иногда могут и другие пользователи случайно наткнуться, но такие люди как правило плохих комментариев не оставляют, точнее не оставляют никаких вообще.

ИНТЕРВЬЮЕР: А с чем связано Ваше творчество?

ИНФОРМАНТ: Я пишу мелодии, пишу песни, свожу мелодии других людей.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здорово! Мне импонируют творческие люди, которые горят каким-либо делом. Хорошо. В сетях есть функция «лайк», то есть оценить публикацию или как раз-таки творчество. Значимы ли для Вас «лайки» или «дизлайки»? Имеют ли они для Вас смысл?

ИНФОРМАНТ: Для меня не имеет смысла оценочных данных, потому что я публикую скорее для себя, запомнить то, что я сделал или сфотографировал. Поэтому если кому-то это понравилось или не понравилось, то я не обращаю внимания.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, а как думаете, для культуры подростков оценка контента имеет значение на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Для некоторых да. Наверно есть желание быть известным, быть тем, кому ты нравишься...

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. Тогда вопрос такой. Поскольку родители тоже пользуются интернетом, в каких сетях сидят они?

ИНФОРМАНТ: В силу возраста они привержены сети Одноклассники, потому что она первее зародилась и люди их поколения там и остались, то есть там своя возрастная аудитория, больше контактов с родственниками. Для них главное связь поддерживать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. А они активно живут социальной жизнью и постят фотографии, информацию о себе?

ИНФОРМАНТ: Нет, информацией, как и фотографиями, они делятся только по закрытым каналам, по закрытым приложениями, мессенджерам, отсылают только родственникам и все. Им не важно завести новое знакомство, им важно поддерживать общение с близкими и все. А они и так про них все знают.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Если у вас социальные сети совпадают, подписаны ли родители на Вас?

ИНФОРМАНТ: Пока что мы не подписаны друг на друга.

ИНТЕРВЬЮЕР: Почему?

ИНФОРМАНТ: Просто так вышло. Я в принципе дал согласие на то, чтобы они добавили в друзья и видели то, что я выкладываю, что происходит на моей странице. Я думаю они просто уважают мое личное пространство сетевое и поэтому не подписаны.

ИНТЕРВЬЮЕР: А у Вас доверительные отношения с родителями или есть то, с чем не хотелось бы делиться.

ИНФОРМАНТ: Думаю, что так, доверительные, мне нечего скрывать.

ИНТЕРВЬЮЕР: А считаете ли Вы допустимым, чтобы родители мониторили страницу своего ребенка, следили за тем контентом, который он выкладывает в сеть?

ИНФОРМАНТ: Мне кажется это нужно делать регулярно, потому что неизвестно во что окажется вовлечен подросток, будучи со своей неопытностью и неграмотностью в этом

мире. Поэтому, да, надо делать это регулярно, просматривать. Но не каждый день, чтобы у ребенка не развилась паранойя.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как же личное пространство?

ИНФОРМАНТ: Я не думаю, что просматривать то, в каких группах ребенок состоит, что постит, что смотрит, чем увлекается – это нарушает личное пространство. Ему же во благо.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете, кто должен бороться с проблемой? От кого и от чего это зависит?

ИНФОРМАНТ: Ну от администрации социальных сетей и от самих участников. Администраторы групп должны следить за этим, чистить контент, чтобы не провоцировать людей на то, чтобы им хотелось в очередной раз вылить негатив.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что касается иных уровней? От семьи до государства?

ИНФОРМАНТ: Я считаю, что проблема кибербуллинга – это проблема простого общества. Что же касается верховенства, то они к этому никакого отношения не имеют. Поправки были внесены в кодекс по поводу высказывания в соц. сетях, но оказалось не эффективным. К ним пытались обращаться много раз, но, по-моему, там так и ничего не решается. Мне кажется это было сделано не из-за значимости проблемы, а чтобы отвязались. У них есть дела и поважнее. Вообще, чтобы достучаться до людей, надо поставить всех инициаторов в роль жертвы, чтобы каждый осознал, какого это. Вряд ли жертва кибербуллинга станет заниматься таким. Надо ввести моральные уроки для людей, которые склонны заниматься таким, потому что ценности за последнее время претерпели очень много изменений, поэтому мы имеем то, что имеем.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А где должны проводиться уроки морали?

ИНФОРМАНТ: Вообще для каждой сети должен быть определённый набор правил для общения, если ты ему не следуешь, должны быть санкции. Это и будет преподнесено в качестве морального воспитания.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, я поняла. Спасибо Вам за полные ответы, за искренность. Желаю Вам успехов в Вашем творчестве и быть осторожным в сети Интернет.

ИНФОРМАНТ: Спасибо.

Информант по4.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Игорь. Спасибо, что Вы нашли время и согласились встретиться со мной, для того чтобы поговорить на тему кибербуллинга. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, чтобы узнать, насколько актуальна тема кибербуллинга. Но для начала уточню, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Совершенно не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здорово, тогда давайте приступим. Для начала хотела бы узнать, знаком ли Вам такой термин, как кибербуллинг.

ИНФОРМАНТ: Насколько помню, кибербуллинг, если говорить условно и грубо, это травля в Интернете, оскорбления именно через сеть Интернет, информационное пространство

ИНТЕРВЬЮЕР: А что Вы под этим термином понимаете?

ИНФОРМАНТ: Кибербуллинг это травля в сети интернет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, это действительно так. Давайте копнём поглубже. Вы сказали, что это травля в сети. Что Вы понимаете под травлей? Что к ней относится?

ИНФОРМАНТ: Любые оскорбления в сети Интернет при помощи текстовых или аудио сообщений. То есть идет переход на личность, прямые указания на него, либо же указание на его вкусы, религию, мировоззрение, то есть на какие-то вещи, которые касаются самого человека.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Игорь, а как отличить травлю от шутки? Где грань между тем, что вам написали в штуку, и между тем, что вас действительно хотели оскорбить?

ИНФОРМАНТ: Здесь грань очень размыта, потому что это зависит и от того, с каким человеком ты общаешься, и какой контекст. В первую очередь это зависит от контекста, в какой среде происходит. Если контекст подразумевает шутку, то можно воспринять ситуацию, как смех, а если идет переход на личность, подразумевает серьезность, прямое указание, то это уже можно считать травлей.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть если я Вас правильно поняла, большое значение играет ситуативный фактор, в каких условиях это происходит?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Мы с вами сказали, что травля зависит от ситуативного фактора, а какие еще факторы могут влиять на травлю? Кто в этом виноват?

ИНФОРМАНТ: Ну травля может происходить по разнице в религиозных взглядах, когда я придерживаюсь одной, оппонент- другой, при этом я считаю себя исконно правым. И

нежели приводить факты и аргументы в защиту своей позиции, я начинаю травить человека, потому что по-другому доказать свою позицию не могу. Также травля может происходить сугубо по желанию оппонента. Мне скучно, я сижу дома, мне совершенно нечем заняться, пожалуй, буду травить кого-нибудь. Находят человека, у которого есть что-то такое, что дает возможность зацепиться, и начинаю раздувать проблемы.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здесь мы с Вами перешли уже на мотивы, чем руководствуются люди, прибегая к травле. Как выяснили, это мотив самоутверждения и развлечения. А мы говорим о том, кто виноват или что виновато в проблеме кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Семья очень сильно влияет. Всё зависит от того, в какой семье родился ребенок. Если семье проблемная, где родители постоянно ссорятся, прибегают к агрессии, ребенок постепенно к этому привыкает и считает такую модель взаимодействия нормальной. И в дальнейшем он будет общаться ровно также. В то же время, когда за ребенком идет очень сильный уход, так называемая гиперопека, при которой ребенок воспитывается в тепличных условиях, отличных от внешнего мира, то когда он в него попадает, в том числе попадет в Интернет, он не знает, как реагировать на внешние раздражители. И так называемые тролли это видят и за это цепляются.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть у ребенка модель научения? То есть агрессия порождает агрессию?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как думаете, если мы рассматриваем кибербуллинг в разрезе семьи, влияют ли на проблему такие факторы, как количество детей в семье, уровень дохода?

ИНФОРМАНТ: Это будет влиять, но в очень незначительной степени, больше всего зависит все же от воспитания. В остальном все индивидуально.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, спасибо. Что насчет института образования (школы, колледжи, вузы)? Поскольку Вы сами являетесь студентом колледжа, как вы думаете, есть ли те факторы, которые могут спровоцировать попадание ребенка в ситуацию травли?

ИНФОРМАНТ: На самом деле тоже влияет, потому что в процессе обучения студент, ребенок, школьник перенимает манеру преподавателей и своего окружения. Как говорится: «с волками жить – по волчьему выть». И если это какое-то престижное учебное заведение, в том плане где адекватные педагоги, сотрудники, сама группа, то студент тоже будет вести себя адекватно. Если же мы попадаем к волкам, где всё плохо, где уже существует разлад в коммуникации, то человек может и будет сопротивляться, но частично все равно будет перенимать их манеры.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть для подростков группа сверстников является референтной, значимой?

ИНФОРМАНТ: Конечно. «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. С окружением разобрались. Игорь, я неоднократно сталкивалась с ситуацией, когда в проблеме кибербуллинга винят время и детей. Как Вы думаете, что имеется в виду? Какие сейчас дети?

ИНФОРМАНТ: Скорее всего срабатывает эффект снежного кома. Один оскорбил другого, тот третьего, и понеслось. Если мы откатимся в прошлое, когда были дуэли, люди ходили со шпагами и пистолетами, то они очень следили за своими словами, потому что любое оскорбление приводило к дуэли. И чем она закончится – никто не знает. Сейчас же говорить можно свободно. Это усугубляется тем, что ты в Интернете, а значит в безопасности. Не раскрывается твоя личность, у тебя может быть фейковая страница, никто ничего про тебя не знает. Ты можешь вообще использовать свободу слова настолько, насколько это возможно. Мне кажется, если бы ситуация была ровно такой же и в прошлые времена, была бы у них такая же среда. Если Интернет был бы только через паспорт, всегда бы указывались личные данные, люди вели бы себя намного культурнее. А так люди перестали уважать друг друга, и только оказавшись за черным экраном могут показать свое истинное лицо.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть интернет благодаря анонимности и опосредованности развязывает пользователям языки и руки?

ИНФОРМАНТ: Да, это так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Игорь, на Ваш взгляд, тема кибербуллинга актуальна на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: На самом деле это является одной из самых актуальных тем на сегодняшний день. Сейчас идет тотальная глобализация, у всех есть доступ к Всемирной паутине, и ее хотят сделать еще больше, полностью бесплатной и общедоступной, что на данный момент обсуждается, и проблема стоит очень-очень остро. Для человека, привыкшего жить в сети Интернет, травля воспринимается как бытность и данность. Ну кто-то там меня оскорбил – ну и ладно, не обращаем внимание и живем себе спокойно. Человек впервые же попавший в Интернет считает там всех друзьями. И здесь он встречает такое! Конечно он будет воспринимать все это близко к сердцу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы сейчас затронули интересный аспект про поколение. Как Вы считаете, культура общения старшего поколения отличается от культуры нынешнего поколения?

ИНФОРМАНТ: Если исключить Интернет, то собственно ничего сильно не поменялось. И тогда тема буллинга была актуальна, и сейчас тоже. Разве что только меня затрагивает тема пофигизма. Вот есть у кого-то проблема достаточно важная, но всем пофиг. Просто у нас менталитет такой, что всем насрать. Сложилась такая картина, что нам надо сберечь свою попу. Каждый сам за себя, с самого детства. В этом плане думаю, что культура

предшествующего поколения было более...как это сказать...бдительно друг к другу. Жили дружнее. Не могу утверждать, просто методом дедукции, исходя их рассказов родителей, старшего поколения в целом.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, сейчас мы уже не может оказаться в том времени, чтобы посмотреть, сравнить, дать объективную оценку. Но и мне близко Ваше мнение. Продолжим. Поскольку у нас век цифровизации, как мы говорили, каждый имеет доступ в Сеть. Какова для Вас роль Интернета?

ИНФОРМАНТ: Это бесконечная библиотека, источник информации. Если раньше приходилось ехать в другой город, чтобы найти книгу, то сейчас в два клика ты можешь найти все, что угодно. Во-вторых, для меня это общение, потому что у меня очень много знакомых, с которыми я не могу встретиться лично, а поддерживать телефонные разговоры не всегда выгодно. Зато обмениваться сообщениями и ответить через неделю – это нормально, просто. Ну и развлечение. Если есть время, то никто не мешает найти интересную картинку с котиком и рассматривать ее.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, понятно. Вопрос такой. Какими социальными сетями Вы пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: Вконтакте и Инстаграм, и то Инстаграм появился последние полгода.

ИНТЕРВЬЮЕР: Когда Вы создавали профиль, вы регистрировались как фейковый пользователь или под личным аккаунтом?

ИНФОРМАНТ: Ну имя и фамилия у меня реальные указаны, фотографий минимум, но он есть, и город, где родился. Это максимум. Информация личная, но частичная.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. А с чем связана Ваша незаинтересованность в раскрытии личной информации, в малом количестве фотографий?

ИНФОРМАНТ: Не люблю свои фотографии, поэтому выставляю их очень и очень редко, и то под весом моих знакомых, которые давят на меня: «Давай, давай, стоит». На самом деле я не вижу в этом необходимости. Я не считаю себя медийным лицом, не считаю себя особо привлекательным, что на меня должны смотреть все. Выложить какую-то интересную фотографию с котиком, как он мило пьет воду – да, пожалуйста, такое можно, на мой вкус. Это может быть людям интересно. Но какой интерес до моего лица?

ИНТЕРВЬЮЕР: Интересное мнение. Даже если минимум фотографий, наверняка их оценивают другие пользователи при помощи «лайков». Насколько для вас они значимы?

ИНФОРМАНТ: Совершенно безразлично. Я никогда не гнался за их количеством, и я из тех людей, которые их никогда не ставят. Ставлю их крайне редко лишь в той ситуации, когда действительно что-то хорошее нашел, но нет времени почитать сейчас. Тогда я

ставлю «лайк» в качестве отметки, некой закладки, чтобы позже я мог зайти в понравившиеся публикации и вернуться к посту, к примеру.

ИНТЕРВЬЮЕР: Я Вас поняла. Но иногда мы сталкиваемся с ситуацией, когда люди гонятся за лайками, подписчиками. Как думаете, почему у других есть гонка за «красные сердца»?

ИНФОРМАНТ: Люди любят популярность. Люди любят самоутверждаться. Им нравится управлять массой. Когда ты являешься передовиком в какой-либо системе информации, возьмем тот же Ютуб, и создаешь контент, управляешь толпой – это даёт чувство всемогущества. Также на сегодняшний день ты можешь не иметь образования, работу, но у тебя есть подписки, то ты можешь на них зарабатывать. Тут всё зависит от потребности человека.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Но помимо «лайков» у нас есть еще комментарии, которые могут быть не только положительного, но и отрицательного характера. Как вот правильно высказать свое мнение, критику, чтобы она не была воспринята как попытка забуллить человека?

ИНФОРМАНТ: В первую очередь, критика должна быть конструктивной. Если разбирать поэтапно, то в чем проблема, её суть, решение. И великолепная фраза: «Критикуешь-предлагай!». Что-то не понравилось – выскажи свое мнение, но оно должно быть толерантным. Если описывать условно, мне не понравилось какая-то фотография. Я на фотографии вижу черного котика, а я люблю белых. Не надо писать, что черные котики – это плохо, и что они должны быть исключительно такими, какими я хочу. Я всего лишь указываю свое мнение, что на мой вкус было бы лучше, если бы котик был черным. Или ракурс был бы другим. И если автор действительно следит за своим контентом, то критику он точно не пропустит.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть можно выражать свое мнение, но при этом сдержанно, не затрагивая чувств других людей?

ИНФОРМАНТ: Верно.

ИНТЕРВЬЮЕР: С этим вопросом разобрались. Помимо нашего поколения, к Интернету пристрастились еще и наши родители, прародители. Кто кого сейчас учит пользоваться Интернетом?

ИНФОРМАНТ: Мою семью можно назвать передовой. Когда Интернет только появился, стал общедоступным, но очень дорогим, то мои родители уже тогда в него проникли, всё изучили. Потом научили пользоваться меня. На данный момент мне не приходится что-то объяснять им и рассказывать. Они все знают самостоятельно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здорово! Если Ваша семья – передовая, значит они тоже активно пользуются сетью?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно. Они также ищут какую-то необходимую информацию и пользуются сетями с целью общения. Расстояния огромные, нет возможности созвониться, не позволяет ситуация, т.д.

ИНТЕРВЬЮЕР: В каких сетях сидят Ваши родители?

ИНФОРМАНТ: В тех же, что и я.

ИНТЕРВЬЮЕР: А вы подписаны друг на друга?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А бывали ли случаи, когда Вы бы не хотели, чтобы родители увидели ту или иную публикацию в Сети?

ИНФОРМАНТ: Нет, такого нет. У меня в принципе там скрывать нечего. Я считаю, что если уж ты не хочешь, чтобы кто-то видел фото или видео, то лучше вообще не выставлять тогда.

ИНТЕРВЬЮЕР: А считаете ли Вы допустимым, чтобы родители мониторили социальные сети своих детей: их профиль, контент, группы?

ИНФОРМАНТ: Это должно быть, но не должно перерасти в гиперопеку. У ребенка должно быть личное пространство, где он должен что-то творить, создавать, общаться. Следить можно, но не должно возникать такого, что ты начинаешь бить его палкой по рукам. Нужно объяснять, почему так или иначе делать нельзя, почему должна быть цензура.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть должно быть наблюдение со стороны без вмешательства в процесс, если это не несет никаких угроз?

ИНФОРМАНТ: Да. Здесь еще должна быть правильная политика в воспитании детей. Надо ребенку давать выбор, пусть он и будет мнимым, но выбор должен быть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Согласна с Вами. Игорь, приходилось ли Вам становиться свидетелем кибербуллинга на просторах сети Интернета?

ИНФОРМАНТ: Неоднократно. Это во всех сетях есть и в играх. На мой взгляд в играх даже куда чаще, это рассадник для кибербуллинга.

ИНТЕРВЬЮЕР: А лично Вы сталкивались с этой проблемой?

ИНФОРМАНТ: Да, неоднократно. Причем меня пытались затравить. Я на это никогда не реагировал. Проснулся в тебе тролль, пытаешься меня затравить – да пожалуйста. Хотя что делай, мне это безразлично. Если только критика конструктивна – я прислушаюсь. Если ты с ничего захотел ко мне прикопаться...ну, пожалуйста, удачи тебе. От гневных комментариев мое мнение не изменится.

ИНТЕРВЬЮЕР: А не могли бы Вы поподробнее рассказать в каких условиях и в какой момент времени это происходило?

ИНФОРМАНТ: В социальных сетях меня никогда не травили, потому что моя страница серая и безлика. Там нет ничего, кроме котиков, назовем это так. Там не к чему прицепиться. Все происходило в играх. Если же начинают травить просто так, то можно убавить громкость, полностью его отключить, убрать комментарии, а если не мешают, то просто пропускать их мимо ушей. На моем настроении это точно никак не сказывается. Я проще к этому отношусь.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть здесь важно то, как человек сам относится к ситуации?

ИНФОРМАНТ: Да. Его реакция есть возбудитель реакции другого человека. Если тебя начинают травить, а ты в ответ что-то делаешь, то это только подогревает интерес. Если же ты лояльно к этому относишься, игнорируешь, то он поругается, побесится и перестанет. Какой смысл ему делать это впустую?

ИНТЕРВЬЮЕР: Ваша правда. Бесмысленное занятие. Игорь, как думаете, какие субъекты могут помочь в решении проблемы кибербуллинга? Кто и что должен делать? Какие меры будут эффективными?

ИНФОРМАНТ: Ну в первую очередь это сами пользователи. Если бы сети были корпоративными, то там не возникало бы таких ситуаций, у каждого была бы своя атмосфера, люди бы знали друг друга. Когда мы попадаем в глобальные сети, а информация попадает в абсолютные массы, то в любом случае одна овца да окажется паршивой. С этим ничего не поделаешь. Если сами пользователи будут следить за культурой речи, за своими высказываниями, то проблема сама по себе могла бы утихнуть. На нее уже никто внимания обращать не будет. Либо опять тотальная цензура. Но мы уже пытались ввести ограничения на цензуру речи, но это не помогло, потому что интернет подразумевает под собой свободу. Чтобы полностью это искоренить, надо его ограничить, но как ограничить то, что необъятно?

ИНТЕРВЬЮЕР: Согласна. То есть первая причина – люди, их этика общения. Каких еще субъектов можно было бы привлечь?

ИНФОРМАНТ: Не знаю даже...кто еще..

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну вот вы студент колледжа. На этом уровне можно что-то сделать?

ИНФОРМАНТ: Это культурное воспитание студентов, прививание им полезных привычек на этом уровне, цензурирование: когда, где и что они говорят. Это раз. А во-вторых, это развитие корпоративной культуры. Пришло новое поколение учиться. Оно закрепляется за старым поколением, которое на протяжении года ведет их за собой, как родители в бытности своей в прошлом вели нас в качестве детей. То же самое происходит и здесь. Они помогают им адаптироваться, привыкнуть, прививают им обособленную культуру и позволяет стать лучше.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть это некая модель наставничества?

ИНФОРМАНТ: Да. Она есть во многих колледжах, в СПО в принципе. Это модель «студент-студент». Но проблема в чем... то самое «старшее поколение», студенты-старшекурсники, сейчас тоже ничему не обучены, они не могут передать новоиспечённым студентам корпоративную культуру, какие-то ценности, просто потому, что их нет. Их этому тоже никто не научил. Хотя надо бы, потому что, как уже говорилось ранее, подростки прислушиваются к своей возрастной категории, они там больше всего варятся. Вот.

ИНТЕРВЬЮЕР: А гос. уровень?

ИНФОРМАНТ: Здесь я уже мало что могу сказать, я не политик, в верхах не разбираюсь. Я могу лишь опираться на то, какие попытки были уже предприняты. Наши вон, Роскомнадзор, пытались ввести цензуру, но у них не получилось. В феврале этого года якобы блокируется запрещенный контент, там детская порнография, экстремистские материалы, введен запрет на мат, запрет на дискриминацию. Но так смешно становится, когда смотришь статистику. Я вот смотрел, оказалось, что кибербуллинг только вырос. Это говорит о том, что любое действие рождает противодействие. Да это еще ладно, оскорбили в Интернете. Вы же знаете, что такое «Грэш-стрим»?

ИНТЕРВЬЮЕР: Нет, а что это?

ИНФОРМАНТ: Это новая ветвь кибербуллинга! Я условно скажу. Люди платят деньги, донатят на стримах, чтобы пользователь издевался над каким-то человеком. Они говорят что делать – он делает. Люди уже до этого дошли в СНГ! И на Ютубе это в открытом доступе, это не бочат никак. И тут не столько с кибербуллингом надо бороться, сколько с Интернетом! Уже нельзя понять, что хуже, что лучше. Если посмотреть на кибербуллинг – тебя просто засирают в Интернете, такое есть и к этому в принципе надо уже привыкнуть, быть готовым. А тут... была история, что пользователи донатили также, и сказали выгнать свою супругу на улицу одному типу. Он ее до этого избил, зимой выставил на улицу, позже выяснилось, что она умерла. Позже в новостях говорили, что он сядет. Это крайний случай. Но там разбивают яйца о голову, я видел, как сын целует свою маму, набухивают (извиняюсь). Либо берут инвалида, психически нездорового человека, с ними что-то делают. На это очень тяжело смотреть. Людям всегда надо было хлеба и зрелищ. И вот Боги прокляли спятивший Рим.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично! Я поражена, в хорошем смысле этого слова, что Вы так много знаете по данной теме, вплоть до того, какие законы принимались и как это отразилось на обществе. Подводя итог, какой уровень на Ваш взгляд самый важный?

ИНФОРМАНТ: Наверное, всё-таки сеть Интернет. В этом направлении надо работать с контентом.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, спасибо Вам, Игорь, за такую интересную беседу. Было приятно пообщаться и познакомиться с Вашим видением ситуации. А мне остаётся пожелать Вам успехов на Вашем пути и никогда не сталкиваться с данной проблемой.

ИНФОРМАНТ: Спасибо.

Информант по5.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Лена. Спасибо, что Вы согласились встретиться со мной и обсудить такую интересную тему, как кибербуллинг. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, чтобы узнать, насколько актуальная тема кибербуллинга на сегодняшний день. Но для начала уточню, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Нет, не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, тогда начнем. Знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг?

ИНФОРМАНТ: С понятием сталкивалась, знаю, что это такое.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что Вы под этим термином понимаете?

ИНФОРМАНТ: Кибербуллинг это негативные отзывы по отношению к какой-то личности, травля человека, иногда за что-то, а иногда не за что, просто так, потому что люди тупые.

ИНТЕРВЬЮЕР: А где это травля происходит?

ИНФОРМАНТ: Я думаю травля начинается со школы и может продолжаться во взрослом возрасте, в колледжах, в университетах, на работах, ну и в конце концов в Интернете самая большая платформа для кибербуллинга.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Сейчас небольшое лирическое отступление. Вы совершенно верно сказали, что кибербуллинг - это травля. Но травля это происходит в сети Интернет. Если же травля происходит в реальности, в режиме офлайн, то мы имеем дело просто с буллингом.

ИНФОРМАНТ: Я знаю, но ведь травля в реале и в сети тесно связаны между собой.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это да! Хотела бы узнать, как Вы думаете в каких формах проявляется буллинг? Как понять, что тебя травят?

ИНФОРМАНТ: В Интернете или в жизни?

ИНТЕРВЬЮЕР: В Интернете.

ИНФОРМАНТ: Ну это сообщения, комментарии к каким-то постам, личные сообщения негативного характера, создание картинок, видеороликов, оскорбляющих личность человека, высмеивание чего-то. Мемы людей. Аудио, видео, фото, да всё что угодно. Я даже знаю о существовании так называемого «Даркнета», где проходят стримы. И что там творится все самое мутное, страшное и опасное. Но, честно, я думала, что все это очень узкие сегменты, свой маленький мирок. Оказывается, он давно выплеснулся за края и теперь это можно увидеть не просто в открытом доступе на Ютубе, например, но это явление приобрело прямо массовый характер, на это есть мода, тренд, большой спрос со стороны зрителей! Ведется целая пропаганда!

ИНТЕРВЬЮЕР: Лена, поясните, пожалуйста, пропаганда чего?

ИНФОРМАНТ: Треш-стримов! Например, блогер мужчина выходит в эфир со своей матерью, унижает ее вербально и затем бьёт. Есть компания мужчин, которые унижают одного человека, там доходит до экспериментов с риском для жизни. Один блогер надевал себе на голову кастрюлю и в него стреляли. Он рассылал это видео за деньги. За деньги же можно было получить видео, где ему в тело стреляют из травматического оружия. Причем это не просто постановочное видео в формате "два человека в кадре". Нет, там собирается целая вечеринка, десяток людей, которые присутствуют в кадре. И пока все это насилие происходит, окружение ведет себя как будто ничего не происходит. Меня пронзила и не отпускает мысль: насколько же люди бывают слепы!! В своем уютном мирке толерантности и равенства мы замкнулись, закуклились и упустили тот момент, когда насилие стало не просто печальной частью жизни, с которой надо бороться, его сделали развлечением, каждодневной нормой.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть Вы считаете, что кибербуллинг и такого рода стримы – это норма для подрастающего поколения?

ИНФОРМАНТ: Да, и считаю, что такие темы надо чаще поднимать и освещать. Есть ещё один ужасный момент. Когда я упоминала про Даркнет, я всерьез думала, что такому контенту про насилие нет места в верхнем интернете, где мы все обитаем. Но теперь я понимаю, я вижу, я специально это погуглила: эти видео есть во всех социальных сетях, они нигде не прячутся, они нигде не заблокированы. Блокируются местами, но потом спокойно разблокируются или клонируются и перекладываются. У них огромные цифры просмотров и они не попадают в поле зрения модерации. И пока модераторы блокируют одно, на просторах появляются уже несколько десятков новых видео! И насколько я понимаю, раньше до тяжких телесных повреждений не доходило, это были просто вербальные унижения, толчки, пихания и т.п., но сейчас река вышла из берегов. Это понятно - любая ситуация может развиваться до абсурда. И зрителям когда-то должно было понадобиться повышение градуса. Вот оно и произошло.

ИНТЕРВЬЮЕР: Тут Вы правы. Мы все живем среди людей и так или иначе влияем друг на друга. Жить в обществе, где миллионы людей не дружат с головой и платят, чтобы поощрять насилие и унижение - страшно и опасно.

ИНФОРМАНТ: При ярком свете зло не может твориться. Когда на него направляют луч, оно просто должно спрятаться и исчезнуть. И Даркнет это тоже не предел. Сейчас всё чаще слышу про колумбайнеров, которые совершают нападения на школы. Это не так сильно связано с кибербуллингом, но всё же связано.

ИНТЕРВЬЮЕР: Откуда Вы узнали о данном движении?

ИНФОРМАНТ: Да об этом уже все, наверное, знают и пишут...Как обычно происходит: кто-то лайкает публикации, они потом тебе в предложку выпадают в качестве актуальных. Вот и всё.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. Лен, давайте вернемся всё же к нашей теме. Скажите, как отличить шутку от травли? Представим ситуацию, что Вам приходит сообщение негативного характера. Как понять, что в одном случае над Вами посмеялись в шутку, а в другом преследовали цель унизить и оскорбить?

ИНФОРМАНТ: Ну в целом на подтекст надо смотреть, на то, как сформулировано предложение, с какими знаками препинания, с какими смайликами. Смайлики собственно и могут отличить там смешок стоит или угрожающие, злые смайлики. Не знаю...написано с восклицательными знаками или нет, цвет шрифта...это влияет на восприятие. Поэтому понять по контексту и его составляющим можно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, то есть основной критерий – это ситуативный фактор и само построение предложение, его наполнение?

ИНФОРМАНТ: Да, если это комментарий к чему-то серьёзному, к серьёзному посту, неуместная, некорректная шутка...то можно воспринять за травлю. Но больше зависит от ситуации, по строению предложения, что человек подразумевает. Молодые люди сейчас умеют выстраивать предложения так, чтобы было понятно с какой интонацией это прочитать, что подразумевает это предложение.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Лена, поскольку мы определились с понятием, что оно под собой подразумевать, хотелось бы узнать Ваше мнение по поводу того, актуальна ли эта тема на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Да, мне кажется сейчас для нее самое актуальное время, когда мы живем в эпоху технологий и у нас все происходит там.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, спасибо. А если эта тема актуальна, то чем она вызвана? Почему она появилась? Кто в этом виноват или что?

ИНФОРМАНТ: Люди сами в этом виноваты. Кто буллит, тот и виноват. Если бы они этого не делали, то проблемы бы собственно и не было. Люди буллят, не прекращают, высмеивают тех, кто буллит, но буллят сами. То есть это такая зависимость, словно ты иногда заходишь почитать, что же люди плохого оставили в этих комментариях. Мне кажется это какая-то зависимость происходит от высмеиваний. Очень часто появляется интерес прочитать чужое мнение. А чужое мнение люди чаще всего оставляют не хорошее. Мне кажется 80% комментариев это как раз оскорбление людей...или даже не их, а не понятно чего. В чем был вопрос? (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: В чем причины кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: В людях, да. Люди это поддерживают. Сейчас было бы куда проще, если бы люди сами начали подчищать то, что им не нравится. Это делается, но не в таком большом количестве. Это делается, но не в большом количестве. В случае с Даркнетом, люди это поддерживают! Люди берут пример друг с друга, особенно подростки, начиная лет с 12. Они смотрят, ой, кто-то там над кем-то посмеялся, я вот тоже в следующий раз над другим посмеюсь. Кто-то написал, и я напишу. Мне кажется, что это именно так и работает. Потом конечно люди осознают, а кто-то таким же и вырастает, и продолжает писать эти глупые комментарии с буллингом, записывать стримы ради лайков, популярности и денег.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. То есть одну из причин вы видите в культуре общества, в которой мы с Вами живем?

ИНФОРМАНТ: Да. А как Вы думаете, если мы возьмем наших с Вами родителей, и рассмотрим травлю буллинга тогда и сейчас, культура того времени отличалась от культуры наго времени, не учитывая появление сети?

ИНТЕРВЬЮЕР: Нет, мне кажется это не изменилось, просто тогда это выражалось иначе. Тогда это было на улицах, в подъездах, люди были затравлены. Сейчас человек мало вероятно, что скажет тебе что-то в лицо, он скорее напишет это в Интернете. Это раньше вариантов не было, люди говорили всё в лицо, ты знал обидчиков, был физический контакт. Мне даже кажется, что психическое состояние тогда было похуже.

ИНФОРМАНТ: То есть вы считаете, что ситуация буллинга опаснее, чем ситуация кибербуллинга?

ИНТЕРВЬЮЕР: Смотря в каком аспекте. С точки зрения физических последствий – да. В жизни же все иначе. Два человека встречаются, или же толпа против человека, и происходит все без защиты определенной. Все что я видела в школе, в колледже, то, что происходило на моих глазах, то это как бы... страшнее. Человек позориться перед всеми остальными. Он забуллин всеми. В Интернете всё же ты не будешь забуллин всеми, есть та масса людей, которая будет готова встать на твою сторону. В жизни люди бояться просто выразить свою точку зрения. То есть даже если люди, стоящие за лидером, имеют иную, отличную от него точку зрения, они никогда не скажут об этом. А в Интернете всем наплевать на чужое мнение, может высказаться, никто ничего тебе не сделает. Ты далеко. С точки зрения публики, масштабов, ситуация кибербуллинга страшнее. Опять же, отсылка к Даркнету.

ИНФОРМАНТ: Ага, понятно. А как думаете, зависит ли ситуация кибербуллинга от семьи?

ИНТЕРВЬЮЕР: Думаю, что мало зависит. Сейчас масса примеров, когда родители адекватные, а их ребёнок все равно ввязывается в такую историю. Семья влияет на твое

отношение к этому. То есть насколько тебе семья показала и объяснила, как на это надо реагировать. Как поступать правильно/неправильно, такой, воспитательный момент.

ИНФОРМАНТ: Хорошо. А что насчет института образования? Школа, колледжи, институты? Конечно, они тоже могут способствовать увеличению данной проблемы. Но тут связь такая, что из буллинга вытекает кибербуллинг. То есть если тебя травят в учебном заведении, то вероятно, что травля будет происходить от этих же детей, но уже в Интернете. Вот. Насколько человек умеет дистанцироваться, настолько и будет человек ввязан во всю эту историю. И последствия от этого тоже зависят. А вообще можно показать себя в Интернете совершенно другим человеком и не быть забуллинным. То есть фейковый аккаунт воспринимается как способ защиты, если ребенка обижают, травят в классе.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Поскольку все мы пользуемся Интернетом, какую ценность он имеет для Вас? Какова его роль?

ИНФОРМАНТ: Интернет – это уже неотъемлемая часть нашей жизни, где мы черпаем знания, находим ответы на вопросы, покупаем одежду, еду, билеты в кино, развиваемся творчески, физически, духовно. Там есть всё. Для меня лично это информативная составляющая жизни, причем не только научного, но и развлекательного характера, ну и общение конечно же.

ИНТЕРВЬЮЕР: Какими сетями Вы чаще всего пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: Вконтакте, Инстаграм, Вотсап. Наверное всё. Это основные. А так если брать Интернет в совокупности, то это и Ютуб, и площадки для просмотра фильмов, покупок, туров, ну то есть всё.

ИНТЕРВЬЮЕР: В социальных сетях при регистрации Вы создавали личный профиль?

ИНФОРМАНТ: Самый первый раз, в школе еще, это был смешной профиль не с моим именем, чтобы мои родители не могли его найти. Но на сегодняшний день да, от моего имени, я позиционирую себя такой, какая я есть, ну то есть всю информацию можно найти в Интернете обо мне, она вся открыта.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вплоть до персональных данных?

ИНФОРМАНТ: Да, там видно, где родилась, хобби, увлечения...я думаю все понятно по тому, как я веду сети. Вся моя личная жизнь там.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как часто Вы делаете сборс фотографий, видеозаписей?

ИНФОРМАНТ: Видео не часто, но фото может раза два, три в месяц получается выкладывать в Инстаграме. Это ведь такая, очень быстра платформа, ничего не стоит закинуть туда фотку. Её смотрят. Но не то, что я там тупо свое лицо выставляю, а там скорее красивые на мой взгляд фотографии, эстетичные. Мне нравится мой контент.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Поскольку Ваши фотографии могут быть оценены пользователями, как Вы относитесь к «лайкам»? Значимы ли они для Вас?

ИНФОРМАНТ: Скорее да, чем нет. То есть ты всё равно за этим следишь, хочешь ты этого или нет. Осознанно я это делаю или нет, но да, мне все-таки приятней получить больше, чем меньше. От этого есть какая-то... не то, чтобы зависимость, но...это как игра. Сколько ты получишь на этот раз. Вот так.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете, что отражает «лайк»?

ИНФОРМАНТ: Положительный отклик, положительную эмоцию. Но кто-то в социальных сетях, например в Инстаграме, делает это бездумно. Ну, вообще не задумывается. Листает ленту, ставит лайки, даже не задерживаясь на фотографии, публикации, ну то есть,.. просто как механическое движение сделать два клика и отметка поставлена. У меня друзья есть, которые так делают, не задумываются, когда ставят лайки. Но для меня лично это именно выразить свою симпатию к фотографии в целом, к тому, что есть. Не к человеку именно. Даже если человек хороший, у нас с ним дружеские отношения, но публикация, выложенная и мне не понравится, я ее не «лайкну». Меня это не зацепит, я это не буду делать.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть если лайки ставите Вы, то это оценка фотографии в целом?

ИНФОРМАНТ: Оценка того, что выставлено на показ, да. Это может быть, картинка, всё в совокупности. Оценка посту.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете, почему у других на сегодняшний день существует гонка за «лайки»?

ИНФОРМАНТ: Популярности, как у популярных людей. Это показатель крутости. Есть же тот самый подростковый период в жизни, когда ты хочешь быть крутым, похожим на своего кумира. Каждый человек проходит эту ступень, здесь главное понять, что нужно быть просто собой.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. А что насчет комментариев? Часто ли Вам приходилось сталкиваться с негативными комментариями, травлей в социальной сети?

ИНФОРМАНТ: Да, регулярно. Хочешь ты, не хочешь, но все равно натыкаешься на них, когда смотришь видео, посты. Ты натыкаешься на них и невольно просматриваешь. Иногда реально интересно понять, что люди думают об этом помимо меня об этом? И там как раз больше негатива, чем позитива.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Представим ситуацию, что мы не согласны с содержанием того же поста и хотим высказать своё мнение. Как правильно выразить его, чтобы критика не воспринималась как травля, её попытка?

ИНФОРМАНТ: Ну выразить мнение конструктивно, обосновано, без оскорблений, что самое главное. Ведь чем суть кибербуллинга – ярко выраженное оскорбление в адрес человека. То есть можно сказать, что это неинтересное видео, но не переходить на личности. Иначе это не будет похоже конструктивную вещь.

ИНТЕРВЬЮЕР: А Вам самой приходилось сталкиваться с кибербуллингом?

ИНФОРМАНТ: Агрессором нет, никогда не была. Просто я никогда не пишу комментарий, если только хорошие, и то, крайне редко. Это скорее исключение, чем правило. И мне проще пройти мимо. Или в Ютубе могу поставить «дизлайк», выразив таким образом свое отношение, чтобы дать понять, что что-то здесь не так. В остальных соц.сетях не вижу смысла. Кому вообще твое мнение нужно? Тебе не нравится, ты не доволен и возмущен – ну не смотри, не читай, отпишись. У каждого контента будет своя аудитория. И если тебе не нравится- пройди мимо, зачем кому-то создавать психологические проблемы, тем более люди сейчас и так затравлены. Особенно популярные люди. Очень много хейта в их сторону. Еще сто раз подумаешь, а нужна ли тебе такая популярность, чтобы на тебе вымещали всю злость, зависть. Не так много положительных эмоций.

ИНТЕРВЬЮЕР: А сами становились жертвой?

ИНФОРМАНТ: Да тоже как-то нет...не было. У меня видимо хорошая аудитория. Друзья, близкие, знакомые. У меня не такой большой круг людей, скажем так. Я не популярна. Не знаю, нечему особо завидовать. Ну...если бы что-то такое было, я бы, наверное, это запомнила.

ИНТЕРВЬЮЕР: Тоже верно! Лена, хотелось бы вернуться к том, на чем мы оставили «словесную закладку», когда сказали, что изначально Ваш профиль был анонимный. С чем это было связано?

ИНФОРМАНТ: С осуждением родителей. Осуждение за то, что я менялась, и я не видела, что эти изменения поддерживают мои родные. То есть когда я пыталась позиционировать себя такой, какая я есть при родителях, то получала осуждение, негативную реакцию. Так как у меня отчим шарящий в Интернете человек, он все это постиг раньше, чем, понимает как, кого и где найти, то я понимала, что либо я буду собой, но под другим именем, либо я должна быть такой, какую меня воспримут и не наругают. Но в то время вся моя компания материлась, это были матершинные, популярные цитатки, хотелось быть наравне со всеми, быть собой, я понимала, что под контролем родных не смогу этого сделать. А родные если увидят, мне придется все это удалить. И я решила таким образом обойтись. Потом меня все равно нашли, все равно нарутали. Вот. Но это для всех урок. Они видели, что я меняюсь, это невозвратный процесс, я уже там, я уже все-таки во взрослой жизни, со своими матершинками, в общем со всем, с чего бы они не хотели, чтобы я знала. Но так вот уж

случилось, что я выросла и узнала. Сейчас то уже нет такого, чтобы я скрывала какую-то информацию. Уже не страшно. Да и тем более родители не так часто пользуются ими.

ИНТЕРВЬЮЕР: Но всё равно похвально, что у Вас была своя позиция на этот счет.

ИНФОРМАНТ: Все равно в тот момент я прогнулась. Ну это для них. Всегда такая позиция была: делай при родных, так хотят они, а в компании с друзьями – как хочешь ты. В конце концов, это твоя жизнь. Хочешь ты материться – матерись, главное уместно, знать с кем.

ИНТЕРВЬЮЕР: Лена, а у Вас доверительные отношения на данный момент с родителями?

ИНФОРМАНТ: Ну в целом, да. И то, больше с отчимом общаемся на какие-то личные темы.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. А вот Вы еще сказали, что Ваш отчим шарящий человек.

ИНФОРМАНТ: Да, но только отчим. Мама так себе. Она только с Вотсапом дружит.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы помогаете ей в освоении Интернета?

ИНФОРМАНТ: Ну да, я и отчим помогаем. Иногда доходит до такого, когда она подходит и спрашивает, куда нажать, потому что не понимает. Говорит, нажми.

ИНТЕРВЬЮЕР: Интересно. А почему родители в осознанном возрасте ориентируются в Интернете хуже, чем дети нашего поколения?

ИНФОРМАНТ: Интересна нет. Она и без этого хорошо живет. Зачем ей вот это вот нажимание и искание. Списывается с родственниками, коллегами, подругами и хорошо. А для ребенка просто важно что-то новое, не важно, что это. В нашем детстве это были какие-то игрушки новые, в их детстве – это штука с экраном, где есть в принципе все развлечения. Ну то есть не сколь именно сам телефон, сколько игрушка. У наших мам, пап были деревянные игрушки, у нас это были машинки на пульте управления, куклы, в которые по-разному изгибаются и имеют накладной живот, а у этих детей – телефон как новая игрушка. Это не вина в том, что дети плохие. Покажи нам телефон в наше время, или нашим родителям – была бы точно такая же реакция. Тем более оно светится разными красками. Что еще нужно ребенку в три года кроме разноцветных кнопочек?

ИНТЕРВЬЮЕР: Лен, а что Вы испытаете, если потеряете доступ к сети.

ИНФОРМАНТ: Мм...ну это была бы большая потеря, потому что потеряется доступ к Информации, к общению, к миру в принципе. Ты сейчас со всеми связан мировой паутиной, находящейся в том же телефоне. Сейчас телефонных будок нет. Стационарные телефоны изживают себя, мало у кого они в квартире. Вот нет телефона и доступа в Сеть – родным уже не позвонишь. Поэтому буду чувствовать себя не очень...Я понимаю, что не потеряюсь, не буду рыдать со словами «какой кошмар!». Но просто захочется получить его обратно. Это часть нашей жизни. У меня вот активность экрана 6 часов, потому что я параллельно всегда что-то слушаю или смотрю. Вот я иду куда-нибудь – слушаю музыку, я сижу дома и делаю домашние задания – я смотрю что-то на Ютубе. То есть это

нескончаемый экранный потоп. То есть это не столько зависимость от самого телефона, от социальных сетей, сколько от информации. А сети так...есть время – сижу. Нет времени – не сижу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Едем дальше. Поскольку мы с Вами выяснили, что Ваши родители уже не следят за Вами в социальных сетях, но всё же интересно, считаете ли Вы допустим отслеживание социальной жизни со стороны родителей?

ИНФОРМАНТ: Я считаю это допустимо. Но допустимо не с точки зрения осуждения, а сточки зрения поддержки и понимания ребенка: что же сейчас творится у него в жизни? Если родители не будут знать, что творится у ребенка в сетях, то сейчас ты не будешь знать своего ребенка. Ну то есть это сейчас такая большая часть детей, что надо знать, чем он интересуется, с кем общается. Просто понимать. Но не надо его травить: «С кем ты общаешься, сволочь! Ну-ка удали всё и выстави красивую фотографию со мной». Конечно, это перебор. Короче, надо понимать ребенка благодаря Интернету. Это намного проще! Наши бабушки и дедушки ходили за нашими мамами и папами, для того чтобы понять, чем они там занимаются, а родителям нужно просто открыть телефон и понять, что же там ребенок твой делает. Это намного проще.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ваша правда. Лена, как думаете, какие субъекты могут помочь в решении проблемы кибербуллинга? Кто и каким образом может бороться с этой проблемой?

ИНФОРМАНТ: Сами люди. Говорить об этом в Интернете больше, показывать, что это не нормально, удалять контент. Объяснить, что ничего хорошего не будет. Люди от этого сбрасываются с крыш. То есть настолько все плохо, особенно популярным людям.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть должен быть контент в сети противоборствующего и превентивного характера?

ИНФОРМАНТ: Да. Может быть даже усилить работу отделов, администраторов сетей, чтобы они подчищали всю эту информацию, убирали то, что не надо видеть, знать, читать. Люди сами могут закрывать фотографии, ограничивать доступ.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть пользоваться настройками приватности?

ИНФОРМАНТ: Да. Если ты понимаешь, что хочешь выложить публикацию, но эта запись даст толчок к агрессии, то закрыть эту запись. И если человек после просмотра захочет высказаться, он напишет лично, но это уже порядком меньше. Мало кто способен написать конкретному адресату от своего лица. Но люди не будут это видеть. Наличие большого количества комментариев не будет провоцировать их подкинуть еще один.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть срабатывает стадный инстинкт?

ИНФОРМАНТ: Да. Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. На этом наш разговор подходит к концу. Спасибо Вам, Лена, за интересную беседу. Было очень приятно пообщаться и узнать Ваше мнение. А мне остаётся пожелать Вам успехов на Вашем пути и никогда не сталкиваться с данной проблемой. Спасибо Вам.

ИНФОРМАНТ: Спасибо.

Информант поб.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Владислав. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, чтобы узнать, насколько актуальная тема кибербуллинга на сегодняшний день. Спасибо, что Вы согласились встретиться со мной и обсудить такую интересную тему. Но для начала уточню, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Нет, не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, тогда начнем. Знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг?

ИНФОРМАНТ: Ну максимум слышал, но не сталкивался.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что Вы под этим термином понимаете?

ИНФОРМАНТ: По моему представлению это когда люди какому-либо человеку гадости пишут в сообщениях, когда засирают в комментариях.

ИНТЕРВЬЮЕР: Быть может в чем-то еще? Как вот понять, что вас травят?

ИНФОРМАНТ: Ну я считаю, что травля строится на предвзятом отношении, когда группа людей необоснованно заставляет человека эмоционально некомфортно себя чувствовать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А что если мы представим, что нам приходит оскорбительное сообщение или негативный комментарий. Где грань между шуткой и между тем, что Вас травят?

ИНФОРМАНТ: Не знаю, как у других, я не воспринимаю это близко, потому что любое сообщение от незнакомого человека в Интернете – это априори какая-то фигня. Если я этого человека знаю, то там вес его слов чуть-чуть поднимается, а так... бесполезно. Ну говорит тебе кто-то что-то, какая вообще разница.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть здесь большую роль играет тот, кто нам пишет: знакомый человек или же нет.

ИНФОРМАНТ: Да, если тебе написал абсолютно незнакомого человека, то вряд ли даже самый восприимчивый человек воспримет это близко к сердцу.

ИНТЕРВЬЮЕР: А если Вам пишет знакомый человек?

ИНФОРМАНТ: Ну если близкий друг – значит точно шутка, даже если там что-то оскорбительное. Если средней уровень знакомств, типа одноклассник когда пишет, это самая обидная категория. То есть ему нет смысла шутить...тогда надо смотреть по контексту. Может быть это и будет травлей, если он захочет самовыразиться на твоём фоне. Так что где грань ...сложно так сказать, потому что это индивидуальная фигня. Абстрактно сложно говорить, надо смотреть по ситуации, по контексту, по посылу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Поскольку мы определили, что такое кибербуллинг, как Вы думаете, актуальна ли эта тема на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Ну, я думаю скорее да, нежели нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: А с чем это связано?

ИНФОРМАНТ: С особенностями воспитания. Сейчас в целом дети, особенно подрастающее поколение, кто помладше нас, воспитываются в таких тепличных условиях, что вырастают ранимыми. И у них основной вид коммуникации с миром с малого возраста идет через Интернет. И грань между Интернетом и реальным миром стёрта. Поэтому эта такая категория, которая больше всего подвержена кибербуллинга.

ИНТЕРВЬЮЕР: Если я правильно Вас поняла, процесс социализации детей происходит не только в реальном мире, но и в сети Интернет.

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: В чем причины кибербуллинга? Кто виноват? Или что? Ведь проблема растёт и активно освещается.

ИНФОРМАНТ: Да всё подряд, видеохостинг тот же чего стоит...но в первую очередь это воспитание. Вот как взаимоотношения родителей с ребенком складываются, что в них закладывается, то они и транслируют в будущем, ведь если брать мелких ребят, то они еще не сформировавшиеся личности. И вот они могут страдать от этого. Кто виноват...в какой-то степени — это даже естественное явление, поскольку современные технологии развиваются и обычный буллинг, традиционный, переходит в кибер.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Давайте разберемся. Вы указали на видеохостинг. Как он влияет на масштаб проблемы кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Да это же жуть, что творится на Ютубе. Вот тоже, да, родители дают детям телефоны как бы с благой целью - увлечь его, мультики показать. Но как мне кажется, они их сами то их не смотрели. Там в же в Ютуб вся грязь тоже сливается. И вроде ты нашел мультик, Лунтика того же, и вроде сначала всё хорошо. Потом хоп – следующий видеоролик автоматически включается. И вроде тот же Лунтик, но он уже переделанный. Там показывают, как этот Лунтик накурился, как эти гусеницы друг друга резать начали, с кузнечиком тоже что-то приключилось. И ребенок же это смотрит.

ИНТЕРВЬЮЕР: Так, хорошо, это я поняла. Вы еще сказали про воспитание. Что с ним не так?

ИНФОРМАНТ: Ну всегда ребята, которое чересчур агрессивны, хотят либо выплеснуть энергию таким образом, либо детские травмы, бессознательные попытки самореализоваться за счет других. То есть это популярная и часто встречающаяся тема молодых ребят, я думаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть мотив кибербуллинга в самоутверждении и разрядке?

ИНФОРМАНТ: Ну да. А мотив самоутверждения берется из воспитания. Если ребенок скучает, ему где-то чего-то не хватает, того же внимания, тепла, то он пытается компенсировать этот недостаток...тут уже дело психологии, я в этом не эксперт.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Я еще часто слышу мнение, что причина травли в том, что сейчас такое время, сейчас такие дети. Какие они? Что с ними не так?

ИНФОРМАНТ: Да родители, что может быть еще не так (смеется). Что изменилось....давайте так. Какое у них время было, у родителей, какое у нас. У нас цифровизации. Уровень жизни вырос в целом. Сейчас среднестатистические люди живут неплохо. И от избытка ресурсов идет расслабленность. Дети маленько избалованные становятся. Раньше труд всех воспитывал. Хотя это тоже индивидуальная фигня. И очень много информации сейчас в целом. Молодой мозг очень любит информацию, цепок к ней, прям легко её хватается. А сейчас просто чрезмерное количество её. Даже если ты не хочешь её, всё равно потребляешь, неосознанно. Вот детям, родившимся в 90-е, начале 20-х, им надо было прилагать усилия, чтобы найти информацию. Сейчас это делается бессознательно, без участия, против воли человека. Всякие Тик-Токи вот осваиваются. И впечатлительные дети. Информации много, а фильтровать её не умеют.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. У меня еще такой вопрос. Поскольку мы затронули тему поколений, то хочется капнуть глубже. Тема детской жестокости была актуальна во все времена. Но раньше это был буллинг, как Вы говорили, сейчас мир цифры помогает состояться виртуальному преследованию. Как думаете есть ли различия между поколением наших родителей в подростковом возрасте и между нашим поколением подростков?

ИНФОРМАНТ: Ну...да. Но только с той стороны, что раньше одним из способов коммуникации был физический контакт, когда, например, собрались во дворе и избili кого-то, то сейчас всё через Интернет, травля та же. То есть ты общаешься, и думаешь, ну и что такого?

ИНТЕРВЬЮЕР: Хотите сказать, что кибербуллинг является обычным явлением среди подростков? Нормальной составляющей их социализации?

ИНФОРМАНТ: Я думаю, что они скорее всего расценивают это как фигню, ну потому что это нормально. Это часть жизни, часть общения. В целом Интернет достаточно агрессивный. Да ладно кибербуллинг... Сейчас если Вы вот в Интернете сидите, тоже должны были слышать про движение колумбайн, когда дети совершают вооруженные захваты школы. Это же тоже неспроста. Я вот когда услышал, мне интересно стало, что происходит, и я в Интернете посмотрел РИА новости. Так вот там случаи описаны, что кто-то хотел отомстить одноклассникам, кто-то учителям, потому что этих ребят травили в школе, издевались над ними. Ну как бы такое...еще модным стало поддерживать культуру

атрибутикой различной. Ну то есть про что я и говорю, что вооруженные восстания школьников, реальные убийства, которые сейчас везде транслируют, это гораздо старшее, чем то, что тебе могут что-то плохое написать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, слышала. А Вы откуда об этом узнали?

ИНФОРМАНТ: Да в Интернете много новостей, статей. Тут как бы даже без особого желания и специального поиска можно наткнуться на подобного рода информацию.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. Владислав, а для Вас какую роль играет интернет?

ИНФОРМАНТ: Да в наше время Интернет – это не просто какая-то прикольная штучка, это необходимость. Весь технический процесс происходит плавно, и люди, как правило, не замечают резких переходов. Говорят: «Вот, Интернет всегда такой был...», но на самом деле без Интернета сейчас никак, тяжело представить без него современный мир. Это не только какие-то развлечения, это многомиллиардные бизнесы, которые на Интернете держатся. Любые взаимодействия от обычных людей до именитых крупных компаний сейчас происходят посредством Интернета. И самое прикольное, что период коронавируса позволил показать, что люди могут существовать без непосредственного общения друг с другом достаточно длительное время. Так что Интернет сейчас это очень сильная сфера влияния. Это большая часть нашей жизни. Вот если взять онлайн и офлайн. Сейчас уже 50% на 50% идет взаимодействие друг с другом. Ну если про меня конкретно говорить, то это доступ к большой информационной базе, возможность коммуникации, не знаю. Ну и развлечение, когда можно Ютубчик посмотреть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, поняла. Помимо Ютуба какие платформы и социальные сети Вы используете чаще всего?

ИНФОРМАНТ: Инстаграм, ВК.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы зарегистрированы под своим именем или это фейковые профили?

ИНФОРМАНТ: Естественно личные, зачем мне чьи-то. Может кому-то и нужен...но не мне.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как много персональных данных на Ваших страницах?

ИНФОРМАНТ: Ну тут на самом деле такая интересная вещь. Если прочитать договорчик при создании аккаунта, где заполняются персональные данные и дается согласие на обработку данных, то там указано, кому и на какой срок ты даешь своё согласие. Естественно сейчас при помощи различных программ, приложений можно найти чужие персональные данные. И если человек шифруется, не хочет, чтобы его вычислили по каким-то причинам, то лучше не заливать такую инфу в сеть. У меня да, есть персональная информация, но общего характера. В этом ничего такого.

ИНТЕРВЬЮЕР: А насколько активно Вы живете сетями? Как часто публикуете фото или видео?

ИНФОРМАНТ: Редко. Так получается. Это не потому, что я гашусь (смеется). Мне интереснее потреблять контент. В ВК не так, а вот в Инсте поживее всё. Есть такие люди, которые каждый день что-то постят, и ты знаешь, что они, где и как. Прикольно...А вообще используя нейросеть можно найти все твои публикации, которые ты заливаешь в сеть. Это так, на будущее.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. Владислав, а насколько значимы или не значимы для вас «лайки» в соц.сетях?

ИНФОРМАНТ: Ну...вообще, я этому не придаю большого значения, это просто прикольно. На самом деле это просто социальное одобрение. Человеку нравится получать социальное одобрение. И чем больше он его получает, тем больше хочется. Я так не сижу, не обновляюсь и не слежу за этим, мне как-то пофиг. Но если бы я выкладывал периодически или регулярно какой-то контент, то тогда мне было бы важно, кто посмотрел, кто не посмотрел, сколько человек «лайкнули», потому что...это даже не то, чтобы обратная связь...это самоутверждение. А так как я не выкладываю ничего, то для меня это не является критерием самоутверждения, критерием моего успеха или достижения.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть «лайки» - это критерий самоутверждения?

ИНФОРМАНТ: Да, критерий одобрения обществом.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как часто Вы ставите лайки?

ИНФОРМАНТ: Ну я ставлю их тем, для кого это значимо. Например, своей девушке. Ей приятно, что мне нравится её фотография. Она ругается, если я не поставил. В шутку как бы. Но тем не менее. Вот. (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, с этим понятно. Но оценивать контент можно и при помощи комментариев. Представим ситуацию, что мы наткнулись на пост, с содержанием которого мы не согласны. Как выразить свою точку зрения, чтобы она не рассматривалась в качестве акта агрессии, травли, а являлась просто мнением, конструктивной критикой?

ИНФОРМАНТ: Ну не знаю. Короче люди, которые пишут свои комментарии под постами, в принципе не рассуждают с той точки зрения, как бы предложение составить, чтобы это было конструктивно. Они пишут то, что хотят. А там уже все зависит от человека, как он воспринимает. Еще все зависит от самого поста, от характера контента. Что это, где это. Если это научный паблик, вряд ли Вы там встретите кого-нибудь типа, который будет осуждать Солнце, которое светит, грубо говоря. А если это под мемом комментариев, то там рофлы только всякие, там уже точно никто серьезно не общается. Ну а вообще...да блин, за

речью надо следить, цензура чтобы была, чтобы критика была по теме, а не с переходом на личности.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть надо обращать внимание на ситуацию?

ИНФОРМАНТ: Да. Ну и содержание. Вообще писать комментарии писать это.. странно. Мало людей знаю, кто их в принципе пишет.

ИНТЕРВЬЮЕР А были ли вы свидетелем травли в Интернете?

ИНФОРМАНТ: Ну, прям со словом травлей я особо не связан, но негативные комментарии частенько видел. Когда кто-то кого-то оскорбляет. Бывает несколько человек оскорбляют. Короче вот у нас в России любят травить Россию в комментариях. Куда-нибудь зайдешь в «Рифмы и Панчи», то там только и говорят о Россия: «Все проблемы из-за России», «Это всё Путин!», «А что вы хотели, вы же в Рашке!». Но это так, среди подростков. Есть же люди постарше, тридцатилетние, они прям любят писать в городских пабликах и упрекать друг друга в не компетенции по каким-либо вопросам. Это прям я замечал много раз.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А лично Вы сталкивались с кибербуллингом?

ИНФОРМАНТ: Ну что-то было...были попытки кибербуллинга еще по школе, но это так, фигня вообще. Вот как-то девушке моей начал писать знакомый, которому она подрядилась делать дизайн на наклейки. Там какие-то перепалки пошли в ходе работы, она не доделала, он не заплатил, всякую хрень начал писал ей. Но тоже не долго это было. Он еще на стене выложил черный список, где была она и другие ребятки. Но его все засрали в комментариях вообще, он потом извинился. Там реально все его полили говном, человек двести.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть затравили уже его?

ИНФОРМАНТ: Да, да. Но я был рад. (смеется) Но со мной ничего такого не было, я б запомнил, будь это что-то важное.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Идем дальше. Владислав, пользуются ли Ваши родители Интернетом?

ИНФОРМАНТ: Ну да. Причем активно. Мама особенно. Хотя иногда может спросить, как отключить автоматическое обновление, или как сделать так, чтобы фото и видео с Вотсапа не выгружались в галерею, потому что памяти не хватает.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете, в наше время действительно чаще дети учат родителей пользоваться Интернетом, сетями?

ИНФОРМАНТ: Ну это максимально ситуативная фигня, потому что чем больше общаешься с Интернетом, в этом варишься, тем больше ты шарить. Если ты семнадцатилетний ребенок, который с пяти лет сидит в Интернете, то у тебя опыт уже 12 лет. Ты шарить, можешь взрослых учить, которые недавно взяли смартфон. А вот если взять тридцатилетнего дядьку, который всю свою сознательную жизнь работает в IT сфере,

или просто пристрастился с молодости к сети, то чему ты его научишь? Так что не важно кто ты там и сколько тебе лет. Чем больше общаешься с этой средой, тем больше опыта. Это как с машиной. Если ты с десяти лет за рулем, то в двадцать будешь хорошо водить, если человек в тридцать пошел только права получать, то он будет ее плохо водить. Аналогично как бы. Главное развить интерес к этому: посадить, показать, научить, то человек будет находиться в Интернете все больше и больше.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. Скажите, как Вы считаете допустимо ли со стороны родителей отслеживать ту информацию, которую ребенок выгружает в сеть? Публикации, интересы, группы, друзья?

ИНФОРМАНТ: Ну... почему бы нет. Вообще допустимо. Они имеют такие же права. Просто раньше между родителями и детьми был разрыв в плане Интернета, но сейчас он стирается. Подростки раньше заполнили именно молодежные сети, поэтому у нас, будучи детьми, была своя зона, куда мы могли прийти и самовыражаться. Никто не посмотрит, не увидит в той среде. Но сейчас молодые родители также регистрируются во всех активных соц. сетях и конечно могут непосредственно наблюдать за наполнением. Это нормально. Но детям в любом случае нужна своя зона. Если раньше это была зона социальных сетей, то сейчас эта зона – игры. И я считаю, что родители потом и туда подключатся, а дети будут искать что-то новое. В этом плане дети на шаг впереди.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете, в прошлом поколении взаимоотношения родителей и детей были крепче, нежели в наше время, или ничего не меняется?

ИНФОРМАНТ: Я считаю, что сейчас крепче. Люди больше общаются друг с другом посредством Сетей. Да и модно сейчас даже. Детско-родительские отношения актуализируются. Пошли с родителями кататься на электросамокатах, сделали фотку – залили в сеть. И вот вы дружная семья. Или в Инстаграм с мамой что-нибудь запостил. Это прикольно. А раньше как, куда-то родители уехали и все, только письмами общаются. И не боялись оставить детей. Наверно жестче воспитывали, чтобы, если оставить одного, он не погиб на улице. А сейчас оставь ребенка одного, он же сдохнет. (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну да, сейчас всё более мобильно, Интернет в этом плане играет на руку. Давайте перейдем к последнему блоку вопросов, касаемо решения проблемы кибербуллинга. Как Вы думаете какие субъекты могут помочь на пути к решению проблемы?

ИНФОРМАНТ: Просто родителям нужно развивать в детях уверенность в себе, вот и всё. Ничего здесь особо не поделаешь. Просто если не хочешь, чтобы ребенок стал объектом кибербуллинга, надо развивать уверенность. Всё.

ИНТЕРВЬЮЕР: А на уровне школы, колледжа можно что-то сделать, что повлияло бы на студентов?

ИНФОРМАНТ: Что, предмет хотите ввести нам новый, да?

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну нет, просто интересуюсь...хотя кто его знает! А если и ввести предмет «Основы коммуникации в Интернете», как думаете, зайдет ли такая тема подросткам?

ИНФОРМАНТ: Может быть. Хотя не знаю. На уровне колледжей уже поздно. Уважительное отношение к окружающим надо пораньше прививать. В нашем возрасте преподаватель, учитель уже не авторитет.

ИНТЕРВЬЮЕР: А государство может повлиять?

ИНФОРМАНТ: Я бы ввел запрет на регистрацию в соц.сетях детям, не достигшим возраста четырнадцати лет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это связано с тем, что у них мозгов будет побольше и меньше вероятность попадания в историю с кибербуллингом?

ИНФОРМАНТ: Да пока мелкие пусть гуляют, зачем им это. Им всю жизнь еще в соц. сетях сидеть, пусть покайфуют. А, ну всё сквозным шифрованием должно быть обеспечено, чтобы никто не мог слить данные.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично! А какой из всех перечисленных уровней, на Ваш взгляд, наиболее эффективный на пути решения проблемы?

ИНФОРМАНТ: Воспитание, как я уже и говорил.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. На этом наш разговор подходит к концу. Спасибо Вам, Влад, за интересную беседу. Было очень приятно пообщаться и узнать Ваше мнение. А мне остаётся пожелать Вам никогда не сталкиваться с данной проблемой и не утрачивать Вашего оптимизма, чувства юмора. Спасибо Вам.

ИНФОРМАНТ: Спасибо больше!

Информант по7.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Юлия. Спасибо, что Вы согласились встретиться со мной и обсудить такую интересную тему, как кибербуллинг. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, чтобы узнать, насколько актуальная тема кибербуллинга на сегодняшний день. Но для начала уточню, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Нет, не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, тогда начнем. Прежде чем освещать стороны кибербуллинга, хотелось бы узнать, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг, и что оно подразумевает под собой?

ИНФОРМАНТ: Кибербуллинг это намеренная травля в Интренете, которая исходит в основном от подростков в виде гневных комментариев либо личных сообщений в социальных сетях.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, действительно, это так. А как Вы думаете, что позволяет понять, что Вас начали травить в Интренете? Какие характеристики есть у травли?

ИНФОРМАНТ: Если это не постоянное общение, либо человек вам малознакомый, который начинает писать какие-то оскорбления, переходить на личность, шантажировать распространением личной информации или клеветать на человека.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, да. Но не всегда же нам пишут с целью затравить, запугать, иногда могу и пошутить над нами. Как думаете, где эта грань между шуткой и травлей?

ИНФОРМАНТ: Ну гранью является как раз близость с данным человеком. И даже если хотят пошутить, то это как одно событие, один раз пошутил и всё. Невозможно шутить на постоянной основе, особенно если «шутит» незнакомый человек. Это уже подозрительно и наталкивает на мысль, что это может быть травлей.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Значит близость человека и систематичность действий позволяют отличить травлю от шутки?

ИНФОРМАНТ: Да. И контекст конечно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. С понятием определились. Юль, а как Вы думаете, тема кибербуллинга актуальна на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Она очень актуальна в наше время, потому что мессенджеров и социальных сетей больше все разрабатывается. Появляются такие тенденции, что еще люди хотят быть замеченными, повысить свой статус, пусть даже за счет другого, и таких желающих всё больше. Люди не умеют выражать свое мнение адекватными словами, тем самым переходят на оскорбления, на травлю, причем массовую. Ну и люди понимают всю безнаказанность,

полагают, что им ничего за это не будет, если он будет соблюдать анонимность. То есть здесь все звезды сошлись. Все это способствует развитию проблемы, поэтому тема действительно актуальна.

ИНТЕРВЬЮЕР: А если проблема актуальна, то в где истоки её возникновения? Кто или что способствует увеличению масштабов проблемы?

ИНФОРМАНТ: Ну возможно это начиналось с детства. Что касается кибербуллинга, в детей не закладывалось то, как нужно общаться со сверстниками, со взрослыми людьми, и они чувствуют эту безнаказанность, в Интернете это не пресекается особо. То есть они хотят и говорят. И это не закладывается ни родителями, ни школой, и дети просто идут и делают.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, вы указали такие факторы, как семья, которые не закладывает основы коммуникации, уважение, и образовательные учреждения, которые бездействуют при наличии проблем. Если же брать семью. Помимо воспитания, играют ли роль такие факторы как многодетная или малодетная семья, обеспеченная или малообеспеченная, полная или неполная?

ИНФОРМАНТ: Это не особо важно, каждый случай индивидуален. В какой бы семье ни родился ребенок, главная проблема в том, что с ребёнком не разговаривают. Пусть это будет малообеспеченная семья даже. Просто надо объяснить, что сейчас мы не можем позволить такую игрушку или такую вещь, но если грамотно распределить бюджет, можно порадовать ребенка чем-то другим или аналогичным, но менее затратным. Всегда надо разговаривать. Не просто говорить нет и применять силу, а донести до ребенка мысль, ответить на его вопрос «Почему?». Это временные трудности, которые преодолеются. И заниматься надо с детьми, чем-то увлекать, а не давать в руки телефон при первой возможности, чтобы он замолчал и не мешал маме или папе. А то потом появляются вопросы, а откуда, собственно, зависимость? Тут сложно однозначно ответить. Влияют, но по ситуации.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. А что на уровне образования?

ИНФОРМАНТ: По крайней мере в колледжах ситуация буллинга поощряется, как-то всё спустя рукава. Нам никто не объяснял, с чем можно столкнуться в Интернете, как бороться с травлей, причем как в виртуальной, так и в реальной жизни, не проводились занятия. Там тоже никому ничего не нужно. Это как нормальная ситуация.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Вы сказали сейчас такую фразу, что сейчас травля – это нормальная ситуация. Как считаете, действительно ли травля – это нормальная составляющая общения, социализации детей и подростков?

ИНФОРМАНТ: Ну по большей степени это является нормой, так как подростки и дети младшего возраста, до 13 лет условно, впитывают всё в себя. Если все так делаю, в их кругах

сверстники общаются так, то для них это норма. Это всё компашками формируются. А компании и составляют часть подросткового общества. Поэтому чем больше людей завязанных в этом, тем более нормальным кибербуллинг считается.

ИНТЕРВЬЮЕР: Если я правильно поняла Вашу мысль, группа сверстников является значимой для подростков и он перенимает у них модель поведения и коммуникации?

ИНФОРМАНТ: Да, они становятся примером для подражания.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Смотрите, Юль, тема детской жестокости была актуальна во все времена, всегда находили козла отпущения, которого дразнили. Только раньше это делали в реальной жизни, а сейчас при помощи Интернета. Если не учитывать цифровизации, дети того времени отличаются от детей поколения двухтысячных?

ИНФОРМАНТ: Ну разница есть. Раньше подростки были более самостоятельны, чем мы. Даже если брать личный случай, бабушки и дедушки работали круглыми сутками, грубо говоря, даже на двух работах. И дети, моя мама, дядя, они были предоставлены сами себе. Осознанность была больше чем сейчас за поступки, действия.. Также дети были более сплоченными. Опять же, если брать наших прабабушек и прадедушек, они пережили Великую отечественную войну, что их сплотило. И дети военного времени были возвращены в духе единства, их призывали не конфликтовать, заступаться друг за друга. Конечно, конфликты тоже были, но это были именно конфликты. Они решались одним путем, лицом к лицу. А сейчас можно столкнуться с буллингом и в реальной жизни, который, в свою очередь, тесно связан с кибербуллингом. Так что теперь можно оказывать как физическое, так и моральное давление на человека. Даже если человек будет находиться дома или в учебном учреждении, у него травля будет двусторонняя. Раньше это пресекалось, решалось, потому что всё было на виду, родители помогали решить, когда им рассказывали о проблемах.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как Вы думаете, сейчас подростки ближе к родителям, откровеннее с ними, или же нет?

ИНФОРМАНТ: Мне кажется нет, не откровеннее, потому что подростки боятся, что родители будут переживать, контролировать их. Это зависит от того, насколько доверительны отношения родителя и ребенка.

ИНТЕРВЬЮЕР: А можете ли Вы назвать отношения с родителями доверительными?

ИНФОРМАНТ: Да, я могу назвать. Несмотря на какие-то плохие ситуации в жизни, совершённые ошибки ты приходишь к компромиссу, всё становится хорошо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Но всё же, несмотря на доверительные отношения, есть ли темы, которые вы бы не хотели обсуждать с родителями?

ИНФОРМАНТ: Скорее всего это личная жизнь, времяпровождение, круг общения. Это главные факторы. Подросткам нужно самим решать свои проблемы, чтобы родителей они не касались, по той причине, что родители либо начинают слишком переживать, либо, наоборот, сильно контролировать, после чего ребенок может закрыться в себе.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть здесь про аспект личных границ и самостоятельности?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, поняла. А насколько Вы активно пользуетесь Интернетом?

ИНФОРМАНТ: Достаточно активно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Какова роль Интернета?

ИНФОРМАНТ: Скорее больше информационная и коммуникативная. Ну и сейчас это в принципе необходимо, потому что тот же процесс образования не может состояться без доступа к сети. Например, у нас в колледже выкладывают задания в электронный дневник. После выполнения мы туда же прикрепляем выполненную домашнюю работу.

ИНТЕРВЬЮЕР: А в каких социальных сетях вы зарегистрированы?

ИНФОРМАНТ: Инстаграм, Вконтакте, Тик-Ток. Если брать мессенджеры, то еще Вотсап и Телеграм.

ИНТЕРВЬЮЕР: При регистрации и создании своего профиля, вы указывали личную информацию? Или это фейковые страницы?

ИНФОРМАНТ: Это личные страницы с моими данными.

ИНТЕРВЬЮЕР: Какие из данных Вы указывали?

ИНФОРМАНТ: У меня только главные строки заполнены. Это имя, фамилия, город проживания. А вот адрес проживания и учебы - нет, как раз чтобы обезопасить себя.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как часто вы наполняете свой контент и выставляете публикации?

ИНФОРМАНТ: Ну...по мере того, как захочу. Не каждый день, но все же.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Все мы знаем, что у нас в сетях есть своя система оценивания. Это «лайки». Насколько для Вас важна их роль?

ИНФОРМАНТ: Для меня это не играет никакой роли, потому что это не является каким-то критерием оценивания самого человека. Сейчас лайки ставят уже потому, что ты знаешь человека. Происходит взаимный обмен.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Но если ситуации, когда люди находятся в погоне за «красными сердцами». Как думаете, с чем это связано?

ИНФОРМАНТ: Самоутверждение. Желание выделиться, быть популярнее среди сверстников.

ИНТЕРВЬЮЕР: У Вас такого желания нет?

ИНФОРМАНТ: Нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Помимо лайков у нас есть еще возможность комментариев, и зачастую они носят негативный характер. Как Вы думаете, как правильно выражать свою точку зрения, чтобы это не воспринималось как акт травли, а являлось просто конструктивной критикой? Ведь не вся критика является кибербуллингом.

ИНФОРМАНТ: Ну да. Во-первых, не нужно переходить на оскорбления, в том числе личностные в сторону автора. Во-вторых, нужно писать объективно. Если ты критикуешь, то надо что-то предложить, выдвинуть альтернативную точку зрения. При этом можно подбодрить человека, сказать: «Ты молодец, но было бы здорово, если бы ты еще добавил/убрал что либо...». Тогда это уже имеет не такой негативный окрас.

ИНТЕРВЬЮЕР: В общем говоря, надо придерживаться цензуры и уважать мнение другого.

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А Вам доводилось становиться наблюдателем кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Да, было такое, часто. Особенно когда заходишь в комментарии под каким-либо роликом. Чаще всего наблюдала шквал негатива, которые посвящены женщинам или животным.

ИНТЕРВЬЮЕР: А Вам самой доводилось становиться жертвой или агрессором кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Да, напрямую. Это были прямые оскорбления в Интернете, но он был связан и с буллингом в реальной жизни.

ИНТЕРВЬЮЕР: А можете поподробнее рассказать об этой ситуации?

ИНФОРМАНТ: Это было во время обучения в школе с первого по девятый класс. С первого класса началась травля. Поскольку ты отличаешься от своих сверстников цветом волос, неправильным прикусом, потом тебя за это гасят, причем толпой. Один человек начинает, подхватывает другой, им смешно. Потом когда ты выкладываешь фотографии в соц.сети, они пишут комментарии и сообщения о том, какая ты такая, сякая, в группах обсуждают.

ИНТЕРВЬЮЕР: Какие чувства и эмоции Вы испытывали в тот момент?

ИНФОРМАНТ: Ну у меня была ненависть, но ненависть не к обществу, а к себе, почему я такая, что меня засаживают все. Пыталась разобраться в себе, стала закрытой. Даже если я что-то делала хорошо, ребята завидовали, начинали еще больше это делать. Тогда я вообще в один период стала замкнутой и ни с кем не общалась. Это были внутренние переживания, но я не переходила на личности этих людей, в ответ я не делала ничего, не оскорбляла в ответ.

ИНТЕРВЬЮЕР: Почему же вы переживали сей момент внутри себя, пытались ли Вы обратиться к кому-нибудь за помощью?

ИНФОРМАНТ: Ну я разговаривала с родителями. Был случай, когда дело дошло до рукоприкладства со стороны мальчика, он агрессивировал на меня, я обратилась к родителям. Родители пошли к классному руководителю, которая просто провела с ним беседу. К психологу я не была направлена, со мной никакой работы не проводилось, хотя травля была открытой и все это видели, но молчали. Родители старались поддерживать, говорили, что всё будет хорошо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это здорово, что Вы набрались смелости и сделали такой важный шаг в юном возрасте. Вы молодец, Юля. Чем же разрешилась данная ситуация?

ИНФОРМАНТ: Ну тем, что родители сами начали искать контакты родителей этого мальчика, вышли на них. Мама поговорила с матерью одноклассника, в ходе чего та начала оскорблять мою маму, нашу семью. А мама у меня тоже вспыльчивая, ей с трудом удавалось сдерживать себя. Затем отец мальчика позвонил сам и начал угрожать нашей семье. Он сказал, что если Вы будете докапываться до моего сына и трогать его, то дело дойдет до полиции. Моя мама отстаивала меня. Сама пошла в полицию и рассказала о случае. Полиция просто сложила руки и ничего не предприняла, только провела профилактическую беседу, как это сделал классный руководитель. После этого он ко мне не лез, но находил других жертв, от этого страдали другие дети. Чаще всего окружение это одобряло и подхватывало, потому что этого мальчика боялись, не могли ничего сказать против. Не знаю, как у остальных эта ситуация разрешилась, но я стала сильнее и на такую агрессию уже никак не реагирую. Если это без аргументов, просто выражение злости, завести, то мне всё равно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Благо, что Вас это не сломало. Вы прям боец! Юля, давайте вернемся к родителям. Они же наверняка тоже пользуются социальными сетями?

ИНФОРМАНТ: Да, такими же, что и я, кроме Тик-Тока. Ну мама в основном, папа нет, очень редко.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы подписаны друг на друга в социальных сетях?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А было ли такое, что вы скрывали публикации, истории от них?

ИНФОРМАНТ: Ну да, было такое, скрыла пару раз. Вообще это бессмысленно. Я просто не выкладываю такой контент, который не хотели бы видеть родители, оставляю его для себя, в личной галерее.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как думаете, они следили за тем, что Вы выкладываете на своих страницах в соц.сетях?

ИНФОРМАНТ: Конечно, мне кажется так у каждого родителя, даже если отношения не являются доверительными. Всё равно интересно, чем занимается ребенок, как он позиционирует себя в Интернете, что ему там интересно.

ИНТЕРВЬЮЕР: А считаете ли Вы допустимым со стороны просматривать страницы детей?

ИНФОРМАНТ: Ну 50% на 50%. Если ребенок закрытый, то это возможность родителям узнать его посредством сетей: что нравится, чем увлекается. Но в тот же момент, если это жесткий контроль, родители влезают в жизнь, когда нет веского повода, опасности, нарушают рамки личного пространства – то такое нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. Давайте перейдем к нашей заключительной части. Кто, на Ваш взгляд, должен бороться с проблемой кибербуллинга и почему?

ИНФОРМАНТ: Ну это проблему должны решать на всех уровнях: государство, учебные учреждения, родители, модераторы в сетях. Модераторы должны контролировать и пресекать оскорбления, дискриминацию, не допускать личностных оскорблений о травле. Но не менее важным является и самоконтроль ребенка, нужно следить за тем, какую информацию он выставляет, и каковы могут быть последствия.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какой из всех вышеперечисленных уровней является самым важным?

ИНФОРМАНТ: Мне кажется все важны. Государство должно отвечать за законодательную базу, и спускать приказы или программы на школы, колледжи, университеты, чтобы они были обязательны к исполнению. Должна быть профилактика, либо курсы, круглые столы с психологом и преподавателями. Преподавателям тоже не помешало бы, чтобы относились ко всем на равных и не было предвзятого отношения. Из этих уроков надо дать понять, что за все действия будет ответственность, которую они будут нести, причем не одни, а с родителями, если не достигли совершеннолетия. Думаю, родителей бы такой расклад мало порадовал, поэтому быть может и обратили бы внимание на воспитание детей, на то, чем они занимаются. Никому не нужны проблемы с органами и опекой. Поэтому родители тоже должны закладывать то, как вести себя в обществе, отвечать на агрессию, общаться со старшими и со сверстниками. Поэтому важно всё, на всех уровнях.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, спасибо за подробный, развернутый ответ. Юля, мы с Вами подошли к концу, завершаем наше обсуждение. Спасибо, что не отказали во встрече и поделились своими мыслями, отношением к проблеме. Я желаю Вам успехов на личном пути и будьте бдительными в Интернет.

ИНФОРМАНТ: Спасибо большое!

Информант по8.

ИНТЕРВЬЮЕР: Добрый день, Арина.

ИНФОРМАНТ: Здравствуйте.

ИНТЕРВЬЮЕР: Спасибо, что Вы согласились встретиться со мной и обсудить такую интересную тему, как кибербуллинг. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, для того чтобы выявить, насколько актуальна тема кибербуллинга на сегодняшний день. Но прежде хочу уточнить, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы можете не беспокоиться, анонимность будет гарантирована. Прежде чем освещать тему кибербуллинга, хотелось бы узнать, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг? Сталкивались ли Вы с этим понятием?

ИНФОРМАНТ: Да, знаком буллинг и кибербуллинг

ИНТЕРВЬЮЕР: Что вы подразумеваете под этими понятиями?

ИНФОРМАНТ: Буллинг – это травля. Обычная травля, которая происходит в жизни, в реальных коллективах. А кибербуллинг – это та же травля, но издевательства происходят уже в Интернете.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, да. Но все же, что вы подразумеваете под травлей? Как понять, что Вас начали травить в сети?

ИНФОРМАНТ: Вообще много форм есть. Это может быть оскорбление, клевета, распространение личной информации. Я считаю, что это такие, основные аспекты.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Арина, а тогда вопрос такой. Вот Вы сидите в Интернете и Вам приходит оскорбительное сообщение. Но иногда мы это воспринимаем в качестве шутки, а иногда как акт травли. Как Вы думаете, как понять, что в одном случае над Вами просто хотели пошутить, подколоть, а в другом – унижить, оскорбить?

ИНФОРМАНТ: Ну вообще как это всё распознать. В качестве шутки тебе могут написать друзья или близкие люди, с которыми ты знаком и у вас тесные отношения. Но если напишет другой пользователь в сети Интернет, с которым ты не знаком, то это можно и не в шутку всё воспринять. Поэтому скорее всего вот так.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть разница в том, от кого Вы получаете сообщение?

ИНФОРМАНТ: Да, да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Поскольку я вижу. Что с таким явлением Вы знакомы, разбираетесь в этой теме, то скажите, на Ваш взгляд, актуальна ли тема кибербуллинга на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Она очень актуальна, потому что большинство людей сталкиваются с этой проблемой - с травлей в сети и в жизни. Может никто не ходит и вслух не говорит на каждом углу об этом, но такая проблема действительно есть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Если тема актуальная, то как думаете, чем она вызвана? Кто виноват или что виновато в этой проблеме?

ИНФОРМАНТ: Обида.

ИНТЕРВЬЮЕР: Что Вы имеете в виду? Обида на что или на кого?

ИНФОРМАНТ: Если брать семейную проблему, к примеру, у ребенка в неблагополучной, да и в любой другой семье может быть обида на родителей какая-то. Ну, например, его не любят, им не занимаются, кричат или бьют...или вообще ребенок просто брошен на произвол судьбы, т.д. А на них же он не может выместить зло, потому что он понимает, что это родители, они взрослые, поэтому он вымещает злобу и обиду на того, на кого может. Тем самым он показывает, что вот, да, я могу!

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Если я правильно поняла, то есть одним из факторов является семья, а точнее взаимоотношения между родителями и детьми?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А помимо семьи что-то еще может влиять?

ИНФОРМАНТ: Отношения со сверстниками, с друзьями очень влияют. Вообще, как это может быть. Если тебя раньше обижали, травили, говорили, что ты какой-то не такой, то у ребенка из-за обиды может появиться желание отомстить. Он пойдет и выместит это, и если не на обидчиков, то на каком-то другом человеке. Что он будет сидеть и молчать? Или же такое бывает, если ребенок попадает под негативное влияние. Есть же как хорошие компании, так и плохие. И если свяжешься с плохой компанией, то тебе тоже участвовать в травле, потому что твои друзья так делают.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хотите сказать, что на ребенка сильно влияет его окружение?

ИНФОРМАНТ: Конечно. У меня как-то случай был, но в школе, в классе шестом или седьмом... У нас физкультура проходила на улице и после урока мы пошли в раздевалку. Так получилось, что я почему-то шла одна и навстречу мне шли три девочки. Двое из них как раз были крутыми, они со старшими общались, пили, курили, а третья была с ними в компании, но она такая, безобидная была, но тоже с ними тусовалась. И мы из-за чего-то закусились, не помню уже, и две из них взяли меня за грудь, за кофту, говорили, вот, ты что себе возомнила, да кто ты такая, ты вообще никто, если еще раз что-то в нашу сторону скажешь, то тебе плохо будет. И вот третья просто стояла рядом, держала меня за руку, причем так, для виду, и мне казалось, что ей так неловко здесь находиться. Но тем не менее.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть ребенку приходится соответствовать той группе, в которой он находится?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Арина, а вот Вы рассказали сейчас про случай. Вы подвергались травле?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Она происходила со стороны сверстников, как я понимаю, исходя из случая, который Вы мне рассказали?

ИНФОРМАНТ: Да, со стороны класса и учителя.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ого! Можете поделиться своей историей про первый и второй случай?

ИНФОРМАНТ: Ну я была изгоем в классе. Как раз мне было тринадцать-четырнадцать лет.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как это произошло?

ИНФОРМАНТ: Не знаю. Мы общались с одной девочкой хорошо, а потом у нее что-то переклинило, звезду поймала, скажем так, и всех начала против меня подговаривать. У меня еще была одна подружка, но каждый раз, когда мы с ней общались. Она боялась, что об этом узнает первая девочка, которая стала организатором травли.

ИНТЕРВЬЮЕР: А это в реале было или еще в сети?

ИНФОРМАНТ: И как долго длилась эта ситуация?

ИНТЕРВЬЮЕР: Где-то полгода, может чуть больше. Но не очень долго, потому что девочка, которая зачинщиком была, переехала в другой город, а потом всё забылось.

ИНФОРМАНТ: То есть она была авторитетом для класса?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да. Не для всех, конечно, кто-то просто не вмешивался. Но вот девочки да, боялись её. У меня даже подружек там не осталось

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. А что насчет преподавателя?

ИНФОРМАНТ: Да, я подвергалась травле со стороны учителя. Учители травят детей, это же всегда было актуально. Они выбирают одного человека и начинают гнобить, что ты не сдашь предмет, у тебя не получится, высмеивают перед классом. Я была в такой ситуации, это был девятый класс как раз, и я должна была сдавать биологию. Наша классная руководительница вела у нас этот предмет. Она у меня спросила, какой предмет я буду сдавать. Я сказала, что биологию, потому что хотела пойти в медицинский колледж. На что она подошла к первой парте, начала стучать по ней и при всем классе меня унижать. Говорит: «Ты же не сможешь сдать его, какая тебе биология? Ты ничего не знаешь. Не позорь меня». И это было неоднократно. Просто есть та категория детей, которая находится в любимчиках, а есть та, которую не любят. И я оказалась в этой категории.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как на это реагировали одноклассники?

ИНФОРМАНТ: Они все сидели молчали. Они просто не ожидали, что такое может быть, что так прямо.

ИНТЕРВЬЮЕР: А была ли цепная реакция? Ребята Вас не травили?

ИНФОРМАНТ: Нет, именно в этой ситуации было только со стороны взрослого.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, понятно. Арина, а какие чувства Вы испытывали в этот момент?

ИНФОРМАНТ: Обида, страх. Это всё вызывает слёзы, что да, я не смогу, значит мне это не надо. Её же виднее. Значит я действительно ничего не знаю, у меня не получится. Я решила, что мне это не надо.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть Вы перестаете верить в себя? Падает самооценка?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Спасибо за честность. Арина, а Вы обращались к кому-нибудь за помощью?

ИНФОРМАНТ: Ну, именно в этой ситуации нет, я держала всё в себе, замкнулась. Это же психологическое давление было.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы сказали, что именно в этой...были какие-то другие случаи, в которых Вы обращались за помощью?

ИНФОРМАНТ: Да, был переломный момент. Это был 2019 год. У меня были проблемы с психическим здоровьем, я обратилась к психиатру и мне поставили нервно-психическое расстройство, а в 2020 году поставили еще одно расстройство – паническое. Я до последнего терпела, но в один момент мне стало страшно, потому что это же не нормально, что меньше чем за две недели я с 56 кг похудела до 46 кг. Родители это видели, что я вес сильно потеряла, повели в больницу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ничего себе! Это было из-за травли??

ИНФОРМАНТ: Там одно на одно, это была травля в жизни, в Интернете, проблемы личного характера. Я состояла в абьюзивных отношениях, где тоже довелось стать жертвой, мной манипулировали. И когда ты выжат, как лимон, тебе уже все равно, кого винить в этой проблеме, просто срывает чеку, и бывало такое, что я срывалась на других людях, доводила до слез, и мне было все равно. Мне больно, и я не думала, что кому-то может быть еще больнее, чем мне.

ИНТЕРВЬЮЕР: В Интернете травили?

ИНФОРМАНТ: В Интернете мало, в жизни бывало.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. Арин, вот тема детской жестокости была актуальна во все времена. Дети дразнились как в прошлых поколениях, так и в нынешнем. Только раньше это было в реальной жизни, а сейчас у нас есть выход в Интернет. Если отбросить социальные сети, отключается ли культура того времени от культуры нашего времени?

ИНФОРМАНТ: Не особо. Буллинг в то время был и сейчас он есть. Проблема то остается, её никак, и никто не исправляет, потому что никому это не нужно. Аргументы заканчиваются на том, что «ну это же дети».

ИНТЕРВЬЮЕР: Действительно ли виноваты дети? Они что, какие-то особенные?

ИНФОРМАНТ: Да сейчас и родители, и наши бабушки и дедушки называют наше поколение «потерянным поколением», это поколение Z. Но это же не так. Почему мы потерянное поколение? Раньше же тоже была ситуация буллинга, и сейчас она есть, но только в других формах, ужесточено. Это же не нормально.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы сказали, что сейчас травля идет более ужесточено. Почему? С чем это связано?

ИНФОРМАНТ: С возможностями Интернета. Конечно, раньше дрались физически, это тоже было больно, жестоко, но сейчас же с приходом Интернета люди стали давить на тебя не физически, а морально. Жертва может даже не узнать, кто ей пишет, как далеко этот человек находится, что ему нужно. А неизвестность пугает больше всего, ты не знаешь, чего ожидать. Может вечером он тебе гадости пишет, а утром улыбается тебе в лицо. Буллинг же тесно связан с кибербуллингом.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Поскольку у нас век цифровизации, все пользуются различными платформами, социальными сетями. Какова роль Интернета для Вас на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Для меня это общение, информация.

ИНТЕРВЬЮЕР: Для общения какие платформы, социальные сети и мессенджеры Вы используете?

ИНФОРМАНТ: Вконтакте, Инстаграм, Вотсап в основном.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А в социальных сетях Вы зарегистрированы под личным аккаунтом или под фейковым?

ИНФОРМАНТ: Под личным.

ИНТЕРВЬЮЕР: А насколько открыт Ваш профиль? Всю ли информацию о Вас можно узнать исходя из того, что заполнено в профиле?

ИНФОРМАНТ: Ну нет, не всю. Во-первых, он у меня закрытый. Во-вторых, у меня указан только город и группы, в которых я состою. Я считаю, что всю выкладывать и не стоит, особенно номера телефонов, адрес проживания, свою локацию, потому что много людей могут зайти на страничку, если доступ не ограничен. А зачем наживать себе проблемы в роде спама, звонков на телефон от неизвестных людей? Вдруг действительно тебя выследят по указанному адресу? Сейчас вообще людей ничто не держит, мало ли с какой целью ты понадобишься человеку. Ладно там еще группы указывать, увлечения свои, может ты просто открытый человек и ищешь знакомства по интересам. Но в остальных не стоит.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Арина, активно ли Вы пользуетесь социальными сетями?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А с чем это связано?

ИНФОРМАНТ: Ну общение в первую очередь. Еще можно полистать ленту, почитать то, что тебе нравится, посмотреть фотографии, видео.

ИНТЕРВЬЮЕР: А сами Вы как часто выкладываете фотографии или в сеть?

ИНФОРМАНТ: Не часто, даже редко я бы сказала.

ИНТЕРВЬЮЕР: А с чем это связано?

ИНФОРМАНТ: А зачем? Если это фотография для себя, скажем так, то зачем ее вообще выкладывать, если она для себя? Храни её тогда в галерее, любуйся. Да и вот так выставишь что-то, что нравится тебе, а другим что-то не понравится в этой фотографии, то всё, тебя сольют. Всегда можно найти за что высмеять. Поэтому у нас сейчас все пользуются встроенными масками, фильтрами, как в Инстаграме, например. Пользуются приложениями для обработки фото, чтобы быть лучше, красивее. Только потом заливают фото в сеть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть все боится быть естественными, самими собой?

ИНФОРМАНТ: Да, все хотят соответствовать эталонам красоты, стесняются своих каких-то особенностей, тел, потому что могут засмеять, что ты не такой, как все.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Интересная мысль. Арина, а вы после опубликования фото или видео обращаете внимание на то, какое количество лайков набрала публикация? Значима ли для Вас оценка «лайком»?

ИНФОРМАНТ: Нет конечно.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете, что показывает «лайк»? Это оценка чего?

ИНФОРМАНТ: По-разному. Если профиль красивый и эстетичный, то пользователь может оценить фото в целом. Для кого-то «лайки» значат популярность. Сейчас нередко можно заметить такую ситуацию, когда «лайки» накручивают...ну тут кто как понимает. Кто-то вообще сейчас бездумно ставит лайки вне зависимости от того, что или кто там.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы сказали, что лайки можно накручивать. Как думаете, по какой причине это делается?

ИНФОРМАНТ: Низкая самооценка. Не даром же бывают случаи, когда человек видит, что у кого-то там больше лайков, задается вопросом: «А почему у нее много, а у меня нет?». Но это должен быть значимый конкурент. И тогда, конечно, человек начинает еще больше накручивать, выпрашивать «лайки», еще активнее выкладывать фотографии, вот посмотрите на меня. Зависть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, поняла. Но помимо лайков у нас есть возможность комментировать что-либо. И комментарии могут быть как хорошие, так и не очень. Как Вы думаете, каким образом надо выражать свои мысли, свою точку зрения в комментариях, чтобы это не было воспринято как акт травли? Чтобы это была лишь конструктивная критика?

ИНФОРМАНТ: Ну для начала нужно подумать своей головой, что ты хочешь написать и кому. Высказывать свою точку зрения аргументировано, а не просто критиковать чужую, при этом не обосновывая своей позиции. Нужно быть уважительным, не использовать ненормативную лексику. Мысли надо формулировать правильно, чтобы это не воспринималось каким-то иным образом, или чтобы они не казались двусмысленными. А то бывает, что ты хотел сказать одно, а человек понял совершенно другое.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо, да, я согласна с Вами. Арина, а Ваши родители пользуются социальными сетями, Интернетом?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно, но не так активно и часто. В основном мессенджерами пользуются.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. А вы в социальных сетях подписаны друг на друга?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А с родителями у Вас доверительные отношения?

ИНФОРМАНТ: Ну...да наверное. Но все равно не всем делишься.

ИНТЕРВЬЮЕР: А с чем это связано?

ИНФОРМАНТ: Брат родился. Я тогда в первый класс пошла, всё внимание ему начали уделять, ну и я как бы...что. Это как на произвол судьбы кинули, сама по себе. Может, конечно, во мне говорит обида, но я так чувствую.

ИНТЕРВЬЮЕР: А пробовали разговаривать на эту тему с родителями?

ИНФОРМАНТ: Нет. Такое обсуждать как-то...такие вещи должны быть естественными.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы считаете это постыдным? Или страшным?

ИНФОРМАНТ: Ммм... не знаю. Просто у них свои заботы.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. То есть они мало чего не знают о Вашей жизни?

ИНФОРМАНТ: Знают, но не в подробностях. Про абьюзивные отношения мама узнала, когда я уже не могла держать в себе.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Арина, а как вы считаете, допустимо ли вообще родителям мониторить страницы детей, смотреть, какой контент они публикуют, с кем общаются, в каких группах состоят?

ИНФОРМАНТ: Все от возраста зависит. Сейчас возьмем девочек, девушек лет четырнадцати, пятнадцати. Они такие фото выставляют, что не каждый взрослый такое

будет выставлять, потому что стесняются. Так что да, всё зависит от возраста и отношения родителей.

ИНТЕРВЬЮЕР: А в каком возрасте надо следить?

ИНФОРМАНТ: Ну в тринадцать, четырнадцать, когда переходный возраст.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Арина, как Вы думаете, кто должен бороться с этой проблемой?

ИНФОРМАНТ: Мне кажется специалисты и образовательные учреждения.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какие специалисты?

ИНФОРМАНТ: Психологи и психотерапевты. Как я уже говорила, это психологическое давление. Как ты будешь с этим справляться в одиночку? Ты сам себе не можешь помочь, к кому тогда идти?

ИНТЕРВЬЮЕР: А Вы думаете, что ребятам, попавшим в такую ситуацию не будет страшно обратиться к специалистам? Ведь Вы тоже не сразу обратились, только когда начались проблемы со здоровьем.

ИНФОРМАНТ: Будет. Но когда ситуация критическая, то ты понимаешь, что пора уже. А чтобы до такого не доходило, надо заранее детей предупреждать, говорить о том, что это за проблема, как с ней бороться, куда обратиться, как обезопасить себя от попадания в такую ситуацию. Но у нас же ничего такого нет. Об этом не говорят в школах, об этом не говорят в колледже. А вообще надо закладывать все это с 1-4 класс, когда дети не понимают, с чем можно столкнуться, что можно делать в сети, а что нет. Мне кажется должны приходиться и рассказывать.

ИНТЕРВЬЮЕР: А у Вас в школе и сейчас в колледже такого не было?

ИНФОРМАНТ: Нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: А на уровне государства можно что-то сделать?

ИНФОРМАНТ: Ой, да кому это надо. У нас обращают внимание только в том случае, если травят политических деятелей, про президента что-то... Они следят за тем, что им важно. Вот Навальный, например. За ним видели силу, его боялись. Какие-то оппозиционные вещи чистят, причем моментально. А до обычных людей им дела нет. Это как было, так и будет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. На этом наш разговор подходит к концу. Спасибо Вам, Арина, за интересную беседу, за Ваше мнение. Было очень приятно пообщаться. А мне остаётся пожелать Вам успехов на Вашем пути и никогда не сталкиваться с данной проблемой. Спасибо Вам.

ИНФОРМАНТ: Спасибо.

Информант по9.

ИНТЕРВЬЮЕР: Добрый день, Елена. Спасибо, что нашли время и согласились встретиться со мной. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета, обучаюсь на философском факультете, на кафедре социальной работы. Я провожу исследование по теме кибербуллинга, поэтому хотела задать Вам пару вопросов.

ИНФОРМАНТ: Да, давайте, очень здорово.

ИНТЕРВЬЮЕР: Не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Да, за. Не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Если что, анонимность Вам гарантирована. Прежде чем мы начнем с Вами разбирать какие-то основные аспекты, хотела бы узнать, знакомо ли вам такое понятие, как кибербуллинг?

ИНФОРМАНТ: Нет. Ну слышала, но поподробней можно?

ИНТЕРВЬЮЕР: Прежде чем я Вам скажу, что это такое, хочу узнать у Вас, какие ассоциации возникают с этим словом?

ИНФОРМАНТ: Никаких. Звучит страшно, но не понятно.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть Вы где-то слышали это слово, но не знаете, что это. Верно?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Если больше никаких ассоциаций не возникло, то немножко введу Вас в курс дела. Кибербуллинг – это травля в Интернет-сети.

ИНФОРМАНТ: Ага...

ИНТЕРВЬЮЕР: Да. И здесь меня интересует Ваше мнение. Как Вы думаете, как понять, что Вас начинают травить в интернете? Что над Вами не просто пошутили?

ИНФОРМАНТ: Меня?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да. Мы просто предполагаем...А может и не Вас, а любого другого человека. Как понять, что он попал в ситуацию травли в Интернете?

ИНФОРМАНТ: Ну наверное какие-то комментарии пишут, я не знаю даже...

ИНТЕРВЬЮЕР: Но комментарии ведь тоже могут быть разные.

ИНФОРМАНТ: Ну угрожающие они должны быть...

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, комментарии угрожающего характера. Что еще?

ИНФОРМАНТ: Не сталкивалась, честно, даже не представляю, как это может быть.

ИНТЕРВЬЮЕР: По настроению кибербуллинг какой?

ИНФОРМАНТ: Это что-то неприятное, если это в отношении меня, например. Это то, что бы меня оскорбляло и унижало моё достоинство.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично! Вы также опередили мой вопрос и сказали, что Вам никогда не приходилось сталкиваться с тем, чтобы Вас оскорбляли или унижали в Интернет-сети. Это так?

ИНФОРМАНТ: Ну да. В моем конкретном случае – не сталкивалась.

ИНТЕРВЬЮЕР: Смотрите. Мы живем с Вами в век информационных, передовых технологий. Если отмотать время назад и вспомнить Вас в подростковом возрасте. Тема детской агрессии в принципе была актуальна во все времена...

ИНФОРМАНТ: Но у нас не было интернета!

ИНТЕРВЬЮЕР: Вот! Я к тому и веду. Во все времена ребята дразнили друг друга, как-то обзывали, выдели по каким-либо признакам человека, которого недолюбливали, выражали своё пренебрежение к нему, агрессию. Было ли в Ваше подростковое время нечто такое? Приходилось ли Вам становиться свидетелем таких сцен?

ИНФОРМАНТ: Ну всегда были изгои. Но у нас не было интернета, все это происходило в реальной жизни. Допустим в классе всегда был человек, с которым не общались по каким-то причинам. Был, конечно, козел отпущения.

ИНТЕРВЬЮЕР: А по каким признакам выбирался такой человек?

ИНФОРМАНТ: Ой, я уже не помню. Да не по каким не выбирали. Кто послабее, того и травили. И всегда была группировка. Кого больше, тот и прав. Ну а кто один, кто послабее, тому и доставалось. Закон стаи какой-то.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть один в поле не воин...

ИНФОРМАНТ: Да. Ну а сейчас да, все в Интернете сидят. Ну там я не замечала такого. Я просто может не обращала на это внимание, так скажем, не задумывалась.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. А вот сказали про закон стаи. Как думаете, на сегодняшний день он сохранился или модель коммуникации между детьми поменялась?

ИНФОРМАНТ: Да, сохранился. Он всегда есть и будет, как мне кажется.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Мне довелось взять интервью у Вашего сына. Хотела узнать, приходилось ли Вам слышать от сына, что он становился свидетелем негативных комментариев, сталкивался с травлей или о то, что в принципе творится в социальных сетях?

ИНФОРМАНТ: Не жаловался, не рассказывал.

ИНТЕРВЬЮЕР: Какие у Вас отношения с ребенком? Считаете ли Вы их доверительными?

ИНФОРМАНТ: Нормальные отношения. Но он мог просто не говорить мне, это не значит, что не доверял нам. Это же подростки! Это дети! У нас были хорошие отношения, но не факт, что он делился какими-то там своими отношениями между группой...ну, на своем

уровне. Рассказывал там какие-то вещи...В принципе, нормально общаемся. Опять же, это мое мнение. Я уверена, что он далеко не всё рассказывал мне. Однозначно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, поняла. Поскольку мы подняли тему кибербуллинга, мне интересно Ваше субъективное мнение, считаете ли Вы данную проблему актуальной?

ИНФОРМАНТ: Актуальна. Я считаю актуальна. Травля всегда была, есть и будет. Мне кажется, что таких случаев должно быть меньше, но это есть...да. С новыми технологиями это всё агрессивнее. Это настораживает.

ИНТЕРВЬЮЕР: А каковы причины кибербуллинга? Почему происходит так, что данная проблема освещается, расширяется, актуализируется? Кто виноват или что является причиной?

ИНФОРМАНТ: Общество!

ИНТЕРВЬЮЕР: А можно попросить Вас поподробнее раскрыть мысль? Что не так с обществом?

ИНФОРМАНТ: Да всё не так! Во-первых это из семьи все идет, когда у ребенка и родителей возникает недопонимание. Когда ребенок не может ни с кем поделиться, он начинает больше сидеть в интернете...хотя сейчас вообще все дети сидят в интернете. Вот. Ну возможно так и начинают происходить все эти вещи. Попадают в ситуацию травли.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо...

ИНФОРМАНТ: Недопонимание в семье и в обществе равнодушие, я думаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть каждый сам по себе?

ИНФОРМАНТ: Да. Вообще равнодушие это страшно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Давайте теперь немного поподробнее разберем эти причины. Первый критерий – семейный фактор, который вызывает риск попадания ребенка в ситуацию кибербуллинга. Мы сказали, что здесь причина в отношениях, когда говорили про недопонимание детей и родителей. А зависит ли данная проблема от количества детей в семье, от её состава?

ИНФОРМАНТ: Да наверное нет... Но мне кажется, что в большей степени этому подвержены не многодетные семьи. В многодетных семьях им есть чем заняться. А когда ребенок одинок, когда у нет поддержки в семье, нет братьев, сестер, то это может тоже стать риском.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А как насчет уровня дохода?

ИНФОРМАНТ: Тоже не влияет. Ну...это столько случаев было. Они могут быть и обеспеченными родителями, а дети то...дети без догляда. Сами по себе. Поэтому здесь не влияет. Воспитание влияет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла Вашу позицию. Также помимо семьи мы выделили общество, его равнодушие. А институт образования может оказывать влияние на ситуацию кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Школы...В школе могут и не знать об этой ситуации. Как рассматривать этот вопрос. Допустим, ребенка гнобят в Интернете, как школа может на это повлиять? Это же Сеть, это все не на глазах. Школа только может только проводить профилактику какую-то...а может она проводится, но я вот не слышала. Это вообще тема такая неординарная. Не популярная сейчас профилактики. Может это и достойный внимания вопрос, но мне кажется как-то нет. Нет? Может я не понимаю чего-то? (Смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: Я тоже с таким не сталкивалась в школьное время, но сейчас да, разрабатываются профилактические программы, чтобы помочь детям: знать к кому обратиться, как себя обезопасить, как можно предотвратить это.

ИНФОРМАНТ: Потому что да, это мы в свое время просто с этим не встречались, но раз тем такая есть, значит и меры должны приниматься.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как думаете, молодежь будет прислушиваться? Насколько эффективна профилактика?

ИНФОРМАНТ: Не ясно, честно говоря. Я считаю, что в профилактике ничего плохого нет, лучше всегда предотвратить, чем потом лечить, правильно? Поэтому если какие-то вещи существуют, то профилактика не мешает.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Скажите, а друзья и окружение могут влиять на проблему травли?

ИНФОРМАНТ: Конечно!

ИНТЕРВЬЮЕР: Каким образом?

ИНФОРМАНТ: Мне кажется, что однозначно влияет. Если у него друзья авторитетные, ребенок будет слушать их. Они могут его убедить не поддаваться на провокации. Не знаю, всегда в принципе коллективный разум у подростков больше развит. И компания друзей может помочь, вытащить его, посоветовать не обращать внимания. Но опять же, компания может и навредить, ведь так? Они могут принудить к чему-либо. Тут всё зависит от того, какое направление будет выбрано у этой группы. Это же всё настолько индивидуально. Всегда есть вожак, за ним идут. Как он скажет, так и будет. Но у кого есть голова на плечах, есть своё мнение, они сами по себе двигаются, самодостаточные.

ИНТЕРВЬЮЕР: А от чего зависит, что некоторые подростки ведомые, а некоторые самодостаточные?

ИНФОРМАНТ: Да от воспитания опять же. Всё упирается в воспитание! Вообще надо заниматься ребенку чем-то. Танцами, например, хоккеем, чтобы ребенок был занят. Чтобы не оставалось время на эту ерунду и разгильдяйство. Следить надо. По-хорошему меньше

сидеть надо в Интернете, заниматься делом. Это дело привычки. Надо найти то, что ребенку нравится, что ему будет по душе. Ведь умные родители так и делают. Ведь кто ищет, тот всегда найдет! Много есть чем заняться: бассейн, футбол, хоккей, песни, танцы, всё это можно... Но правда и от самого человека много что зависит. От лени что ли. Чем меньше человек занят трудом, тем больше у него время на всякую ерунду. У ребенка должны быть обязанности. Мы в своё время были тоже заняты и некогда было этим заниматься. Какой-то ерундой...

ИНТЕРВЬЮЕР: Можете ли Вы сказать, что в Ваше время случаев травли было меньше, чем в настоящее время?

ИНФОРМАНТ: Да нет наверно. Также было, просто в реальной жизни.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как Вы считаете, ситуация травли в Ваше время была более заметна, нежели в настоящий момент времени?

ИНФОРМАНТ: Да, возможно, да.

ИНТЕРВЬЮЕР: В Ваше время буллинг был более доказуем в силу отсутствия гаджетов?

ИНФОРМАНТ: Ну, тоже вопрос такой. Родители тоже были заняты, работали все. Не знаю даже. Мне кажется всё было проще. Вышли все, договорились на берегу во дворе, и всё. Тем более раньше кого там, все знали друг друга. Да и относились проще. Пришел домой, сказал: «О, мне Васька наваял!», - и всё. Мать скажет там: «Ну ничего, сами разберётесь!».

Всё! Никто никого там не сдавал. Дружили, не дружили, падали, дрались. И ничего! Нормально все было! Родители не шибко тоже разбирались, заняты были. Сейчас наверное хуже ситуация, потому что даже если ребенок сказал родителю, то родители не адекватные! Ну серьезно!

ИНТЕРВЬЮЕР: В каком плане не адекватные?

ИНФОРМАНТ: Что бы ни случилось, они не хотят выяснять причину, начинают какую-то чушь придумывать: «А вот Вы!..». И все, начинаются разборки, но не по теме, а просто переходят на личности. Каждый из них прав. Каждый защищает своего ребенка, потому что как это! Что это вообще! Наш ребенок самый лучший! Он не мог ничего такого сделать! То есть нет чувства ответственности. Не научились люди у нас признавать вину и нести ответственность. Лучшая защита — это же нападение!

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, возможно вы правы, срабатывает механизм самозащиты...

ИНФОРМАНТ: Да, Вы посмотрите, вообще... У меня то ладно, ребенок уже вырос, а я смотрю на других, у кого дети помладше, в школе учатся, носятся с этими чатами! Это же невозможно! Там просто... у меня нет опыта в этом, но я кого слушаю, волосы на голове шевелиться начинают! Думаю, Господи! Родители сами начинают травить друг друга. Мы в свое время были самостоятельные. У нас не было интернета. Сейчас родители все решают

за детей, узнают домашнее задание, пытаются выяснить, кто прав, а кто виноват. Вот мамочка пишет: «Скажите, а Вы не знаете, что задали нашим детям?». Другая отвечает: «Нет, не знаем, а Вы знаете?». Блин, так Вы спросите сами у своих детей! И опять же, кто с кем общается, я не понимаю. Почему между собой общаются родители, а не дети? Хотя они уже взрослые! Они должны быть самостоятельные. Я не понимаю просто, почему родители с детьми то не общаются?

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть вы хотите сказать, что в настоящее время процесс коммуникации детей и родителей становится разорванным, хрупким?

ИНФОРМАНТ: Какие у Вас вопросы, доктор (смеется) Вы имеете в виду снова сравнение? Что у нас были с нашими родителями теснее отношения, чем сейчас между родителями и детьми?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да! Именно это и хотелось бы узнать.

ИНФОРМАНТ: Не факт. Вообще трудно утверждать про поколения. Ни в моем, ни в поколении, что были раньше, сильных то доверительных отношений тоже не было, как мне кажется. Отцы и дети! Вечная проблема! Грани стираются только после определенного возраста. Раньше родители были заняты, дети сами по себе были. Сейчас тоже самое, только дети в Интернете сидят. Просто что досуг был разный. И заняты мы были. Поэтому...не знаю. Утверждать не могу. Но что-то в этом есть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Спасибо, и этого будет достаточно. Елена, как мы и говорили, сейчас доступ в Интернет есть у каждого, дети сейчас часто там пропадают. А Вы пользуетесь Интернетом, социальными сетями?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как часто?

ИНФОРМАНТ: Ежедневно!

ИНТЕРВЬЮЕР: А что Вы делаете в Интернет, с какой целью пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: Как и все, наверное, информацию какую-то найти, новости почитать. Могу с родственниками созвониться, в социальных сетях посидеть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, а какими социальными сетями Вы чаще всего пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: Инстаграм, Вконтакте, Одноклассники...ну всё. Из мессенджеров Телеграм, Вотсап.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы прям не отстаёте, всеми популярными сетями пользуетесь!

ИНФОРМАНТ: Да? (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: Какова значимость социальных сетей для Вас?

ИНФОРМАНТ: Значимы. Но разные мессенджеры для разных целей. Вот в Инстаграм у меня есть один профиль для работы, второй личный. ВКонтакте полезная информация

какая-то, группы интересные. В Инстаграме тоже есть полезная информация, но там ее ооочень, очень, очень надо разделять! Есть полезные люди, которых интересно читать на досуге. Но опять же, тут всё индивидуально, по интересам. Кому доктора, кому платья... (Смеется) Контакт мне раньше больше нравился, больше пользы было, статейки по психологии интересные попадались. В Инстаграме больше развлекательная, молодежная, такая ежедневная лента. Узнаешь, кто куда уехал отдыхать, за всех радуешься (смеется). Ну а в Одноклассниках там родственники, такого уже возраста...ну ничего, общаемся.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть основные цели – познавательная и развлекательная информация, верно?

ИНФОРМАНТ: Да, да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Елена, еще хотела задавать Вам вопрос по поводу аккаунтов. Вконтакте, в Одноклассниках, в личном профиле в Инстаграм, вы выставляете личную информацию о семье, о работе?

ИНФОРМАНТ: Ну эта информация должна быть скрыта как-бы, это же персональные данные.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да. А они у Вас в открытом доступе?

ИНФОРМАНТ: Нет, я такое не выкладывают.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что насчет фотографий, видеозаписей? Какого они характера?

ИНФОРМАНТ: Есть личное, да. Век прогресса, хочется тоже поделиться где были, куда поехали, своей жизнью.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть и на людей посмотреть и себя показать?

ИНФОРМАНТ: Да! Ну вот насобирали мы сморчков две корзины, интересно же, понимаешь! Люди тоже посмотрели, что есть такие грибы сморчки. Очень много комментариев, люди не знали, что есть такие грибы! Как мы в деревне отдыхаем, тоже очень клёво, по-моему! Тут вот сок березовый ездили собирать. Да, этим делюсь, ничего такого в этом не вижу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, здорово! Кстати Вы подняли сейчас интересную тему комментариев, оценивания публикаций. В социальных сетях есть отметка «лайк», «дизлайк». Значимы ли для Вас эти отметки, комментарии?

ИНФОРМАНТ: Нет, для меня нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Почему?

ИНФОРМАНТ: Ну значимы просто...для меня просто это как бы отметка, что человек это видел. Просто видел. Я не считаю даже, что он читает это классным, честно говоря. Может ради уважения, может оттого что...не знаю, не факт, что правда нравится. Понимаете, он и

посмотреть может, но не поставить класс, но ему действительно понравится моя фотография. Ну это никакой вообще не критерий для меня. Совершенно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как думаете, а для детей, подростков значимы?

ИНФОРМАНТ: Не знаю даже. Хотя да, да, значимы.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как думаете, с чем это может быть связано?

ИНФОРМАНТ: Ну с гонками связано. Надо быть круче. Как-то выделится. Я не могу понять эту тему, честно. Когда ты смотришь, что делает молодежь, какие-то трюки рискованные, которые еще и заканчиваются несчастными случаями, они всё же делают это из-за «лайков». То есть вот такая крутая фотография, я вот могу. Но для чего? Я не могу это объяснить, я не понимаю смысла в этом.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Идём дальше. Помимо «лайков», как мы уже и говорили, используются комментарии для оценивания фото. Вопрос заключается в следующем. Если нам не нравится, к примеру, фотография, видеозапись, пост, как высказать своё мнение, чтобы эта критика была конструктивной?

ИНФОРМАНТ: Я поняла... смотря какая критика. Она не всем важна, нужна, может человек вообще не нуждается в чужом мнении, в критике этой, в комментариях в принципе. Но всегда должно быть уважение к личности, к чужому мнению. Это, наверное, самое главное. Я вообще иногда читаю комментарии, как наблюдать, и думаю, о чем люди думают? Кто-то желчь свою готов вылить. Злоба, агрессия. Ситуации разные бывают. И отношение людей к содержанию определенного материала тоже. Некоторые очень гневно высказываются, критически относятся к чему-то, но там ситуация выеденного яйца не стоит. Бывает, что случай реально возмущает, ты сидишь и думаешь, как так можно вообще?! И хочется выразить свои эмоции. Но опять же, от того, что ты напишешь, человек не вразумится. Я просто не понимаю, зачем пишутся в принципе комментарии. Вот кстати недавно увидела в сетях, что девушка семнадцатилетняя сорвала банеры ко дню победы в Северске. И кто-то это заснял. То есть она просто специально ходила и вредила. Как на улице стемнело, она начала ходить и срывать, разбрасывать по улице. Что вот здесь можно сказать? Я не согласна с этим! И люди разное пишут... Опять же, а как по-другому относиться к этому? Что в этом хорошего? Что-то же она хотела этим поступком доказать. Для чего? Она нацист? Что ей сделали эти баннеры? Или воспитание такое или «недовоспитание», или незнание, или что... может быть она больная? Или весна, обострение у подростков? Это вот один случай. Есть люди, которые пишут «Что ты мне не пишешь комментарии?», для них видимо это значимо. Значимо что их читают, оценивают. Думаю, ну ладно, просишь – напишу, мне не сложно. Я сама иногда могу от души написать человеку, что от души рада за него, почему нет? Кого-то если долго не видел, то приятно

оставить комментарий. Вот. Может быть какая-то действительно необычная фотография. Но я крайне редко как-бы пишу комментарии. В общем, как бы то ни было, если захотел что-то сказать, надо с уважением это делать, чтобы не задеть чувства людей.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. Вопрос к Вам как к родителю на тему социальных сетей. Как Вы думаете, нужно ли родителям следить за аккаунтом своего ребенка? Считаете ли Вы это допустимым?

ИНФОРМАНТ: Считаю, что да. Хотя бы со стороны ты можешь видеть, чем твой ребенок занят. Ты же понимаешь, как взрослый человек, нормальный этот аккаунт или нет. Просто я к чему. Распространённая в сети была группа, секта то эта, «Синий кит» или как... то есть это же страшно! Поэтому я уж не знаю, как там отследить, но я считаю, что если бы нормальный родитель следил за своим ребенком, он бы это вовремя увидел. Даже поведение ребенка говорит о каких-то вещах. Поэтому следить, наблюдать это нормально. Не прям читать его переписки, заходить в его личный аккаунт, но со стороны то можно. Это нормально. Я могу просматривать страницу. А вот папа следил у нас за сыном, за его компанией, куда ходил, с кем.

ИНТЕРВЬЮЕР: А, то есть не в сети, а в реальной жизни?

ИНФОРМАНТ: Да. Так, в жизни. Он связался однажды с компанией какой-то, не понравились папе эти мальчики, вот по вечерам ходил, из-за гаражей смотрел, чем занимаются. Стоит ли общаться с этой компанией или прижать сына. А то мало ли во что бы могли его втянуть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Интересно! Это здорово, что Вы ответственно подошли к вопросу воспитания и вовремя обратили внимание на круг общения!

ИНФОРМАНТ: Ну а как! Ты же видишь по поведению своего ребенка: либо он агрессивный, либо злой, либо нормальный. Нормальные у него занятия или не нормальные занятия. И ты как здоровый человек понимаешь, что вот сейчас что-то не то.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это да. А как Вы думаете, Ваш сын мог пользоваться настройками приватности в Интернете, чтобы скрыть нежелательную информацию от Вас?

ИНФОРМАНТ: Ммм...думаю, что нет. Может быть, конечно, я ошибаюсь, подростки же. Но как-то...вроде всегда на доверии всё строилось. Я просматриваю же его страницу, как-то раз сделала ему замечание, что не надо материться в сети. Это некрасиво! Хотя все они хотят считать себя взрослыми, но это не показатель. Замечание было с моей стороны. Мне сказали: «Мама, я же взрослый! Я уже вообще такой большой пацан!». Мы объяснили, что это даже не то, что некрасиво, это просто неуважение. Неуважение к другим, но в первую очередь к себе, к своим родителям тоже.

ИНТЕРВЬЮЕР: Не могу не согласиться с Вами! Как говорится, только рот открыл – «речевой паспорт» готов. Мы переходим к заключительному блоку вопросов. Кто, на Ваш взгляд, должен бороться с проблемой виртуальной травли? Кто может оказать влияние?

ИНФОРМАНТ: Не знаю, всё-таки от семьи мне кажется, это в первую очередь. Может действительно с помощью школ, колледжей, педагогов, там же есть сотрудники, которые должны следить за учебно-воспитательным процессом, за отношениями в группе. А так человеку одному действительно сложно. Но семья первоначально, там всё зарождается. Агрессия, насилие. Всё там зарождается.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, спасибо за ответ. Елена, мы с Вами подошли к концу, завершаем нашу дискуссию. В очередной раз благодарю Вас за то, что не отказали во встрече и поделились своими мыслями, отношением к проблеме. Я желаю Вам сохранить теплые, близкие отношения в семье, и быть бдительными в Интернет.

ИНФОРМАНТ: Спасибо большое! Рада была помочь.

Информант по10.

ИНТЕРВЬЮЕР: Добрый день, Светлана.

ИНФОРМАНТ: Здравствуйте.

ИНТЕРВЬЮЕР: Спасибо, что Вы согласились встретиться со мной и обсудить такую интересную тему, как кибербуллинг. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, для того чтобы выявить, насколько актуальная тема кибербуллинга на сегодняшний день. Но прежде хочу уточнить, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Хорошо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы можете не беспокоиться, анонимность будет гарантирована. Собственно, начнем. Прежде чем освещать тему кибербуллинга, хотелось бы узнать, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг? Сталкивались ли Вы с этим понятием?

ИНФОРМАНТ: Нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Тогда какие ассоциации Вам приходят на ум?

ИНФОРМАНТ: Если кибербуллинг, то это происходит от слова буллинг, то значит агрессия какая-то, как я понимаю. Тирания может быть, я так предполагаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, да. На самом деле кибербуллинг – это и правда своего рода тирания. Это травля в Интернет-сети. Так что Ваша интуиция Вас не подвела, Вы были близки. Светлана, как Вы понимаете, что такое травля?

ИНФОРМАНТ: Вот если честно, я в Интернете не такой уж социальный пользователь, я не являюсь таким прям общительным человеком, поэтому если честно, я не знаю. Прям конкретную травлю, намеренную? Не конфликт, когда в ватсаповских группах кто-то что-то сказал и родители налетели? Прям травля имеется в виду? Агрессивная и направленная? Я вот хочу просто понять...

ИНТЕРВЬЮЕР: А вот тут Вы мне скажите, в чем разница? Как Вы разделяете травлю и просто конфликт?

ИНФОРМАНТ: Для меня травля должна быть намеренная, когда человека действительно хотят затравить. Если же идет диалог, и люди начинают высказывать свое мнение в Интернете, потому что в глаза ничего не могут сказать, и начинают просто высказывать свои мнения агрессивно, то я не могу назвать это травлей. Просто была у меня ситуация, но я не могу назвать это травлей. Был момент в родительском чате, еще со старых времен, когда мы обсуждали подарок преподавателю, где я предложила вариант. После этого пошла реакция, которую я считаю неадекватной. Все были против, но в оконцовке все равно все сделали так, как я предложила. Я не скажу, что это травля была. Я предложила сертификат подарить, начали писать, что вот, зачем, такие деньги, хотя нас там тридцать человек! По

пятьдесят рублей сложиться, это же ни о чем. И вот мне писали, что возьмите сами и купите! Мы не будем складываться, всё в таком духе. Предложение было нормальное, и мне не понятно, почему люди так агрессивно среагировали. Никакой обиды у меня не было. Поэтому я к чему. Есть направленная травля или вот такое обсуждение, когда твое мнение, предложение раскритиковано. В споре рождается истина. А травля это другое. Вот группа, класс общается, как я понимаю, или дети в колледже, как вот у моей дочки, и все они общаются в соц. сетях. И если кого-то чмырят, не знаю, можно такое говорить или нет (смеется), то да, здесь идет агрессивная травля. Но она же и в жизни идет, в классе, в группе. Всегда есть человек, которого всегда затравливают.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как думаете, по каким критериям выбираю эту жертву?

ИНФОРМАНТ: Ой, если подумать...ну, это зависит от особенностей ребенка. Бывает, что сами дети с какими-то психологическими отклонениями, которые реагируют неадекватно, в социуме не могут себя правильно проявлять. Дети все разные. Кто-то может правильно реагировать на это, кто-то нет. Мне кажется, дети должны быть психостойчивые ко всему этому. Я вот всегда своей старшей дочери говорю, что всегда на всё должно быть своё мнение, что нужно отстаивать его. И вот как я понимаю, у дочери тоже бывали такие случаи, когда в их коллективе кого-то травили. Как это бывает, мальчики над девочками начинают смеяться, еще что-то. Да или может быть семья необеспеченная, бедная, поэтому он может не так одеваться, у него нет суперских костюмов, айфона, еще что-то, уже из-за этого может начаться. Просто раньше все равны были. У всех одна форма была, никто не выделялся, то сейчас заходишь в школу, в колледж, как вот у дочери, то сразу видно, какой статус. Кто-то вообще уже на машинах ездит, причем на крутых. Соответственно это дети уже чувствуют себя выше. Это тоже может влиять на травлю. Дети всегда же смотрят на то, что есть у другого. А вообще есть какой-то один лидер, у которого даже дома все хорошо с родителями, замечательные мама и папа, но по причине того, что ему нужно проявлять свои лидерские качества, вокруг него собирается шайка. А чтобы поднимать свой авторитет, ему надо кого-то гнобить.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Но давайте разграничим, да. Вы сказали, что жертв кибербуллинга можно выбирать по отсутствию опыта жизни в коллективе, это виктимные дети, которые не умеют себя вести. Так?

ИНФОРМАНТ: Да. И по поведению, и по внешности. В общем, если ты не такой, как все – это уже повод.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, а после Вы уже начали говорить о причинах кибербуллинга, опередив мой вопрос. Итак, Вы начали с такого фактора, как семья.

ИНФОРМАНТ: Да. Вот если у ребенка все замечательно, хорошо, есть любящие родители... все равно может попасть в такую ситуацию. Я вот сама себе вопрос задаю, а что не так? Почему ребенок проявляет какую-то жестокость по отношению к другим? Причем всё же делается умело. Это же талант нужен, чтобы людей привести, потому что травит не один человек, а массовость идет. Один начинает, остальные подхватывают. Тут наверно даже не семья, а лидерские качества тут играют роль. Ведь не каждый сможет стать зачинщиком, если нет стержня, нет характера. С них же все и начинается. Как говорится, главное зажечь спичку.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть проблема зависит не столько от родителей, а от личных качеств человека и его характера, темперамента?

ИНФОРМАНТ: Конечно. Ну семья тоже важна. Это вот как сейчас. Наверняка же слышали про случай в Казани? Что им двигало? То, что он Богом стал! Осенило его, что он Бог и ему всё дозволено! И что он всех ненавидит. Ну я так понимаю, что его действительно недолюбили. Страшно. Я так думаю, что на всю эту агрессию воспитание влияет. Надо закладывать качества такие... человеческие. Вот сейчас идет пропаганда «Будь собой!». Ну как будь собой? Ну как это, значит тебе будет всё дозволено, если ты будешь собой? Тут наверно правильно говорить: «Будь человеком». Быть собой это опасно. Не все люди имеют человеческие качества, слишком много в людях черного. Поэтому, надо оставаться человеком.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Я кстати в последнее время слышу фразу, что в проблеме виноваты дети. Знаете, когда говорят, что сейчас такие дети, что сейчас такое время. Как Вы считаете? Действительно ли что-то не так с нашими детьми? В ваше время было что-то по-другому?

ИНФОРМАНТ: Ну вообще и у нас была травля, только она была другого рода. У нас не было Интернета, все было напрямую. Мы общались лицом к лицу. Сейчас это всё через сети идет. В лицо сказать всегда сложнее что-то, глядя глаза в глаза ты иной раз промолчишь. А писать сейчас легче. Чувствуют безнаказанность, никто в лоб не зарядит. Но в том, что виноваты дети, я не могу сказать. Есть слабые, есть сильные. Так всегда было. Слабых травили, потому что знали, что они им ничего не сделают.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что опаснее на Ваш взгляд, ситуация буллинга или кибербуллинга, который происходит сейчас? Что сильнее переживается?

ИНФОРМАНТ: Интересный вопрос. А какая разница, что «наше» или «ваше» время, психологическое состояние то одно. Что в наше время можно было затравить ребенка до того, что он мог пойти скинуться с крыши, что в сетях можно довести до такого, что он то

же самое может сделать. Разницы нет. Итог то один. Что там травля, что здесь. Психология к одному концу приводит. Не все справляются с этим.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Поскольку мы живем в век цифровых технологий, скажем так, у нас постоянно все обновляется, улучшается, и мы неразрывно связаны с сетью Интернет. Хотелось бы узнать, активный ли Вы пользователь Интернета?

ИНФОРМАНТ: Ну как я раньше говорила, что нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: А социальные сети у Вас есть?

ИНФОРМАНТ: Социальные сети есть, но это для работы. Мне просто надо постоянно общаться с людьми, идти в ногу со временем. Вот мы с коллегами, с заказчиками общаемся через Вотсап. Но чтобы сидеть там целыми днями и общаться, писать какие-то комментарии или еще что, лайкать все, на это у меня нет времени, а самое главное, что и желания. То есть в моей жизни была ситуация, когда я посидела в Инстаграме два часа, потом осознала, что я просидела два часа, и я поняла, что никакой информации не получила! А за эти два часа я могла прочитать полкнижки, полезнее бы было! Я поняла, что это бесполезно. Поэтому я считаю, что в Интернете сколько полезной, сколько и бесполезной информации.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. То есть для Вас основная роль Интернет – это работа?

ИНФОРМАНТ: Да, рабочие моменты.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какими семьями Вы пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: Вотсап, Телеграм.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть профилей в социальных сетях у Вас нет?

ИНФОРМАНТ: Нет. Ну в Инстаграме я есть, но там моих фотографий нет, мне даже некогда этим заниматься.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, поняла. Светлана, а Вы когда-нибудь сталкивались с ситуацией кибербуллинга, что кого-то травили, оскорбляли в Интернете?

ИНФОРМАНТ: Нет. Я максимум могу почитать комментарии к новостям каким-то. А чтобы участвовать в дебатах – нет. И читать это тоже не очень.

ИНТЕРВЬЮЕР: Поняла. Но есть же и другая сторона медали. Есть пользователи, которые активно освещают свою жизнь в социальных сетях. И есть такая функция помимо комментариев, как «лайк». Как Вы думаете, какова роль «лайков» на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Ой, если честно, я не знаю, как работает эта система, но мне кажется, что денежная сторона больше зависит от количества лайков. Не знаю, но я подразумеваю. Я почему-то думаю, что все стараются на этом заработать. Я не думаю, что здесь идет известность, здесь скорее всего идет денежная составляющая. Чем больше лайков, тем это дальше развивается его страничка, финансируется. Сейчас вся наша молодежь не особо

стремиться работать, познавать что-то такое великое. Проще взять маленькую коробочку и вот. Вся жизнь в ней.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как думаете, какова роль Интернета для детей?

ИНФОРМАНТ: Очень плохая! Очень плохая роль! Я бы его вырубил просто. Если бы сейчас не работа, которая подвязана на Интернете, я бы с удовольствием от этого отошла. Для детей ничего полезно нет, я считаю. Во-первых, у них нет никакого воображения, потому что за них уже все придумано. Вот, пожалуйста, он взял игрушку – все видит, всё знает. Мозг не развивается вообще. А во-вторых, нет общения реального. Ну и здоровье портится, глаза, потому что сейчас добрая половина в очках. Ничего хорошего оттуда ребенок подчерпнуть не может. Ребенок просто становится зависимым! Какие-то дурацкие передачи, убийство, насилие, издевательство. В наше время мы гуляли, читали книги, общались, общение было контактное, мы были в социуме. Сейчас же дети не социализированы, они не знают, как с детьми познакомиться, что с ними делать, во что поиграть. Не могут сами себя занять. Я чувствую, что после пришествия Интернета идет деградация поколения полнейшая. Это очень страшно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Интересное мнение. Когда слышишь «взгляд снизу», а потом тебе говорят «взгляд сверху», интересно находить точки соприкосновения и разногласия, причем ответы в равной мере аргументированы. Хорошо. Вы сказали, что роль Интернета носит негативный характер. Но у Вас есть дочка, которая уже связана с Интернетом, имеет аккаунты в социальных сетях, и этот процесс необратим. Следите ли вы за её активностью, периодичностью в Интернете?

ИНФОРМАНТ: Бывает, да, слежу. Но так, чтобы ребенок об этом не знал. (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: А каким образом?

ИНФОРМАНТ: Ну бывают моменты. Дети же такие... иногда забывают выйти из своего аккаунта. То есть ты можешь даже нехотя зайти в Интернет, и ты попадешь на её страничку. Но я стараюсь сильно не следить за этим в принципе, стараюсь общаться на такие темы, мне не очень нравится конечно, что они в большей части общаются по Ватсапу и стараемся, чтобы у них больше живой контакт был. Не через сеть.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Поскольку Вы мониторите страницу дочери, пока она не видит, значит Вы считаете допустимым следить за контентом, её увлечениями в сети?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно. Но так, чтобы ребенок не знал.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Насколько у Вас доверительные отношения с дочерью?

ИНФОРМАНТ: Ну надеюсь, что на девяносто процентов доверительные. (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: Она делится личными сторонами своей жизни? Про отношения, друзей, жизнь в колледже?

ИНФОРМАНТ: Да, делится.

ИНТЕРВЬЮЕР: А бывали ли ситуации, когда Ваша дочь жаловалась на травлю?

ИНФОРМАНТ: Нет. Такого если честно не было. Она у меня очень общительная. Она росла в такой среде, что у нее было очень много общения, причем общения со взрослыми людьми. У нас очень много родственников, ну братья, сестры понятно. Поэтому всегда общения было много. Поэтому проблем у нее таких не было. Но мы всегда разговариваем с ней и я говорю, что если происходит такая проблема, когда ты ничего не можешь решить сама, нет возможности, то всегда обращай ко взрослым, мы попробуем решить эту проблему вместе. Ну пока таких ситуаций нет. Учится хорошо. Говорит, что считают ее ботаником, но в принципе она со всеми находит общий язык, умеет это делать. Обид, обзываний, еще что-то там не было.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Я бы вот еще хотела сейчас вернуть к Вашему рассказу про родительский чат. Вы сказали, что люди не были согласны с Вашим предложением, с Вашей точкой зрения. А как Вы считаете, как правильно возразить, высказать свою точку зрения, чтобы это не было воспринято как акт травли?

ИНФОРМАНТ: (Смеется) Ну чтобы не обидеть, сначала надо восхищаться тем, что тебе предлагают, замылить глаз, так сказать, а потом уже выражать свое мнение. Ну как... конечно не опускаться до оскорблений, не переходить на личности там, да, а общаться по делу. Просто если что-то говорить в лоб, то не всегда будет та реакция, о которой ты мечтаешь.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Тогда у меня остался последний блог вопросов, касаемо превентивных мер. Поскольку проблема буллинга есть...

ИНФОРМАНТ: О которой я не знала по сей день (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: Да...И понятно, что сразу искоренить проблему не получится. Но попытаться уменьшить эту проблему вполне реально. Как Вы думаете, какие субъекты должны решать эту проблему?

ИНФОРМАНТ: Ой не знаю. Если так кого-то посадить за компьютер, чтобы он читал все эти сообщения, то все равно невозможно за всем уследить. Кто-то же разрабатывает сайты, они должны следить. Может какие-то разговоры, реплики автоматически должны удаляться, сейчас же всякие программы есть. В конце концов сами люди могут пожаловаться в Интернете. Ну и я так думаю, что должны быть какие-то наказания. Раз ты попался, второй, всё, можно его из соц. сетей выкидывать, если он не хочет соблюдать правила. Правда сейчас вот тоже не знаю, насколько это будет эффективно, ведь зарегистрироваться можно ведь с любого телефона. Мне кажется просто нереально с этим бороться. Просто отрубить весь Интернет и всё. Это будет самое простое решение. Как-то

же люди раньше жили. Не было телефонов даже, я уже не говорю об Интернете. Даже в моей молодости у меня телефон появился, когда я школу заканчивала. Как-то же мы жили, как-то же мы общались.

ИНТЕРВЬЮЕР: А институт образования может помочь в решении данной проблемы?

ИНФОРМАНТ: Ну вот в колледже уже ничем не поможешь, потому что в колледже наши дети уже маленько сформировавшиеся личности, нежели в школах. В школах еще можем что-то слепить, скорректировать, а в колледже уже посложнее. Сложно даже сказать, как колледж может помочь. Вообще, начиная со школы надо больше занимать детей чем-то полезным, чтобы у них не было времени на все эти вещи. Чтобы разговоры были в жизни, а не в сетях, чтобы не сидеть и не читать все эти гадости.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А на уровне государства?

ИНФОРМАНТ: Да на уровне государства давно надо было чистить весь Интернет и половину удалять, закрывать. Но кому-то это у нас выгодно, все же у нас в деньги упирается. Поэтому в Интернете ничего не делается, есть проблемы и посерьезнее, скажем так. А вообще, конечно, много что можно было бы сделать на этом уровне. Например, удалить всё, оставить научные порталы, рабочие моменты и всё. Но поскольку это мировая сеть, уже ничего не сделаешь. Дети вот тоже... ну не отберешь же ты телефон, когда он есть у всех. Это будет еще одна причина травли, что у ребенка даже телефона нет! И в соц.сетях нет. Вот, изгой. А вообще хочется запретить ребенку пользоваться сетями, забрать телефон и не давать его. Но не получается, потому что ребенок тоже должен быть в теме на сегодняшний день.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как Вы думаете, дети осознают данное явление, как проблему? Или же проблема кибербуллинга является нормальной составляющей их социализации?

ИНФОРМАНТ: Я считаю, что это уже норма. Чем ты демонстративнее и агрессивнее себя ведешь, тем ты круче. Мне кажется для них сейчас нет понятия ответственность. Родители не прививают детям уважение к старшему поколению, учителям, сверстникам. Тогда чего они хотят потом от своих детей? Надо с детства прививать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вас воспитывали как-то иначе?

ИНФОРМАНТ: Родители изменились. Дети же они как губка, все впитывают. Мы им даем какие-то знания, да и мне кажется они уже приходят в мир с какими-то знаниями, это отчасти закладывается на генетическом уровне. То есть когда ребенок рождается, то такое чувство. Что он уже его знал. Если моим родителям приходится это объяснять, моему поколению немного проще, то для детей это вообще не составляет труда. Не знаю уж, правильно или неправильно нас воспитывали. Время было другое. Родители тоже много работали. Вспоминая детство, я только помню, что утром они ушли, вечером пришли. Всё.

Ты предоставлен сам себе. Ты был самостоятельным. Сам уходил в школу, приходил, разогревал себе еду, ходил на курсы. Никто тебя не водил, не встречал, не договаривался, ты всё делал сам, самостоятельно. Если наткнулся на шишки – это твой путь, ты сам учился жить. А сейчас всё решают родители. Иногда прививают неправильные установки: тебя обидели – дай сдачи, еще что-то – сделай вот так, в школу ходят учиться, а не вытирать доску. Это не твоя задача. Детям пытаются втолковать какие-то права. Но вот они же все это делали в свое время, и доску мыли, и воду меняли, цветы поливали. И ничего, труд еще никого не испортил. Я не понимаю свое поколение, что с ними не так, а мы тут с вами про детей... В общем, я думаю, что мы движемся не в том направлении, куда-то назад, что наши дети не приспособлены в жизни вообще. Если сейчас у них у всех отобрать телефоны – они ничего не смогут. Вот оставь их в лесу – дети не выживут, большая часть погибнет (смеется). Вот и смешно, и страшно. Но реалии таковы. Имеем то, что имеем.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это точно. Ну что, наш диалог подходит к концу. Спасибо Вам, Светлана, за Ваши искренние ответы, за Ваше видение. Спасибо, что не отказали во встрече и поделились своими мыслями, отношением к проблеме. Было интересно! И напоследок хочется пожелать Вам никогда и не знать об этой проблеме, но быть бдительными и держать ухо в остро. Как говорится, предупрежден – значит вооружен!

ИНФОРМАНТ: Да, это точно. Было полезно узнать, что такое есть. Спасибо Вам большое!

Информант по11.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Евгений. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, для того чтобы выявить, насколько актуальна тема кибербуллинга на сегодняшний день. Но прежде хочу уточнить, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Здравствуйте, Анна. Против не буду.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Вы можете не беспокоиться, анонимность будет гарантирована.

ИНФОРМАНТ: Хорошо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Итак, начнем с главного вопроса. Евгений, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг? Слышали ли Вы о нем?

ИНФОРМАНТ: Ну, на данный момент нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, тогда какие ассоциации у Вас возникают? Что первое приходит на ум? Кибербуллинг... что это?

ИНФОРМАНТ: Я затрудняюсь ответить. Да никаких. Просто сложное слово, как-будто чего-то много.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ладно. Хорошо. И это имеет место быть. Давайте я Вас немного введу в курс дела, чтобы мы понимали, о чем пойдет речь. Кибербуллинг – это травля в сети Интернет. Кибер – это некая приставка, показывающая отношение чего-либо к кибернетике и связанным с ней явлениям. В нашем случае – это компьютеризация, сеть Интернет. Буллинг – это травля. То есть если мы соединим две части кибер и буллинг, то получим травлю в сети Интернет, травлю посредством современных технологий. Понимание складывается?

ИНФОРМАНТ: Да, примерно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Поскольку мы говорим, что буллинг – это травля, как Вы понимаете, что это? Как бы Вы это раскрыли?

ИНФОРМАНТ: Травля для меня...ну это слово ничего хорошего не дает. То есть травят тараканов, животных, собак...такое представление дает само слово. Ну а травля в отношении человека... тоже ничего хорошего.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. А что должно происходить с человеком, чтобы он понял, что над ним совершается травля? Что должно предприниматься по отношению к нему?

ИНФОРМАНТ: К нему?

ИНТЕРВЬЮЕР: Чтобы было понятнее, давайте смоделируем ситуацию. Вы – человек, в отношении которого совершается травля. Что должно происходить со стороны человека или общества такого, что Вы бы подумали, что Вас начали травить?

ИНФОРМАНТ: Ну как я пойму... я буду думать, что люди меня травят, если они будут думать обо мне что-то неправильно, то есть я этого не совершал. То есть я совершенно другой человек, а они начинают клеветать. Я начну переживать в душе, вот... Они будут обсуждать мои действия, высмеивать. Вот у меня есть моя точка зрения, правильная, а люди будут её принижать, причем я буду знать, что они не правы. Я буду понимать, что на меня давят морально. Думаю, вот так...

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично! Если я Вас правильно поняла, то под травлей Вы понимаете клевету, высмеивание, принижение Вашего достоинства, мнения, что привете к психологическому давлению и душевным переживаниям. Так?

ИНФОРМАНТ: Да, да. К переживаниям, естественно...

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Евгений, как Вы думаете, актуальна ли тема виртуального насилия, той же травли, на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: В смысле когда общество кого-то травит?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да.

ИНФОРМАНТ: Да, думаю, что актуальна. Сейчас всё в Интернете, массовость такая.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. А как Вы думаете, чем вызвана эта проблема? Каковы её причины? Кто в этом виноват или что в этом виновато?

ИНФОРМАНТ: Ну... как бы само общество сейчас изменилось. Как бы объяснить. Жить стало сложнее, человек постоянно в работе, в суете, в напряжении, от этого у людей притупляются такие чувства, как честь, совесть, воспитание, отношение к старикам, к женщинам. Они уставшие. В погоне за деньгами забывают про такие чувства души, и сами не замечают, как за спиной начинают обсуждать человека, вот... Сложности в обществе из-за самой жизни. Жизнь изменилась. Было так, а стало так. Люди резко все почувствовали, разъединились на разные сословия, вот. Появилась у людей зависть, злость, которая частенько сейчас встречается. Меньше доброты, понимания. Люди стали меньше общаться в живую, всё в Интернете. Как ещё тут объяснить...

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы не волнуйтесь, всё отлично, я поняла Ваше мнение. Меняется жизнь, её условия существования, а вместе с этим и общество. Из-за особенностей времени у людей притупляются чувства, человеческие качества. Но вот Вы еще сказали, что общество поменялось, описали, какое оно сейчас.

ИНФОРМАНТ: Ну это моя точка зрения.

ИНТЕРВЬЮЕР: Я поняла. То есть общество, в котором росли и воспитывались Вы, Ваше поколение, разительно отличается от того, какое общество сейчас?

ИНФОРМАНТ: Ну вы правильно меня поняли, поменялось. Но я хочу сказать, что моего возраста общество поменялось. А вот я смотрю на молодежь, они мне даже как-то более-менее нравятся больше, чем наше поколение.

ИНТЕРВЬЮЕР: Почему?

ИНФОРМАНТ: Ну, наверное, потому, что они не захватили тот период, в котором мы жили. Они живут в тех условиях, что есть сейчас. Они к этому привыкли. А у нас произошел перелом. Все мы были одинаковые до какого-то момента, а потом стали совершенно разные. Одноклассник стал богатый или, наоборот, бедный. Вот. И в нашем поколении произошел перелом. Оно более болезненное. А молодежь смотрит на мир такой, какой он уже есть. То есть Интернет, машины, автомобили, деньги, бизнес – это нормально. Они современные, свободные. Не знаю, как объяснил, правильно? Понятно?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, понятно. То есть понялось конкретно Ваше поколение из-за перелома и переустройства жизни, а молодежь поменялась лишь из-за тех возможностей, которые есть в современном мире?

ИНФОРМАНТ: Да, верно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Евгений, теперь попытайтесь вспомнить себя в подростковом обществе. И посмотрите на тех подростков, которые у нас сейчас. Вообще, тема детской жестокости была актуальна во все времена, то есть и в Ваше время находили ребят, которые становились козлами отпущения, и в нынешнее время...

ИНФОРМАНТ: Совершенно верно, совершенно верно!

ИНТЕРВЬЮЕР: И все это продолжается по сей день. Вот в культурном плане поменялась ли молодежь? Или же она стала более агрессивной? Или, наоборот, менее? Или какие были дети, такие они и есть?

ИНФОРМАНТ: Ну с одной стороны можно действительно подумать, что агрессивнее, потому что в Интернете он взял и написал. Его сложно вычислить, ему за это ничего не будет. Так проще! Проще оскорбить человека, наехать ни за что, и вроде как остаться в стороне. В наше время если же и оскорбляли, то в глаза, за спиной, это происходило на улице, и драки были, все такое. Я хочу сказать, что и в наше время было много жестокости. Я просто не знаю, как это сейчас происходит, потому что я уже взрослый. Но в свое время у нас тоже много жестокости было. У меня детство было не легкое, так скажем. Я рос фактически на улице, и там этой жестокости было полно. Находили слабого, угнетали, все такое. Не все, конечно. Были люди, да я и за себя скажу, которые в душе были человечные, заступались. Я вот хоть и был маленьким самым в школе, в классе, на улице, мне тоже прилетало. А потом, когда я уже почувствовал силу, я стал заступаться, мне почему-то так казалось правильным. Хотя у других это происходило наоборот. Когда его угнетают, он еще

больше начинал травить кого-то, проявлял власть, силу. Это как месть. Это не известно от чего зависит...наверное от души. От человека. От воспитания. Ну это на мой взгляд. Сейчас уже не знаю, что и как происходит с молодежью, тем более в Интернете. Я не интернетный. Но мне кажется, что сейчас они мягче.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, мягче. Евгений, а вот Вы сказали, что у детство Ваше было не самое простое, что Вам тоже доставалось. А есть может конкретные случаи, когда Вам доводилось становиться жертвой или обидчиком?

ИНФОРМАНТ: Ну мне в основном прилетало, как я уже сказал, самый маленький был, так получилось. Обычно как, на улице были разные возраста: маленький, взрослый, чуть поменьше. Естественно, взрослые пользовались этим, силы то больше. Фофаны, тычки мы получали только так. Прямо вот конкретные случаи травли я не помню, но было что-то да, было. Но почему-то больше всего обидно было, когда мы играли на улице. Самых младших обманывали. Не уступали. Допустим, в прятки игра. Тебя заголили и пока его мама не позовет, он будет бегать. Вот так и я заходил в игру. Уже и устал, и обидно, но отыграться надо, что ты, не пацан что ли. Спасало то, что мать уже домой зовет. Вроде как не то, что слабо отыграться, а домой позвали(смеется).

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы считаете это травлей или все было в шуточной форме?

ИНФОРМАНТ: Ну в шуточной форме, но переживания в душе все равно были. В том то и проблема, что игры играми, а переживания были. Вроде и дразнят, и подначивают в шутку, а пока ты маленький, просто сил не хватает ответить, хоть ты и пытаешься. А тем здоровым лбам в кайф, что ты как моська на слона. Вот. Ну и было в школе. Тогда уже под конец восьмидесятых общество уже начало расслаиваться: либо ты ребенок простой семьи, либо состоятельной. Например, у кого-то мама начальник склада была. Ребенок лучше одевался, возможностей больше было что-то купить, что-то обрести, и вот он уже мог что-то предъявить ребенку, кто похуже материально. Тут уже была травля. Что касается меня, я тоже был из низкого сословия, я был маленький и слабый, но душа у меня была сильная! Меня это фактически не задело, я сам за себя стоял. Переживания были, но я стоял. И на моих глазах таких примеров было достаточно. А если человек с доброй душой, как вот в армии, например, добрый, мягкий, этим пользовались, начинали наседать, надавливали. И это не зависит от того, большой ты или маленький, зависти от характера. Показал зубы – тебя обходят. То есть вот так было у меня, в моём возрасте.

ИНТЕРВЬЮЕР: Так, хорошо. А когда Вам прилетало, Вы рассказывали об этом родителям?

ИНФОРМАНТ: Практически нет. Я говорю, я чувствовал, что могу сам, душевные силы были. Точнее не практически, а вообще никогда не жаловался. Я же мужик.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Теперь давайте вернёмся к социальным сетям. Мы с Вами сказали, что 21 век – это век передовых технологий. И все мы так или иначе связаны с Интернетом каким-то образом. Хотела бы узнать, какова для Вас роль Интернета на сегодняшний день? Значим ли он для Вас?

ИНФОРМАНТ: Блин, сложный вопрос на самом деле, потому что я всё не могу угнаться за этим никак. Я даже маленько отстал. Люди моего же возраста больше сидят там и понимают, что к чему, всё делают, всё оплачиваю, посылочки и всё-всё-всё. Я вижу, что это удобная вещь. Но в моей ситуации, я обращаюсь к людям, кто помоложе, чтобы мне что-то заказать, написать, посмотреть. А вообще мне нравится, что эта тема есть. Очень полезна, очень помогает. Я и сам могу что-то посмотреть, то, что меня интересует. Вот.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть для Вас это возможность всеразличных операций, доступность, да?

ИНФОРМАНТ: Да. Ну, например, если раньше надо было ехать куда-то, чтобы сделать ремонт, починить машину, то сейчас детали можно заказать, и самому сделать ремонт, планшет рядом с машиной поставить, и делать те вещи, которых ты никогда раньше не делал. То есть можно отсюда взять что-то в плане знаний.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, а как насчет коммуникации посредством сетей?

ИНФОРМАНТ: Вы знаете, я почему и говорю, что я далек от этого, древний. Но мне больше нравится общаться с людьми, разговаривать. Нравится слышать его голос, интонацию, видеть глаза, улыбается, не улыбается, что ему нравится или не нравится, я чувствую человека, понимаете? А когда я пишу человеку, я не понимаю, что и как, и как меня поняли. И даже по телефону я разговариваю о деле. То есть не просто там поболтать. Да-да, нет-нет. Все. Я всегда говорю, встретимся – переговорим. И, соответственно, когда я встречаюсь с человеком, я говорю с ним уже намного больше времени. А по телефону я не люблю разговаривать слишком много времени.

ИНТЕРВЬЮЕР: А социальные сети у Вас есть? Одноклассники, Вконтакте, Инстаграм?

ИНФОРМАНТ: Нету у меня социальных сетей. Если честно, иногда бы мне и хотелось похвастаться там, ну, между нами(смеется), а потом думаю, зачем. Ну иногда проскакивает такое. А вообще я уже сказал, что люблю общаться вживую, чувствую человека.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Вы чувствуете человека, я поняла. А если мы с Вами представим, что Вы, например, сидите в Вотсап, и Вам приходит сообщение, где Вас называют обзывательским словом. Но всякое обзывательство же является травлей, иногда мы можем воспринять его как шутку. Так вот как понять где грань между шуткой и целенаправленным желанием оскорбить, обидеть человека?

ИНФОРМАНТ: Ну как это...не знаю. Я бы лично внимание на это не обращал, потому что я не вижу человека, я его не чувствую. Мало ли, что он там написал. Вот когда мне в глаза

говорят, то я вижу, злой он или смеется, улыбается. Тогда я могу определить, шутка эта или не шутка. А здесь как я могу понять. Предо мной телефон. Запись плохая. Может, если бы я был моложе, я бы психанул и написал «сам ты такой!», а может пошел бы его искать. А сейчас я уже взрослый человек, побалдел бы да и просто выключил.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, понятно.

ИНФОРМАНТ: А как я могу определить в Вотсапе, шутка или не шутка это? Я не понимаю, я думаю, у меня так не получится определить

ИНТЕРВЬЮЕР: По мнению других опрошенных респондентов, это зависит от того, кто пишет сообщение. Если близкий друг – то воспринимается как шутка, если незнакомый человек – как намеренный акт.

ИНФОРМАНТ: Да, да это я понимаю, что если близкий друг пишет, то он балдеет. А если незнакомый человек, как понять?

ИНТЕРВЬЮЕР: А вот никто не знает.

ИНФОРМАНТ: Ну я уже сказал, что в моем случае это не воспримется никак, только «тьфу!» и всё. Потому что я не знал этого человека. А если бы я знал человека, то мог бы прикинуть, шутит он или не шутит. Перезвонил бы, чтобы слышать голос.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, поняла Вас. То есть Интернет- это опосредованное общение, эрзац живого общения, который в печатном варианте не всегда может передать семантику слов, их эмоциональный окрас, что может нарушить процесс коммуникации. Люди могут быть не понятыми друг другом, или понятыми неправильно.

ИНФОРМАНТ: Да, да, совершенно верно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. С этим разобрались. Евгений, теперь представьте, что у Вас всё же есть социальная сеть, куда вы можете выкладывать свои фотографии, видеозаписи, какие-то посты делать. Вот Вы выложили фото с семьей, дачей, машиной, пару фото из путешествий. Наверняка Вы знаете, что в сетях есть возможность оценить фотографию с помощью отметки «лайк» или «класс». Насколько бы для Вас были значимы эти отметки? И значимы ли вообще?

ИНФОРМАНТ: Блин, лично для меня нет, не значимы. Если бы я выставлял фотографии, я бы обращал внимание только на близких своих, знакомых. Посмотрели они, не посмотрели. Порадовались за меня или не порадовались. И то к этому не относился бы так серьезно. Потому что у меня к 46 годам остались только хорошие люди. Я уже маленько стал разбираться в жизни, так что могу сказать, что остались только хорошие. Я больше чем уверен, что они просто бы порадовались за меня вне зависимости от «лайков». И мне не важно сколько их, зачем они, вообще всё равно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Но помимо лайков у нас есть и функция комментариев. Евгений, как Вы думаете, как нужно выражать свою точку зрения в социальных сетях, чтобы она была воспринята не как акт травли с целью намерено обидеть, оскорбить человека, а рассматривалась как конструктивная критика?

ИНФОРМАНТ: Хм... ну я так думаю, что если твоего мнения не спрашивают, то лучше вообще его не выражать. У всех есть свое мнение. Это я вот как всегда говорю, что у каждого человека есть жопа, но ты же не ходишь и каждому ее не показываешь. Также и с личным мнением. Его тогда высказывать надо, когда тебя просят, спрашивают незнакомые люди. Но если же отвечать на вопрос, то как...наверно по делу надо говорить, не оскорблять, не ругаться, а чтобы обсуждение было по конкретному поводу. Спокойно. Я так считаю. Сложно даже так сказать, потому что в Интернете понять можно по-разному, чего ты там хотел... хотел ты обидеть или не хотел.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, поняла, а Вы когда-нибудь встречались с негативными комментариями в Интернете?

ИНФОРМАНТ: Нет. Может по причине того, что не сижу там, но нет, как-то не было такого.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Евгений, а вот у Вас есть сын. Он является более активным пользователем социальных сетей. Он когда-нибудь жаловался на нападки в Сети?

ИНФОРМАНТ: Нет. Не было.

ИНТЕРВЬЮЕР: А у Вас доверительные отношения с сыном на Ваш взгляд?

ИНФОРМАНТ: На мой взгляд да, доверительные. Не легок это было наладить, но на данный момент наладилось

ИНТЕРВЬЮЕР: Он делится с Вами такими вещами, как личная жизнь, отношения с друзьями?

ИНФОРМАНТ: Да, делится. Не всем, конечно, я думаю, но в основном чем-то хорошим, или значимым. Вот у него товарищ сильно заболел, он мне первым позвонил сказал. У нас даже взаимоотношения с ним не как отец с сыном, а как друзья. Я ему всегда говорил, что я у тебя лучший друг. Не просто отец, а лучший друг. Я приду к нему на помощь всегда. И он, я знаю, тоже придет на помощь всегда.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. А когда Вы воспитывали Вашего сына, следили ли Вы за тем, какая у него компания? Чем он увлекается, интересуется? В какой среде он социализируется?

ИНФОРМАНТ: Обязательно.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы за этим следили, если у Вас нет никаких социальных сетей?

ИНФОРМАНТ: А как Вы и сказали, я прям следил. Это же родной человек, это твоё дитя. Ты его знаешь, видишь его поведение, видишь, что он нервничает, дёргается, понимаешь, что что-то не то. А если что-то не то, значит что-то же на это влияет. Общество! Общество и те, с кем он общается. Всё. Я узнал, что он занимается турниками. Вроде неплохо. На турниках крутится, вертится, показывает, что-то может. Да. Но ведет себя не как всегда. Стал злой, психованный, нервный. Может для кого-то это не видно, но мы то как родители понимаем и видим это. Я заволновался, запереживал. Всё. Он на турники, я одеваюсь и следом за ним гаражами, путями. Поглядывал из-за угла. Мне нужно было узнать, откуда это всё идет. Потом он приходил домой, мы разговаривали. Естественно, он не понимал. Я ему старался объяснить, показать на своей молодости, к чему это приведет. Они спортсмены, крученые, верченые, но я вижу, что они силу воспринимают не так, как надо. Я видел, что они силу свою пихнут не туда, куда надо. По их поведению это видно. Я знаю это. Я сам был молодой, шабутной, благо судьба меня отвела от этого, от плохих дел. Поэтому я старался сына оберегать от этого.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть окружение влияет на подростка?

ИНФОРМАНТ: Влияет, влияет, естественно. С кем поведешься – от того и наберешься.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. То есть за детьми следить дозволено?

ИНФОРМАНТ: Совершенно верно. Именно вот этот возраст, когда ребенок перерастает, вроде еще не взрослый, но уже не ребенок, самый тяжелый. Он и меня не слушает, потому что считает себя взрослым, но и ошибки совершает. Главное здесь не навредить и суметь остаться значимым, помогать. Потом уже он становится мягче, понятливее, уже обращает внимание. То есть мы уже общаемся как друзья.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Тогда переходим к заключительному блоку вопросов. Как Вы думаете, то, что дети сейчас травят друг друга, они осознают, что это проблема? Или воспринимают это как норму в обществе?

ИНФОРМАНТ: Нет, они не осознают. Мне кажется, это нормально. Регулярность вызывает привыкание.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Евгений, а как Вы думаете, кто должен бороться с это проблемой? Понятно, что полностью её искоренить не получится, но нивелировать какие-то аспекты вполне возможно.

ИНФОРМАНТ: Я считаю, что должны быть созданы специальные органы, которые ничем не будут заниматься, как вот этим. Следить за комментариями, сообщениями, отслеживать всё это. Работать над этим. Ну, наверное, еще в семье всё самое главное закладывается. Родители сейчас сами в погоне в этой жизни, они стали меньше общаться с детьми. Сидит в Интернете, ай, и хорошо, хоть не мешает. Вот так они думают. Я вижу такое у своих

сверстников. И сами с ними садятся. Ребенок в телефоне, и я тоже посижу, да так, чтоб часика на два, на три. Вот и разъединились два самых дорогих человека: мама и сын, отец и дочка. Общаться надо больше, это мнение, особенно в семье.

ИНТЕРВЬЮЕР: Но в Ваше время ведь тоже родители постоянно работали, были заняты, и все равно хотите сказать, что общались больше?

ИНФОРМАНТ: Раньше больше было общение все равно, потому что не было телефона. Было другое воспитание. По дому помогали. Был труд. Захотелось поиграть – взял деревянную игрушечку, поиграл. Всё. Дальше идешь по дому помогать. А сейчас же телефон, всё цветное, интересное, это заманивает, затягивает, всё интересное. И вот мама просит его помочь, он не идет что-то делать. Мама махнула на это рукой раз, два, три, четыре. Все. Привычка. Он почувствовал, что можно ничего не делать. Поэтому виновато наше поколение, что мы сами не следим за этим. Взял телефон, как я уже говорил, ой, все, хорошо, и ладно, не мешает. Поэтому это не проблема детей. Поэтому их не надо наказывать, ругать, бить, с ними просто нужно заниматься. Надо их так увлечь, чтобы им интереснее было с тобой, чем с телефоном. Это сложно, конечно, но надо делать так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это правда, сейчас все развлечения в Интернете, ребенка сложно чем-то удивить. Ну что, Евгений, на этом мои вопросы подошли к концу, это значит, что наш диалог заканчивается. Благодарю Вас за то, что не отказали, приняли меня и поделились своим видением на проблему. Хочу пожелать Вам всех благ, теплых, гармоничных отношений внутри семьи, и пусть никто из Ваших близких и родных не сталкивается с такой проблемой, как кибербуллинг.

ИНФОРМАНТ: Спасибо, Анна. Было очень интересно.

Информант по12.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Павел.

ИНФОРМАНТ: Здравствуйте.

ИНТЕРВЬЮЕР: Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, для того чтобы выявить, насколько актуальна тема кибербуллинга на сегодняшний день. Благодарю, что Вы нашли время и согласились встретиться со мной. Но прежде чем мы приступим к обсуждению темы, хочу уточнить, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Нет, я не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Вы можете не беспокоиться, анонимность будет гарантирована, эта запись будет использована только в рамках исследования.

ИНФОРМАНТ: Хорошо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Итак, приступим. Павел, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг? Слышали ли Вы о нем?

ИНФОРМАНТ: Нет, первый раз слышу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, тогда какие ассоциации у Вас возникают? Что первое приходит на ум? Кибербуллинг... что это? Может эмоции какие-то?

ИНФОРМАНТ: Эмоций то нет никаких, а вот ассоциации...не знаю, это что-то с новыми технологиями связано, такое ощущение.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, да. На самом деле Вы были близки к истине.. Кибер – это некая приставка, показывающая отношение чего-либо к кибернетике, а нашем случае – это компьютеризация, сеть Интернет. Буллинг – это травля. То есть если мы соединим две части кибер и буллинг, то получим травлю в сети Интернет, травлю посредством современных технологий. Об этом сегодня мы с Вами и поговорим. Павел, как Вы понимаете, что такое травля? Что значит для Вас травить человека?

ИНФОРМАНТ: Говорить о нем что-не очень хорошее, что ему не нравится, наверное. Оскорбление может.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть это оскорбления человека...

ИНФОРМАНТ: Да, да, которые ведут к душевным переживаниям, я думаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. Павел, как думаете, тема виртуальной травли актуальна на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Я не знаю даже... А что, это правда актуально на сегодняшний день? Не, я просто не знаю, не слышал, может и есть что-то. Но я впервые вообще слышу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вообще да, очень актуальна. Но то, что Вы об этом не знаете или не слышали, говорит о том, что Вы не частый пользователь Интернета.

ИНФОРМАНТ: Ну да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Павел, несмотря на то, что Вы с этой темой не знакомы, давайте попробуем порассуждать, кто виноват или что виновато в проблеме кибербуллинга? Почему она существует на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: На самом деле сложно ответить, как я сказал, я с этим не сталкивался и не слышал об этом, о травле. Я даже не интересуюсь этим. Поэтому мне сложно сказать, с чего вдруг она появилась. Затрудняюсь ответить.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ничего страшного, пойдем другим путем. Как думаете, влияет ли семья на то, что ребенок может попасть в ситуацию травли?

ИНФОРМАНТ: Конечно, семья в первую очередь будет влиять. Всё зависит от воспитания, от того, как ты воспитаешь ребенка, что в него заложишь. Если в семье атмосфера агрессивная, то и ребенок будет такой же агрессивный, агрессором будет выступать. А если его там забивают дома, то он вообще зашуганный будет, будет думать, что все плохие, это тоже может сказаться на его поведении.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, а такие аспекты как многодетность или малодетность, состоятельность или несостоятельность семьи могут оказывать влияние?

ИНФОРМАНТ: Я думаю, что всё же зависит от воспитания, потому что бывают и многодетные семьи благополучные, и даже если финансовые возможности не велики, это не значит, что ребенок будет плохим. Только от отношения родителей всё-таки, от воспитания.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, про семью выяснили. А если мы возьмем институт образования: школы, техникумы, колледжи. Собственно, у Вас дочь учится там. Они как-то могут оказывать влияние на феномен кибербуллинга?

ИНФОРМАНТ: Конечно может. Потому что в первую очередь это аспект социализации детей. Там находятся сверстники. Если благополучная обстановка, климат, то и ребенок будет нормальным. Вот дочка у меня учится, учится достаточно хорошо. Она общается с определенным кругом, там может штук семь подружек в компании, причем все стараются, чем-то увлекаются. А есть в колледже такие, которые и учатся не очень хорошо, и, как она мне рассказывала, уже курят, пьют, матерятся. То есть компания совсем другая.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. Я вот последнее время слышу установку, что проблема из-за того, что сейчас такое время, сейчас такие дети агрессивные. Что думаете по этому поводу? Так ли это?

ИНФОРМАНТ: Не, ну дети конечно другие стали, отличаются от того, какими были мы. Но это связано с тем, что сейчас эпоха кибернетики, как мы сказали. Но то, что они стали агрессивные, больше травить стали, то думаю, что нет. Всё же идет от того, что привьет родитель, школа, иные учебные учреждения. В принципе и в наше время это было, и сейчас это есть. Только в наше время не было Интернета, все это было воочию.

ИНТЕРВЬЮЕР: А Вы лично сталкивались с такими ситуациями?

ИНФОРМАНТ: Да, сталкивался (смеется). Мне кажется в детстве все сталкиваются с этим. Были и хулиганы, были и ботаники, которых мы маленько угнетали, а потом хулиганы угнетали нас. (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть Вы сталкивались с такими ситуациями?

ИНФОРМАНТ: Естественно, а как же. Я же тоже рос в обществе. Были моменты, когда травили, подшучивали, когда агрессия была.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы выступали с позиции силы, т.е. были зачинщиком, или же со стороны жертвы?

ИНФОРМАНТ: А мне и тем, и тем приходилось быть. По обе стороны баррикады, так сказать. То есть бывало, что я и получал сам, бывало, что и сам частенько задираю кого-то. То, что травил прям, так не назовешь, но всё равно это нехороший поступок, я этим не горжусь.

ИНТЕРВЬЮЕР: Павел, вот Вы сказали, что задирания Вы не можете назвать травлей. А где эта грань?

ИНФОРМАНТ: Ну что с нас тогда было взять, дурные были, нам это казалось смешным. Посмеялись да забыли. Но так, чтобы вот прям затравить, довести до слёз, гнобить – такого не было. Мы же не ироды.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть это было в словесной форме в основном?

ИНФОРМАНТ: Да, больше в словесной.

ИНТЕРВЬЮЕР: Павел, а поскольку Вы тоже участвовали в таких ситуациях, Вы рассказывали о случившемся родителям?

ИНФОРМАНТ: Нет, с родителями я не делился, а с братом да, делился. Больше это решалось так, в кругу друзей, наверное. А с родителями вряд ли. Тогда как: курил – прячешься от родителей, где-то выпьешь – прячешься. Но в целом отношения доверительные были, просто такие вещи не принято было обсуждать. Тем более я вырос так, что мама только у меня, а с мамой такие вещи не обсуждаются. Получил ли я там или сам дал кому-то...отца не было, не с кем было шибко то это обсуждать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Тогда едем дальше. Поскольку мы с Вами сказали, что у нас цифровизации, все мы так или иначе связаны с Интернетом, то какова его роль для Вас на сегодняшний день? Значима ли она?

ИНФОРМАНТ: Да, значима, очень значима. Это дело уже вошло настолько в привычку, что тяжело уже без Интернета.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какой вектор использования Интернета Вы предпочитаете? Информационный ресурс, развлекательный, рабочий?

ИНФОРМАНТ: Нет, я больше по работе. В соц. сетях, как вы сказали развлечение, я не сижу, меня там даже нет. Но это связано с тем, что больше некогда. Дом, семья, работа, собака и поехало. Но по работе это просто необходимо, очень часто. «Окей, Гугл: как это, что это, зачем это».

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть по сути Вы не в курсе, что там происходит, какие угрозы есть в сети?

ИНФОРМАНТ: Да, я вообще далек от этого.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А насколько Вы самостоятельный пользователь? Или Вам приходится прибегать к помощи дочери?

ИНФОРМАНТ: Вы знаете, я всё могу сам достаточно хорошо. Но вот сейчас мне надо по работе создать бизнес-аккаунт в Инстаграме. Вот это для меня уже сложно, я только сегодня хотел с ней поговорить, чтобы она мне объяснила, как это делается, чтобы помогла.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть дочь больше разбирается?

ИНФОРМАНТ: Да, дочь больше разбирается. Да у меня и сын младший больше разбирается (смеется).

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, а как думаете, с чем связан тот факт, что дети более осведомлены по вопросам пользования сетью?

ИНФОРМАНТ: В детстве все равно это легче дается. Я вот еще ничего, а вот брат у меня старший, ему уж за сорок, так тот вообще деревянный, прошу прощения (смеется). То есть чем люди старше, тем тяжелее им понять эту тему. А дети еще почему больше понимают, потому что они там времени больше проводят. Прямо вот это проблема в моей семье – оторвать их от компьютера, от телефона и выгнать на улицу погулять.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что касается детей, они там с какой целью? Социальные сети?

ИНФОРМАНТ: Старшая да. Та в Вконтакте сидит, но больше всего в Вотсапе. Бывает и в два часа ночи слышно, как у нее телефон пиликает, переписываются они там. А младший, ему 7, нет пока, он смотрит там ролики, мультики, в игры иногда играет. Иногда и очень полезную информацию получает. Найдет какой-нибудь рисунок и начинает срисовывать, или видеоролик найдет, а потом начинать лепить автоматы из папье-маше. Вот это вот я

приветствую. То есть ребенок не просто сидит и черти что смотрит, упершись глазами, а с пользой. Ну и вот что касается дочери, они еще по учебе много чего там делаю. Особенно когда коронавирус был, так им же там домашние задания выкладывали. Но это ладно, это необходимость.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть пользу извлекает, здорово! А что касемо Вашей дочери... Вы сказали, что они сидит в социальных сетях, но Вас там нет. Вы каким-нибудь образом отслеживает то, что она выкладывает, с кем общается, в каких группах состоит?

ИНФОРМАНТ: Ну телефон у нее запаролен стал в последнее время, я ей это запретил. Но я не лазаю, не смотрю, потому что я с ними общаюсь очень много. Они мне рассказывают как у них в школе, в колледже дела, с кем общаются, с кем дружат или не дружат, и мне этого достаточно, чтобы не лазать и не смотреть как общаются. Пару раз бывало, залазил, да, в этом возрасте матерятся во всю (смеется). Но я не стал говорить что-то, ругать, потому что ничего такого там страшного нету. Больше не смотрел.

ИНТЕРВЬЮЕР: Она соответственно об этом ничего не знает?

ИНФОРМАНТ: Нет конечно, да и зачем? Скажет, вот смотрите, вообще потом доверять не будет. Но если бы там было что-то страшное, то конечно, разговор бы состоялся.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. То есть Вы можете назвать Ваши отношения доверительными?

ИНФОРМАНТ: Да, могу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, здорово! А бывало ли такое, что кто-то из детей жаловался на нападки в сети, что их обижают, оскорбляют?

ИНФОРМАНТ: Сейчас сложно вспомнить. Помню, что разбирались с одноклассником Юли, дочери. Обзывал её, дразнил, жена, по-моему, даже заявление ходила писать, что-то такое было. И был инцидент с младшим, когда мама его одноклассницы написала нашей маме, что наш ребенок обижает и тому подобное. Начинает переходить на личности, что мы такие плохие, за сыном не смотрим, но наш говорит, что такого не было, что он не обижал, не обзывал. Когда начали выяснять, докопались до истины, оказалось, что это неправда, что это не наш сын, а чей-то другой мальчик. Ну кто так делает, да? Она конечно извинилась, но мы в шоке были, что сейчас ничего не выяснив, могут начать писать всякую ерунду, оскорблять как-то. Она полчаса негатив несла, а потом «Вы извините». Это ненормально. Тут даже проблема не столько в детях, сколько в родителях, наверное. А мы что-то от детей хотим, чтобы людьми выросли.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это точно. Павел, а вот Вы сказали, что она несла негатив. А как надо высказать свое мнение, чтобы оно воспринималось не как акт агрессии, не как желание оскорбить, а было в качестве конструктивной критики, иным мнением со стороны?

ИНФОРМАНТ: Ну вот опять на этом же примере, да. Надо было сначала описать ситуацию, поинтересоваться, действительно ли наш сын обижает их дочь, а не так, что вы такие плохие, ваш сын такой же.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть не нужно переходить на личности, правильно?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. Павел, а если рассмотрим такой аспект. Представим ситуацию, что Вам приходит сообщение негативного характера. Как понять, что в одном случае над Вами посмеялись, написали в шутку, а в другом преследовали цель унижить и оскорбить?

ИНФОРМАНТ: А сообщение пришло от знакомого человека?

ИНТЕРВЬЮЕР: Вооот! Хороший вопрос! А что нам это дает?

ИНФОРМАНТ: Ну так зависит всё от того, кто это написал. Если кто-то из близких друзей, можно понять, что это в шутку всё, если до этого у нас не было никаких конфликтов. А если незнакомый человек, я вообще проигнорирую это сообщение просто. Может он ошибся? (смеется) Зачем бы мне сейчас писал какой-то незнакомый человек, особенно оскорблял... Да если бы и написал. Написал да написал, захотелось ему, ну фиг с ним.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть Вас это никак не трогает?

ИНФОРМАНТ: Нет, абсолютно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Павел, давайте сейчас представим, что Вы всё же есть в социальной сети, у Вас имеется персонифицированный аккаунт, где Вы от своего лица можете публиковать различные видеозаписи и фотографии. Наверняка Вы знаете, что в сетях можно оценить фотографию, поставить ей «класс» или «лайк». Отслеживали бы Вы то, кто ставит Вам эти отметки, сколько человек оценили Вашу фотографию? Насколько это функция была бы значима для Вас?

ИНФОРМАНТ: Вообще бы не значима была. Я не выставляю в принципе напоказ фотографии, мне это не интересно почему-то. Я в жизни больше общаюсь, предпочитаю живое общение, и те, кому надо, они меня и так знают.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Тогда собственно переходим к последнему блоку вопросов. Павел, кто, на Ваш взгляд, должен бороться с проблемой кибербуллинга? На каком уровне должна решаться эта проблема? Понятно, что мы не искореним её, но нивелировать какие-то аспекты мы в силах.

ИНФОРМАНТ: Ну то есть это реально проблема, актуальна сейчас травля? (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: Вообще да, актуальна. Если Вам будет интересно, ознакомьтесь как раз посредством Интернета, что происходит в сетях и каким образом можно защитить детей от попадания в различные ситуации.

ИНФОРМАНТ: Ладно, понял, посмотрю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну что, Павел, на этом мои вопросы подошли к концу, это значит, что наш диалог заканчивается. Благодарю Вас за то, что не отказали, приняли меня и поделились своим видением на проблему. Хочу пожелать Вам всех благ, теплых, гармоничных отношений внутри семьи, и пусть никто из Ваших близких и родных не сталкивается с такой проблемой, как кибербуллинг.

ИНФОРМАНТ: Да не за что, надеюсь, что был полезен. Вам спасибо за то, что предупредили.

Информант по13.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Ирина. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, для того чтобы выявить, насколько актуальна тема кибербуллинга на сегодняшний день. Благодарю, что Вы нашли время и согласились встретиться со мной. Но прежде чем мы приступим к обсуждению темы, хочу уточнить, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Здравствуйте, Анна. Нет, не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Вы можете не беспокоиться, анонимность будет гарантирована.

ИНФОРМАНТ: Хорошо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Итак, начнем. Ирина, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг? Слышали ли Вы о нем?

ИНФОРМАНТ: Нет, первый раз слышу такое слово.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, тогда какие ассоциации у Вас возникают? Что первое приходит на ум? Кибербуллинг... что это?

ИНФОРМАНТ: Это что-то наверно большое, движение какое-то...много людей, все двигаются, бегают...не знаю даже.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошие ассоциации. Давайте я Вас немного введу в курс дела, чтобы мы понимали, о чем пойдет речь. Кибербуллинг – это травля в сети Интернет. Это массовая травля, направленная на конкретного человека. Кибер – это некая приставка, показывающая отношение чего-либо к кибернетике, а нашем случае – это компьютеризация, сеть Интернет. Буллинг – это травля. То есть если мы соединим две части кибер и буллинг, то получим травлю в сети Интернет, травлю посредством современных технологий. И вот как Вы понимаете, что такое травля?

ИНФОРМАНТ: Ну вот как мое понятие, да?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да.

ИНФОРМАНТ: Кто-то выставил какой-то пост, да, в том же Инстаграме, потому что мы все теперь там от нуля до шестидесяти и больше лет, и кучка людей начинает писать всякие гадости этому человеку, который даже этого не ждал. Он пытается оправдаться, почему это так, либо тоже начинает перепалку какую-то...это то, что задевает, я вот так вот думаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть если я Вас правильно поняла, это когда начинают унижать, оскорблять человека, давят на него, а он пытается защититься?

ИНФОРМАНТ: Да, так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. Тогда вопрос следующего характера. Поскольку мы с Вами определили, что кибербуллинг – это травля в Интернет-сети, актуальна ли эта тема на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Да, она актуальна. Причем она актуальна не только в Интернет-сети, но и в обычной жизни.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете, если эта тема актуальна, широко освещается на сегодняшний день, то в чем причина ее возникновения? Кто в этом виноват или что в этом виновато?

ИНФОРМАНТ: Я (смеется) как бы уже в силу жизненного опыта, у меня двое детей, я замужем, могу сказать, что это...смотря какие-то посты, я вижу где начинается травля, негативные комментарии, токсичные люди. Я считаю, что у этих людей неуверенность в жизни, зависть какая-то. С этим связано, я считаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть здесь всё зависит от личных факторов, я правильно понимаю?

ИНФОРМАНТ: Да. Всё зависит от мотивации: зависть, обида, неуверенность в себе. Потому что многие люди могут высказать негативное мнение в Интернете, а в лицо никогда не скажут. Я думаю, что это низкая самооценка у людей, трусость.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть анонимность, дистанцированность играет на руку и позволяет состояться виртуальной травле.

ИНФОРМАНТ: Да, да, все верно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Ирина, Вы еще сказали такую вещь, что натыкались на негативные комментарии, были наблюдателем всех распрей, назовет это так.

ИНФОРМАНТ: Да, частенько.

ИНТЕРВЬЮЕР: А лично Вы становились жертвой нападков или писали сами негативные комментарии?

ИНФОРМАНТ: Я наблюдатель, я не участвую вот в этих всех. У меня нету такого, что я кому-то завидую. Я радуюсь, наоборот, людям, которые могут себе это позволить или что-то там, съездить за границу, когда цены космические. Я просто радуюсь. А этих людей, которые пишут гадости выливают желчь, я тоже читаю, и думаю, Господи, вот если бы мне эти люди написали, что бы я сделала? Начала бы я с ними перепалку вести или же бы просто заблокировала и больше никогда бы не сталкивалась? Не знаю, я в общем наблюдатель за этим всем.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. А как думаете, раз уж заговорили, какая бы модель поведения была, если бы написали гадости Вам?

ИНФОРМАНТ: А это зависит от моего настроения в данный момент. Я могу тупо заблокировать, а могу и агрессивно себя вести. Я вообще для чего смотрю все эти посты,

чтобы мне свои детей обезопасить, потому что они тоже сидят в сетях. Чтобы не получилось так, чтобы их кто-то оскорбил, а потом они в реальной жизни тоже будут ходить с заниженной самооценкой. Поэтому я вот сколько вижу всякого, я говорю своим детям, не надо обращать внимания на то, что там Вам говорят и пишут в сетях. Сейчас злых, агрессивных людей очень много, причем не только в соц. сетях, но и в реальной жизни. Они могут быть рядышком, но они могут быть настолько токсичными и манипулировать Вами, что Вы можете и не сразу понять, и заметить это. Вот с этой точки зрения я смотрю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть предупрежден- значит вооружен, верно?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Ирина, а вот Вы говорите, что читаете негативные комментарии, чужую точку зрения. На Ваш взгляд, как нужно выражать свое мнение, если Вы не согласны с тем, что опубликовано, но чтобы это не было расценено как акт травли, а воспринялось именно в качестве конструктивной критики?

ИНФОРМАНТ: Сложный вопрос. Вот просто человек, который выставил пост, он тоже должен воспринимать эту критику. Для чего-то же они выкладывают это, чтобы посмотрели, оценили. И надо понимать, что кому-то понравится, кому-то нет, надо быть к этому готовым. Вот, например, покрасили они обои каким-то цветом, и ей написали, что некрасиво, зачем вы в этот цвет покрасили. И здесь надо ответить, что это мой выбор, я художник, да, я так вижу. Мне нравится. То есть надо уметь принимать обратную связь, в том числе и негативную.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, я поняла Вас в том плане, что человек, которые делится публикациями, своими материалами в сети должен оценивать риск того, что могут написать не только что-то хорошее, но и плохое, должен быть готов к этому. Но как написать эту критику так, чтобы это не оскорбило человека, а просто выглядело как иной взгляд со стороны?

ИНФОРМАНТ: Как, даже не знаю. Ну вот собственно оскорблять никого не нужно. Мнение мнением, а на личности переходить как бы это, уже не нужно. Это лишнее. Высказался по теме, свою точку зрения, все.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Отлично. Не переходить на личности значит...Ирина, вот мы сказали, что все зависит от личности, то, что может написать гадости, стать агрессором. А может ли влиять семья на проблему кибербуллинга? То есть создает ли семья риск попадания ребенка в эту проблему?

ИНФОРМАНТ: Вот не могу сказать, что как-то влияет семья, воспитание, потому что у меня есть примеры, когда вроде нормальная семья, вроде все хорошо, дети в достатке, но ребенок абстрагирован, сам по себе, у него свой мирок, он попадает в какую-то

субкультуру. Я сейчас говорю даже не конкретно про травлю, а вот, например, готы. Для меня готы не приемлемы вообще, и я не хочу, чтобы мои дети стали готами. Мне они не нравятся. Я к тому, что эти готы появляются в нормальных семьях, с нормальным воспитанием, но они так самовыражаются. Так вот если они в такую, да, культуру могут попасть, то и в культуру вот кибербуллинга могут попасть, начать травить кого-то и так далее. Я даже не знаю...общество больше влияет на это, окружение ребенка. И главное не упустить момент, чтобы вовремя ребенка выдернуть оттуда, если такое всё же произошло.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, общество влияет. А каким образом общество влияет на ребенка?

ИНФОРМАНТ: Ну как вот, общество задает тенденции, да. А общество состоит из небольших групп, которые его формируют. И вот в одной из этих групп состоит твой ребенок. А для детей важно принадлежать группе, одеваться как все, иметь айфоны, как у всех, ну то есть ничем не отличаться, быть в теме. Вот у меня дочь тоже хотела перекрасить волосы в розовый. Вот мы сели поговорили, я ей показала, спросила, ты считаешь это нормально? Ну вроде все поняла, как-то так. И вот кибербуллинг-то...если кто-то в группе будет этим заниматься, травить кого-то, то есть вероятность попадания ребенка в это. Быть со всеми, вот что движет. Поэтому я всегда говорю, надо иметь всегда на все свое мнение. Не поддаваться издевательствам, самой никогда никого не обижать. Пресекать это.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, система образования могут влиять на проблему кибербуллинга? Поощрять её?

ИНФОРМАНТ: Да, мы сталкивались с таким, когда дети не в колледже, а в школе еще учились. У сына была такая проблема, что учитель по физкультуре называл их подонками. И однажды он пришел домой, я говорю, почему у тебя по физкультуре два? Он у меня занимается хоккеем, бассейном, почему два? Мне не понятно. А он мне говорит, потому что я не пошел на физкультуру и не стал делать его задания. Это было в восьмом классе. И заявил, что вообще в школу ходить не будет. Я вообще была в шоке, но когда мы дошли до истины, оказывается, что физрук так вот называл детей подонками. Был разговор и с учителем, и с завучем, со всеми подряд. В итоге учителя по физкультуре уволили. Но все равно, я считаю, что учитель – это для детей авторитет. Обзывать ребенка, какой бы он там ни был, и делал или не делал он упражнения, это недопустимо. Я считаю, что это травля была со стороны учителя, потому что ребенок не хочет ходить в школу. С дочерью тоже было такое во втором классе. Я водила дочь на платный урок по рисованию, она очень любит рисовать у меня, любит лепку. И в один прекрасный момент она мне говорит, что не будет ходить на рисование. Я спросила почему, она так внятно ничего и не ответила, просто вот не буду и все. Ну ладно, думаю, не будешь, потому и так много всего на тот момент было: и хор, и рисование, и лепка, и бассейн. Думаю, ладно, ребенок устает, не будет ходит

на рисование. Потом она снова села. Рисует. Я говорю, может на хор не будешь ходить тогда? Что-то перестала ходить? А она мне потом говорит, что учительница сказала про ее рисунок не очень хорошо, что это бездарно. Ей стало до такой степени обидно, что она больше ни разу туда не ходила. В этом случае я не ходила, не разбиралась, потому что как-то замотаны все были, у нас там тоже своя работа, заботы...вот. У ребенка есть другие интересы. Просто я считаю, что это не нормально, я платила деньги не для того, чтобы моего ребенка как-то унижали, да, перед классом. Также считаю, что это травля со стороны учителя.

ИНТЕРВЬЮЕР: Так, хорошо. А дети когда-нибудь жаловались Вам на нападки в Интернет-сети со стороны сверстников?

ИНФОРМАНТ: Ну может что-то там и было обзывались, но мне не жаловались. Я всегда говорила своим детям, что, да, есть вот такие дети, они будут себя так вести, они такие вот. Не нужно на них внимание обращать. Расскажу даже такой момент. В конце первого класса у дочери ухудшается зрение, нам рекомендовали очки. Мы очень переживали все, потому что дети жестокие и могут обзывать очкариками и так далее. Мы каждый день с ней разговаривали, говорили, что её могут называть очкариком, может то, может се, но ты видела, как тебе очки подбирали, какая на них цена. И вот. Если что, говори, что они у тебя крутые. Защищай себя. И так оно и получилось. Когда она пришла, дети начали говорить: «О, очкарик!». А когда она их надела, они ей так шли! Мы с мужем стояли и неподдельно восхищались, что это выглядит стильно, она будто повзрослела! И мы сказали: «Ну нифига себе!». То есть мы ребенка настроили на позитив, что ей они очень идут! И когда дети начали её задирать, она сказала. Что зато я стала лучше видеть и увереннее себя чувствую! И всё! С того дня нету никаких этих, задирок. Потом уже начали просить померить, а она им говорит, только аккуратно, не сломайте, они очень дорогие! Ну то есть как-то вот так вот. Надо разговаривать поэтому. Всё решаемо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, здорово, интересный случай. А вот Вы сказали, что дети сейчас жестокие. Но ведь тема детской жестокости была актуальна во все времена. В Ваше время наверняка тоже были случаи, когда дети задирали друг друга, обзывали, травили?

ИНФОРМАНТ: Да, было такое.

ИНТЕРВЬЮЕР: А расскажите, как в Ваше время происходило это?

ИНФОРМАНТ: Ну понятно, что это не в Интернете в это было. Были случаи, когда обзывали, с балкона орали на этого человека. Опять же, я говорю, как в Интернете. Сказать там ты все что угодно можешь, а в лицо нет. Точно так же мы с балкона кричали и сиделись, чтобы нас невидно было. А в школу приходили, всё, такой уже молчишь и ничего не говоришь в глаза. То есть тут даже сходство есть вот с этой дистанцированностью. А вот

так, чтобы мы кого-то били, конкретно как-то унижали, такого у меня не было. А так вот шалости были, вроде как выкрикнул, спрятался, голос твой никто не узнает никогда (смеется).

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, а дети поменялись, как думаете?

ИНФОРМАНТ: Даже не знаю. Но я заметила такую тенденцию, что люди снова начали чаще выбираться, общаться. В классе 8-9 они так не дружили, сейчас вот с друзьями они часто собираются, гуляют, дочь вот тоже стала проситься и в кино, с девочками куда-то выйти. А в школе такого не было. Может мы боялись детей отпустить, как-то сами виноваты, что они не встречались, всё в Интернете они, в телефоне. У меня дочь вот в воскресенье к однокласснице ходила на день рождения, и после это я спрашиваю, а где фотки, где Инстаграмные сторисы? А она говорит, мам, было так весело, мы просто общались. И вот показала мне одну единственную фотографию с праздника. И меня так это радовало! Это прям достижение, я считаю. А то как сейчас: пришел в кафе, пока все красивенькое, ты сфоткал, через каждые пять минут сторисы, но это надоедает. Хочется чтобы реально люди общались, дети наши. Вот.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. То есть Вы считаете, что молодежь возвращается к истокам, и несмотря на то, что сейчас есть различные мессенджеры, гаджеты, разнообразные способы связи, они стремятся к личному общению?

ИНФОРМАНТ: Да, мне так кажется.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ирина, с Ваших рассказов я поняла, что Вы являетесь активным пользователем сети Интернет. Какова роль Интернета в Вашей жизни?

ИНФОРМАНТ: (Смеется) Если честно, никакая, надоела мне уже эта роль. Но этот телефон полностью забирает силы, энергию, потому что ты же читаешь все эти негативные комментарии, записи. Плюс забирает твое время. Я говорю, Господи, раньше ни стиралок не было, ни посудомоек, ни роботов-пылесосов этих. Всё делали руками! И родители наши всё успевали! Сейчас же есть все, и все равно не хватает времени. Выходные пролетают как миг! И если бы я могла туда не заходить, но это зависимость, которая меня не отпускает.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что там? Работа, поиск информации, общение или развлечение?

ИНФОРМАНТ: Это скорее развлечение, просто чтобы отвлечься. Я там ничего не ищу. Если мне надо по работе – это понято, пять минут делов. А если мы говорим про социальные сети, ВКонтакте, Инстаграм, я там ничего не ищу, я отвлекаюсь от работы, чтобы чуть-чуть переключиться. Посмотреть фото, видео, истории, где, что, как. Ну вот просто. Но могу надолго отвлечься (смеется). Я вот могу даже истории, видео без звука смотреть. Для меня это разрядка.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично, отвлечься. А в каких социальных сетях Вы сидите?

ИНФОРМАНТ: У меня и Одноклассники есть, и Вконтакте, Интсаграм, и Телеграм, всё есть (смеется).

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. Ирин, а когда Вы создавали профили в социальных сетях. Они персонифицированные? Или это фейковые аккаунты?

ИНФОРМАНТ: Нет, это мой личный аккаунт, там фамилия, имя, отчество – всё правдивое, возраст, фотографии, всё мое. Выкладывают.

ИНТЕРВЬЮЕР: А насколько активно выкладываете?

ИНФОРМАНТ: Активно! (смеется) Каждые выходные.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. А с какой целью Вы это делаете? Для себя или для родственников? Или может для подписчиков? С чем вот связана Ваша активность?

ИНФОРМАНТ: Ну у меня есть родственники, братья, сестры, тети, дяди, которые живут далеко. В Питере, в Симферополе, в Северске, с которыми мы не может часто встречаться, видеться, поэтому мы выкладываем всё, то есть так... Ну, согласитесь, интересно же, блин, посмотреть, кто куда ходил, что делал, видел, ездил. Мы вроде и не так часто общаемся, но хотя бы примерно понимаем, у кого что в жизни происходит.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, понимаю...

ИНФОРМАНТ: Ну и еще, наверное, это для себя, чтобы освободить память телефона. Ведь социальные сети – это некий альбом. Ты сам его ведешь, можешь посмотреть, сравнить, какой был май в том году, а какой нынче.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть в любом случае социальные сети – это больше для Вас, для родных, нежели для посторонних людей?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно. Я не смотрю, кто там на меня подписан, кто там мне прокомментировал, кто класс поставил, вообще, всё равно. А если на меня подписаны, значит им интересно. Ну, Бог с ними, пусть смотрят, ничего такого я там не выставляю, за что может быть стыдно или неудобно. Нет, я обычный человек, который ведет сети про свою жизни. Вот.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. То есть я правильно поняла, что для вас лайки и комментарии не имеют никакой ценности?

ИНФОРМАНТ: Нет. Я это даже не отслеживаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, тогда как Вы думаете, почему у некоторых есть гонка за лайками? Почему для них это ценно?

ИНФОРМАНТ: Ой, вот тут я затрудняюсь ответить. Надо у сына или у дочери спросить будет, я даже не знаю. Мне как-то дочь говорила: «Мне папа класс поставил!». Я думаю, ну, поставил да поставил, молодец, спасибо. Но почему-то же она обратила на это внимание, значит для подростков это значимо. Но не интересовалась...

ИНТЕРВЬЮЕР: А как думаете?

ИНФОРМАНТ: Ну может это соревнование со своими подружками. Вот у нее столько-то, а у меня – столько-то...ну я честно не знаю, это предположение (смеется).

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, ладно. Ирина, Ваши дети тоже сидят в социальных сетях, как я понимаю, да?

ИНФОРМАНТ: (Смеется) Ну да, пользуются. Но до как-то момента я вообще не знала, что моя дочь есть в Инстаграме. Она только там и зарегистрирована. До какого-то момента мы ей просто запрещали. Сына вот у меня нигде нет. Как-то он...он был у меня в Вконтакте зарегистрирован. Я как-то зашла на его страничку, а его миллион лет там не было. Я спросила его, а говорит, мам, да нафиг, мне некогда. Он тоже спортсмен у нас, там что они тоже то учеба, то соревнования, то тренировки...в общем, не до этого ему. А дочери запрещали. В один прекрасный момент я увидела это, я на неё подписалась, а она на меня не подписалась. И она даже иногда от меня скрывает сторисы. Сын такой же. (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: А как думаете, почему Ваша дочь скрывает публикации?

ИНФОРМАНТ: Ну потому что она боится, что она что-то такое разместит, а я ай-яй-яй! Так нельзя! Поэтому...Я всё-таки строгая мать.

ИНТЕРВЬЮЕР: А сын?

ИНФОРМАНТ: А сына мы не так контролируем, пацан всё-таки, за него более спокойны.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, а есть Вы стараетесь отслеживать то, что публикует дочь?

ИНФОРМАНТ: Ну конечно.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть считаете допустимым, что за ребенком надо следить?

ИНФОРМАНТ: Да, иногда я говорю: «Принесите мне, пожалуйста, телефон!». Она конечно долго его несет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы прям читаете переписки или как?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно, я же должна понимать, с кем она общается, кто ей пишет. Потому что бывает, что дома ребенок один, в колледже другой. И хотелось бы конечно, чтобы ребенок тебе доверял. Не так конечно, что я конкретно беру и читаю каждое сообщение. Я объясняю, что хочу посмотреть, кто пишет, не обижают ли тебя, потому что она у меня девушка скрытная...так что вот так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, понятно. А Вы можете назвать Ваши отношения с дочерью, с сыном доверительными?

ИНФОРМАНТ: Нет. Она мне не доверяет, она больше папе доверяет, чем мне. И сын больше папе доверяет. Иногда бывает, что я узнаю что-то от друзей! Ну то есть там что-то происходит...я спрашиваю, почему я то не знаю ничего? На что мне говорят, что у мужчин

свои секреты. Хотя разговариваю я с ними больше. Но почему папе больше доверяют – я не знаю. Ну я и счастлива, что они с папой так близки.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть личная жизнь, взаимоотношения с друзьями – это к папе?

ИНФОРМАНТ: Да. Он у нас как добрый полицейский, а я злой (смеется).

ИНТЕРВЬЮЕР: Интересно. Ирина, как думаете, дети вообще воспринимают травлю, издевательства как проблему? Или это норма на сегодняшний день, обычный аспект их социализации?

ИНФОРМАНТ: Я даже не знаю...мне кажется если что-то такое есть, они просто блокируют и всё. Не думаю, что если им пишут гадости, то они сразу расценивают это как проблему кибербуллинга. Не каждый взрослый то обратит внимание на это, если не что-то такое серьезное, те же комментарии, да, к примеру. А эти то вообще...нет, скорее нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, не понимают. Хорошо. Тогда переходим к последнему блоку вопросов, которые касаются решения проблемы кибербуллинга. Как Вы думаете, Ирина, кто или что может помочь не искоренить, но хотя бы поспособствовать решению проблемы? На каком уровне она должна решаться?

ИНФОРМАНТ: Мне кажется это все мы: и родители, и учителя, и вообще все-все, родственники. Но мама с папой прежде всего. И должно быть одно направление, а не так, что кто-то один в одну сторону одеяло тянет, другой в другую. Так ребенок не будет понимать, в каком направлении ему двигаться. А когда мы все в совокупности начнем эту проблему решать, то будет легче нашим детям. Но увы, этого не происходит, что показало недавнее событие в Казани. Мне кажется они не знают, к кому обратиться, когда у них проблемы, думаю, что их никто не поймет...и всё выливается в такое.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, а школа как может помочь?

ИНФОРМАНТ: Ну как...вот тоже ситуация была в школе. Девочка три дня не ходила в школу, она три дня каталась на маршрутке. Может помните, что её искали? Вот. 10 лет девочка. Она училась в начальной школе, у нее был один учитель. Понятно, что как родители, мы должны интересоваться ребенком, но мы ушли в весь утра на работу, пришли в семь, да. Говорят, смотрите за своими детьми. Блин, но мы же тоже не всевидящее око. Мы должны работать, чтобы кормить, одевать, обувать своих детей. Вот. Но почему учительница не позвонила, не поинтересовалась, когда у всех миллион групп в Ватсапе? Неужели было сложно набрать и спросить, а где Ваш ребенок? Вот. А то довели до такого, что ребенок не хотела в школу идти. Ведь в школу то она уходила, и домой приходила, якобы как со школы. Значит проблема была там, в школе. Надо было узнать, с чем связана проблема. Может класный руководитель тоже как-то обижает, унижает, может с детьми проблема, может еще что-то, ну мало ли, случаи всякие бывают. Поэтому школа должна

реагировать на посещаемость, на взаимоотношения детей, общаться с психологом в случае чего, профилактику может деткам проводить. Быть бдительными тоже надо. Это тоже к тому, что если мы все будет работать в одном направлении, то можно как-то следить за детьми.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично! А какой самый важный уровень на Ваш взгляд?

ИНФОРМАНТ: Все! Все вместе. Но если прям одно – родители. Школа потом. А родители и школа – это уже общество. (Смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть надо консолидировать усилия всех субъектов...

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, понятно. Ну что, Ирина, на этом мои вопросы подошли к концу, это значит, что наш диалог заканчивается. Благодарю Вас за то, что не отказали, приняли меня и поделились своим видением на проблему. Хочу пожелать Вам всех благ, теплых, гармоничных отношений внутри семьи, и пусть никто из Ваших близких и родных не сталкивается с такой проблемой, как кибербуллинг.

ИНФОРМАНТ: Спасибо и Вам!

Информант по14.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здравствуйте, Николай.

ИНФОРМАНТ: Здравствуйте.

ИНТЕРВЬЮЕР: Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, для того чтобы выявить, насколько актуальна тема кибербуллинга на сегодняшний день. Благодарю, что Вы нашли время и согласились встретиться со мной. Но прежде чем мы приступим к обсуждению темы, хочу уточнить, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Нет, я не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Вы можете не беспокоиться, анонимность будет гарантирована.

ИНФОРМАНТ: Хорошо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Итак, начнем.

ИНФОРМАНТ: Давайте.

ИНТЕРВЬЮЕР: Николай, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг? Слышали ли Вы о нем?

ИНФОРМАНТ: Нет, не приходилось, не слышал.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, тогда какие ассоциации у Вас возникают? Что первое приходит на ум? Кибербуллинг... что это?

ИНФОРМАНТ: Ну кибер – это виртуально что-то, а буллинг... вот тут я могу затрудниться. Я не силен в иностранных языках, поэтому не знаю. Не могу сказать. Буллинг мне приходит на ум, вышибать что-то (смеется).

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошие ассоциации! На самом деле Вы были близки к истине. Кибербуллинг – это травля в сети Интернет. Это массовая травля, направленная на конкретного человека. Кибер – это некая приставка, показывающая отношение чего-либо к кибернетике, а нашем случае – это компьютеризация, сеть Интернет. Буллинг – это травля. То есть если мы соединим две части кибер и буллинг, то получим травлю в сети Интернет, травлю посредством современных технологий. И вот как Вы понимаете, что такое травля?

ИНФОРМАНТ: Ну травля, как я понимаю, это издевки какие-то, ущемление прав, надавливание на такие болевые точки, которые доставляют душевный дискомфорт. Например, что-то с родственниками связанное, со мной лично. Унижение мне кажется.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть если я Вас правильно поняла, это унижение, оскорбление человека, которые давят на психику?

ИНФОРМАНТ: Да, да, для того чтобы вывести из равновесия человека.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. Николай, ка думаете, тема виртуальной травли актуальна на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Я думаю очень актуально, потому что сейчас всё через Интернет, общение через Интернет, он заполнил собой практически всё. Так что я думаю, что это очень актуальная тема.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Если эта тема актуальна, широко освещается на сегодняшний день, то в чем причина ее возникновения? Кто в этом виноват или что в этом виновато, что эта тема набирает обороты?

ИНФОРМАНТ: Я так думаю, что это безнаказанность. Ты сидишь в Интернете, в отдаленном месте, ты можешь говорить хоть что, при чем тебе за это ничего не будет. Ну и еще проблем много иных, психика нарушена, это тоже влияет. Но в основном это безнаказанность, как я уже говорил. Я сел за компьютер, никто меня не видит: кто я, что я делаю, кому пишу...так что негатив из-за этого идет. Где-то накапливается и в Интернете выливается.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, то есть такие особенности Интернета как анонимность, дистанцированность позволяют состояться агрессивным нападкам в Сети, так?

ИНФОРМАНТ: Да, да, я так думаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Как думаете, а помимо специфики Интернета, помимо культуры, которая транслируется в СМИ, что еще влияет?

ИНФОРМАНТ: Мммм...

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну вот семья, например?

ИНФОРМАНТ: Естественно влияет! Семья – это же основа, то, что закладывается в семье, то потом и транслируется. Может плохие отношения, может его не любят или бьют, может ему просто плохо и надо выплеснуть агрессию, деть её куда-то. Причем это не только в отношении ребенка, но и в отношении взрослого человека происходит, но реже. А так ребенок не пойдет же на улицу, ему проще в Интернет зайти и выплеснуть это. Так что семья да, влияет, безусловно. Семья и улица, вот два показателя, которые тоже влияют.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что Вы подразумеваете под улицей?

ИНФОРМАНТ: Окружение, людей. Вот выходишь на улицу, там из окружения друзья, знакомые, сослуживцы, одноклассники. Если окружение плохое, то тебя там обижают, обзывают, ты не можешь постоять за себя, становишься жертвой, или как там правильно это...И потом же, в Интернете ты герой! Можешь говорить или творить всё, что хочешь.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. Тогда следующий вопрос. Тема детской жестокости была актуальна во все времена, как в ваше время, когда Вы были мальчишкой, так и сейчас...

ИНФОРМАНТ: Да, да...

ИНТЕРВЬЮЕР: Как Вы думаете, культура подростков Вашего времени отличается от культуры подростков нынешнего?

ИНФОРМАНТ: Вы знаете, наверное, они всегда отличаются. Наши родители нам говорили, что мы такие непослушные. Я говорю свои детям, что вот, вы другие. Это же все развивается, жизнь меняется, только в какую сторону?! У нас было чувство дружбы, чувство ответственности и сплоченности, а сейчас всё в Интернете, не так как-то всё. Поменялись идеалы, поменялись ценности. Это вечный конфликт отцов и детей. Всегда так было. И это нормально, ведь время на мечте не стоит, происходит прогресс, новые открытия, дети развиваются, иначе мыслят, а взрослые отстают от этого. Так что так было всегда.

ИНТЕРВЬЮЕР: А в свой подростковый возраст Вы сталкивались с ситуацией травли? Понятно, что не через сеть Интернет, а в жизни, но все же?

ИНФОРМАНТ: Естественно, а как же. Я же тоже рос в обществе. Были моменты когда травили, подшучивали, когда агрессия была. Это же общество, тут и хорошие и плохие люди есть. Ты же не на необитаемом острове живешь, а люди разные: адекватные или неадекватные, понимающие и не понимающие, которые выплескивают свой негатив. Так что, сталкивался конечно, и толстым называли, и еще всяко. Я прям конкретно Вам сейчас ситуацию не опишу, но что-то такое было.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть были жертвой?

ИНФОРМАНТ: Да, приходилось. Но когда в старшие классы пошли, переросли этот детский сад, потом уже дружили. Нормально все было.

ИНТЕРВЬЮЕР: А кто из близких знал, что Вы подвергаетесь травли? Рассказывали ли Вы кому-то об этих ситуациях?

ИНФОРМАНТ: Да нет, такого не было. Мы как-то сами всегда решали. Тут поссоримся, там помиримся, тебя обозвали, ты обозвал...как-то так.

ИНТЕРВЬЮЕР: А в Ваше время Вы понимали, что это проблема травли? Или не задумывались об этом?

ИНФОРМАНТ: Ой, да я как-то и не задумывался об этом. Ну то есть ты понимаешь, что над тобой подшучивают, издеваются, но нет четкого осознания, что это проблема, с которой нужно бороться. Или просто не заходило всё далеко. Травля да травля. Не осознавали.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вот Вы сейчас сказали, что иногда подшучивали, а иногда травли. Это разные вещи. Вот давайте смоделируем ситуацию. Вы сидите в Интернете и Вам приходит сообщение, где используется обывательское слово в Вашу сторону. Иногда мы может его воспринять как шутку, а иногда как намеренное желание оскорбить или унижить нас. Как Вы думаете, от чего это зависит? Где грань между шуткой и травлей?

ИНФОРМАНТ: Вот самый главный минус Интернета – это то, что ты не поймешь, как человек с тобой общается. Вот написал он тебе, например, ушастик. Ты можешь сказать: «УШАСТИК!», когда разговариваешь с человеком, а можешь сказать «Ушааастик», и это уже не то. А тут просто написано слово, ты не понимаешь, как на него реагировать. Ты не видишь человека, не видишь его мимику, жесты, интонацию, эмоции, и тогда ты отталкиваешься от своего настроения. Если оно у тебя хорошее, ты можешь воспринять это как шутку, плохое – как травлю, негатив. То есть чем Интернет плох, тем что нет информации, буквы не передают эмоциональный окрас. Ты общаешься просто с экраном и не понимаешь, как к этому относиться. Это мое мнение такое вот...

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, да, хорошо, согласна. Продолжаем нашу дискуссию. Мы живём в 21 веке, и уже вне зависимости от того, стар ты или млад, ты будешь тем или иным образом связан с сетью Интернет. Николай, вот лично для Вас, какова роль Интернета? Насколько он Важен для Вас на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Ну довольно-таки значительная часть, потому что без Интернета сейчас никуда. Даже просто какие-то операции сделать, в банк зайти – это Интернет. Оплатить квитанции – Интернет. Написать сообщение – Интернет. Найти что-нибудь – это тоже Интернет. Даже покупки те же – это интернет. Мне кажется. Что он скоро заменит всё, даже из дома выходить не надо будет. Так что значительную часть жизни он составляет. Не основную, конечно, но значительную.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Но все же, какой вектор превалирует? Информационный, коммуникационный, развлекательный, рабочий или как-то иной?

ИНФОРМАНТ: Равные доли. Вот слушаешь песни, думаешь, кто поет? Ага, Шазам используешь. Это поиск информации. Слово непонятное – Википедия в помощь. Это тоже информация. Видео смотришь, фильм – это развлечение, правильно? Музыка слушаешь, свой плейлист сделал – тоже развлечение. Общение также – Вотсап, Одноклассники, соц. сети заполнили всё. Так что все важно, всё имеет значение. В данном случае трудно выделить что-то одно. Все части равнозначны.

ИНТЕРВЬЮЕР: Николай, а Вы есть в социальных сетях?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно, а как же.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какими социальными сетями Вы пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: Вотсап, Одноклассники, Вконтакте, Фейсбук. Правда я зарегистрирован только там, но шибко не сижу, общаюсь в основном в Вотсапе. Остальными не пользуюсь, просто знаю про них. Ну и Телеграм у меня есть, там сижу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, Николай, а Ваши профили персонифицированы или это фейковые аккаунты?

ИНФОРМАНТ: Нет, это мои данные, под моим именем.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, отлично. Николай, а как часто Вы публикуете какие-то фотографии в социальных сетях?

ИНФОРМАНТ: Ой, очень редко, я только наблюдатель, а не активный пользователь. Я смотрю друзей, знакомых, одноклассников, ну классы ставлю им, а так нет, я наблюдатель.

ИНТЕРВЬЮЕР: А с чем связана такая Ваша неактивная социальная жизнь?

ИНФОРМАНТ: У меня нет такой зависимости. Во-первых, у меня фотографий мало одиночных, а если с друзьями, то как я могу выставить? А вдруг кто-то против будет и это ему не понравится? Я вот это не приветствую. Фотографии компании, где мы на отдыхе - они классные, но мы обмениваемся ими в кругу друзей, а одиночные...какой смысл? Я всегда такой, не меняюсь. Зачем загружать новые? Есть пара фотографий и достаточно.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть нет нужды и потребности в этом?

ИНФОРМАНТ: Да, да. А какие-то статусы выкладывать – я вообще их не понимаю. Я думаю, это лишнее.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. Николай, Вы также говорили, что кому-то ставите отметку класс, лайки, дизлайки. Но не только Вы оцениваете фотографии, но и оценивают Вас. Насколько для Вас значимы лайки? Какова их роль?

ИНФОРМАНТ: Нет, они для меня не значимы, никакой роли они для меня не играют. Со всеми друзьями я общаюсь в жизни, я знаю их отношение ко мне, вот их мнение важно, а не то, что они там поставили или нет. А чужой лайк или дизлайк безразличен, я же не могу быть для всех хорошим, да и не стремлюсь к этому, поскольку все дорогие и близкие мне люди уже рядом. Так что нет, не важно. Вот комментарии читаю, иногда даже отвечаю, если что-то там интересное.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. А бывало ли такое, что Вы в социальных сетях сталкивались с негативными комментариями?

ИНФОРМАНТ: В Одноклассниках нет, не сталкивался. В Вотсапе было, но это не травля была, а просто пререкания, когда все начинают высказывать свое мнение, негативно относиться. Вот тут я не приветствую конечно это дело. Иногда по делу замечание бывает, а иногда просто начинаю поливать грязью, что ты неправильно написал, вообще не знаешь ничего. Таких я не понимаю. Если есть что по делу, это ладно, а если просто начинается разговор ни о чем, оскорбления какие-то, то это уже не нормально. Этого я не понимаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Николай, а как тогда надо выражать свои мысли, высказывать свое мнение, чтобы это не воспринималось как попытка травли, а расценивалось в качестве конструктивной критики?

ИНФОРМАНТ: Мое мнение такое: если ты не согласен, ты должен аргументировать свой ответ, чтобы у тебя было доказательство того, что я не прав. Не просто от фонаря наговорил, что я не прав, без всякого конструктива – в таком случае я это не восприму, - а чтобы обосновано, четко, по делу, то я соглашусь с этим.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть ответ должен быть аргументированным, и обсуждение должно быть по конкретному вопросу, не переходя на личности, да?

ИНФОРМАНТ: Да, да, да. Не переходить на личности, что ты вот такой, да ты ничего не знаешь. Это лишнее. Просто надо понимать, что человек не во всех вопросах сведущ, и если мне напишут конструктивно критику, другое мнение, я пойму, что да, и вправду может быть по-другому, тут я согласен. А если не личности – это уже не хорошо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, поняла. Николай, насколько мне известно, то у Вас дочь подросткового возраста, учится в колледже.

ИНФОРМАНТ: Да, да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Она наверняка тоже сидит в социальных сетях, имеет свой профиль, куда выкладывает фотографии, сторисы и тому подобное.

ИНФОРМАНТ: Да, конечно.

ИНТЕРВЬЮЕР: А вот скажите, вы друг на друга в социальных сетях подписаны?

ИНФОРМАНТ: Да, обязательно. Мы и Вконтакте друг у друга есть, в Инстаграме.

ИНТЕРВЬЮЕР: А Вы обращаете внимание на то, что выкладывает Ваш ребенок, каков характер контента?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно, обязательно.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть Вы считаете позволительным просматривать то, что выкладывает ребенок, чем живет?

ИНФОРМАНТ: Это даже не позволительно, это обязательно! Потому что ребенок еще не совершеннолетний, только вступает в большую жизнь, а Интернет – это такая зыбучая трясина, что обязательно надо контролировать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, ладно. А как Вы думаете, она скрывает от Вас какие-либо фотографии, истории?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно есть, я знаю об этом. Ну что, они подростки, понятно, что есть свои какие-то секреты, вещи, о которых они не хотят рассказывать или боятся, что мы их будем ругать. Но я всегда стараюсь с ней разговаривать. Не просто следить, а объяснять маленько, разговаривать, быть в теме всех её отношений: как она, с кем общается, чем живет. Я стараюсь поддерживать её, объяснять, а не навязывать своё мнение. Но слежу обязательно за всем, да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо, то есть Вы можете назвать Ваши отношения доверительными?

ИНФОРМАНТ: Ну я думаю, что да. Есть, конечно, недомолвки с её стороны, как я думаю, потому что девушка она у нас скрытная. Но в целом она доверяет мне, потому что все самые большие проблемы я знаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, отлично. А были ли случаи, что Ваша дочь обращалась к Вам по поводу того, что на неё совершаются нападки в сети или просто в школе?

ИНФОРМАНТ: Нет, такого не было. Есть бы была такая проблема, то она бы мне сказала. Может мелочи и есть какие-то у них, обзываются там, поддевают, это всё-таки дети, подростки, у которых бывают прения в момент становления, но критических нет, я думаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, понятно. Николай, ну вот мы с Вами понимаем, да, что травля какого-либо человека вне зависимости от того, где она происходит – это не нормально. Это проблема, как Вы же сказали. А как думаете, подростки осознают, что травля – это проблема? Или для них это обыденность, которая не воспринимается всерьёз?

ИНФОРМАНТ: Тут вот спорный вопрос. С одной стороны хочется сказать, что это не норма. Но с каждым днем всё больше убеждаешься, что сейчас это становится нормой. Это прослеживается и в отношениях между людьми, на улицах смотришь, что не зазорно им. Сейчас нет такого понятие, как старшее поколение. Молодежь может хаять, ругать пожилого человека. Раньше мы уважали их, да, ни дай Бог сматеришься или закуришь при них в подростковом возрасте. А сейчас же такого нету. Я думаю, что вот эта травля, подколы, поддевки входят в норму жизни.

ИНТЕРВЬЮЕР: А почему поколение изменилось?

ИНФОРМАНТ: Воспитание другое. Да всё другое. Страна изменилась, обучение, программы, ценности. Раньше был коллективизм. Я не говорю, что у нас прям всё хорошо было, но для моего детства это хорошо было, а сейчас ценности изменились. Раньше дружба – это дружба. Ты был горой за человека, жизнь отдать за друга можно было. А сейчас только познакомился – уже друг. Все, кто в Интернете – все друзья. Ну какой это друг? Так знакомый, товарищ. Взаимоотношения другие уже. Всё через Интернет, нет живых эмоций, только сухие фразы и сжатые слова. Обесценивается с Интернетом как-то всё так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. А вот Вы сказали про воспитание, что оно понялось. Каким образом?

ИНФОРМАНТ: Хотелось бы верить, что не отличается, но всё-таки отличится. Меня воспитывали по одним канонам, но даже я, будучи взрослым человеком, тоже поменялся под воздействием всех внешних факторов, а потому и от своего ребенка требую чего-то другого. Я, конечно, стараюсь привить и товарищество, и дружбу, объясняю им, но всё

равно на воспитание накладывает отпечаток нынешнее время. Хочешь-не хочешь, а под влияние всё равно попадаешь.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, да, так или иначе всё равно Интернет накладывает свой отпечаток. Николай, а кто, на Ваш взгляд, должен бороться с проблемой кибербуллинга? На каком уровне должна решаться эта проблема? Понятно, что мы не искореним её, но нивелировать какие-то аспекты мы в силах.

ИНФОРМАНТ: Да от всех зависит! И от нас, как от родителей, и от детей, и от общества, и от государства. Должен быть комплекс мероприятий! Но в первую очередь родители должны воспитывать, закладывать модель поведения, давать азы. Но при этом и сами родители должны вести себя подобающе, иначе какой толк в том, что ты там говоришь ребенку. Надо быть примером. Он смотрит на тебя, а потом делает точно также. От общества много чего влияет, в какой компании находится ребенок, с кем общается. За этим тоже нужно следить, какой круг общения. Сейчас у нас «мещанство», как говорится. Все залезли в свою кожу-скорлупу и живут только для себя, в угоду себе, не общаются. Так не должно быть. Они должны тоже показывать, что это плохо, должны пресекать такое поведение, а не поощрять. То есть ото всех ячеек общества должна проводиться работа, какая-то программа, нацеленная на воспитание... Никкак нельзя запретить троллинг. Надо воспитать так, чтобы он сам ушел. Чтобы уважение было к взрослым, к учителям в школах, потому что сейчас их ни во что не ставят. Может в школах эти уроки воспитания должны быть, патриотическое что-то, профилактическое, я даже не знаю. Все должны этим заниматься помаленьку. А может и не помаленьку, а уже кричать «КАРАУЛ!». Я просто не знаю, как сейчас эта проблема развита, потому что не сижу в Интернете, не вижу этого.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично! Вы так хорошо всё раскрыли. Только вот Вы еще сказали про государство. А как оно может повлиять на проблему? Чем оно может помочь?

ИНФОРМАНТ: Государство – это СМИ, это информация. Поэтому они должны запретить все хамские передачи, понос информационный, который идет с телевидения, с радио, со всего. Я не говорю, что там должны играть военные марши в телевизоре и лозунги быть видны с каждого окна. Но всё равно надо фильтровать то, что поступает на экран, без насилия, без убийств. Мы должны уважать самих людей, государство. И это должны равняться не на западный уровень, а должны воспитывать себя в своей стране. Может это звучит как-то по-националистически, но у нас свой менталитет должен быть. От чего вся проблема идет? Что люди не образованные, безграмотные этим занимаются. Я так считаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, а самый важный уровень какой?

ИНФОРМАНТ: Семья, я думаю. Потому что это тесная ячейка, то, с чего всё начинается. А там уже всё остальное.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично! Вы здорово подметили, что работать надо в совокупности, объединить усилия всех субъектов помощи. Как говорится, один в поле не воин.

ИНФОРМАНТ: Однозначно, работа должна быть комплексной.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, согласна. Ну что, Николай, на этом мои вопросы подошли к концу, это значит, что наш диалог заканчивается. Благодарю Вас за то, что не отказали, приняли меня и поделились своим видением на проблему. Хочу пожелать Вам всех благ, теплых, гармоничных отношений внутри семьи, и пусть никто из Ваших близких и родных не сталкивается с такой проблемой, как кибербуллинг.

ИНФОРМАНТ: Спасибо и Вам!

Информант по15.

ИНТЕРВЬЮЕР: Добрый день, Наталья.

ИНФОРМАНТ: Здравствуйте.

ИНТЕРВЬЮЕР: Спасибо, что Вы согласились встретиться со мной и обсудить такую интересную тему, как кибербуллинг. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, для того чтобы выявить, насколько актуальна тема кибербуллинга на сегодняшний день. Но прежде хочу уточнить, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Нет, не против.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Вы можете не беспокоиться, анонимность будет гарантирована. Итак, прежде чем освещать тему кибербуллинга, хотелось бы узнать, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг? Сталкивались ли Вы с этим понятием? Слышали о нем?

ИНФОРМАНТ: Ой...нет, если честно, не сталкивалась и не слышала.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Тогда какие ассоциации оно у Вас вызывает? Как вы думаете, что бы оно могло значить?

ИНФОРМАНТ: Мне кажется, это домашнее насилие, не знаю. Я могу только предполагать. Кибербуллинг...больше ничего на ум не приходит.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Давайте я Вам немного расскажу, что это. На самом деле, кибербуллинг – это травля в Интернет сети. Это отчасти даже можно назвать насилием, но не в семье, а между людьми в процессе коммуникации, причем оно психологического характера. Наталья, что для Вас означает травля?

ИНФОРМАНТ: Травля – это что такое...очень жестокое, когда над тобой насмеются, пытаются задеть, вывести на эмоции, сделать плохо. Это не шутки, это серьезная проблема, которая длится не день и не два.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично! Если я Вас правильно поняла, травля нацелена на то, чтобы «задавить» человека при регулярном психологическом насилии?

ИНФОРМАНТ: Ну да, да, я думаю что так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Наталья, Вы еще сказали, что травля- это не шутки. А как отличить травлю от шутки? Написали вот Вам сообщение, где используется «обзывательское» слово. Иногда же это воспринимается в шутку, мы понимаем, что это не всерьез. А иногда можно счесть это за оскорбление. Как вот понять, где грань между шуткой и намеренным желанием обидеть?

ИНФОРМАНТ: Ну как...Во-первых, я считаю, что надо знать, на какие темы шутить можно, а на какие не допустимо, потому что есть такие темы, что вроде пошутить хотел, а человека задел. Во-вторых, всё зависит от того, с кем ты общаешься, кто написал тебе такое

сообщение. Например, за себя могу сказать, что с моей подругой мы можем тоже использовать слово «дура» в отношении друг друга, но мы то понимаем, что это не всерьез, мы посмеялись и всё как бы. Но напиши мне такое кто-то другой...тут, конечно, это уже личное. И что еще важно, какие слова ты подбираешь, какой это контекст, потому что даже у «обзывательских» слов, как Вы это назвали, есть своя градация. Тут даже если мне самый лучший друг на свете напишет что-то такое, что не приемлемо, то, извините, разговор будет другой, не шуточный уж точно. Так что здесь нужно думать, что ты пишешь, кому, уместно это или не уместно, заранее подумать, как человек к этому может отнестись...тут много факторов. Я вот так думаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Здорово! Получается, что все зависит от оппонента, близкий ли он друг или незнакомый пользователь, от ситуативных факторов, от контекста, а также от содержания сообщения, когда Вы говорили про градацию «обзывательских» слов. Верно?

ИНФОРМАНТ: Да, верно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. А как Вы думаете, Наталья, тема кибербуллинга актуальна на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Да, безусловно актуальна, потому что сейчас время такое, цифровизация кругом, дети постоянно в Интернете, они там проводят большую часть времени. Они мало общаются в жизни, вот сидят все, уткнув нос. А там мало ли куда они попадут, с кем общаться будут. Это страшно.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как думаете, чем вызвана данная проблема? Кто в ней виноват? Или быть может что?

ИНФОРМАНТ: Ну кто виноват...Вообще это глобальная проблема, в которой виноваты внешние факторы. Сейчас же совершенно другое время. Совершенно другое восприятие, ценности, желание, возможности. Тут даже не вина детей, что они какие-то плохие, а просто время другое, культура другая, отличная от нашего времени.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. То есть Вы считаете, что культура Вашего времени отлична от культуры подростков настоящего?

ИНФОРМАНТ: Конечно!

ИНТЕРВЬЮЕР: А что Вы имели в виду, когда сказали, что сейчас совершенно другое восприятие и ценности? Какие ценности были привиты Вам, чего нет у сегодняшних детей, подростков?

ИНФОРМАНТ: Больше стабильности было в наше время, было четкое понимание того, чего хотят, к чему стремятся. Было уважение друг к другу, послушание старшим. А сегодня молодежь наглая, идет в отрыв, мнение чужое ни во что не ставят. Как-то...я не знаю, проще что ли все было у нас... добрее, веселее. Я вот вспоминаю, мы всегда старались жить

дружно, постоянно собирались, песни под гитару пели, зимой салазки из навоза сделаешь, идешь с горы катаешься, а летом в Казахстане мы кандыки капали. И все всегда вместе были. наших же сейчас хрен на улицу выгонишь. Ты их туда, они обратно, ты их туда, а они обратно! (Смеется) Сильная зависимость у них конечно. Может у нас что Интернета не было, так приходилось занимать себя, а у них то сейчас всё под рукой. Пытаешься объяснить, что идите на улицу, погуляйте вы, пообщаетесь, это же так здорово! А, бесполезно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, понятно. То есть разница в досуге была и в более человеческом отношении ко всему?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Как думаете, а воспитание Вашего поколения отличается от воспитания поколения детей двухтысячных?

ИНФОРМАНТ: Ммм...я так даже сразу-то и не скажу. Ну если отталкиваться от моего жизненно опыта, то, наверное, да, отличается. Я вот вспоминаю сейчас себя в молодости, у нас всё по-другому было. Спать допоздна нельзя было, считалось постыдным. Мы в деревне жили, в восточном Казахстане, и вот считалось, что надо вставать с петухами, а то соседи скажут, что ленивые, спят до обеда. Хотя сейчас думаю, блин, кому мы и что пытались доказать? Кому какая разница было до того, спим мы или нет?! Но нас даже в выходные поднимали рано, мы шли работать. Все заняты были: огород, стройка...всегда надо было что-то делать, все трудились. А вечером могли уже погулять, но не допоздна. Чуть задержишься, мать кричала: «Натааальяя, домооой». Вооот, идешь. А что мы, молодые, нам тоже хотелось подольше посидеть, но тогда слово поперек сказать нельзя было, мы получали только так. Но при этом и уважение было к страшим. Жизнь в целом была другая. Сейчас вообще все поменялось. В Интернете общаешься, работаешь, отдыхаешь, всё там. Невольно и взрослое поколение вынуждено втягиваться во все это, потому что с детьми сейчас общаешься по Ватсап, новости узнаешь, по работе звонки, сообщения принимаешь, ну всё.

ИНТЕРВЬЮЕР: Получается, что разница в воспитании заложена в труде и в ответственности?

ИНФОРМАНТ: Да. Мы трудились, работали, помогали. Сейчас дети...как это сказать... ленивые что ли, как мне кажется. Надо всё просить, заставлять. Хотя с другой стороны, это ведь не их вина, потому что сейчас все живут в квартирах, по сути руками уже работать не приходится, только что головой. Да и я вот вообще смотрю, у них нет времени. Сейчас в школах, в колледжах столько задают, ужас просто. В наше время как-то на все время было: и учились, и гуляли, и работали. Сейчас же я вот смотрю на дочь, каждый день что-то делает

и делает, делает и делает. Причем всё через компьютер же! Сейчас какие-то дневники электронные придумали, задания все там выкладывают. Особенно когда вот был период на дистанте, так вообще, каждый день за компьютером. Как же тут зрение не посадишь! Так подумать, у нас вообще такого не было! И ничего, тоже вроде дураками не выросли... Поэтому я и говорю, что не дети виноваты в том, что они зависимы от сети, а время такое, что всё сейчас там. А она у меня еще танцами занимается, так вот утром на учебе, вечером на тренировку, приходит – снова учится, потом спать. Ну то есть каждый день, как день сурка. Я уж иной раз разрешаю ей не ходить на занятия, поспать подольше, жалко всё-таки.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо, то есть Вы считаете, что Интернет- вынужденная мера...

ИНФОРМАНТ: Да, так и есть. Поэтому дети плохо приспособлены к жизни и к труду. Они осваивают технику.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, понятно. Наталья, а Вы сами активно пользуетесь Интернетом?

ИНФОРМАНТ: Да, конечно, сейчас вообще никак без этого, хотя бы уже потому, что я там очень много общаюсь по работе, оформляю заявки. Мне просто необходимо быть всегда на связи.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть ценность Интернета для Вас в первую очередь заключается в работе, в общении?

ИНФОРМАНТ: Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: А для иных целей используете Интернет?

ИНФОРМАНТ: Ну также как все, наверное, не знаю. Могу иногда фильм хороший там посмотреть, рецепты какие-то, интересные вещи почитать... вот.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, то есть информационный ресурс, развлекательный, если смотрите фильмы. А в социальных сетях сидите?

ИНФОРМАНТ: Ну да, пользуюсь.

ИНТЕРВЬЮЕР: А какими социальными сетями Вы пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: Одноклассники, Инстаграм, Вотсап.

ИНТЕРВЬЮЕР: Что именно Вам нравится в этих сетях?

ИНФОРМАНТ: Как сказать... в Одноклассниках вся родня зарегистрирована, фотографии можно посмотреть, пообщаться. В Инстаграме интересные вещи есть по психологии, либо кулинарные вещи какие-то. Ну а Вотсап, как я уже говорила, по работе использую, либо с родственниками списываемся.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Наталья, а Вы выкладываете свою личную информацию в сети? Фотографии, видео?

ИНФОРМАНТ: Нет. Только что в Одноклассниках, чтобы родственники дальние могли видеть. Но там в основном пара семейных фотографий с детьми, им интересно же посмотреть.

ИНТЕРВЬЮЕР: А в Инстаграме?

ИНФОРМАНТ: Нет, в Инстаграме нет вообще ничего, пустой профиль.

ИНТЕРВЬЮЕР: А почему?

ИНФОРМАНТ: А зачем мне? Не вижу надобности. Все кому надо и так меня знаю, видят каждый день.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. Наталья, но всё же вы сказали, что есть пара фотографий в Одноклассниках. Наверняка Вы знаете, что там можно отметить фотографию, поставить лайк, класс, оценку «5+». Скажите, значимы ли для Вас эти оценки?

ИНФОРМАНТ: Нет, абсолютно. Я делаю это для себя, в первую очередь, для родственников, а не для чужих людей. И без этих оценок я знаю, что фотография отличная.

ИНТЕРВЬЮЕР: А что вообще показывает эта отметка?

ИНФОРМАНТ: Нравится тебе фотография или нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть это оценка фотографии в совокупности, а не конкретного человека, который на ней изображен?

ИНФОРМАНТ: Ну я в этом не разбираюсь, ну...это оценка всего. Вот смотришь фотографию, она тебе либо нравится, либо нет. Как тут еще...не знаю.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, ладно. Но помимо лайков у нас есть еще возможность оставить комментарий. Причем комментарии бывают как хорошие, так и плохие. Наталья, Вы сталкивались в Интернете с негативными комментариями?

ИНФОРМАНТ: Нет вроде...а может просто внимания не обращала, но так сразу не вспомню. Мне кажется, что нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Тогда скажите, как Вы думаете, как нужно правильно выражать свои мысли, чтобы написанные нами комментарий был воспринят как конструктивная критика, а не как попытка унижить или оскорбить человека?

ИНФОРМАНТ: Уважительно относиться нужно. Не оскорблять человека. И если уж это конструктивная критика, то она должна быть по делу.

ИНТЕРВЬЮЕР: Если я правильно Вас поняла, нужно обсуждать предмет дискуссии, а не переходить на личности, если Ваши точки зрения не сходятся?

ИНФОРМАНТ: Да, думаю, что так.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Наталья, давайте вернемся к нашим социальным сетям. Наверняка Ваши дети тоже пользуются ими, у них есть аккаунты. Скажите, Вы подписаны друг на друга?

ИНФОРМАНТ: Да, в Инстаграме подписаны.

ИНТЕРВЬЮЕР: Наталья, а Вы следите за тем, что они публикуют, выкладывают?

ИНФОРМАНТ: Ну как слежу...периодически просматриваю, когда захожу. Они загрузят фотографию, там же сразу видно. Когда натыкаюсь, конечно смотрю. А если не смотрю, они мне на Вотсап отправляют сами.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть специально Вы никогда не следили за ними?

ИНФОРМАНТ: Нет. Я старалась построить отношения на доверии, разговаривала с ними. Я считаю, у детей должно быть своё пространство. Я сама такая, что не люблю, когда ко мне лезут, поэтому я уважаю пространство своих детей. Но всегда говорю, особенно дочери, что она всегда может на меня рассчитывать, если вдруг что случится.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, а как Вы думаете, скрывают ли они от Вас какие-то публикации настройками приватности? Просто в том же Инстаграме есть такая функция, что можно скрыть публикацию от конкретного человека. Как думаете, было ли такое, что Ваши дети скрывали её от Вас?

ИНФОРМАНТ: Ммм... нет, не думаю. Может они мне конечно что-то не говорят, не договаривают...но...Я своих детей знаю, поэтому не думаю, что у меня есть повод беспокоиться.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть Вы можете назвать отношения с Вашими детьми доверительными?

ИНФОРМАНТ: Да. В целом, наверное, да, доверительные.

ИНТЕРВЬЮЕР: Наталья, а было ли такое, что Ваши дети, в частности дочь жаловалась на нападки в Интернете?

ИНФОРМАНТ: Да, было.

ИНТЕРВЬЮЕР: А можете ли Вы рассказать об этом поподробнее?

ИНФОРМАНТ: Ой...ну попробую. Первый раз мы столкнулись с этим, когда она училась в классе шестом или седьмом, наверно. Я уже точно не помню, что именно было, но кто-то из одноклассников написал ей в Интернете, что она как-то не так себя ведет, было что-то «да ты кого из себя возомнила», «ты что думаешь, что ты самая умная», или «крутая». Ну в общем, что-то такое. Я смотрю, её всю колотит, как осиновый лист, на ней лица нет, вся бледная как поганка. Спрашиваю, дочь, что случилось, а та в слезы. Я ничего вообще понять не могу. Потом она рассказала, что кто-то ей пишет, но кто – она не знала, потому что аккаунт был фейковый. Предположила, что кто-то из класса, потому что были у них там звезды: пальцы веером, на ногах фигурки. Ну я им там и ответила. От своего лица написала, что я мама Ани, и если они не прекратят это, я обращусь в правоохранительные органы, напишу заявление, и их страны ТАБУ. Тогда уже бы ни я разговаривала с ними, а кто-то в погонах проводил бы разъяснительную беседу и платил штраф за моральный ущерб.

ИНТЕРВЬЮЕР: И чем все закончилось?

ИНФОРМАНТ: Они тут же поменяли способ общения, извинились, и, насколько мне доча говорила, что больше никто и ничего не писал ей с этой страницы.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо, а в школе у нее хорошо складывались взаимоотношения с ребятами?

ИНФОРМАНТ: Вроде бы да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Наталья, а как долго длилась травля?

ИНФОРМАНТ: Да всё в один день произошло. Получается, в этот день начали писать, но там же всё и закончилось.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы можете назвать это травлей, несмотря на то, что всё случилось в один день?

ИНФОРМАНТ: Конечно! А как это еще назовешь? Я её потом валерианой отпаивала, это же надо было видеть! Она еще впечатлительная такая, все близко к сердцу воспринимает. Конечно это можно назвать травлей!

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, поняла. Это был единичный случай?

ИНФОРМАНТ: Нет, это был не единичный случай. Тут недавно тоже у нас беда случилась. Все началось с того, что года полтора-два назад дочь познакомилась с парнем, который живет в Казахстане. Ну общаются да общаются. Но это было что-то из области фантастики. Она каждый божий день сидела в этом телефоне, дома даже не пообщаешься, потому что в телефоне. Я потом уже как-то разозлилась, говорю, что такое вообще? Сколько можно? Ни поговорить, ничего, вот и сидит там целыми днями. Я знала, что у них отношения по Интернету, якобы чувства, но это же не нормально. Потом она в Казахстан засобиралась, вроде как он туда её зовет. Я говорю, ты вообще понимаешь, что значит Казахстан? Мы оттуда уезжали, спасались, а ты туда хочешь? Тем более к человеку, которого ты ни разу в жизни не видела! У них совершенно другой менталитет! Мы конечно были не против, чтобы она доучилась, съездила в гости, познакомилась, по нормальному. Но я периодически слышала, что вот он обижается, если она не проводит с ним время. А она очень переживает из-за этого. Пойти куда-то она не может, потому что он будет недоволен, ничего сделать не может. В общем, манипулировал он ей, грозился что вены вскроет. Даже было такое, что она была в дороге и не могла ему позвониться. Я так поняла, что они поругались, и она попросила меня, чтобы я позвонила его маме, узнала, что и как там. Я же с благими намерениями позвонила. И меня, женщину, всяко разно обозвали, что конченная я, что нашу семью найдут, что всем плохо будет. Ну, в детали я вдаваться не буду... как оказалось, что он и правда их хотел вскрыть, а отец его нашел в ванной. Сказать, что я была в шоке – не сказать ничего. Я им тоже, конечно, ответила пару ласковыми, но это просто

непередаваемые ощущения! Я настолько была возмущена! Я так думаю, что и дочь мне всё конечно не рассказывала, но я так понимаю, что он держал её в ежовых рукавицах, строил только так. Она как-то домой приехала – один нос торчит! Похудела так! Я уже не выдержала и сказала ей, что пойду в полицию и напишу заявление, чтобы всей их семейке ненормальной жизнь медом не казалась! Это не человек, это реально манипулятор! Я вообще думаю, что это какая-то секта. Они когда расстались, она мне рассказывала, что и деньги ему отправляла, которые я ей на жизнь давала, и лишний раз не могла с кем-то встретиться, погулять. Я вот до сих пор думаю, это что и как надо сказать, запугать человека, чтобы так измениться в поведении. Я все наблюдала за ней, понимала, что что-то не так, но как ни начинаю разговор – она не идет на контакт. Вот и ходит из стороны в сторону, потерянная такая. Потом мы сидели за столом в один из вечеров, и тут её прорвало. Как она плакала...наверное никогда в жизни я не видела её в таком состоянии! А нет, вру! Предыдущие отношения тоже точно такие же были! Это кошмар какой-то!

ИНТЕРВЬЮЕР: Вот это да! Получается, это были зависимые, токсичные отношения, где Ваша дочь стала жертвой?

ИНФОРМАНТ: Да, именно так и получается.

ИНТЕРВЬЮЕР: И чем же всё закончилось?

ИНФОРМАНТ: Они расстались. Мне удалось убедить её, что это не нормально. Так она и курить стала, и как что, так у нее желудок болит от этих переживаний! Зачем такие отношения? Молодая, красивая, умная деваха, а в таком юном возрасте уже такие проблемы! Я ей объясняла, что это не любовь! Он просто тебя использует, вот и все. Одни мучения! А от отношений летать надо, чтобы глаза горели, а в них только страх и можно было заметить.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть проблемы даже на здоровье сказывались?

ИНФОРМАНТ: Да, да, в больницу даже обращались.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. Это конечно очень страшно попасть под влияние, особенно когда не хватает силы воли вовремя уйти.

ИНФОРМАНТ: Это очень страшно! Да и еще проблема в том, что дочь такая...боится кого-то обидеть, переживает, как же он там будет. Говорю, ему то там отлично, а каково тебе? О себе то тоже надо маленько думать! Надо уметь говорить «нет!», отстаивать свое мнение. Вроде учишь, учишь, а все равно...

ИНТЕРВЬЮЕР: Да, случаи разные бывают, тем более мы же не можем залезть в голову к подростку, чтобы понять, о чем он думает, чем руководствуется. Но Вы вовремя среагировали, это похвально! Здорово, что Вы обращаете внимание на поведение ребенка,

и можете понять, что что-то происходит не так. Наталья, но ведь тема детской жестокости была актуальна во все времена, в ваше время ведь тоже дразнились?

ИНФОРМАНТ: Ну да, в наше время тоже было, над кем-то смеялись, но мне кажется было всё не так серьезно. Точнее, как, это конечно серьезная проблема, но раньше за словами следили, за поступками. Парни дрались конечно, без этого никуда, кто-то получал (смеется). Но то, что происходит у детей сейчас – это безнаказанно, ответственность никто нести не хочет...не знаю даже.

ИНТЕРВЬЮЕР: А Вы сталкивались с ситуацией травли в Ваше время?

ИНФОРМАНТ: Нет, я с таким не сталкивалась. У меня все хорошо было. Ну у меня еще два старших брата было, поэтому я думаю, что это сыграло свою роль. Их все боялись, так что я была под защитой.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно (смеюсь). Наталья, как Вы считаете кто должен решать эту проблему?

ИНФОРМАНТ: Я думаю, что государство. Посредством законодательства нужно задействовать правоохранительные органы, чтобы на такие случаи реагировали, были введены санкции. Сейчас людей только страхом и можно удержать. Они же решили ввести Глобальную сеть, так пусть и отвечают за неё.

ИНТЕРВЬЮЕР: А как Вы думаете семья или институт образования могут повлиять на решение проблемы?

ИНФОРМАНТ: Что касается семьи, то да, наверное, могут, если родители будут заинтересованы в воспитании детей. Надо учить их говорить нет, поддерживать, чтобы они были уверены в себе. Я всегда придерживалась того мнения, что родитель должен быть лучшим другом, к которому можно было бы обратиться. А вот что касается образования...ой даже знаю. Не понимаю, как могут там помочь...не знаю, затрудняюсь ответить.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. А самый важный уровень — это государство, как я поняла?

ИНФОРМАНТ: Я думаю, что да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Так, понятно. Наталья, а как Вы думаете, дети вообще осознают, что травля в жизни, в сети – это проблема? Или они считают, что это нормальная составляющая их социализации?

ИНФОРМАНТ: Безусловно, это проблема. Но для детей...мне кажется, нет, не осознают. Да и как-то пока Вы мне не сказали, я тоже, например, не знала, что такое буллинг. Просто может нам об этом не говорят, не рассказывают, поэтому в обществе мало освещаются случаи. Я думаю, что даже пример с моей дочерью – это не единичный случай. Да и о чем мы говорим, когда сын у меня в 5 или 6 классе учился, это очень давно правда было,

учительница по математике продыху не давала, оценки занижала. Перед всем классом могу спросить, ты что, дурак? Я его дома ругаю, что он плохо учится, а оказывается дело то совсем в другом! Так что ты еще не знаешь, проблема это детей или проблема взрослых.

ИНТЕРВЬЮЕР: Да уж, самое страшное, что взрослые люди, работающие в системе образования, идут на такое. Так, ну что...вопросы подошли к концу. Наталья, спасибо Вам огромное, было очень приятно с Вами пообщаться. Я бы хотела поблагодарить Вас за честность, за искренность. Спасибо что поделились Вашей историей и согласились дать интервью.

ИНФОРМАНТ: Да не за что. Вам спасибо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Мне остается пожелать Вам по-прежнему сохранять теплые, доверительные отношения внутри семьи и пусть у Вас все будет хорошо!

ИНФОРМАНТ: Спасибо! Вам успехов в написании работы!

ИНТЕРВЬЮЕР: Благодарю.

Информант по16.

ИНТЕРВЬЮЕР: Добрый день, Павел.

ИНФОРМАНТ: Добрый день.

ИНТЕРВЬЮЕР: Спасибо Вам, что Вы согласились встретиться со мной и обсудить такую тему, как кибербуллинг. Меня зовут Анна. Я являюсь студенткой Томского Государственного университета и провожу социологическое исследование, для того чтобы выявить, насколько актуальна тема кибербуллинга на сегодняшний день. Но прежде хочу уточнить, не будете ли Вы против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

ИНФОРМАНТ: Пожалуйста.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. Вы можете не беспокоиться, анонимность будет гарантирована.

ИНФОРМАНТ: Хорошо.

ИНТЕРВЬЮЕР: Итак, прежде чем освещать тему кибербуллинга, хотелось бы узнать, знакомо ли Вам такое понятие, как кибербуллинг? Слышали ли Вы о нем?

ИНФОРМАНТ: Нет, не знаю, а что это?

ИНТЕРВЬЮЕР: Я с удовольствием отвечу на Ваш вопрос, но сначала скажите, какие ассоциации у Вас возникают?

ИНФОРМАНТ: Как? Кибербуллинг?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да.

ИНФОРМАНТ: Это что-то с курением связано? (смеется)

ИНТЕРВЬЮЕР: Нет. Кибербуллинг – это травля. Травля в сети Интернет. Павел, как Вы понимаете, что такое травля?

ИНФОРМАНТ: Когда тебя оскорбляют наверно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо, оскорбления... быть может что-то еще?

ИНФОРМАНТ: Да не знаю. Это просто целенаправленное действие, когда тебя хотя унижить каким-то образом, чтобы ты чувствовал себя паршиво.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично! То есть травля – это целенаправленное действие, основная цель которой – причинение морального ущерба, правильно?

ИНФОРМАНТ: Если в Интернете, то да, моральный ущерб. Если бы просто травля в жизни была, то ведь можно и физический ущерб нанести.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, согласна. Павел, как Вы думаете, насколько актуальна тема кибербуллинга на сегодняшний день?

ИНФОРМАНТ: Мм... не знаю даже. Я там особо не сижу, поэтому затрудняюсь ответить на этот вопрос. Мне кажется, что не очень. Ну это мое мнение, потому что я с таким не сталкивался.

ИНТЕРВЬЮЕР: А среди подростков эта тема актуальна, как думаете?

ИНФОРМАНТ: Среди подростков может быть и актуальна, хотя опять же, я не слышал, так что могу только предполагать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Хорошо. В любом случае, проблема виртуальной травли существует, и хотелось бы узнать, кто в этом виноват?

ИНФОРМАНТ: Ничего себе у Вас вопросы. Кто виноват... да общество виновато, сами люди.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. А в чем их вина?

ИНФОРМАНТ: Сейчас такое время. Люди бесчеловечные вообще. Не все, конечно, но всё равно. Посмотришь вокруг – все злые, завистливые, всё хотят кому-то что-то доказать, прыгнуть выше головы. Я считаю так, что надо жить по возможности, надо быть добрее, помогать друг другу. Но как показывает жизнь, люди этого не ценят, им это не надо. Каждый трясётся за свой горшок и всё. По головам пойти готовы! И ничто их не остановит. Пройдут, даже «ой!» не скажут, потому что понятия «совесть» уже нет. А раз такая установка в обществе, то ничего доброго и в Интернете не будет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, то есть Вы хотите сказать, что люди стали другие?

ИНФОРМАНТ: Скорее да.

ИНТЕРВЬЮЕР: Павел, а какие люди были в Ваше время? Что поменялось?

ИНФОРМАНТ: Раньше всё проще было. Люди добрее были. Все старались друг другу помочь, договориться, я тебе то, ты мне это. Дружно как-то жили. Хоть в наше время и не было ничего шибко в плане продуктов, тяжелые времена были, выживали как могли. И воровали где-то маленько, и честным трудом деньги зарабатывали, но несмотря на всё это была атмосфера лучше, взаимоотношения были лучше, потому что живьем общались. Сейчас все по телефону, а я так не могу. Мне даже если купить что-то надо, я лучше сам поеду, с глазу на глаз переговорю с человеком, мне так приятней и понятней (смеется). Сейчас я вот смотрю на своего сына, на племянников, все в телефонах. Я им объясняю, что общаться надо живьем, сколько красоты вокруг, сколько всего интересного! Лес, реки, озера. Лучше бы рыбалкой или охотой занимались. А! Им только вот телефоны в руки дай. Вообще не понимаю этого. Жизни не видят.

ИНТЕРВЬЮЕР: Так может у них другая жизнь, где есть место Интернету?

ИНФОРМАНТ: Может. Но я бы нафиг запретил их.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. То есть мы с Вами выяснили, что причина в людях, в окружении. Но ведь тема детской жестокости она была актуальна во все времена. Наверняка и в Ваше время дети тоже дразнились, давали прозвища различные, находили козла отпущения. Было такое?

ИНФОРМАНТ: Ой, это так давно было. Чтобы травля...Ну может и было, я так уже не вспомню. Не, ну прозвища конечно давали, могли поприкалываться над кем-то. Но это безобидно было, мы же понимали, что это в шутку. А так мы наоборот старались друг за друга заступаться.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть со систематической травлей Вам не приходилось сталкиваться?

ИНФОРМАНТ: Нет вроде, я уж и не помню. Просто балагурили (смеется). Меня даже из октябрят выгнали, галстук забрали.

ИНТЕРВЬЮЕР: Павле, вот Вы сказали, что ситуаций с травлей не припоминаете, но поприкалываться могли. Давайте смоделируем ситуацию. Представьте, что Вы сидите в Вотсапе и Вам приходит сообщение, где Вам дают какое-то прозвище. Иногда мы можем воспринять сообщение в качестве шутки, посмеяться, а иногда воспринимаем на личный счет, как оскорбление. Как вы думаете, от чего это зависит? Где грань между шуткой и оскорблением?

ИНФОРМАНТ: Да как, тут просто. Если это близки друг, ну кто-то свой, с кем ты общаешься, и знаешь, что у вас такое может быть, то можно посмеяться. Ты его как-то назовешь, он тебя, посмеялись да и ладно.

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть такие вещи дозволено говорить только близким людям, друзьям, с которыми ты знаком?

ИНФОРМАНТ: Ну конечно. Если кто-то другой скажет, то так и лицо подправить можно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно. Павел, поскольку мы живем во время цифровизации, передовых технологий, так или иначе мы связаны сетью. Скажите, какова для Вас роль Интернета?

ИНФОРМАНТ: Да какая... Я в этом ничего шибко не понимаю. Так-то звонить звоню, могу даже видео на Ютубе посмотреть, фильмы какие, да и всё.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага. А в социальных сетях зарегистрированы?

ИНФОРМАНТ: Нет, вообще меня там нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: А мессенджерами пользуетесь?

ИНФОРМАНТ: Это что?

ИНТЕРВЬЮЕР: Это приложения, такие как Вотсап, Телеграм, Вайбер.

ИНФОРМАНТ: А, да, в Вотсапе переписываемся с работниками и с родственниками. Фотографии скидываем, видео. У нас родственники живут в Энгельсе, они нам что-то скидывают, мы им. Интересно, у кого и что.

ИНТЕРВЬЮЕР: А кто Вас научил пользоваться Интернетом?

ИНФОРМАНТ: Сын. Объяснил куда что нажимать. Супруга иногда подсказывает, она больше меня понимает в этом, в сетях как раз сидит.

ИНТЕРВЬЮЕР: Павел, а почему Вы не пользуетесь социальными сетями?

ИНФОРМАНТ: Да зачем это? Я ничего не продаю, не покупаю, с кем мне надо – я вот, позвонил, поговорил. Что там делать?

ИНТЕРВЬЮЕР: То есть не видите смысла?

ИНФОРМАНТ: Нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Отлично. До этого Вы говорили, что сын и Ваши племянники сидят в телефонах. Как Вы к этому относитесь?

ИНФОРМАНТ: Раздражает меня вообще. Я понимаю, найти полезную информацию, что-то стоящее посмотреть, но игрушки всякие, сети, сидеть там, столько времени тратить – не понимаю. Отчасти в этом еще и сами родители виноваты, что не следят за тем, что делает их ребенок, что он там смотрит. Или вот сколько раз наблюдал такую картину в автобусе, как только ребенок хныкать начинает, ему телефон добровольно дают, чтобы он только замолчал. Родители не хотят заниматься детьми, не вовлекают их в повседневные дела, как это у нас было. Всё жалко, всё маленькие. Я вот отца в 14 лет лишился, так сразу повзрослел, потому что понимал, что на мне семья, ответственность. Работать пошел, деньги зарабатывать, чтобы матери помогать. А сейчас молодежь не приучена, руки бояться замарать. Но я сына постоянно приучаю, он у меня молодец. Мы и в деревне плитку кладем вместе, и баню строили, и ремонт он мне помогал делать.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, здорово! Павел, вот Вы сказали, что родители не следят за тем, что ребёнок делает в Интернете. А Вы когда-нибудь следили за тем, что Ваш сын выкладывает в Интернет? Кто ему пишет, с кем он общается?

ИНФОРМАНТ: Нет, в Интернете не следил. Мы с ним в основном просто разговариваем.

ИНТЕРВЬЮЕР: А он делится с Вами личной жизнью, рассказывает ли про друзей?

ИНФОРМАНТ: Да, рассказывает. Не думаю, что всё, но я в целом в курсе дела.

ИНТЕРВЬЮЕР: Можете ли Вы сказать, что у Вас доверительные отношения с сыном?

ИНФОРМАНТ: Да, могу. Он конечно сын для меня, но и друг тоже. Я считаю, что он взрослый уже. И он ко мне также относится. Можем и поговорить, и посоветовать что-то. Ругаемся, конечно, ну... это ничего, бывает Характером тоже в меня (смеется). Два козерога.

ИНТЕРВЬЮЕР: Это отлично, что у Вас теплые, доверительные отношения. Павел, а Ваш сын когда-нибудь жаловался Вам на то, что его обижают, травят в Интернете?

ИНФОРМАНТ: Нет.

ИНТЕРВЬЮЕР: Ага, хорошо. Тогда такой вопрос. На Ваш взгляд, осознают ли дети, что травля - это проблема? Или обзывательства, оскорбления, унижения друг друга воспринимаются уже как данность, как нормальная составляющая их социализации?

ИНФОРМАНТ: Да что они понимают вообще! Нет конечно. Ты его обозвал, он тебя, поквитались, скажем так, да и забыли. Я думаю это нормально.

ИНТЕРВЬЮЕР: Понятно Ваше мнение. Павел, а как Вы думаете, кто должен бороться с этой проблемой, с травлей в сети Интернет? Что нужно сделать и кому, чтобы случаи виртуальной травли снизилась?

ИНФОРМАНТ: Я думаю, что родители не должны позволять детям пользоваться Интернетом, только в учебных целях. И вообще, я считаю, что на Интернет надо поставить ограничение, чтобы только с 14 лет можно было там находиться, потому что это не игрушка.

ИНТЕРВЬЮЕР: Так, отлично, то есть на уровне семьи нужно уделить внимание воспитанию, на уровне государства – это установление возрастного ограничения. А на уровне школы, колледжа того же? Могут ли они повлиять на решение проблемы?

ИНФОРМАНТ: А что они могут сделать? Если только учителя будут внимательны, даже не знаю...

ИНТЕРВЬЮЕР: Ну ладно, не буду Вас мучать. Павел. Какой из этих уровней, на Ваш взгляд, является самым важным и эффективным?

ИНФОРМАНТ: Семья конечно, воспитание. Может быть такое, что из-за плохого воспитания, пренебрежительного отношения у ребенка появится чувство, что он не нужен никому, потому что ему не хватало внимания, любви. Это тоже может привести к тому, что он будет себя неадекватно вести и как раз стать агрессором. Потому что всегда же всё из семьи идёт. Нельзя упустить тот момент, когда ребенок взрослеет, надо объяснять, разговаривать, иногда пендаля дать, если не понимает, когда-то похвалить. Пусть обижается иногда, ничего, повзрослеет-поймет, потом еще спасибо скажет (смеется).

ИНТЕРВЬЮЕР: Пусть именно всё у Вас так и будет. Ну что, Павел, наш разговор подходит к концу. Я хочу сказать Вам спасибо за уделенное время и за то, что в принципе согласились на встречу. Мужчины как-то сторонятся таких вещей.

ИНФОРМАНТ: Да пожалуйста. Рад, если смог чем-то помочь, но я просто с таким не сталкивался, поэтому много Вам не расскажу, потому что просто не знаю этой темы.

ИНТЕРВЬЮЕР: А ничего страшного. Это тоже показатель того, что старшее поколение не осведомлено о том, что сейчас происходит в сети. Так что все в порядке. Спасибо Вам. Всего доброго.

ИНФОРМАНТ: Вам спасибо.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Ногина Анна
Проверяющий: Ногина Анна (anna.nogina.97@mail.ru / ID: 2889172)

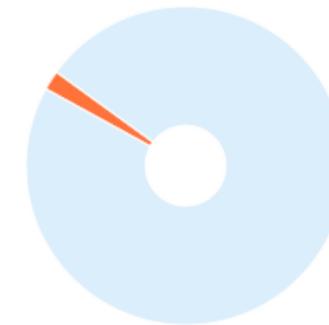
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 12
 Начало загрузки: 14.06.2021 06:15:57
 Длительность загрузки: 00:00:09
 Имя исходного файла: Диссертация Ногиной А.О. гр.121915.pdf
 Название документа: Диссертация Ногиной А.О. гр.121915
 Размер текста: 539 кБ
 Символов в тексте: 551865
 Слов в тексте: 80204
 Число предложений: 8155

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 14.06.2021 06:16:06
 Длительность проверки: 00:00:05
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

2,2%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

97,8%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.

Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,8%	0,8%	https://psy-journal.hse.ru/data/2015/05/19/1104973243/11-03.pdf https://psy-journal.hse.ru	28 Июл 2017	Интернет	39	39
[02]	0,72%	0,72%	Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения https://yandex.ru	26 Дек 2018	Интернет	23	23
[03]	0,68%	0,68%	Отношение родителей к потенциальным опасностям при увлечении школьников соцсетями https://yandex.ru	12 Ноя 2018	Интернет	15	15